Николай Кожевников

Мемуары гидростроителя

Воспоминания о детстве, юности, учебе, работе в тресте «Гидромеханизация» Минэнерго (1928—2017 гг.)

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В книге приведены воспоминания о детстве и учебе на моей малой родине, в г. Данкове, и дальнейшей учебе в Московском торфяном институте с переходом во вновь образованную в 1949 г. группу гидростроителей-гидромеханизаторов земляных работ, в связи с развернувшемся строительством крупных ГЭС. Далее подробно изложена работа в тресте «Гидромеханизация» Минэнерго и на стройках в СУ треста со всеми техническими достижениями и недочетами, с тесной увязкой с положением в стране и их оценкой.

- Мемуары гидростроителя
  -
  - О времени
    -
    - Моя малая родина
    - Народный быт 1930-х годов: «Кулачки», «Посиделки», «Улица»
    - Организация колхозов, совхозов и голод
    - Сталинская Конституция и выборы в Верховный Совет
    - Организация дошкольного воспитания, начальная и средняя школа
    - Годы войны
    - Моя учеба в ВУЗе
    - Назначение на работу
    - Вся власть Советам и её осуществление
    - Развал СССР и переход России к рыночной экономике
    - Достижения правления Ельцина и Путина (1991—2015 гг.)
    - Россия в период мирового кризиса (2008—2016 гг.)
  - Розы и шипы
    - Организация треста «Гидромеханизация»
    - Работа подразделений треста в 60-х годах
    - Технический вклад в гидротехническое строительство
    - Гидромеханизация на освоении месторождений нефти и газа в Западной Сибири
    - Быт гидромеханизаторов
    - Добыча и сортировка песка и гравия

- Устранение последствий аварий на электростанциях
- Перестройка страны и её влияние
- Основные итоги работы треста за 50 лет
- Заключение

- Воспоминания гидромеханизатора — строителя Куйбышевской ГЭС
  - Предисловие
  - Намыв перемычки котлована ГЭС
  - Намыв опоры №10 канатной дороги
  - Выемка котлована ГэС с помощью земснарядов
  - Обследование подводных пульпопроводов — дюкеров
  - Добыча бетонного песка из русла Волги в 1953 г.
  - Смерть Сталина и её последствия
  - В производственно-техническом отделе СУ
  - Безэстакадный намыв
  - Жаркое лето 1955 г., перекрытие Волги
  - Дни и ночи. Главный инженер участка №6
  - Снова в ПТО Управления. Открытие судоходства, Балаково, заделка водосбросных коллекторов
  - Ввод агрегатов, пусковые награды
  - Партия — наш рулевой. Открытие ГЭС Н. С. Хрущевым
  - Разъезд. Перевод в Московское СУ Гидромеханизации
  - Выводы
- Моя работа московском СУ
  - Предисловие
  - Руководящие кадры управления и первые строительные объекты московского СУ
  - Парторганизация и генеральная линия партии
  - Очистка и благоустройство московских прудов
  - Строительство служебных зданий и жилого дома
  - Строительство ремонтно-механической и складской базы московского СУ
  - Строительство Жостовского карьера
  - Строительство Конаковской ГРЭС
  - Строительство Владимирской ТЭЦ
  - Строительство прибалтийской ГРЭС
  - Добыча песка в Таллине
  - Строительство Березовской ГРЭС в Белоруссии
  - Каунасская ГЭС и Каунасский участок

- Плявиньская ГЭС
- Смена руководителей в Московском СУ
- Назначение меня начальником Московского СУ
- Строительство Рижской ГЭС
- Строительство Североонежского бокситового рудника
- Реконструкция тракта водоохлаждения Шатурской ГРЭС
- Строительство Калининской атомной электростанции
- Строительство водоёма-охладителя Печерской ГРЭС
- Липецкий участок. Намыв площадки Липецкой ТЭЦ
- Ликвидация аварии на ТЭЦ-22 МОСЭНЕРГО
- На строительстве Загорской ГАЭС
- Другие объекты. На строительстве ГРЭС, АЭС и благоустройстве малых рек
- Организация и деятельность Ленинградского участка
- Организация Закавказского СУ гидромеханизации
- Кадры, жилье и общестроительные работы
- Перевод в аппарат треста «Гидромеханизация»

○ Работа в аппарате треста «Гидромеханизация» (1979 — 1992 гг)
- Текущая ситуация по обновлению и разработке новой технике в стране и тресте
- Отдел новой техники треста
- Журналистская деятельность и изодретательская работа
- Работа в партийной организации треста
- Деятельность по выходу на пенсию (1992 — 2016 гг.)
- Участие в издании энциклопедии «Гидроэнергетики России и СНГ»
- Участие в съездах гидромеханизаторов и публикация технических статей

○ Отдельные биографии заслуженных гидромеханизаторов — гидростроителей
- Кожевников Николай Николаевич
- Холин Николай Дмитриевич

○ Список опубликованной литературы профессора Н. Д. Холина

○ Эпилог

Мемуары гидростроителя Воспоминания о детстве, юности, учебе, работе в тресте «Гидромеханизация» Минэнерго (1928—2017 гг.)

Николай Николаевич Кожевников

Классические розы
В те времена, когда роились грезы
В сердцах людей, прозрачны и ясны,
Как хороши, как свежи были розы
Моей любви, и славы, и весны!
Прошли лета, и всюду льются слезы…
Нет ни страны, ни тех, кто жил в стране…
Как хороши, как свежи были розы
Воспоминаний о минувшем дне!
Но дни идут — уже стихают грозы.
Вернуться в дом Россия ищет троп…
Как хороши, как свежи будут розы
Моей страною брошенные в гроб!

Игорь Северянин. 1925 год

© Николай Николаевич Кожевников, 2017

ISBN 978-5-4483-7870-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О времени

Скоро мне исполнится 89 лет. За свою продолжительную жизнь многое повидал, поездил по стране: бывал на севере, юге, западе и востоке СССР, в деревнях и городах.

Несколько раз я посетил Данию, где с 80-х годов постоянно проживает моя с старшая дочь Ирина. Работал в разных должностях — от мастера на студенческой практике строительства Цимлянской ГЭС до начальника крупного Московского строительного управления гидромеханизации, был членом КПСС и секретарем парторганизации треста «Гидромеханизация» Минэнерго СССР, встречался с интересными людьми.

Я хочу осветить некоторые события своей жизни и истории страны, в которой я жил в это время надежды на лучшее, и высказать по ним свое мнение, так как сегодня, да и ранее, история страны преподносится в зависимости от идеологии власти. Я не претендую на последовательное и точное изложение событий, поскольку многие факты являются для меня закрытыми. Я буду описывать только историю, основанную на собственной жизни простого человека, инженера, прожившего в одной стране, но с совершенно противоположным политическим и экономическим устройством: «развитым социализмом» и капитализмом. Человек всегда «ищет лучшее», как писал Максим Горький в пьесе «На дне».

Мне представляется, что я должен кратко сообщить читателю свой статус, тем более, что я могу судить об истории только по прожитой мною и моих близких жизни, и оно может быть субъективным. Но из капель воды слагается море, и, возможно, это изложение истории будет ближе к действительности.

Я родился в 1921 году в городе Козлове (ныне город Мичуринск) Тамбовской области Отец мой, Кожевников Николай Андреевич (1894—1975гг.), происходил из зажиточной семьи, дед мой — Андрей Иванович Кожевников, был гласным в Козловской городской Думе, управляющим небольшого банка «Общество взаимного кредита», благотворителем многих общественных организаций, известным в городе человеком.

Отец окончил Козловское коммерческое училище. Затем учился в Московском Коммерческом институте, окончив третий курс, ушел в 1918 г. в Красную Армию, служил при штабе Южного фронта и был награжден командующим фронтом М. И. Фрунзе именными часами.

Мама родилась тоже в г. Козлове в многочисленной семье

сапожника. Окончила 4 класса церковно-приходской школы. С 9 лет, после смерти её мамы, пошла в «люди», служанкой в семью архитектора. По приходу в г. Козлов Красной Армии, поступила на краткосрочные курсы медсестер, и с 1919 г. по 1923 г. служила «сестрой милосердия» в госпитале Красной Армии в Белгороде.

В 1927 г. мой папа вступил в брак с моей мамой Домбровской Агрипиной Федотовной (1897—1981 гг.). После демобилизации папа работал служащим в Козлове, а в 1930 г. был переведен в г. Данков, ныне Липецкой области, где работал экономистом в Плановой комиссии Данковского Райисполкома, а затем заместителем Управляющего Данковского Госбанка.

Детство моё проходило счастливо. Летом проводил время, купаясь с товарищами на Дону. Восьми лет поступил в среднюю школу, которую с хорошим аттестатом окончил в 1946 году. В годы Войны во время летних каникул работал в совхозе помощником комбайнера, оплатили мою работу половиной мешка пшеницы, которая в те годы была обеспечением жизни.

В 1946 году поступил в Московский Торфяной Институт. В 1948 г. мой факультет перепрофилировали, стране были нужны инженеры гидромеханизаторы земляных работ для намыва плотин ГЭС на крупных реках всего Союза. В стране электроэнергии не хватало не только для села, но и города освещались керосиновыми лампами. Как написал Герберт Уэльс еще в 1920 г. «Россия во тьме».

Распределили меня сначала на практику на строительство Цимлянской ГЭС на реке Дон, а по окончании института в 1951 году на строительство Куйбышевской ГЭС на Волге. Все эти стройки выполнялись заключенными ГУЛАГА МВД СССР.

В Минэнерго СССР был организован в 1946 г. Всесоюзный трест «Гидромеханизация», куда я непосредственно был направлен и проработал в нем с 1951 г. и по выходу на пенсию в 1992 г. Работал на разных должностях от мастера до начальника Московского СУ и начальника лаборатории по новой технике. Участвовал в намыве земляных плотин ГЭС на реках Дон, Волга, Даугава, Неман, Печорской ГРЭС, Загорской ГАЭС, Каунасской ГАЭС, территории для застройки Санкт-Петербурга. Поэтому я имел возможность ознакомиться с жизней людей во многих регионах и городах нашей необъятной страны.

Занимался изобретательской деятельностью, ряд изобретений нашли практическое применение, награжден знаком «Изобретатель СССР».

Хорошо был знаком и с партийным средним звеном, поскольку более 5 лет избирался секретарем партийной

организации треста и был награжден Первомайским РК партии почетной грамотой. По выходу на пенсию занимался журналистской деятельностью, опубликовав более 50 статей по передаче технического опыта в журнале «Гидротехническое строительство», входил в состав редколлегии журнала.

Никакими советами и предсказаниями будущего России я заниматься не собираюсь. Так как: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная стать, в Россию можно только верить».

Моя малая родина

В моей памяти сохранились события с 1931—1932 годов, когда мне было около четырех лет. В это время я с родителями проживал в районном городе Данкове, ныне Липецкой обл. В Данкове я жил вместе с родителями постоянно до 1946 году, когда я уехал поступать в Москву в Торфяной Институт. И после, до смерти папы (1975 г.), я часто навещал родителей в Данкове. Для меня Данков является моей малой родиной, хотя родился я в городе Козлове, ныне Мичуринске, но своё детство и юность, а это самые счастливые годы для каждого человека, провел в этом городе.

Мне представляется, что историю своего края, своей малой родины, своей семьи, должен знать каждый гражданин, с этого начинается патриотизм и любовь к своему краю. Местную историю нужно преподавать в средней школе, как программный предмет. В СССР, по-моему, не включили местную историю в программу школы из политических соображений. Помните песню со словами: «Мой адрес — не дом и не улица, мой адрес — Советский Союз». Какой же этот патриот-кочевник, для которого нет родного дома?

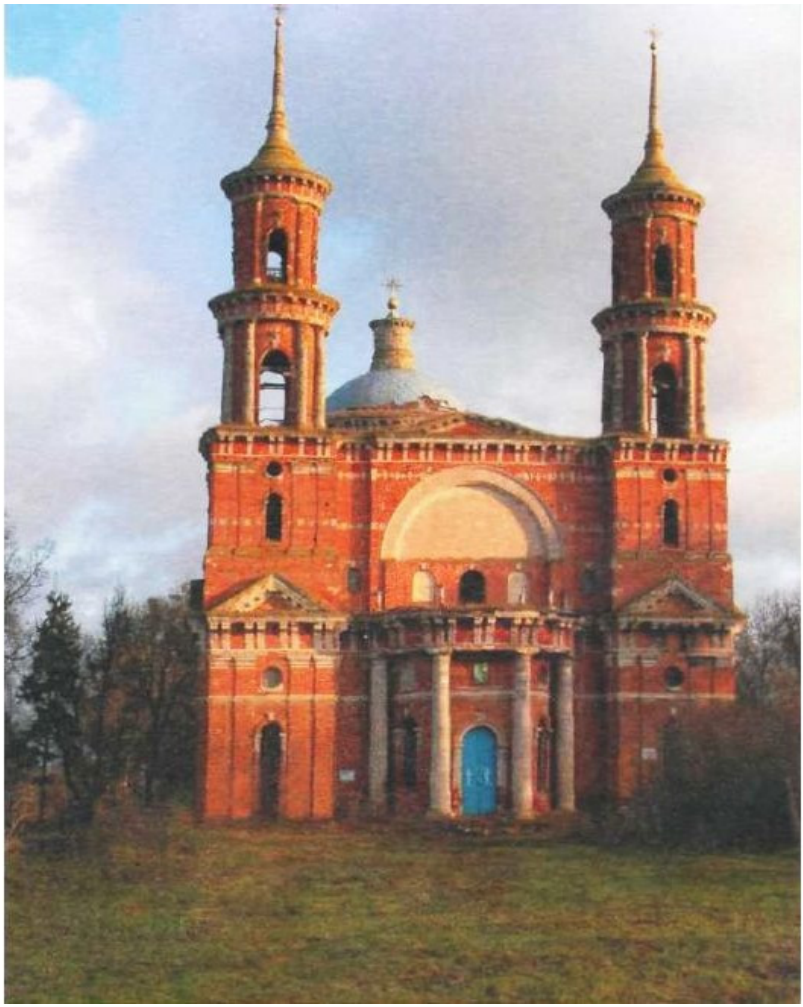
Хорошо, что сегодня в Интернете появилась сайты истории Российских городов, в том числе сайт с историей города Данкова. Большое спасибо данковским создателям сайтов, «раскопавшим» историю города. Я использую эти сайты в своих воспоминаниях для описания Данкова, так как без привязки к месту многие события будут непонятны для читателя.

Река Дон у железнодорожного моста.

Старый город Данков расположен на высоком правом берегу реки Дон при слиянии с малой рекой Вязовня. Город старинный, основанный при Иване Грозном, входящим в южную цепочку крепостей для защиты от набегов татар. Город со всех сторон окружают слободы и села, каждая со своими церквями и кладбищами: Казаки, Стрельцы, Пушкари, Богословка, Сторожевая. Эти названия уже характеризуют первичное назначение Данкова.

При образовании уезда Рязанской губернии, Данков становится малым центром православия. В центре города возвышается большой двухэтажный Тихвинский Собор, основанный в 1861 году, с высокой колокольней-звонницей. При слиянии рек был образован мужской Покровский монастырь, построены Духовное училище, гимназия, больница, городской сад с кинотеатром, тюрьма, почта, телеграф, хорошая городская библиотека, собранная из фондов бывших купцов и дворян.

Тихвинский собор в центре г. Данкова. Снимок до революции 1917 г.



Храм в селе Баловнево Данковского уезда.

В городе были торговые ряды с обширной замощенной торговой площадью, где по воскресеньям организовывался привозной рынок сельхозпродуктов и живности, включая продажу коров, свиней и лошадей, которых было в уезде несколько тысяч. Весь транспорт и обработка земли основывалась на конном приводе. Ярмарки, проводимые обычно к осени, были огромны. Яблоки и овощи продавались без весов — ведрами и мерами (малое ведро).

За рекой Вязовней основано большое городское кладбище с высокой каменной оградой, чудесно красивой часовней с внутренней отделкой из мрамора, и мраморными надмогильными памятниками. По надписям на них золотом можно сделать вывод, что до 1917 г. в Данкове жили богатые купцы. Улицы и тротуары были замощены булыжником, а при

каждом одноэтажном доме был большой фруктовый сад.

В центре возведено большое и красивое трехэтажное здание, после революции в нем разместился Райисполком, в другом аналогичном здании — Райком партии.

После постройки железной дороги Мичуринск — Смоленск в конце 18-го столетия создались благоприятные условия для торговли. Вблизи ж/д станции «Данков» построен большой современный элеватор зерна, обширные склады и пакгаузы для засолки огурцов, картофелетёрочный завод, выпускавший крахмал, патоку, спирт. Неподалеку от станции работал известковый карьер со щебеночным заводом. Продукция отгружалась по железной дороге. В городе был размещен завод для сушки фруктов, в основном яблок. При нем была построена электростанция с приводом от мотора с калильной головкой и огромным маховиком. Электростанция и фабрика сухофруктов были разорены в годы революции. В 1936 г. электростанцию восстановили и подали электроэнергию в некоторые дома и на уличное освещение.

В городе размещалась пожарная команда с конной тягой и высокой каланчёй с постоянным дежурным-наблюдателем. Пожары случались часто, особенно в слободах, так как застройка одноэтажных домов, крытых соломой, была плотной. При возгорании одного дома пламя быстро перебрасывалось на другой и выгорало несколько домов. В тушении пожара активно участвовало население, а в городе и пригороде были отрыты пожарные пруды — водоемы.

На реке Дон построена водяная мельница с четырьмя большими деревянными колёсами нижнего розлива. Напор около 4 м создавался каменно-набросной плотиной с экраном из глины с навозом. После прохождения весеннего половодья плотину ремонтировали. На реке Вязовня была другая мельница с деревянной высокой плотиной с напором 8 м. На этой реке-ручье выше по течению была еще одна мельница с плотиной, но я её не застал.

Город был красив, благоустроен и утопал в садах. Наши предки построили хороший, красивый, и как видно, зажиточный город. В Духовном училище получили первичное церковное образование известные в России священники: Хитров Дионисий — епископ, миссионер, служивший в Иркутской и Якутской епархии, Кучеров Иоанн из с. Бегильдино, священник — служивший в Алеутской и Якутской епархии, США и Царском Селе, убитый в 1917 г. и отнесенный к лику великомучеников. В Данкове проживали и работали известные врачи: Семеновский, Лебедев К. А. (лечивший меня), писатель

Ряховский В. Д. из села Перехваль.

Мой папа с мамой и мною переехали в Данков из Козлова (ныне Мичуринска) в 1930 г. Папа работал до войны экономистом-плановиком в Райисполкоме. Сначала он снимал комнату в частном доме на окраине города, этот период я помню отрывочно, т.к. мне было 2 года.

Вскоре ему выделили квартиру из двухкомнат с кухней-прихожей в большом двухэтажном доме бывшего купца Смирнова (в советское время — ул. Урицкого, д.14), историю которого я не знаю, но судя по строениям и большому саду, он был из богатых купцов. Дом его был реквизирован, а судьба хозяина мне неизвестна, у соседей по квартире Козаковых, остались дореволюционные письма купца и хорошая библиотека.

Наши квартиры были смежными и сообщающиеся двери не запирались.

Я часто ходил к Марии Степановне Козаковой, она окончила гимназию, и у неё не было детей. Она часто общалась со мной, много рассказывала, знакомила с картинками из книг. В 1935 г. к ней приехала сестра Садомова с детьми: старшей Марией, моим ровесником Колей (старше меня на год), и старшим сыном Севой. С Колей я дружил. После приезда новой семьи контакты стали менее активными, а смежные двери стали закрывать.

В 1938 г. на низком левом берегу Дона, рядом с ж/д станцией, построили большой химический завод для производства натурального каучука из корней кок-сагыза, родственника одуванчика. Каучук был крайне необходим для шин авиации и ввозился из Гвинеи. Но после пуска в Воронеже завода синтетического каучука, завод перепрофилировали в химический по производству красок и лаков, а потом для производства ракетного топлива. Это было настолько важно, что для развития Химзавода был построен на левом берегу Дона новый квартал города для работников завода и жителей старого Данкова.

В 1970 г. мой уже престарелый папа, при моем содействии, получил однокомнатную квартиру в благоустроенной «Хрущевке» и переселился в новый Данков. Конечно, по своему архитектурному виду и расположению он был не сравним со старым городом.

Народный быт 1930-х годов: «Кулачки», «Посиделки», «Улица»

Память о данковских событиях у меня сохранилась четко с четырех лет, когда меня водили за руку, а зимой возили на высоких санках.

Первое, что сохранилось в моей памяти из старинного народного быта, это кулачные бои на масленицу (замена английского бокса). Происходили они на западной окраине на стыке слобод Казаки и Стрельцы. Дрались жители слобод на кулаках. Сначала в бой начинали мальчишки, а затем вступали взрослые. Правилом было драться только голыми кулаками, применение кастетов или зажатых в кулаке свинца или камня строго возбранялось. Нанесение травм тоже запрещалось и строго наказывалось. Кроме бойцов собиралась масса зрителей из всей округи.

Но с 1932 г. эти бои запрещались и разгонялись конной милицией, доставалось при этом и милиции. Аналогичные бои осенью происходили на льду р. Дон при его замерзании. Эта народная забава имела старинные корни (М. Ю. Лермонтов «Песнь о купце Калашникове»).

Данков не входил в «Область Войска Донского», но я помню, что на престольные церковные праздники старики из села, Казаки надевали казацкую форму: штаны с лампасами и белую рубаху, многие с Георгиевскими Крестами. Не знаю, имели ли эти старики казацкие привилегии при царе, но казацкую форму в 30-х годах на праздники они надевали. Вероятно, ношение формы, особенно Георгиевских крестов, преследовалось Советской властью.

Слободские бабы и девки на праздники надевали красочные русские наряды с кокошником и бусами. В воскресенье вечером в одном из домов села устраивались «посиделки» с песнями для старшего возраста. Для молодежи была, так называемая «улица», тоже с песнями и гармошкой. Эти самобытные мероприятия сохранялись до военных лет.

После 1945 г. они сами собой утратились, вместе с русской самобытностью и заменились просмотром кинофильмов в Доме культуры или танцами на открытой площадке в городском саду. До войны играл духовой оркестр, сформированный в основном из пожарных.

Как я писал выше, в Данкове и пригороде было множество церквей с большим Тихвинским Собором в центре. В 1932 г. я

застал разоренные и закрытые храмы. От монастыря в устье р. Вязовни остался кирпичный лом, сам монастырь видимо, взорвали. Тихвинский собор был закрыт. Примерно в 1939 г. первый этаж собора был приспособлен в Дом Культуры, в нем показывали кинофильмы и ставили самодеятельные концерты. В районной библиотеке в читальном зале на столе лежали газеты и журналы, в том числе журнал «Безбожник».

Празднование Рождества Христова и установка елки в домах запрещалось. ГПУ (аналог ЧК или КГБ) брало на учет жителей, устанавливающих елки. Помню, что примерно в 1936 г., этот запрет сняли. Папа меня впервые водил в Детский дом (интернат) на Новогоднюю елку, мне там очень понравилось, елка была украшена горящими свечами, дети пели песни и танцевали. Я читал стихи Пушкина, мама мне сшила маску зайчика.

Дома мы тоже устанавливали елку на Рождество и Новый год. Вместе с папой мы клеили елочные игрушки из фольги и гирлянды из цветной бумаги, стеклянных игрушек было мало и в продажу они поступили позднее.

Уже на моей памяти, наверное, в 1934 г., на городском кладбище была разрушена часовня, неописуемой красоты, памятники-надгробия данковских купцов, дворян и чиновников были исковерканы. В 1935 г. приступили к сносу пятиярусной колокольни Тихвинского Собора. Кладка стен настолько оказалась прочной, что не поддавалась разборки на отдельные кирпичи, получили строительный мусор. Одновременно разрушили ограду Собора и использовали её для ограждения возведенного сквера с бетонным памятником В. И. Ленину с трибуной. Этим сквером никто не пользовался, а трибуну использовали для стояния местных «вождей» на Первомайской и Октябрьской демонстраций трудящихся, в основном школьников.

Одну из церквей у Казачьей слободы открыли в 1943 г. в период Войны, верующие с благодарностью И. В. Сталину молились за погибших сыновей.

Анализируя литературу, изданную в период возврата России к капитализму, я прихожу к выводу, что гонения на церковь и искоренение православия исходили не по инициативе Сталина. Начало гонений в 20-х годах были инициированы В. И. Лениным и Троцким, обосновывающих их реквизицией церковных ценностей для помощи голодающим. Но, безусловно, это был политический акт, который нарастал как снежный ком в 30-е годы. Если рассматривать факт гонения на церковь исторически, то, скорее всего это было крупной политической ошибкой — моментально искоренить веру в православной стране. Советская

власть получила только скрытое недовольство населения.

Сейчас мы видим, что усилиями наших президентов происходит возрождение православия, которое становится, чуть ли не государственной религией. Но реставрация православия слабо завоёвывает умы молодежи и не поднимает упавшую нравственность молодого поколения, возврата к прошлому уже невозможно. Но крещение ребенка при рождении и отпевание в храме при похоронах привелось повсеместно.

Организация колхозов, совхозов и голод

В 1929 г. началась организация колхозов, я не застал начала коллективизации, поэтому прибегну к литературному источнику из Интернета (Рыбас, С. Сталин, «Судьба и стратегия»).

«В СССР к 1929 проживали округленно 154 млн. человек, из которых не менее 130 млн. составляли крестьяне. К 1932 большевики загнали в коллективные хозяйства, ставшие государственными предприятиями по принудительной обработке земли и производству сельскохозяйственной продукции, 61,5% крестьянских дворов, а к 1937 — 93%.

5 января 1930 ЦК ВКП (б) вынес постановление, согласно которому коллективизации подлежало «огромное большинство крестьянских хозяйств». 15 января решением Политбюро была образована спецкомиссия во главе с секретарем ЦК В. М. Молотовым, в которую вошли около тридцати представителей номенклатуры ВКП (б), советских учреждений и центрального аппарата ОГПУ. Комиссия Молотова разработала конкретные предложения по «ликвидации кулачества», сводившиеся к следующему:

1) Отмена действия закона об аренде и применении наемного труда — тем самым у «кулаков» ликвидировалась экономическая основа их хозяйства. Они больше не могли пользоваться собственным земельным наделом («аренда») и нанимать односельчан для его обработки («наемный труд»);

2) Насильственное изъятие собственности: орудий производства, скота, хозяйственных и жилых построек, предприятий по переработке сельхозпродукции (мельниц и пр.), продовольственных, фуражных и семенных запасов;

3) Все «кулацкое население» разбивалось на три категории. Отнесенные ОГПУ и местным совпартактивом к I категории («контрреволюционный актив») — этапировались в концлагеря или подлежали расстрелу; отнесённые ко II категории — депортировались в отдаленные местности СССР; отнесенные к III категории — выселялись за пределы колхоза, проводившего раскулачивание».

В 1932—1933 гг. я был очевидцем «раскулачивания» в слободах Казаки и Стрельцы. Семьи кулаков, с плачем и проклинаниями в адрес власти, органами ОГПУ и милиции принудительно сажались на подводы и увозились на ж/д станцию для этапирования. По существу никаких кулаков в настоящем понимании в данковских слободах не было. Но считалось, если у хозяина были две лошади или две коровы — он уже кулак

и подлежал депортации. Дальнейшую их судьбу я не знаю. Но будучи в 80-х годах в восточной Сибири, я встречался с детьми бывших переселенцев (уже моего возраста), и они рассказывали, как на телеге их семьи около полугода добирались в район Хабаровска или Благовещенска, где не было «ни кола, ни двора», и как они поднимали колхоз «с нуля». Но поскольку их отцы и матери были настоящими тружениками, им удалось преодолеть все трудности. Но не все из них выжили.

В Данковском районе колхозы стали «на ноги» и стали платить натурой за трудодни примерно с 1935—1936 гг., когда, как сказал И. В. Сталин: «Жить стало лучше, жить стало веселее». Но с началом войны и после в колхозах почти ничего не платили за трудодни, как выражались колхозники — работали за палочки в ведомости и выживали только личным приусадебным хозяйством. С послевоенных лет колхозы медленно «вымирали», а деревни обезлюдили, особенно с приходом Н. С. Хрущева, который разрешил колхозникам выдать паспорта для выезда из села. В основном для парней исход их деревни происходил через призыв в армию и устройства в промышленности после демобилизации. Сегодня, после капитализации России, этот процесс привел почти к полному вымиранию деревни и переходу на импортные продукты питания и почти полной экономической зависимости России от импорта продовольствия и товаров первой необходимости.

Принудительное изъятие зерна у единоличников и образованных колхозов привело в 1932 г. к голоду во всей стране, в том числе и на Украине. Установилась практика изымать весь урожай зерновых и вывозить его на государственный элеватор, в том числе и посевной фонд. Изымать урожай из колхозов было, конечно, проще, чем воевать с каждым единоличником.

Зерно шло на экспорт для закупки оборудования для строящейся индустрии.

В результате жесткой политики ускоренной индустриализации и коллективизации с/х, от голода погибло несколько миллионов человек, были случаи людоедства. В стране были введены карточки на хлеб и открыты так называемые «Торгсины», в которых продавались продукты на сдаваемое населением золото и серебро.

В моей памяти осталось посещение вместе с папой данковского «Торгсина». Папа сдал все имевшееся серебро и золото, в том числе ручку с тросточки, мой и свой нательные крестики, столовое серебро. Купил он несколько килограмм муки, я выпросил у него купить немного конфет. В этом разукрашенной

витрине магазина было всё, от копченых колбас до муки, но только за серебро, золото или валюту для иностранцев.

В памяти у меня об этих годах остался другой эпизод. В Данкове невозможно было купить зерно или муку за советские деньги, которые в результате инфляции превратились в «фантики» для конфет. Папа собрал все деньги и поехал на Украину, где на черном рынке еще можно было купить муку. При возвращении на крыше вагона (билеты невозможно было приобрести), его ограбили и избили, отняв купленный им пуд муки. Но наша семья все же выжила.

Папа работал в Райисполкоме и получал небольшую зарплату, которой в обычные годы едва хватало на пропитание. Хуже было крестьянам, которые не получали ни зарплаты, ни карточек. Никаких промтоваров в магазинах Данкова не было, в том числе текстиля. Мама шила и перешивала, перелицовывала (этот термин вошел в практику с 20-х годов) платья и пальто из старой одежды. Велосипед был недоступной роскошью, также как и патефон.

С той поры мама, как и наши соседи, стали обзаводиться домашней живностью — курами, выращивали свиней, коз, а впоследствии коров.

В Данкове образовали в начале 30-х годов машинотракторную станцию (МТС) с колесными тракторами «Фордзон-Путиловец», комбайнами «Коммунар», и училище механизаторов-трактористов и шоферов. Постепенно начался переход сельского хозяйства с лошади на трактор. Лошадь при царе была в гербе Данкова. Сегодня лошадь можно найти только в полку конной милиции Москвы.

Сталин, вероятно, был прав, проводя ускоренную индустриализацию, строив военный комплекс и модернизацию промышленности за счет средств «выкачиваемых» из деревни и сельского хозяйства. Страна была во враждебном капиталистическом окружении. Война была неизбежна, и Сталин создавал новую механизированную армию. Иначе мы не могли бы выиграть войну 1941—45 гг.

Но плата за эту победу была слишком высока.

Сегодня перестроенная капиталистическая Россия стоит снова перед вечной проблемой нехватки средств для поднятия жизненного уровня и модернизации промышленности и с/х. Но жертвовать своей жизнью ради светлого будущего уже никто не хочет. Исторически «наелись» досыта.

Сталинская Конституция и выборы в Верховный Совет

5 декабря 1936 г. была принята Сталинская Конституция, а в 1937 г. были проведены первые выборы в Верховный Совет СССР. День 5 декабря был объявлен всенародным праздником и выходным днем. Выборы были обставлены мощной агитацией и красочным оформлением с плакатами «Все на Выборы!». По нашему Рязанскому округу был один кандидат, как и полагалось по Конституции, начальник НКВД Рязанской обл. Вершинин С. Я.

Я, конечно, не понимал, что происходит, но выборы в Данкове происходили торжественно, с оркестром, буфетом. Явка была 100%, все боялись репрессий. Сталин впоследствии сказал: «Неважно как голосуют, важно как считают». Голосование считалось высоким принципом демократии. Голосование за блок коммунистов и беспартийных было действительно почти 100% из-за боязни репрессий.

Впоследствии, будучи секретарем парторганизации треста «Гидромеханизация» в Москве, я принимал непосредственное участие в подготовке выборов и обеспечении 100% явки населения на выборы. Могу подтвердить, что даже в 80-х годах выборы были аналогичны принципам 1937 г., почти при действительной явки на выборы около 99%. Но даже в конце 80-х годов райкомах партии составлялись списки не явившихся на выборы для принятия мер.

Что же можно сказать о выборах 1937г.? На выборы занимались очереди с 7—00 часов утра, а страх перед репрессиями обеспечивал 100% явку, и 100% отдачу голосов за единственного кандидата, назначенного вышестоящими партийными органами. Как выборы, так и работа Верховного Совета СССР, была не более чем профанацией демократии. На высшем уровне управление страной осуществлялось И. В. Сталиным при его жизни, а после его смерти Генсеком КПСС.

Если И. В. Сталин был действительно уникальным человеком, и зачастую его репрессии определялись безвыходностью обстоятельств, то его «сменщики», в основном продолжавшие его политику, не обладали большим умом и не блистали талантами и работоспособностью. Но как говорил наш малограмотный парторг — старый коммунист: «Что такое линия партии — это линия, по которой она идёть». Вот мы и дошли по этому пути

до уровня бедной и разворованной страны, но с атомным и ракетным вооружением. Как выразился Черномырдин: «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

Организация дошкольного воспитания, начальная и средняя школа

С 1935 г. я ходил в детский сад, расположенный на ул. Урицкого, напротив нашей квартиры. Я иногда во время гуляния в большом саду детского сада даже забегал домой. В детском саду было несколько возрастных групп, включая дошкольную группу. Всего в саду было около 50 детей, в основном из города, и пригорода. Детский сад финансировало государство, для родителей пребывание детей в саду было бесплатным. К поступлению в 1-й класс (читать и писать) детей не готовили, обучение грамоте возлагалось на школу. Я освоил чтение довольно легко с 5-ти лет с помощью папы и мамы, а с 6 лет уже ходил в детскую библиотеку. О детском саде у меня сохранились хорошие воспоминания. Я помню до сих пор свою воспитательницу Сальникову, которая внимательно и с добротой относилась к детям.

Питание в саду было организовано хорошо: завтрак и обед готовился на местной кухне. Разносолов не было, но готовили чисто и вкусно. Для родителей из малообеспеченных семей сад был большим подспорьем.

А детям прививалось общение между собой, чувства товарищества и начатки культуры и быта в коллективе.

Нужно отметить, что советская власть уделяла большое внимание детям.

Школьное образование начиналось с обязательной бесплатной для всех детей, достигнувших 7-ми лет, начальной школы из 4-х классов, неполной средней школы — семилетки, и необязательной десятилетки. Небольшую годовую оплату с 8-го по 10-й классы ввели только в 1942 г., которую вскоре отменили.

В преподавании упор делался на естественные науки, русский язык и литературу, в выборе которой проявлялся коммунистический уклон. Стране, стоившую индустрию, нужны были грамотные рабочие и инженеры из технических ВУЗОВ. Ущербным было преподавание иностранных языков, преобладающим был немецкий. Это объяснялось отсутствием квалифицированных кадров и нежеланием учить иностранный язык самими учениками, ввиду закрытости страны для выезда за рубеж, т.е. иностранный язык был «мертвым», как латынь в царской гимназии.

С приходом перестройки на капитализм, который утвердился с 1992 г. с распадом СССР и образованием нового государства —

Российская Федерация, изменяется и программа и содержание образования.

В средней школе ввели ЕГЭ, единый госэкзамен. Он включает письменные вопросы и ответы, нечто вроде закрытого кроссворда. ЕГЭ введен по всей России с целью уравнивания шансов поступления выпускников в высшую школу из города и села, поскольку уровень преподавания и оценки знаний в городе и селе различен. По результатам конкурса по ЕГЭ производится прием абитуриентов в ВУЗы без вступительного экзамена, за исключением некоторых престижных ВУЗов.

Я считаю, что этим нововведением шансы выпускников города и деревни не будут уравнены, а ответы в новом «кроссворде» ЕГЭ носят случайный характер и не может полностью оценить уровень знаний. Старая система, принятая в СССР, на мой взгляд, была более объективной.

Как в школах, так и в Вузах, укоренилась и почти узаконена система взяточничества, которую можно объяснить монетизацией общества, падением морали и низкой зарплатой преподавателей. Одновременно снизился уровень знания самих преподавателей. В ВУЗах, НИИ и Академиях происходит эмиграция научных работников, которую называют «утечкой мозгов» из России. С этим Россия уже утратила свой приоритет в науке и культуре. В настоящее время «модернизация» образования, а по существу переход к платному образованию, продолжается, и это может привести к катастрофическим последствиям в сфере науки и техники.

В 1936 г. меня приняли в 1-й класс Данковской начальной школы №2. Моей первой учительницей с 1 — го по 4-й класс была Анна Васильевна Протасова, очень хороший педагог с дореволюционным стажем. Я с благодарностью вспоминаю её по сей день. Она наряду с грамотой приучила нас к порядку и дисциплине.

Учеба далась мне легко, так как я умел до поступления в школу бегло читать. С письмом было хуже, пером №86 (с нажимом) «палочки» получались кривые, что меня очень расстраивало. С устным языком у меня были проблемы — я не сильно заикался. Мама возила меня в Воронеж, в клинике пытались почему-то лечили кварцевым светом. Этот недостаток, конечно, влиял на мою психику, я был порою стеснительным. Но на учебу и работу это не влияло.

По окончанию 4-го класса меня перевели в неполную среднею школу — «семилетку». В эту школу и мой класс влились ребята из пригородных сёл.

Ввиду недостаточного помещения занятия проводились в две

смены. В вечернюю смену занимались при керосиновой лампе «Молния», но света от нее было недостаточно. Отопление было печное.

Учителя менялись в зависимости от предмета урока: русский язык и литература, математика, история, Конституция СССР, биология. Квалификация педагогов была довольно слабой, а требовательность пониженной. Учились мы можно сказать «спустя рукава». В этой школе я закончил 7-й класс и переведен в 8-й класс уже средней школы.

Количество учеников в классе резко сократилось, ученик из сел в основном ушли работать колхозы. Преподавание с 8-го класса было поставлено на высокий уровень, все учителя имели высшее образование.

Особенно требовательным к учащимся был Петр Петрович Матковский — бывший гвардейский офицер царской армии. Он преподавал литературу, но сверх программы обучал русскому языку, поскольку из «семилетки» мы вышли по существу неграмотными. На первом занятии он сказал: «Кто желает быть грамотным русским человеком должны безукоризненно выполнять уроки, писателей и поэтов я из вас не сделаю, но грамотными людьми вы будете. А если не будете следовать моим правилам — рекомендую сразу покинуть школу».

Методика уроков была действительно обременительной. К каждому уроку задавалось только одно правило русского языка, но его ученик должен усвоить строго наизусть. На устную проверку правила уходило не более 5 мин. Каждую неделю мы писали короткий диктант на одну страничку, за ошибки ставились «двойки», а на каждую ошибку в отдельной тетрадке задавалась работа над ошибками с не менее десятью примерами. Если диктант занимал одну страничку, то работа над ошибками занимала до 10 станиц. Кроме диктанта через неделю мы писали домашнее сочинение по литературе. Мне Петр Петрович обычно ставил две оценки: за содержание я получал «Пятёрку» и каждое мое сочинение он зачитывал вслух для примера, а за ошибки — ставил «двойку». К 10-му классу почти ученики писали грамотно.

Кроме официальной программы по литературе кратко ознакомил нас с Шекспиром и Мольером. Я с большой благодарностью вспоминаю Петра Петровича, научившему прекрасному русскому языку.

Как-то по приезду к родителям в Данков, я с удивлением узнал, что мои домашние сочинения ходят до сих пор по рукам учащихся для их списывания в школе.

Физику и математику преподавали в моем классе весьма квалифицированные педагоги, по математике я занимался

дополнительно самостоятельно. Плохо было с иностранным языком — немецким, поскольку его преподавали только до 7-го класса. Поскольку страна была закрыта для выезда за рубеж, то, вероятно, считали, что он нам не нужен.

Десятый выпускной класс и экзамены на аттестат зрелости я закончил с хорошими оценками, можно было поступать в ВУЗ для продолжения образования и получения специальности для работы.

Годы войны

В конце 1-й Империалистической войны произошли социалистические революции в нескольких станах Европы и были предпосылки установления социализма в нескольких станах, но эти надежды не оправдались. Советский Союз с момента его образования остался в окружении агрессивных капиталистических стран, правительства которых ставили задачу ликвидировать социализм в СССР. Поэтому наше Правительство было вынуждено создавать военную промышленность и сильную Армию для обороны в предстоящей войне, даже в ущерб социальным статьям бюджета страны.

Мои школьные годы совпали с четырьмя войнами: с Финляндией (1939 — 1940 гг.), с Японией на оз. Хасан и в Монголии у реки Халхин-Гол (1938—1939 гг., Великой Отечественной Войной (1941—1945 гг.) и войной с Японией (1945 г.).

В 1939 г. я учился еще в 3-м классе и мне было только 11 лет. В нашей квартире папа установил черную картонную тарелку — репродуктор «Рекорд», с проводной связью от районного радиоузла на соседней улице. Вечером 30 ноября я услышал сообщение Правительства, что Финляндия не выполнила предложенный СССР обмен территориями с тем, чтобы отодвинуть границу от Ленинграда, который может подвергнуться нападению в случае войны, а финны спровоцировали нападение на нашу границу. Чтобы защитить Ленинград мы должны были вступить в войну с Финляндией. Военные действия по плану нашего Генштаба должны были закончиться нашей победой через 3 недели.

Военные сводки по радио не передавались, поэтому об этой войне страна почти ничего не знала.

Финскую армию называли белофиннами.

Граница Финляндии была хорошо укреплена так называемой линией Маннеергейма, состоявшую из бетонных укреплений с орудиями и пулеметами. В 1940 г. была издана книга, об этой войне, которую я прочитал. В советском издании в ней прославлялись наши героические бойцы и победы. Я, конечно, верил этому, хотя были сомнения в том, что война с маленькой Финляндией затянулась на полгода.

А уже позднее я узнал правду об этой позорной для нашей армии победе, в которой погибло более 150 тыс. наших бойцов и около 50 тыс. финнов (интернет). Сколько было раненых и обмороженных — не сказано и сегодня.

И. В. Сталин понял, что мы не так сильны, как думали и провел большую чистку в Армии, начиная с маршалов и генералов.

К войне страна конечно готовилась. На первом этаже моего дома в Данкове (ул. Урицкого, д. 14) располагалась организация ОСОАВИАХИМ (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству). В магазинах продавались противогазы. Помню, как в Данков для показа завезли фанерный планер, который взлетал с поля с помощью резиновых веревок, растягиваемых вручную. Дети были в восторге. В старших классах ввели почетный значок по физической подготовке — ГТО (готов к труду и обороне). Этот значок считался почетным.

Мой сосед и старший товарищ по квартире Николай Шевляков после окончания 10-го класса поступил в Рязанское артиллерийское училище. По улицам города бодро с песнями и деревянными макетами винтовок на плече шагали допризывники. Когда мне исполнилось 15 лет, я и мои товарищи по школе в 1943 г. прошли медкомиссию на пригодность службы в Армии. Летом нас отправили в лагерь военной подготовки солдата на полтора месяца. Обучали военному регламенту: строю, рыли окопы, изучали оружие, стреляли из винтовок и револьверов. Служба в Армии для призывников в мирное время составляла 3 года. Командиры Армии были хорошо обеспечены материально, и их служба считалась почетной.

На экономике страны создание Армии конечно отразилось. В данковских магазинах промтоваров почти не было. Патефон и велосипед были предметами роскоши, но и их у нас в магазинах не было. С продуктами было полегче, в основном за счет частного рынка.

О заключенном с Германией пакта о ненападении, конечно, никто не знал. Но я видел на нашей железной дороге как на запад интенсивно идут товарные поезда с продовольствием под военной охраной.

О военных действиях на озере Хасан информация в прессе и по радио доводилась. А о действиях в Монголии ничего не передавали.

Летом 1941 г. я гостил вместе с мамой в Мичуринске у моих тетушек. 21 июня я был у тёти Маруси и слушал радио. Помню, в 12 часов Председатель Правительства Вячеслав Михайлович Молотов выступил по радио с сообщением, что на нас без предупреждения напала фашистская Германия, с утра бомбили Киев, Минск, Одессу, Севастополь и другие города, а наземные механизированные части гитлеровцев пересекли западную границу на всем протяжении и вторгнулись на нашу территорию.

Закончил он словами: «Враг будет разбит, победа будет за нами!».

Я пришел к тете Клаве и сказал, что началась война. Мама, услышав моё сообщение, сказала, что завтра мы немедленно едим домой в Данков и стала собирать вещи. Утром мы отправились на вокзал Мичуринска, взяли билеты на поезд и уехали. А с 24 июня, приехав на станцию Данков, мы увидели военные эшелоны Красной Армии, идущие на запад. На теплушках были плакаты — «Враг будет разбит, победа будет за нами!». Я видел это собственными глазами.

Такое оперативное выдвижение наших войск говорит о том, что нападение Германии не было для нашего Правительства неожиданностью, а нам впоследствии объясняли, что нападение было неожиданным и поэтому мы не были готовы к отражению. Этим и объясняли, почему части Вермахта оказались через 5 месяцев войны у стен Москвы.

События, связанные с ВОВ в Данкове летом и осенью 1941 г. развивались столь стремительно, что я не могу за давностью лет изложить их точно хронологически, тем более они развивались одновременно. Конечно, в первую очередь была объявлена мобилизация в Армию запасных годов.

А в октябре 1941 г. был призван в ряды народного ополчения мой папа, которому было 47 лет. Медкомисси ополченцы не проходили, в ополчение забирали всех мужчин в возрасте до 50 — ти лет. Из города собрали примерно около сотни мужчин, построили их в гражданской осенней одежде, назначили старшим Степанова, отвели строем на ж/д станцию, разместили в вагоны «теплушки», подали паровоз и увезли в неизвестном направлении. Через месяц мама получила письмо — «треугольник», чтобы мы не беспокоились. Была введена цензура, письма вскрывались, место нахождения части и другие подробности вымарывались.

В феврале 1942 папа едва переступил порог дома в Данкове. Все его тело была покрыто фурункулами, и он еле двигался. Он рассказал, что их батальон строил оборонительные сооружения под Тихвином. Питание там было крайне скудным, одежда — призывная осенняя, гражданская, а наступила уже зима. Папа слег в постель и болел до лета. Выжил благодаря помощи московских врачей Ерышкановой и Кати (фамилию не помню), которые жили в нашей квартире, а служили в нашем госпитале, организованном в июле в районной больнице.

Моя мама работала в госпитале санитаркой, часто оставалась и на ночь. В 1942 г. госпиталь реорганизовали в санитарный поезд, маме предложили в нем работать, но она не могла оставить меня и больного папу. Этот санитарный поезд,

с красными крестами на вагонах, немцы разбомбили в дороге, и наши врачи погибли. При отъезде врач Ерышканова подарила мне несколько томов А. С. Пушкина, взятые ей из своего дома в Москве при мобилизации. Её подарок я сохранил. Так что А. С. Пушкин воевал вместе с нами.

В июле 1941 г. по левому берегу Дона быстро возвели ДОТЫ и КЗОТЫ, а в октябре аналогичные по правому берегу, вероятно, боялись обхода противника. В том же месяце близ ж\д станции сбили из стоявшего бронепоезда немецкий самолет Ю-88. Я с ребятами застал на земле сбитый самолет и 3-х мертвых растерзанных летчиков. Картина была неприятная.

В октябре в Данков прибыли военные мобилизованные сибярики. В гражданской одежде и с винтовками, но их на всех не хватало. Через несколько дней они выехали защищать Москву.

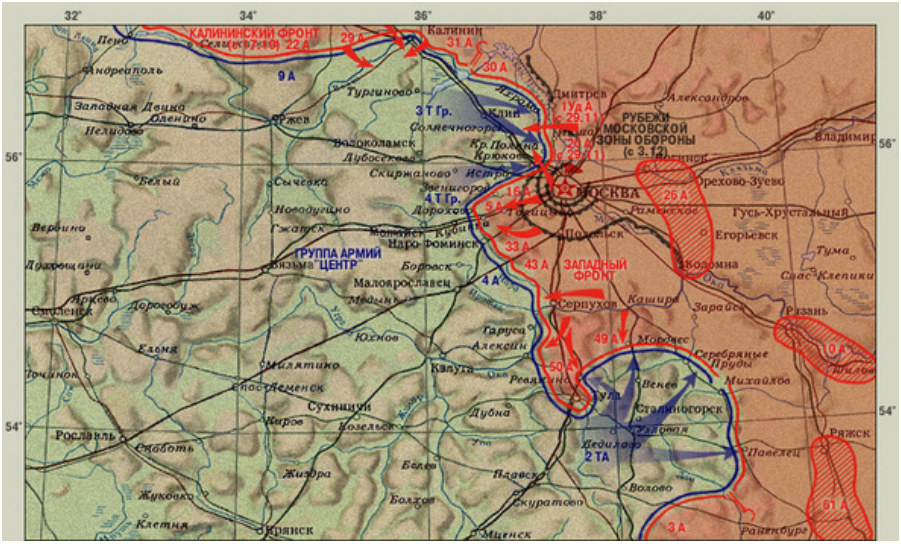
В городе в конце октября стали разбирать каменные заборы и возводить на улицах баррикады. Была объявлена эвакуация жителей. Мама сшила мне маленький нагрудный мешочек, положила в него единственную ценность — папины карманные часы. Они у меня сохранены и сегодня, и еще ходят при заводе ключиком.

В это же время пришла повестка о гибели моего старшего друга по квартире Николая Шевлякова. А в январе 1942 г. он приехал в Данков на пару дней. Сказал, что его отправляют в Москву для переброски к партизанам в Белоруссию. Вскоре пришла вторая повестка о нем как «без вести пропавшим». В современной книге Памяти он так и значится.

В эвакуацию мама со мной не поехала, хотя немцы подошли к Данкову, были слышны залпы орудий.

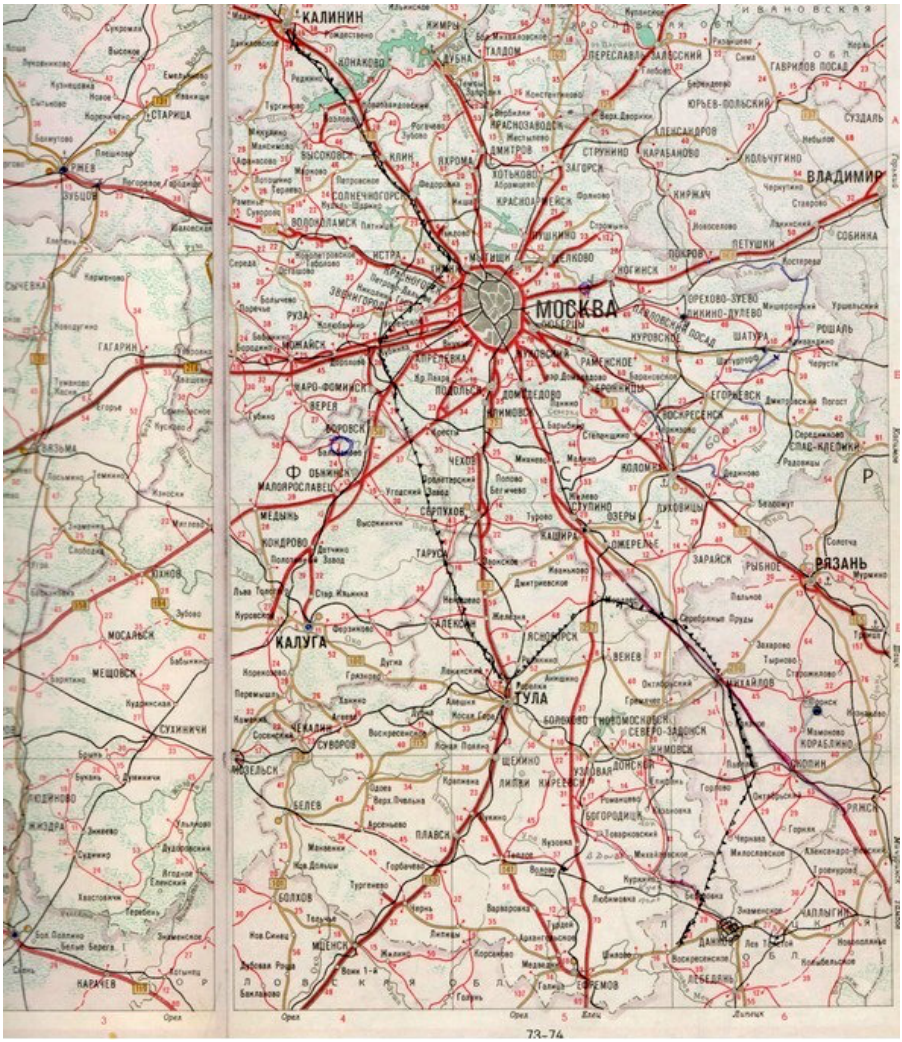
Немцы активно наступали на Москву и с западного направления подошли к его дачным окраинам. Очень одобрил нас парад наших войск 7 ноября 1941 г. и выступление И. В. Сталина по радио.

Положение фронта под Москвой на 01.11.41 показано на карте Интернета.



Положение фронта под Москвой на 01.11.1941 год

Пунктиром я перенес положение фронта с карты в большем масштабе, где показан Данков. Положение, конечно, было угрожающим для Москвы. Правительство, кроме И. В. Сталина, было эвакуировано. Но наша оборона выстояла.



Положение фронта от Калязина до Данкова на 01.11.1941 год

5 декабря 1942 г. началось наше наступление, о чем я слышал дома по радио. Это была наша первая победа и первая радость.

В нашем доме на первом этаже разместили семьи эвакуированных, из Москвы семью Толкач с сыном Вовкой и Мариком, и семью из Смоленска с сыном Николаем, почти одногодком со мною. Я подружился с ними.

Летом 1941 г. все граждане Данкова, включая школьников, были мобилизованы на строительство военного аэродрома. На полную мощность был запущен Щебеночный завод, но его не хватало, и камень — известняк завозился непосредственно на территорию будущего аэродрома. Каменные глыбы вручную с помощью населения молотками раскалывали на щебень для устройства взлетной полосы. В течение 2-х недель аэродром мог

принимать самолеты ПЕ-2. В Данкове разместили авиационный полк.

Вермахт в это время наступал на Сталинград, и полк авиации был крайне необходим. Бомбардировщики обычно совершали ночные вылеты. Летный состав прошел ускоренную подготовку, и полк нес большие потери при посадке самолетов, чем при вылетах на бомбежки противника. Хоронили летчиков на городском кладбище с воинскими почестями. Полк действовал до разгрома немцев в Сталинграде. Данков и аэродром немцы не бомбили.

Снабжение продуктами населения Данкова было весьма скудным, в 1942 г. была введена карточная система, но даже хлеб отпускался не регулярно. Выживали за счет картофеля с выделенных ранее земельных участков. Мама завела козочку, которая на второй год давала молоко. Я разводил кроликов, а в каникулы 9-го класса работал в совхозе «Данковский» помощником комбайнера. Ходить приходилось более 15 км в один конец, и я часто оставался ночевать в полевом стане. Зато на уборке пшеницы я заработал полмешка пшеницы, это была большая ценность.

Учеба в школе продолжалась и в годы войны. Ребят в школе подкармливали — выдавали кусочек хлеба и чайную ложечку сахара. Летом мы выезжали в лес на заготовку дров для отопления школы. Первые месяцы начала учебы — сентябрь и часть октября школьники работали на уборке картофеля в колхозах, совхозах, так как мужчины и лошади были мобилизованы.

Так привыкали к военной жизни выживания. В больших городах России было еще труднее. Помню, какая радость у всех людей была 9 мая 1945 г., когда утром по радио Левитан объявил — «Мы победили!». Но эта победа далась нам ценой 20 миллионами человек убитыми и разорением страны. И наши грезы о построении социализма, в который мы верили, отодвинулись в будущее, нужно было поднимать страну.

Моя учеба в ВУЗе

В июле 1946 г. я получил аттестат зрелости с отличными оценками для поступления в ВУЗ и выехал в Москву. Остановился я в семье Левы Пурвера.

Он вместе с мамой был эвакуирован из Москвы в 1943 г. в Данков, где проживала его бабушка (по маме). Его мама была родом из Данкова, русская, очень отзывчивая женщина. Папа был еврей — профессор, заведующий кафедрой английского языка в Московском Институте Иностранных Языков, автор учебника английского языка для средней школы.

Лева учился со мной в 8-м и 9-м классах. Я с ним подружился, он был интеллигентным начитанным талантливым мальчиком, хорошо играл в шахматы. Когда он с мамой вернулся в Москву в 1945 г. мы с ним переписывались и даже играли в шахматы по переписке. В 1946 г. их семья приехала в Данков на летний отдых.

Лева рассказал мне о папе, который во время войны числился «пропавшим без вести». На самом деле он был призван в Армию в 1941 г., попал в плен к немцам в окружении дивизии под Харьковом. Выдал себя за англичанина и был отправлен в концлагерь для пленных в Италию. Освободили его американские войска. По окончании войны его передали Советскому Командованию, он прошел проверку органов, его вернули в Москву и разрешили работать, как и ранее в Инязе.

Моя мама договорилась, что я поеду в Москву вместе с семьёй Левы и при сдачи вступительных экзаменов я буду жить у них. В Москве у них была одна комната в многонаселенной квартире на улице Горького близ Белорусского вокзала. Спать меня определили под профессорским столом.

Прожил я у них около месяца до поступления в Московский Торфяной Институт на Покровке (Большой Вузовский переулок). Вот и говори после этого, что евреи плохие люди.

В этой семье складывалось все хорошо, но когда я приехал через месяц учиться, папы Левы уже не было. Его забрало КГБ и больше Лева его не видел.

Лева поступал в ИНЯЗ, но его провалили, поступил он на подготовительные курсы. В 1947 г. его все же приняли в ИНЯЗ («Институт Благородных девиц») на испанский факультет. По окончанию его отправили на работу в сельскую школу учителем. По возвращению в Москву я был у него, и он посетил потом меня. Рассказал, что его никуда не берут на работу, как сына врага народа, перебивается частными переводами. Показал

свои стихи, в том числе «Бригантину», которую, как он сказал, продал композитору. Стал пить, и кончил жизнь, прыгнув с балкона. Так, по словам И. В. Сталина: «У нас дети не отвечают за отцов».

Лева хорошо познакомил меня с центром Москвы и своими товарищами.

Один из них, Костя проживал в отдельной 3-х комнатной квартире в доме на Патриарших прудах, папа его, вероятно, был генералом. В этом же доме проживал маршал Жуков. Дом охранялся. Я впервые увидел, как живет военная элита. К Косте я ходил неоднократно играть в шахматы. Его мама была гостеприимна и поила меня чаем с пирожками.

Москва и метро, конечно, меня удивили.

В какой институт поступать я не знал, но твердо знал, что буду инженером. Проходя на почтамт по Кировской ул., чтобы отправить домой письмо, я увидел вывеску Московского Механического Института. Зайдя в приемную, увидел снимки ракет «Катюша», и сдал свои документы. Их благоприятно приняли.

Спустя несколько дней приехали мои товарищи по школе: Юра Степанищевский и Коля Макурин. Стали убеждать меня, что нужно поступать в один институт, время тяжелое, нужно держаться вместе. Я с трудом забрал документы из ММИ и подал их в МИИТ вместе с товарищами.

На экзамене по математике все провалились, хотя я знал математику отлично. Провалился я на арифметике на пропорциях.

После этого мы вместе подали заявления в Московский Торфяной Институт, который был организован по указанию В. И. Ленина, сначала как филиал Горного института. В стране не хватало топлива, и нужно было использовать местные ресурсы. Приемные экзамены все сдали отлично и мы стали студентами этого института.

Учеба в институте проходила в тяжелые и голодные послевоенные годы. Несмотря на посильную помощь родителей, в 1946 — 1947 гг. приходилось подрабатывать на разгрузке вагонов, строительстве и других работах.

Для студентов 1 курса институт снимал общежитие на подмосковных дачах по Курской железной дороге. В частности, меня вместе с Николаем Малининым и Юрой Степанищевским разместили в дачном доме посёлка Никольское, стоявшим рядом с церковью и кладбищем. Впоследствии Юра стал председателем горисполкома в Могилёве, а Николай профессором в МГУ.

В памяти остались эпизоды, когда в ночное зимнее время мы

подрабатывали на рытье могил на церковном кладбище. Там мы осваивали разработку мерзлого грунта с помощью лома и кувалды… Иногда отрытые нами могилы оказывались коротки и мелки для захоронения гроба, за этот конфузный брак мы получали нагоняй от смотрителя кладбища и денежный начет. В целом работа оплачивалась не плохо, но копать ночью могилы зимними морозными ночами было тяжело и сначала даже страшновато и неприятно.

После отмены карточной системы в марте 1948 г. стало много легче. Со 2-го курса нас уже поселили в московском общежитии на Гольяновской улице в комнате 6-Б, в которой проживало из одной группы до 15 студентов, поэтому можно было заниматься только в институтской библиотеке. Старостой нашей группы технологов был Юрий Масляков, впоследствии ставшим управляющий трестом «Гидромеханизация».

Преподаватели в институте были весьма квалифицированные, так как в годы войны институт был на льготном положении, торф на многих электростанциях и предприятиях в годы войны был единственным топливом.

В связи с планированием крупного энергетического и гидротехнического строительства, сопряженного с выполнением больших объемов земляных работ в обводненных условиях, в 1949 — 1950 гг., в соответствии с постановлением Совмина СССР, в Московском Торфяном Институте, Московском Строительном Институте, Куйбышевском Строительном Институте последние 5-е курсы технологов и гидротехников были перепрофилированы на специализацию гидромеханизация земляных работ.

Гидромеханизацию в нашем институте преподавал профессор Николай Дмитриевич Холин, один из основателей гидромеханизации в СССР. Практические задания и материалы для дипломных работ мы получали от работников Проектно-конструкторской конторы гидромеханизации МВД СССР, которой в эти годы руководил талантливый и инициативный инженер Николай Иванович Зайцев.

Эта контора проектировала земснаряды типа 300—40, 500—60 и самые крупные земснаряды в СССР типа 1000—80, а также вела проектирование технологии гидромеханизированных работ на строительствах Цимлянской, Куйбышевской и Сталинградской ГЭС, работы на которых осуществляли подразделения МВД СССР. Этим всесильным страшным Министерством руководил Л. П. Берия, а гидромеханизацией в этом Министерстве командовал Борис Маркович Шкундин и Михаил Андреевич Горин, талантливые инженеры с довоенным опытом

использования гидромеханизации на Волгострое.

Еще в институте студенты нашей группы гидромеханизаторов познакомились с инженерами этого ведомства, а впоследствии встретились с ними уже на объектах работ. В частности мою дипломную работу консультировал Анатолий Ильич Огурцов и Борис Владимирович Беренцвейг, который с 1953 г. работал заместителем главного инженера Куйбышевского СУ гидромеханизации, а А. И. Огурцов организовывал службу контроля качества намыва земляных сооружений.

Преддипломную практику я проходил в должности десятника на намыве плотины Цимлянской ГЭС в 1951 г., где ознакомился с гидромеханизацией и системой ГУЛАГа практически. На этой стройке уже работал первый выпуск инженеров гидромеханизаторов из нашего института и МИСИ: Г. С. Гречишкин, Ф. М. Козловский, А. К. Михайлова, Г. М. Подъяков, С. Т. Розиноер и другие инженеры, с которыми мне впоследствии довелось работать. Конторой гидромеханизации на строительстве Цимлянской ГЭС руководили гидромеханизаторы с довоенным опытом — Потапов и П. В. Шелухин.

Помню, как группа наших студентов ехала на практику на строительство Цимлянской ГЭС. До Ростова на Дону добрались на поезде, на привокзальной площади в то время располагался большой рыбный базар. Чего-чего там только не было. Цены на рыбу были очень низкие, и мы запаслись воблой.

Дальше плыли целые сутки по Дону до хутора Солёный на палубе колесного пароходика. По берегам Дона раскинулись аккуратные белые домики казачьих станиц. На каждой пристани продавали вёдрами варёных раков по цене 1 рубль за ведро. Такого изобилия я больше нигде не встречал и, наверное, уже не увижу. С пивом из пароходного буфета раки были очень кстати…

Причалили к пристани «Солёный» у левого берега Дона и сразу увидели перемычку котлована ГЭС с проволочным ограждением в два ряда и вышками для охранников «вертухаев» (на лагерном языке «зэков») с винтовками, стройку вело МВД, а на подсобных и мало квалифицированных работах использовались «спецконтингент» — заключённые так называемых исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Они составляли основные кадры строителей, так как ручного и неквалифицированного труда хватало.

Но на земснарядах гидромеханизации в основном работали «вольнонаёмные», т.к. земснаряды по тому времени представляли довольно сложную технику с электродвигателями большой

мощности с напряжением 6 кв. Багермейстерами и командирами земснарядов в большинстве случаев работали выпускники Ростовского мореходного училища, комсомольцы, а экипажи земснарядов именовались комсомольско-молодежными. Однако в ряде случаев, когда земснаряды работали в так называемой охраняемой «зоне», т.е. за проволокой, заключенные соответствующей квалификации использовались.

Массово в гидромеханизации использовались заключенные на карте намыва для устройства обвалования, строительства намывных трубопроводов и высоких до 5 м деревянных эстакад, прокладки магистральных пульпопроводов. На рабочем месте эти заключенные охранялись так называемыми отдельными «конвойными точками», т.е. часть карты намыва оцеплялась конвоем из солдат, часто с собаками.

На разовых работах, связанных с перемещением в пределах карты намыва, использовались «бесконвойники», заключенные, которым остался небольшой срок отбытия наказания и которых руководство лагеря поощряло этим за хорошую работу и поведение. Для устройства обвалования с помощью лопаты и приема грунта на карте намыва в большинстве использовались женские бригады.

Среди заключенных было много украинцев — колхозников, осужденных за совершенно малозначительные преступления по краже в колхозе, сбору колосков на скошенном поле, опоздание на работу и т.п., рассказ «политического» анекдота был уже тяжелым политическим преступлением. В большинстве это были малограмотные люди, которых война застала в зоне оккупации немцев, что уже это рассматривалось как преступление, были и уголовники и воры «в законе», но их было меньшинство, хотя как раз они и руководили бригадами.

Руководство прораба или мастера бригадой осуществлялось именно через бригадира, он получал задание и отчитывался за исполнение. За выполнение норм наряда бригаде полагался «зачет», сокращение срока заключения до 3 раз (1:3), поэтому прорабу приходилось выдумывать работы для написания «нужного» наряда на выполненную работу. Приписки при этом носили массовый характер. Прораб обычно держал для написания нарядов одного грамотного заключенного (ЗК) из бригады, т.к. этих нарядов было огромное количество, как листьев на дереве.

Неуставные отношения вольнонаемных, в том числе ИТР, с ЗК строго запрещались и каралось. ИТР через определенный срок работы в системе МВД присваивалось воинское звание, полагалось носить военную форму и погоны, за присвоенное звание производилась доплата к основной зарплате

по должности. Присвоение звания являлось поощрением системы.

Многие руководители гидромеханизации, включая инженеров, носили военные звания и ходили в форме и погонах. В систему МВД входил мощный институт «Гидропроект», который осуществлял изыскания и проектирование объектов гидротехнического строительства. В кадрах института также работало много бывших заключенных из лагерей довоенного Волгостроя и так называемых «шарашек», проектных контор, в которых работали ЗК-инженеры.

В среднем карту земснаряда обслуживало в смену до 30 рабочих при 5—6 работниках на самом земснаряде. Механизация на карте намыва была очень низкой, большинство работ выполнялось вручную, в том числе строительство эстакад, накатка стальных труб Д = 600—700 мм на высоту до 5 м на эстакаду, соединение труб на фланцах. Явно было видно несоответствие механизации работ на разработке и транспортировании грунта земснарядом и эстакадным способом намыва грунта. Особенно это несоответствие прослеживалось при работе мощных земснарядов 500—60, специально сконструированных и построенных для намыва земляной плотины Цимлянской ГЭС. На строительстве ГЭС использовалось 11 этих мощных земснарядов.

Разрыв между комплексной механизацией на земснаряде и ручной работой на карте намыва ликвидировался с помощью неограниченного привлечения заключенных. Простой земснаряда рассматривался как ЧП, при простое более 3 часов диспетчерская служба докладывала начальнику конторы в любое время дня и ночи для принятия немедленных мер. Такими оперативными и дисциплинарными мерами удавалось поддерживать коэффициент использования рабочего времени земснаряда на высоком месячном уровне до 0,6. Столь высокое использование рабочего времени часто бывает недостижимым и сегодня при полной механизации работ на карте при безэстакадном намыве.

Поселили нашу группу студентов в палаточном городке близ базара. Это были большие армейские брезентовые палатки, в которых размещались кровати и тумбочки для 15—20 студентов. Время было летнее и днем температура в палатке доходила до 40 0 С, но приходилось спать и в этой духоте после дежурства в ночную смену, так как земснаряды работали круглосуточно без выходных дней, при комплектации 3-мя сменами при 12 часовой продолжительности работы смены.

Карьеры песчаного грунта для намыва земляной плотины были удалены от карт намыва на значительные расстояния

и многие земснаряды работали с дополнительными станциями перекачки. В целом земснаряды работали с высокой производительностью и высоким коэффициентом использования рабочего времени, комплекс гидромеханизированных и подготовительных работ выполнялся организованно по графику, в этом сказывалось умелое руководство и ответственность кадров.

На практике мы освоили работы по строительству эстакад, пульпопроводов, осуществляли прием грунта на карте намыва из выпусков намывного пульпопровода через лотки с устройством обвалования с помощью лопат. Прораб при начале смены расставлял бригады ЗК на участки работ, а студент — десятник должен был осуществлять контроль за работами, следить за обвалованием и осуществлять связь с земснарядом для его пуска и остановки.

Страшновато было работать в ночную смену. Степь, темная ночь освещённая прожекторами, женские бригады ЗК с конвоем и овчарками… Довольно часто в мою смену приезжал на карту намыва майор Борис Маркович Шкундин, начальник всей гидромеханизации МВД, где впервые я с ним познакомился. Он был довольно прост в обращении, несмотря на большую разницу в положении и возрасте.

На земснаряды нас по существу не пускали, очевидно, эту технику считали секретной. С трудом, через начальника участка Четвярикова, мне удалось ознакомиться с земснарядом 500—60 и получить схему электрооборудования, за что я ему благодарен. На строительство ГЭС нас тоже не пускали, для прохода в зону были необходимы специальные пропуска. В целом, в смысле познавательном, практика, которая продолжалась около 3 месяцев, была организована слабо, видно, что техническому руководству с нами заниматься было некогда. Но всё же мы получили представление о грандиозности и размахе строительства.

Работали в гидромеханизации на совесть. Намеченные сжатые сроки возведения плотины гидромеханизация обеспечивала. По окончанию строительства начальник комсомольско-молодежного земснаряда №306 Виктор Михайлов был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а начальник земснаряда №506 Г. П. Бовша — орденом Ленина. Они были молодыми выпускниками Ростовской мореходки, как и многие другие работники земснарядов, переносившие флотские традиции в гидромеханизацию.

За разработку и освоение земснаряда 500—60 группа разработчиков — конструкторов и производственников, в том

числе Б. М. Шкундин, были удостоены звания лауреатов Сталинской премии. С ними и другими работниками строительства Цимлянской ГЭС, мне впоследствии довелось работать на Куйбышевгидрострое и других объектах работ треста «Гидромеханизация».

Бытовая сторона стройки поразила меня своей неорганизованностью, видно было, что, как пели в импровизированной песне: «Первым делом, первым делом — самолеты, ну а летчики, а летчики — потом». Обедать мы ходили только когда были свободны от рабочей смены в столовую ИТР, чтобы покушать, нужно было затратить не менее 3-х часов. Столовая была единственная, и обслуживание было с заказом и обслуживанием официантками.

На строительство иногда приезжали артисты, там, на открытой эстраде, я впервые увидел молодую Маю Плисецкую, которой все восхищались и долго аплодировали.

Заплатили нам за практику-работу не плохо, по 80 руб. за месяц (стипендия составляла около 40 руб.), при возвращении можно было кое-что купить из промтоваров для обновления одежды.

По возвращению в институт нам дали темы и материалы для выполнения дипломного проекта. Мне досталась тема разработки котлована Цимлянской ГЭС с помощью земснарядов. К проекту я подошел довольно творчески, в проект реконструкции земснаряда я ввел установку сгустителя гидросмеси на всасывающей стороне грунтового насоса. Эта задача сгущения гидросмеси остаётся актуальной для гидромеханизации и сегодня.

Председателем Госкомиссии при защите дипломных проектов у нас был академик, легендарный строитель Днепрогэса и Шатурской ГРЭС А. В. Винтер, который был одним из разработчиков плана ГОЭЛРО. К 1951 г. он был уже пожилым человеком с бородкой, в черном безукоризненном костюме с золотой массивной цепочной к карманным часам. Вопросов при защите проектов он почти не задавал, чем понравился студентам. Защита моя прошла отлично, хотя я волновался и несколько заикался. Подпись А. В. Винтера сохранилась в моем дипломе инженера навсегда.

Назначение на работу

При распределении на работу я был направлен в гидромеханизацию МВД СССР на строительство Куйбышевской ГЭС. Здесь было и моё желание, хотелось поработать на великой «стройке коммунизма», как в то время именовалось это строительство, и набраться производственного опыта. И до настоящего времени Куйбышевская ГЭС входит в десятку самых мощных ГЭС в мире, построенных на равнинных реках. Гидромеханизация МВД также была самой мощной организацией гидромеханизации в СССР, располагающей парком самых крупных земснарядов типа 500—60 и 1000—80. Эти соображения и определили мой выбор места работы, хотя специфичность ведомства самой организации вызывали сомнения.

Эти сомнения у меня усилились в ходе оформления. Вместе со мной в гидромеханизацию Куйбышевгидростроя оформлялись выпускники нашей группы: Марселен Стилианович Триандафилов, Алексей Васильевич Родионов, Аркадий Иванович Пахомов, Виктор Зайцев, Настя Купряшова.

Прежде всего, в отделе кадров Управления Гидромеханизации МВД нам выдали толстенные анкеты в виде книги с грифом «секретно», которые мы должны были заполнять только в стенах конторы. Корпел я над этой книгой целый день. На большинство вопросов я отвечал: «нет» и «не знаю». Были, например, вопросы — «Где похоронен мой дедушка», «состоял ли я в партии эсеров» и т. п. «Книга», конечно, была типовая.

Через несколько дней меня и моих товарищей к 20—00 вызвали в МВД на Лубянку. Нам выдали разовые пропуска, предупредили, чтобы мы ничего не записывали и что нас примет Заместитель Министра генерал Обручников. Проведя длинными коридорами с постами охраны на каждом повороте, нас сопроводили в обширный кабинет заместителя Министра с дубовой облицовкой стен. В конце кабинета стоял большой письменный стол с горящей настольной лампой, в комнате стоял полумрак. Открылась дверь за столом и в кабинет вошла крупная овчарка, села у стола и внимательно стала наблюдать за нами… Затем вошел сам генерал Обручников.

Генерал прочитал нам напутствие в том, что Куйбышевгидрострой — великая стройка МВД и мы будем работать со «спецконтингентом», т.е. с отбывающими наказание преступниками, которых перевоспитывают в системе ГУЛАГа путем их принудительного привлечения к труду. Мы ни в коем случае не должны вступать с ними в контакт, а тем более

выполнять их просьбы. Родина доверяет нам большое дело и мы должны оправдать это доверие. Нам по мере работы присвоят офицерские звания, и мы будем пользоваться установленными льготами.

Один из выпускников МИСИ задал генералу вопрос, может ли он с собой забрать на стройку свою престарелую мать. Генерал ответил, что он не рекомендует этого, так как на стройке пока сложные жилищные и бытовые условия. Прием, конечно, был проведен для нашего устрашения, но, тем не менее, этот факт также свидетельствовал о внимании системы к кадрам. Во всяком случае, полумрак, молчащие охранники в длинных коридорах с ковровыми дорожками и овчарка психологически нас впечатлили.

О своей работе в подразделении гидромеханизации на строительстве Куйбышевской ГЭС и в тресте «Гидромеханизация» Минэнэрго СССР и в его подразделениях (с 1951 г. до выхода на пенсию в 1992 г.) я подробно изложил в опубликованных воспоминаниях на сайте «Проза.ру» Интернета:: «Розы и шипы», «Нас водила молодость», «Моя работа в Московском СУ», «Моя работа в аппарате треста». Но они скорее носят технический характер, хотя в них затронута и экономическая жизнь страны. При желании можно ознакомиться с ними в Интернете.

Вся власть Советам и её осуществление

Партия РСДРП во главе с В. И. Лениным в 1917 г. пришла к власти под лозунгами: «Вся власть Советам!», «Мир народам!», «Землю крестьянам!», «Фабрики рабочим». В работе В. И. Ленина от 1917 г. «Государство и революция» ставилась задача насильственного взятия власти пролетариатом. Процитируем его главный вывод «Государство необходимо пролетариату для «подавления сопротивления» классовых врагов. При этом государство должно быть диктатурой, то есть «властью, не разделяемой ни с кем и опирающейся непосредственно на вооруженную силу масс».

Решающую роль в революции и новом государстве должна играть «рабочая партия» или «авангард пролетариата» — организация, которая мобилизует и направляет массы трудящихся на пути от капитализма к коммунизму. Современный написанию работы контекст — это империализм, когда мир разделен между «великими грабительскими державами».

Коммунизм Ленин описывает как общество без насилия и принуждения, где люди соблюдают «правила общежития» по привычке. Если же возникают «эксцессы отдельных лиц», то бороться с ними будет уже не «особый аппарат подавления», а «сам вооруженный народ».

Первой фазой коммунистического общества Ленин называет социализм (в условиях отмены частной собственности при нём сохраняется государство), где есть принцип: «Кто не работает, тот не должен есть». При коммунизме будет иной принцип: «Каждый по способностям, каждому — по потребностям».

Уже в этой работе сказано: «Решающую роль в революции и новом государстве должна играть „рабочая партия“ или „авангард пролетариата“ — организация, которая мобилизует и направляет массы трудящихся на пути от капитализма к коммунизму».

То есть если конкретизировать, то этой партией на то время являлась РСДРП, в дальнейшем переименованной в ВКП (б) и далее в КПСС. Из этого вытекает, что при социалистическом государстве должна управлять партия коммунистов при сохранении аппарата подавления «эксцессов отдельных лиц». После революции этим аппаратом явилось ЧК (чрезвычайная комиссия по борьбе с бандитизмом и саботажем) во главе с Феликсом Дзержинским. В последствии ЧК было реорганизовано в ОГПУ, ГПУ, Министерство Внутренних дел, и далее Министерство Госбезопасности.

Я жил при диктатуре И. И. Сталина до его смерти в 1953 г., который в части подавления «отдельных лиц» и управления партией, являлся не только достойным продолжателем Ленина, но и практическим исполнителем этого теоретического тезиса и его развития для народа.

Я уже приводил выше отдельные факты, сегодня их знают все, и я не хочу их повторять. Отмечу только один факт — лишения крестьян паспортов, не позволяющий крестьянам покинуть разоряющуюся сельское хозяйство и деревню. Это вроде замены крепостного права в новом варианте, ведь крестьяне не были пролетариатом.

Мне по приглашению доводилось присутствовать на сессиях Верховного Совета в Кремле. Видел этот подготовленный спектакль, проводимый один раз в три года. Заканчивался он продажей шуб для женщин и пыжиковых шапок для мужчин.

Похороны диктатора вылились в Москве в давку даже со смертельными исходами. Народ плакал, провожая его в мавзолей. Видимо, русские любят диктаторов.

Ходила байка, что в Ялте на конференции с нашими союзниками в войне, Рузвельт спросил, каким главным качеством должен располагать руководитель. Сталин ответил: «Заставить работать подчиненных». Уж это Иосиф Виссарионович умел делать в совершенстве.

Сменивший его Никита Хрущев, после смерти диктатора, неожиданно выступил с разоблачением репрессий Сталина, хотя и сам был одним из исполнителей. Он старался облегчить для народа установившийся режим. Но его скоро убрали старые коммунисты из Политбюро, и поставили на должность Генсека Брежнева, все пошло по прежнему пути. Брежнев занимался охотой в Завидово, где мне довелось бывать там по поводу устройства пруда для гарантийной ловли рыбы. А. Н. Косыгин докладывал о выполнении планов, выполненных на приписках. Всё было в порядке.

О войне. В политбюро Л. И. Брежнева кто-то надоумил ввести в Афганистан войска для установления просоветского режима. Вместо обещанной за три недели победы, война затянулась на годы поставки в Россию гробов — «груза 200». И только М.С.Горбачев, придя к власти, остановил войну и вывел войска из Афганистана и Германии, которая стала единой.

Так что вместо мира народ получил войну, начиная с гражданской после захвата власти большевиками, и «холодной» с США и НАТО сразу после окончания второй мировой войны. Вместо демократии — диктатуру личности с нищенской оплатой труда, низком обеспечении жильем, товарами первой

необходимости и продовольствием для большинства народа.

Особенно плохо стало в конце 80 — х годов с продовольствием. В ряде районов по существу была введена карточная система. Даже в Москве начались перебои в магазинах с молоком и хлебом. Приехав в Плесецкий район (Архангельская обл.), я застал в магазинах пустые полки. Продавался березовый сок и спирт. В столовых суп варился из медвежатины. На Украине сахар отпускался по карточкам, в Риге, где ранее было изобилие продуктов и промтоваров, масло выдавалось по карточкам.

Москвичам к праздникам выдавались так называемые «заказы» с продовольствием и водкой. М. С. Горбачев, впоследствии, объяснял такое положением отсутствием валюты для покупки импортных продуктов и товаров. Народ, конечно, был не доволен, рубли зарплаты превращались в фантики.

Были и положительные стороны советской жизни. К ним следует отнести ликвидацию безграмотности, бесплатное образование, включая высшее, бесплатную медицину, работу профсоюзов по обеспечению отдыха, поддержку науки.

Мечтания народа о достойной жизни при социализме, оказались беспочвенными грезами. Народ утратил веру в «развитой социализм» Брежнева. Это в значительной степени способствовало беспрепятственному со стороны народа развалу СССР и переходу к капиталистическому строю.

Развал СССР и переход России к рыночной экономике

М. С. Горбачев, ставший с 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС, а затем Президентом СССР, начал перестройку разваливающейся системы. В период деятельности Горбачёва в должности главы государства и руководителя КПСС в Советском Союзе произошли серьёзнейшие изменения, повлиявшие на весь мир. Произошли следующие события:

Масштабная попытка реформирования советской системы — «Перестройка». Введение в СССР политики гласности, свободы слова и печати, демократических выборов, реформирования социалистической экономики в направлении рыночной модели хозяйствования.

Окончание холодной войны с США.

Вывод советских войск из Афганистана и Германии.

Отказ от государственного статуса коммунистической идеологии и преследования инакомыслящих.

Распад СССР и Варшавского блока в результате перехода СССР и социалистических стран Восточной Европы к рыночной экономике и демократии.

Весь мир, кроме россиян, приветствовал мероприятия М. С. Горбачева, он получил Нобелевскую Премию. Влияние внутренней оппозиции на перестройку в лице Ельцина, Сахарова, Солженицина, Гайдара, Яковлева — были несомненными. Под чьим внешним влиянием М. С. Горбачев выполнял эти преобразования, осталось неизвестным.

Не конституционный развал СССР был решен Беловежским соглашением о создании Союза Независимых государств (СНГ) 25 января 1991 г. тремя лицами: Президентом РФ Б. Н. Ельциным, Президентом Украины Леонидом Кравчуком и Председателем Верховного Совета Белоруссии Станиславом Шушкевичем. Первый и последний Президент СССР М. С. Горбачев сложил полномочия под давлением Ельцина и его окружения 25 декабря 1991.г.

Б. Н. Ельцин был избран народным голосованием Президентом Российской Федерации (РФ) 12 июня 1991 г. и досрочно сложил свои полномочия 31 декабря 1999 г., назвав своим преемником Владимира Владимировича Путина, ранее, с 16 августа 1999 г., назначенный Председателем Правительства РФ. Избранным Президентом Р. Ф. он стал 26 марта 2000 г.,

14 марта 2004 г. В. В. Путин был переизбран на второй срок,

7 мая 2008 г. он передал полномочия вновь избранному Президенту РФ А. Д. Медведеву, сохранив пост Председателя Правительства РФ. В мае 2012 г. В.В.Путин снова был избран Президентом, а А. Д. Медведев — Председателем Правительства, т.е. произошла «рокировка» власти.

Достижения правления Ельцина и Путина (1991—2015 гг.)

За время правления Ельцина и Путина произошло конституционное изменение экономики России. Не вдаваясь в подробности, Россия стала страной с капиталистической экономикой, государственные предприятия в своем большинстве стали личной собственностью олигархов, прошло разделение на классы богатых и бедных, хозяев и их работников.

Чтобы народ не осуждал частную собственность, провели приватизацию жилья, то есть передали государственные квартиры в частную собственность проживающих, с их высокой оценкой. Квартира, для проживающих в ней, стала товаром. Начались раздоры в семьях, доходящие до случаев убийства стариков и различных подлогов.

На приватизированную промышленную госсобственность выдавались так называемые «ваучеры», талоны небольшой стоимости. Предприимчивые воры и окружение Ельцина скупали их у населения за бесценок и превращались во владельцев крупных предприятий — олигархов. За свои ваучеры я с женой купили 2 кг. картошки и полкилограмма колбасы.

Проведенной денежной реформой были по существу изъяты накопления населения в Сбербанке. В целом в Сбербанках были накопленные трудящимися за многие годы Советской власти огромные средства, превышающие бюджет страны, но на них ничего нельзя было купить из-за отсутствия товаров. Простым языком можно сказать, что народ был ограблен. Так была проведена приватизация по схеме Чубайса при пьяном Президенте Ельцине. Путину досталась разоренная бандитская страна с огромным внешним долгом.

Выходом из этого без перспективного положения стал импорт нефти через Украину в станы ЕС. Еще при Советской власти по предложению Председателя Совмина Н. А. Косыгина, было начато освоение месторождений нефти и газа в Западной Сибири. Была построена железная дорога Тюмень — Сургут, построено несколько крупных ГРЭС, проложены нефтепроводы и газопроводы.

Эти месторождения были расположены в районах заболоченной северной тундры. Для разведки и добычи газа и нефти было необходимо поднять заболоченную территорию намывом песка. Это была огромная работа, которую выполнили подразделения треста «Трансгидромеханизация»

и «Гидромеханизация».

К 2000-му году можно было добывать нефть и газ и в большом объеме продавать за валюту в страны ЕС, благо цена на нефть на внешнем рынке была спекулятивно высокой — 100 долларов за баррель (бочку) нефти. Подготовленный при СССР комплекс добычи нефти выручил страну.

Полученные нефтяные доллары позволили погасить Путину внешние долги и перейти на импорт продуктов питания и промтоваров. В условиях мирового рынка, в который вступила Россия, импортная продукция оказалась дешевле и качественнее отечественной, которая стала не конкурентной, и её производство, по сути, ликвидировали. В частных магазинах появилось изобилие импортных продуктов, российские продукты, вплоть до картофеля и фруктов, исчезли. Импортные промышленные товары почти полностью вытеснили отечественные, а российские заводы, за редким исключением (Автоваз, комплекс ВПК) были ликвидированы. Экономика России целиком «села на нефтегазовую иглу».

Советская Армия была реформирована, численность личного состава сократилась с 3 млн. человек до 850 тыс. Службу в Армии для призовников сократили с 3 лет до одного года.

За годы правления В. В. Путина обстановку в стране можно разделить на два периода: до мирового кризиса в 2008 г. и после. Поступавшие нефтедоллары позволили наполнить магазины импортным продовольствием и товарами, повысить пенсии, построить огромный комплекс для проведения спортивной мировой Олимпиады в Сочи, развить строительство частного жилья, улучшить состояние дорог и в целом улучшить жизнь народа. Основные экономические показатели и жизни за период 2000 — 2010 гг. показаны в таблице по данным Росстата, они относятся к первому периоду правления Путина.

На сколь объективны эти показатели, сказать трудно, т.к. в стране шла и идет инфляция рубля и цен в магазинах.

Показатель	2000 (данные Росстата[152])	2010 (данные Росстата[152])	Изменение
Валовой нац. продукт (ППС) в млрд USD	1.123	2.211	+96,7 %
Внешняя торговля в млрд. USD	149,9	648,4	+332 %
Торговый баланс в млрд USD	60,7	151,6	+150 %
Зарубежные инвестиции в млрд USD	10,9	114,7	+952 %
Внешний долг в млрд USD	166	27,8	−83,3 %
Инфляция в %	20,2	8,8	−56,5 %
Промышленное производство	100 %	147 %	+47 %
Зарплаты, с учётом инфляции	100 %	242 %	+142 %
Пенсии, с учётом инфляции	100 %	331 %	+231 %
Розничная торговля	100 %	256 %	+156 %
Уровень бедности в %	29	12,6	−56,6 %
Безработица в %	10,6	7,5	−29,2 %
Кол-во рождённых в тыс.	1.267	1 790	+41,3 %

Основные экономические показатели России 2000 — 2010 гг.

Большим достижением в первом докризисным периоде правления Путина — Медведева, было прекращение «холодной войны» с США и НАТО, прекращение войны с Чечней и временно с терроризмом. Но наряду с этими достижениями были и негативные последствия перехода к рыночной экономики. К ним следует отнести:

1.В. В. Путин неоднократно говорил о необходимости развития российской промышленности и сельского хозяйства за счет иностранных инвестиций. Но зарубежные инвесторы воздерживались из-за неустойчивости российских законов и коррупции чиновников. Например, попытка моего знакомого датского предпринимателя по открытию пельменной фабрики в Санкт-Петербурге закончилась крахом.

С 1991 года при введенной в России рыночной экономики за 25 лет не был построено ни одного крупного предприятия, ни одной новой электростанции. В то же время советская промышленность морально устарела и была ликвидирована. Путин предвидел, что на одной «нефтяной игле» страна не может долго жить, и в случае снижения цен на нефть нечем будет наполнять бюджет.

2. Появление российских олигархов — миллиардеров, возникших на воровстве государственной собственности, вызывал ненависть народа. Тем более, что их «семибоярщина» стала вмешиваться в управление Россией. Путин постепенно стал избавляться от них, например, отправил в тюрьму миллиардера Ходорковского. Но в целом система наказания за крупное воровство и коррупцию бездействовала, разворовывание бюджета продолжается и поныне. Коррупция и воровство чиновников и власти стала все российской и почти безнаказанной.

3. Коммунистическая идеология в народе была заменена буржуазной под лозунгом: «Деньги решают всё». Понятие честности и целомудрия становились архаизмом. В стране, особенно у молодежи, вошли в употребление наркотики. В средствах массовой информации открыто проповедуется секс. Возобновление христианской церкви пока мало сказалось на улучшении морали общества. Возникший бандитизм, бытовое воровство и обман преследуется слабо, до сих пор не введена смертная казнь за тяжкие преступления.

Россия в период мирового кризиса (2008—2016 гг.)

В 2008 г. начался мировой экономический и финансовый кризис, который не мог сказаться на России. На мировом рынке сократилась потребность в сырьевых ресурсах, в том числе не сырой нефти. Стоимость барреля нефти снизилась со 100 долларов до 50. Один доллар с 30 рублей повысился до 60 рублей и повышался далее. «Нефтяной» и газовый доход составлял в бюджете России около 50% и образовавшуюся «дыру» в бюджете нельзя было закрыть импортом. Предсказания В. В. Путина о «нефтяной игле» сбылись. Другого источника получения валюты не было, нужно было сокращать государственные расходы.

В первые годы кризиса стали использовать накопления из «Стабилизационного фонда», предусмотрительно созданного Министром финансов А. Л. Кудриным в лучшие финансовые годы для покрытия расходов в «Черный день». А.Л.Кудрин проводил жесткую экономию бюджетных средств и не позволял их «разбазаривать», за что и был в последствие уволен из правительства. Зарубежные экономисты назвали А. Л. Кудрина лучшим Министром финансов в мире.

Но эти накопления истощались, и к 2015 г. перед правительством стала проблема пополнения бюджета за счет сокращения внутренних расходов и увеличения всевозможных налогов. Американский «пресс» на Россию за счет сокращения импортных товаров по существу не сработал, и даже вызвал недовольство стран Европы. Но «нефтяная игла» сработала успешно.

Цены на товары народного потребления и услуги стали ежегодно расти, в стране идет сокращение кадров во всех сферах деятельности. Как выразился наш премьер Медведев — «Нужно затягивать пояса». Рубль обесценился почти в 2—2.5 раза. В руководстве Армии обнаружилось крупное воровство и бездеятельность по укреплению военного потенциала. В. В. Путин стал проводить военную реформу по укрепления Армии, и её перевооружению. Назначил военным Министром Шойгу, который хорошо зарекомендовал себя на посту в МЧС.

Относительное сбалансирование военного противостояния с США было восстановлено, и В. В. Путин, воспользовавшись слабостью Украины, восстановил Крым в составе России и стал

поощрять присоединения Донбасских областей к России, чем вызвал сильное недовольство антирусского Правительство Украины, США и их западноевропейских сателлитов. Начались военные действия внутри Украины, которые не кончились и то сегодня (2016 г.) Россию объявили агрессором, а международное вмешательство ООН результатов пока не принесло.

Более того, в Сирии организовалась военная оппозиция за установления Исламского государства (его называют в прессе террористическим) и началась гражданская война. Попытки США сменить просоветский режим президента Асада ни к чему не привели. Под лозунгом борьбы с мировым терроризмом Путин, с помощью военной авиации, с 2015 г. стал помогать правительству Сирии разгромить исламскую оппозицию. Пока из-за слабости наземных войск правительства Сирии, исламские террористы не подавлены и война продолжается.

Россия в 2017 г. переживает внешнее пока экономическое и политическое воздействие, но это противостояние, по мнению некоторых политиков, может привести к войне. Мусульманские террористы уже объявили нам войну, в связи с этим Россия усилила меры безопасности: вывозит туристов из Египта, и ставится предложение о возобновлении внешних выездных виз.

В нашей личной жизни семьи тоже произошли печальные перемены. 24 октября 2015 г. при несчастном случае (падении с лестницы при обрезании веток в саду) скончался мой датский зять, муж Ирины — Лайф Бйорно. Он был крупным ученым и хорошим, очень трудолюбивым, человеком. Ира теперь в Дании одна.

Внук Александр с детства был немного нервным, его отец, Василий Кухтин, получил контузии в войне с Афганистаном. Окончил Высший Институт Управления, работал по проектированию автоматики.

Но в конце 2015 г., его сократили, как и многих россиян сегодня, и это на него сильно повлияло. Стал принимать наркотики, от передозировки скончался 9 января 2016 г. Ему 7 января исполнилось 29 лет.

Похоронен на Горковском кладбище (8 км от кольцевой дороги, Строкаширское шоссе). Мне его до слез жалко, я его воспитывал с пеленок до 6 класса, водил на занятия по фортепьяно, танцами, спортом. Такова моя личная большая потеря от новой капиталистической России.

Вот такие неприятности, как в России, так и в нашей семье происходили в 2016 г. И надежды народа о лучшей жизни пока остаются иллюзий.

Опубликовал и разместил в Интернете открытое письмо

В. В. Путину о необходимости перехода к управлению по примеру Дании и Скандинавских стран. Письмо многие россияне одобряют. Но разве олигархи, которые правят Россией, позволят В.В.Путину провести необходимые реформы?

Происходит мировое падение цен на нефть, основной источник валюты для России, доллар приближается к рубежу в 65 рублей, промышленность и сельское хозяйство России приходит в упадок. В какую «пропасть» мы идем — не понятно.

Но я уверен, что Россия выживет, если уж пережили блокаду Ленинграда, и победили, но только какой высокой ценой, но выживем, наш народ все перенес, переживет и Горбачевскую и Ельцинскую перестройку.

Розы и шипы

Организация треста «Гидромеханизация»

Широкое использование способа гидромеханизации земляных работ в энергетическом строительстве связано со стремительным развитием энергетики и созданием крупных энергосистем в послевоенный период, когда развернулось сооружение крупных ГЭС и ТЭС во многих регионах страны.

В состав проектируемых гидроузлов на равнинных реках входили протяженные земляные плотины больших объемов, перекрывающие широкие поймы и русла рек. Материалом для их строительства во многих случаях служил песчаный грунт обводненных карьеров.

Сооружение водоемов-охладителей и каналов для крупных тепловых электростанций было связано с проведением дноуглубительных работ и могло выполняться только с помощью земснарядов. В этих условиях доминирующей технологией выполнения больших объемов земляных работ должна была стать гидромеханизация.

Приказом Министра Электростанций СССР Дмитрия Георгиевича Жимерина от 29 июня 1946 г. №112 в составе Главгидроэнергостроя был организован Всесоюзный трест «Гидромеханизация» для производства земляных работ способом гидромеханизации на строящихся и эксплуатируемых гидравлических и тепловых электростанциях, проектирования земляных сооружений, конструирования, монтажа и изготовления оборудования для гидромеханизации.

В приказе отмечалось, что в 1946—1950 гг. на строительстве ГЭС и ТЭС предстоит выполнить до 95 млн. м3 земляных работ, и что такой объём трудоемких работ можно освоить только при широком применении гидромеханизации.

К этому времени положительный опыт использования гидромеханизации в стране уже имелся. При добыче золота на сибирских приисках гидромониторный способ размыва грунта использовался еще в дореволюционной России.

Инженер Р. Э. Классон в 1914 г разработал гидравлический способ добычи торфа, который широко применялся до 1950 г.

С 1930 г., начиная с Днепростроя, способом гидромеханизации до войны было выполнено 45 млн. м3 земляных работ, из них около половины на строительстве канала Москва-Волга и верхневолжских гидроузлов. Незадолго до начала войны были намыты первые плотины, в том числе Иваньковская и Угличская на Волге, Шекснинские дамбы.

Основателями отечественной гидромеханизации по праву

считают талантливых инженеров и инициативных руководителей профессора Николая Дмитриевича Холина, Бориса Марковича Шкундина, Михаила Андреевича Горина, Николая Ивановича Зайцева, а в гидромеханизации транспортного строительства — П. П. Дьякова.

В приказе отмечалось, что в 1946—1950 гг. на строительстве ГЭС и ТЭС предстоит выполнить до 95 млн. м3 земляных работ, и что такой объём трудоемких работ можно освоить только при широком применении гидромеханизации.

К этому времени положительный опыт использования гидромеханизации в стране уже имелся. При добыче золота на сибирских приисках гидромониторный способ размыва грунта использовался еще в дореволюционной России.

Инженер Р. Э. Классон в 1914 г разработал гидравлический способ добычи торфа, который широко применялся до 1950 г.

С 1930 г., начиная с Днепростроя, способом гидромеханизации до войны было выполнено 45 млн. м3 земляных работ, из них около половины на строительстве канала Москва-Волга и верхневолжских гидроузлов. Незадолго до начала войны были намыты первые плотины, в том числе Иваньковская и Угличская на Волге, Шекснинские дамбы.

Основателями отечественной гидромеханизации по праву считают талантливых инженеров и инициативных руководителей профессора Николая Дмитриевича Холина, Бориса Марковича Шкундина, Михаила Андреевича Горина, Николая Ивановича Зайцева, а в гидромеханизации транспортного строительства — П. П. Дьякова.

Большой научный вклад в развитие гидротранспорта в внес профессор А. П. Юфин.

Правительство поддерживало развитие гидромеханизации в стране, еще до войны Председателем Совмина СССР Вячеславом Михайловичем Молотовым было подписано постановление о развитии гидромеханизации.

Первичной организацией треста «Гидромеханизация» занимался главный инженер Владимир Александрович Платонов, руководивший до войны намывом площадки под строительство комбината «Азовсталь» в Мариуполе.

В. А. Платонов был талантливым высокообразованным инженером, сочетавшим глубокие теоретические знания с практической работой.

В числе основателей треста необходимо назвать работников довоенного Волгостроя технолога-гидростроителя Степана Исааковича Александрова, механика Григория Борисовича Вишняка, инженеров с глубокими теоретическими

и практическими познаниями, Анатолия Семеновича Каретникова, работавшего ранее в тресте «Союзэкскавация» вместе с В. А. Платоновым, и инженера с сибирских гидравлических приисков Сергея Петровича Владимирцева.

Он обладал редким изобретательским даром, богатым производственным опытом и технически возглавил группу проектировщиков треста — контору «Гидромехпроект».

Впоследствии группа инженеров в составе В. А. Платонова, А. С. Каретникова и С. П. Владимирцева стали изобретателями безэстакадного способа намыва, который позволил полностью механизировать укладку грунта на карте намыва и отказаться от строительства высоких намывных эстакад.

Этот способ позволил сэкономить тысячи кубометров лесоматериала, оставляемого в теле сооружений, и снизить себестоимость работ гидромеханизации не менее чем на 15—20%. За несколько лет этот способ нашел самое широкое применение, и эстакадный способ намыва сооружений был навсегда похоронен.

По существу это была техническая революция в гидромеханизации, позволившая ликвидировать тяжелый ручной труд на карте намыва.

Среди организаторов треста нельзя забыть инженера-гидротехника Георгия Дмитриевича Курдюмова, энергичного заместителя управляющего-хозяйственника Александра Яковлевича Лившица, экономиста Леонида Семеновича Волчек, первых руководителей строительных управлений: Ивана Алексеевича Михеева, Олега Митрофановича Веневитинова, Анатолия Леонидовича Успенского, Петра Еремеевича Черкасова, Авдея АвдеевичаЗвонцова.

Они, вместе с другими немногочисленными работниками, составили кадровое звено треста, связав всю свою жизнь с гидромеханизацией.

Организаторы треста видели и создавали долговременную программу развития способа.

Даже из приказа Министра виден комплексный подход к организации работ, когда под единым управлением сосредоточивались проектно-конструкторские работы, возведение сооружений и завод-изготовитель оборудования — Рыбинский завод гидромеханизации.

Впоследствии он стал самым крупным отечественным заводом, поставлявшим земснаряды для всех ведомственных организаций гидромеханизации и за рубеж.

Такой комплексный подход отвечает структуре лучших современных фирм и способствует быстрому совершенствованию

техники и технологии. Следует заметить, что эта структура была впоследствии частично утрачена: проектирование конструкции земляных сооружений было передано головным институтам, а Рыбинский завод выведен из состава треста, что не способствовало обновлению продукции. Ошибочность таких решений по разрушению законченных комплексных структур под предлогом специализации или приватизации очевидна.

В октябре 1947 г. был назначен первый управляющий трестом Сергей Борисович Фогельсон (1911—1960), очень яркий человек, талантливый и жесткий администратор в сочетании с гуманным отношением с подчиненными, вместе с этим он был и выдающимся инженером, поддерживающим все новое и прогрессивное.

С первых дней войны он добровольцем ушел на фронт, был трижды ранен и потерял кисть правой руки. До перевода в трест он работал в Ленгидропроекте заместителем директора и начальником техотдела. В тресте ему удалось реализовать способности крупного руководителя.

По приходу в трест он организовал хорошую техническую библиотеку, подписались на зарубежные технические журналы, которые переводили на русский язык, стали издавать информационные сборники, освещающие передовой опыт работ гидромеханизации.

Фогельсон лично контролировал посещение библиотеки и чтение технической литературы сотрудниками треста.

Был установлен тесный контакт треста с ведущими научно-исследовательскими и учебными институтами по профилю гидромеханизации.

В эти годы гидротехники настороженно относились к сооружению высоких намывных земляных плотин.

В США еще в 30-х годах произошло ряд аварий на плотинах, сооружаемых способом гидромеханизации, в частности на плотине Форт-Пек в 1938 г. Нужно было доказать устойчивость намывных сооружений при соответствующей их конструкции, правильном подборе грунтов и необходимой плотности их укладки.

С этой целью ведущими институтами были проработаны теории расчета устойчивости намывных плотин, на каждую проектируемую плотину создавались технические условия производства работ.

В тресте была организована грунтовая лаборатория, которую возглавил инженер-гидротехник Виктор Васильевич Ерофеев, а впоследствии Семен Тимофеевич Розиноер.

На местах производства работ при намыве ответственных

сооружений создавались геотехнические посты, контролирующие качество намываемых грунтов. Эти посты, вместе с авторским надзором групп рабочего проектирования от Проектной конторы «Гидромехпроект», были наделены широкими полномочиями, вплоть до остановки работ в случае нарушения ТУ.

Такой научный и инженерный подход к качеству намываемых сооружений, поставленный С. Б. Фогельсоном и В. А. Платоновым, позволил тресту возводить уникальные земляные плотины в СССР (Мингечаурская плотина на р. Куре высотой 81 м) и за рубежом (Асуанская высотная плотина на р. Нил и др.).

К каким последствиям может привести беспечное отношение к намыву высоких сооружений, свидетельствует авария в Киеве на гидроотвале «Бабий Яр» с трагическими последствиями и большими человеческими жертвами, где работы вел трест «Укргидромеханизация» Минмонтажспецстроя.

С. Б. Фогельсон бережно относился к воспитанию кадров, при направлении молодых специалистов он всегда проводил собеседования и лично следил за продвижением инициативных и грамотных молодых инженеров.

Он заботился об улучшении жилищных и бытовых условий работников. По эго личной инициативе были построены собственными силами жилые дома в Москве.

С целью ускорения разработки и использования новой техники в тресте был организован отдел новой техники, который возглавил первоначально инженер Г. Д. Курдюмов, а с 1979 г. Н. Н. Кожевников.

Отдел активно сотрудничал с ведущими проектными и научными организациями. Для изготовления опытных образцов новой техники вблизи Перервинской плотины в Москве был построен завод «Промгидромеханизация» с научно-исследовательской лабораторией, которой руководил профессор Леонид Семенович Животовский.

Организационный вклад С. Б. Фогельсона в развитие новой техники и новых технологий гидромеханизации работает и сегодня, завод «Промгидромеханизация» в 2000 г. продолжает выпускать современные образцы малых земснарядов, в которых используются последние достижения техники.

Работа подразделений треста в 60-х годах

Приоритетное строительство ТЭС в конце 50-х годов сказалось на снижении темпов земляных работ в гидроэнергетическом строительстве, хотя строительство каскада ГЭС на Днепре продолжалось, в Литве началось строительство Каунасской ГЭС на р. Неман, а затем Плявиньской ГЭС в Латвии на р. Даугава.

С 1960 г.г. становится характерным увеличение количества объектов энергетического строительства со сравнительно небольшими объемами земляных работ на ТЭС, повышалась мобильность подразделений. Это требовало сохранения базовых СУ с целью сохранения опытных кадров для комплектации бригад земснарядов на новых объектах.

В этот период по инициативе С. Б. Фогельсона организуются работы гидромеханизации по намыву заболоченных прибрежных территорий в Ленинграде из карьеров в устье р. Невы с помощью обычных речных земснарядов.

В условиях морского ветра и частых штормов это было довольно рискованным решением. Кроме этого грунт карьеров состоял из мелких супесей и суглинков, стабилизация которых на карте намыва происходила только в течение 2—3 лет.

Однако эти организационно и технически сложные работы земснарядов в море со временем были освоены.

Первоначально эти работы вел Ленинградский участок от Московского СУ, впоследствии, с 1975 г, преобразованного в самостоятельное СУ.

Необходимо отметить большой вклад в организацию этих работ инженеров А. С. Серых, Е. А. Левиновского, А. И. Пахомова, начальников земснарядов: И. Кулинича, М. И. Нелюбовича, Харитонова, Рукина и др.

Всего с 1960 г по 1990 г было намыто в прибрежные территории 80 млн. м3 грунта на площади 3 тыс. га, на которой после застройки проживают около 500 тыс. ленинградцев.

Впоследствии работы по планировке территорий для городской и промышленной застройки выполнялись во многих городах России, Украины и в Болгарии.

В 1957 г. в соответствии с решением Правительства были начаты крупные горно-вскрышные работы на Лебединском карьере Курской магнитной аномалии (КМА), которые продолжались потом на Южно-Лебединском, а затем на Стойленском и Михайловском карьерах в течение 30 лет с глубиной выемки до 90—110 м.

В составе треста было создано Губкинское СУ. Первым начальником СУ был назначен уже опытный гидромеханизатор Иван Алексеевич Кузнецов, главным инженером — горный инженер Серафима Ивановна Полежаева.

Вскрыша карьеров первоначально выполнялась в обводненных грунтах с помощью земснарядов 500—60 (рис. 4), а потом гидромониторно-землесосными установками с помощью самых мощных гидромониторов с дистанционным управлением с расходом воды через один ствол до 4000 м3/ч.

Эти работы не имели более ни отечественных, ни зарубежных аналогов.

Годовая производительность комплекса гидромеханизации составляла 9—18 млн. м3 в год, до 1970 г. было выполнено свыше 100 млн. м3 горно-вскрышных работ.

За разработку уникальной технологии горно-вскрышных работ группа инженеров, в том числе С. И. Полежаева, была удостоена Государственной премии. В 1971 г. она была назначена заместителем управляющего трестом, где проявила себя энергичным организатором-хозяйственником.

Дражно-шлюзовой земснаряд 300—100 ДШ Братского СУ гидромеханизации на расчистке нижнего бъефа Зейской ГЭС

В 1960 г. скончался организатор треста С. Б. Фогельсон. Его

заменил Николай Алексеевич Лопатин, ранее работавшим на строительстве Мингечаурской ГЭС, а затем начальником СУ гидромеханизации на Сталинградской ГЭС. Н. А. Лопатин достойно продолжил традиции треста по четкому выполнению заданий Министерства и производственных планов.

Его назначение совпало с организацией работ гидромеханизации на первом зарубежном объекте строительства, самого значительного в мире гидроэнергетического сооружения — Высотной Асуанской плотины на р. Нил в Египте.

Главным специалистом подразделения гидромеханизации на этот объект был командирован в 1959 г. Георгий Михайлович Масляков, прошедшим большую школу на Куйбышевгидрострое как проектировщик и приобретший производственный опыт на строительстве Саратовской ГЭС в должности главного инженера и начальника участка гидромеханизации.

Технический проект работ гидромеханизации выполнили инженеры ПК «Гидромехпроект» Н. К. Несмачный и Н. Н. Маслов. Плотина высотой 111м возводилась в водохранилище ранее построенной английскими инженерами ГЭС при глубине воды в створе до 37 м.

Конструкция плотины предусматривала высокую степень надежности, исключающую возможность разрушения при взрыве, и минимальными фильтрационными потерями, поэтому к качеству работ и их контролю предъявлялись самые высокие требования.

Главным советским экспертом строительства первоначально был И. В. Комзин, которого затем сменил известный гидростроитель А. П. Александров, ставший впоследствии заместителем Министра Энергетики.

Все работы на строительстве выполнялись составом арабских и советских специалистов и рабочих под техническим руководством советских инженеров.

В пик работ на участке гидромеханизации работало до 150 человек командированных советских инженеров и рабочих гидромеханизаторов и до 1000 человек арабских рабочих. Трестом направлялись на стройку наиболее опытные кадры, что обеспечило успех работы.

На строительстве Асуанской плотины был реализован целый спектр новых технических решений в гидромеханизации, которые определялись необычными местными условиями и своеобразием проекта.

К таким нетрадиционным решениям можно отнести:

— «сбор» дюнного песка из локальных месторождений с поверхности каменистой пустыни с помощью гидромониторно-

землесосных установок с укладкой в резерв у створа плотины;

— обогащение в гидроклассификаторах привозного крупного песка, который после укладки в центральную зону плотины должен был инъектироваться цементно-глинистым раствором; — подводный послойный (до 17 м) намыв плотины через плавучий пульпопровод с концевым стреловым понтоном, позволяющим опускать торец выбросной трубы на глубину до 20 м со строгим его перемещением по створу, поскольку намывались разные по фильтрационным свойствам пески;

— уплотнение намытого под воду мелкозернистого дюнного песка с помощью специально спроектированной институтом «Гидропроект» плавучей вибрационной установки с шестью глубинными вибраторами. С помощью этой установки было уплотнено 3,4 млн. м3 песка.;

— самотечный размыв водой по канавам резерва дюнного песка, это обеспечило интенсивность намыва в тело плотины до 80 тыс. м3 в сутки;

— намыв из щебня слоя 1 м на подводных откосах плотины;

— замыв глиной и илом каменных призм для создания противофильтрационного экрана, а также замыв песком упорных каменных призм.

Намыв проводился по уплотненному, четко совмещенному с другими смежниками графику на узком фронте работ, они были закончены в 1966 г., всего было выполнено 22,5 млн. м3 земляных работ способом гидромеханизации.

За успешное выполнение работ на строительстве Высотной Асуанской плотины Г. М. Масляков был награжден правительством ОАР орденом Республики I степени. Среди советских специалистов-гидромеханизаторов самоотверженно трудились Г. Д. Фомин, Н. Н. Маслов, А. Ушаков, Ю. Бруякин, Л. Н. Булаков, А. Конев, А. В. Родионов, Алоян, Акимов, Калинкин, Б. Штохов, Е. М. Замковой и многие другие.

Успешное строительство Высотной Асуанской плотины стало мировым признанием высокой квалификации советских гидроэнергетиков.

С этой первой зарубежной стройки началось широкое привлечение советских гидростроителей и специалистов треста «Гидромеханизация» к зарубежному гидростроительству. С оказанием технической помощи специалистами треста были впоследствии сооружены крупные гидроузлы Табка и Тишрин на р. Евфрат в Сирии, ГЭС Хадита на р. Евфрат в Ираке, ГЭС Хоабинь на р. Да во Вьетнаме, ГЭС Костешты — Стынков на р. Днестр в Румынии.

К сожалению, в соответствии с действующим положением все

эти зарубежные работы выполнялись через Технопромэкспорт и Загранэнерго и на финансовой деятельности треста не отражались.

Направляемые на эти зарубежные стройки специалисты получали зарплату через Загранэнерго, она была в несколько раз выше отечественной, но много ниже мирового уровня для специалистов.

Большое значение в успешной работе гидромеханизаторов за рубежом имели сплоченность коллектива и товарищеское отношение в быту и на работе. Часто, особенно на первом этапе длительных командировок специалисты находились без семьи, и вдали от родины коллектив был их «родным домом».

С начала 1960-х годов складывается территориальная структура строительных управлений треста с обслуживанием многочисленных энергетических строек по принадлежности к данному региону.

В составе треста в начале этого периода входили следующие производственные подразделения, первоначально размещаемые на площадках строительства крупных ГЭС: Братское СУ, Волгоградское СУ, Губкинское СУ, Днепродзержинское СУ, Киевское СУ, Красноярское СУ, Куйбышевское СУ, Камское СУ, Московское СУ, Среднеазиатское СУ, Уральское СУ. Эти же СУ выполняли гидромеханизированные земляные работы на строительстве крупных ТЭС и АЭС (рис. 3).

Несколько позже из состава Московского СУ были выделены Закавказское СУ для строительства Ингурской ГЭС и Ленинградское СУ. В 80-х годах были дополнительно образованы Чебоксарское СУ для строительства Чебоксарской ГЭС и Нижневолжское СУ на Волге, Нижневартовское СУ для обеспечения добычи нефти и газа в Западной Сибири и строительства крупных ГРЭС в этом регионе.

Этими СУ были выполнены гидромеханизированные работы (до 2000 г.) на строительстве 53 ГЭС, 60 ТЭС, 17 АЭС, 3-х ГАЭС на территории всех республик Советского Союза. На объектах водоснабжения были отрыты каналы Днепр — Кривой Рог, Днепр — Донбасс, в Средней Азии — Южный и Центральный Голодностепский каналы, Большой Каршинский канал, Тахиаташский канал, каналы орошения Джизакской степи, намыта плотина Талимарджанского водохранилища.

В 30 городах на заболоченных территориях и оврагах были намыты площади под жилищную и гражданскую застройку, на них проживают не менее 3 млн. человек.

Для добычи полезных ископаемых произведена гидровскрыша на 7 крупных рудниках, а добыча и сортировка песка и гравия

выполнялась на 30 объектах энергетического и промышленного строительства.

Всего подразделениями треста до 2000 г. было выполнено около 4 млд. м3 земляных работ, в середине 80-х годов выполнялось до 170 млн. кубометров земляных работ, численность работающих доходила до 9 тыс. чел.

Технический вклад в гидротехническое строительство

Конечно, в рамках одной статьи невозможно описать работу всех СУ на столь многочисленных объектах более чем за 50 лет, некоторые из них описаны выше, но на ряде инженерно интересных работ и общей организации работ следует остановиться дополнительно

Во-первых, следует отметить большой вклад проектировщиков и производственников — гидромеханизаторов в сооружение земляных плотин, в том числе высоконапорных.

Было намыто более 200 плотин из различных грунтов различной конструкции, при их строительстве и эксплуатации не было ни одной аварии, в том числе плотина Кайраккумской ГЭС на р. Сырдарье выдержала сильное землетрясение, разрушившее рядом находящиеся городские дома. Выше приводилось примеры намыва конструктивно сложных плотин Мингечаурской ГЭС и Высотной Асуанской плотины.

Этот перечень можно продолжить примером намыва плотины Плявиньской ГЭС высотой 46 м на р. Даугава, возводимой из двух карьеров: мелкопесчаного, грунт которого за 15 км подавался гидромониторно-землесосным способом и гравийно-галечникого грунта, завозимого в резерв сухим способом и перерабатываемого в боковые призмы плотины гидромониторным способом.

Плотина состояла из 8 зон различных грунтов, из которых 4 зоны намывались и 4 зоны параллельно с намывом отсыпались. Эта сложная по намыву грунтов работа выполнялась под руководством одного из гидромеханизаторов старшего поколения Н. П. Беловым, впоследствии он работал начальником Закавказского СУ на строительстве Ингурской ГЭС, а затем руководил учебным комбинатом гидромеханизаторов.

При сооружении плотин Головной ГЭС на р. Вахш и Капчагайской на р. Или пески были настолько мелкими с плохой водоотдачей, что гусеничные краны не могли передвигаться в процессе намыва. Для осуществления намыва пришлось предварительно поярусно отсыпать дамбы обвалования из гравийной массы и с них наращивать намывной пульпопровод. Эти работы выполнялись под руководством начальника Среднеазиатского СУ М. И. Зобнина и главного инженера А. П. Телегина.

Намыв территорий в Санкт-Петербурге производился из суглинков, при этом намыв выполнялся из выпусков

пульпопровода, предварительно проложенного по деревянной эстакаде высотой до 3 м.

Конечно, в рамках одной статьи невозможно описать работу всех СУ на столь многочисленных объектах более чем за 50 лет, некоторые из них описаны выше, но на ряде инженерно интересных работ и общей организации работ следует остановиться дополнительно.

Во-первых, следует отметить большой вклад проектировщиков и производственников — гидромеханизаторов в сооружение земляных плотин, в том числе высоконапорных.

Было намыто более 200 плотин из различных грунтов различной конструкции, при их строительстве и эксплуатации не было ни одной аварии, в том числе плотина Кайраккумской ГЭС на р. Сырдарье выдержала сильное землетрясение, разрушившее рядом находящиеся городские дома. Выше приводилось примеры намыва конструктивно сложных плотин Мингечаурской ГЭС и Высотной Асуанской плотины.

Этот перечень можно продолжить примером намыва плотины Плявиньской ГЭС высотой 46 м на р. Даугава, возводимой из двух карьеров: мелкопесчаного, грунт которого за 15 км подавался гидромониторно-землесосным способом и гравийно-галечникого грунта, завозимого в резерв сухим способом и перерабатываемого в боковые призмы плотины гидромониторным способом.

Плотина состояла из 8 зон различных грунтов, из которых 4 зоны намывались и 4 зоны параллельно с намывом отсыпались. Эта сложная по намыву грунтов работа выполнялась под руководством одного из гидромеханизаторов старшего поколения Н. П. Беловым, впоследствии он работал начальником Закавказского СУ на строительстве Ингурской ГЭС, а затем руководил учебным комбинатом гидромеханизаторов.

При сооружении плотин Головной ГЭС на р. Вахш и Капчагайской на р. Или пески были настолько мелкими с плохой водоотдачей, что гусеничные краны не могли передвигаться в процессе намыва. Для осуществления намыва пришлось предварительно поярусно отсыпать дамбы обвалования из гравийной массы и с них наращивать намывной пульпопровод. Эти работы выполнялись под руководством начальника Среднеазиатского СУ М. И. Зобнина и главного инженера А. П. Телегина.

Намыв территорий в Санкт-Петербурге производился из суглинков, при этом намыв выполнялся из выпусков пульпопровода, предварительно проложенного по деревянной эстакаде высотой до 3 м.

Сваи эстакады забивались с помощью копровой установки

с дизель-молотом. Дамбы обвалования отсыпались на высоту 3 — 4 м сухим способом.

Руководили этими работами инженеры А. В. Серых, И. А. Михеев, Е. А. Левиновский, О. М. Веневитинов, А. И. Пахомов и другие.

Для защиты земель и сооружений от затопления при наполнении водохранилищ ГЭС сооружались протяженные ограждающие дамбы.

Так при сооружении Киевской ГЭС потребовалось намыть плотины и дамбы протяженностью 58,9 км. Кременчугское СУ выполнило по генподряду весь комплекс защитных сооружений г. Черкассы и еще трех больших подтопляемых массивов.

Протяженность дамб составили 40 км, дренажных устройств — свыше 20 км, были построены постоянные насосные станции, водосбросные сооружения, каменно-набросное крепление откосов.

Эти работы выполнялись под руководством инженера Б. Г. Гурьева, который впоследствии, после выхода на пенсию В. А. Платонова в 1968 г., был переведен в Москву и назначен главным инженером треста.

Аналогичные работы были осуществлены по защите от затопления г. Абакан водохранилищем Красноярской ГЭС.

Строительство инженерной защиты на водохранилищах Нижнекамской и Чебоксарской ГЭС выполнялось в полном комплексе сооружений, включая подготовку основания, намыва или сухой отсыпки дамб, крепления откосов, устройства дренажа и водоотвода.

Столь крупные гидротехнические работы, часто выходящие за профиль работ гидромеханизации, потребовало привлечения к работам четырех строительных управлений: Камского, Куйбышевского, Чебоксарского и Горьковского.

Объекты инженерной защиты были растянуты на десятки километров по заболоченным территориям в условиях бездорожья и удаленности от баз управлений. Управления столкнулись с большими организационными и техническими трудностями.

На строительстве Каневсой ГЭС было впервые осуществлено безбанкетное перекрытие русла Днепра намывом песка при расходе реки 700 м3/ч, на Астраханском вододелителе на Нижней Волге безбанкетное перекрытие было осуществлено при расходе 2150 м3/ч. Это позволило отказаться от отсыпки каменных банкетов и существенно снизить стоимость строительства.

С середины 80-х кодов находят широкое распространение намывных низконапорных ограждающих плотин

на водохранилищах-охладителях атомных и тепловых электростанций и защитных дамб на водохранилищах с пляжными волногасящими динамическими откосами. Этот способ гашения волны на мелководье взят по природному аналогу морских песчаных пляжей.

Такая конструкция намывных дамб из песчаных или песчано-гравийных грунтов с заложением верхового откоса 1:30 — 1:40 при высоте дамб до 5 м оказывалась более экономичной, чем с традиционным заложением 1:3 — 1:5 с креплением откоса камнем или бетоном, при этом увеличение объема намыва по стоимости компенсировалось отказом от крепления при упрощении технологии намыва

.Характерным примером применения намывных дамб с пляжным волногасящим откосом было сооружение ограждающей дамбы Запорожской АЭС на Каховском водохранилище.

Первоначальным проектом была предусмотрена отсыпка в воду каменного банкета объемом 1,7 млн. м3. Решение о замене каменного банкета намывом песчаных дамб с заложением надводного откоса 1:50 и подводного откоса с заложением 1:7 было принято после проведенных исследований и острых дебатов в Минэнерго при поддержке главного инженера института «Гидропроект» Т. П. Доценко и главного гидротехника Атомтеплоэлектропроекта Р. Г. Миносяна.

Реальная экономия от исполнения этого решения составила около 30 млн. $ US, многолетняя эксплуатация намывной дамбы подтвердила надежность этого решения.

Возведение песчаных дамб с пляжным волноустойчивым откосом стало возможным только благодаря применению гидромеханизации, это было крупным достижением отечественной гидротехники.

Другим примером творческого подхода к устоявшимся в гидротехнике традиции повсеместной выторфовке грунтов основания при строительстве земляных низконапорных дамб может служить сооружение ограждающей дамбы Печорской ГРЭС.

В основании ограждающей водоем-охладитель дамбы залегал мощный до 8 м слой торфа. Ввиду обводненности торфа его выемка представляла сложную и дорогостоящую работу.

По инициативе гидромеханизаторов, с помощью гидротехника Рижского ТЭПа Красновой и при поддержке начальника Главка Юрия Николаевича Корсуна было принято решение об уширении дамбы и стадийном её возведении для постепенной нагрузки на торф основания для его уплотнения.

Это смелое решение прошло проверку временем и оказалось

оправданным, при намыве дамб с пляжным откосом требования к подготовке основания впоследствии существенно снижались, и это способствовало сокращению сроков строительства, особенно при заболоченности основания, где поверхность становится непроходимой для сухоройной техники.

Как известно, энергетическое строительство связано непосредственно с природными условиями, которые отличаются большим многообразием, строительство любой ГЭС и ТЭС несет свои присущие ей особенности, поэтому и работы гидромеханизации по своему неповторимы на каждом крупном объекте и требуют всегда творческого подхода. Одним из этапов работы треста был массовый переход на строительстве тепловых электростанций.

Отличительной особенностью строительства ТЭС было сокращение сроков строительства, и, следовательно, мобильности кадров и техники. Крупные ТЭС строились преимущественно с изолированными водоемами — охладителями, хотя ряд крупных ТЭС часто строились с непосредственным забором и сбросом теплой водя в естественные водоемы и даже реки.

«Грошовая» экономия стоимости строительства на сокращении затрат на сооружение водоемов-охладителей и погоня за повышением КПД электростанции часто оборачивалась при эксплуатации нарушением экологии озер и рек. Но все же на многих строящихся ТЭС, особенно атомных, объем земляных работ для сооружения изолированных водоемов был достаточно велик.

В строительстве ТЭС участвовали все СУ треста в зависимости от их размещения. Выполнялись работы гидромеханизации на расчистке водоемов, выемки подводящих каналов к насосным станциям ТЭС, сбросных каналов, намыву площадок под сооружения ТЭС на слабых грунтах и выемки котлованов, сооружению ограждающих и струенаправляющих дамб водоемов. Характерным отличием от плотин ГЭС были сравнительно небольшие напоры дамб системы водоснабжения ТЭС.

Сокращение сроков строительства ТЭС потребовало мобильности коллектива бригад земснарядов, и самих земснарядов. Земснаряды типа 300—50 с цельносварными корпусами обычно демонтировались, корпус судна разрезался газовой резкой, детали перевозились обычно по железной дороге, на новом объекте секции корпуса соединялись с помощью электросварки. Этот процесс перебазирования земснаряда обычно продолжался около 6 месяцев, хотя опытные бригады Днепродзержинского СУ производили перебазирование

земснаряда за 3 месяца.

В том случае, когда было возможно перебазировать земснаряд водным путем, такая возможность всегда использовалась. В Московском СУ использовалась даже возможность буксировки речных земснарядов по Балтийскому морю на строительства Каунасской ГЭС, Кайшядорской ГАЭС, по Белому и Баренцеву морю на строительство Печорской ГРЭС, хотя такая транспортировка морем всегда связана с риском потопления земснаряда при шторме, и такие случаи в практике треста были.

Институтом «Гидропроект» (конструктор Т. В. Марголин) в 80-е годы был спроектирован разборный земснаряд среднего класса 200—50 БР, блоки земснаряда были приспособлены для перевозки автотранспортом. Этот земснаряд мог быть разобран, перевезен по автодороге и собран на новом объекте в течение одной недели. Однако таких земснарядов было построено на Рыбинском заводе немного.

Гидромеханизация на освоении месторождений нефти и газа в Западной Сибири

Возрастающее потребление топлива и сокращение запасов в традиционных районах добычи к середине 1960 гг. определили задачу срочного освоения разведанных крупных месторождений нефти и газа в Западной Сибири.

Инициатором освоения этих месторождений был Председатель Совмина СССР А. Н. Косыгин, своевременность этого решения подтверждает история, когда нефть и газ с начала 1990-х годов становится основным топливом для ТЭС и почти единственным продуктом экспорта страны. Без газа и нефти Западной Сибири Россия сегодня вообще не могла бы существовать как самостоятельное государство.

Но освоение топливных запасов Западной Сибири было исключительно сложным делом ввиду того, что эти месторождения располагались в необжитых таежно-болотистых районах и тундре северной климатической зоны с обводненной поверхностью, с периодом положительной температуры не более 5 месяцев в году и зимними морозами до минус 40 0 С.

Для добычи топлива нужно было связать месторождения с «большой землей» железными и автомобильными дорогами; поднять из болота промплощадки для бурения скважин и насыпи под дороги, газопроводы, ЛЭП, произвести подсыпку грунта территории городов, поселков, построить мощные ТЭЦ для добычи и транспортировки топлива.

Для развития инфраструктуры этих районов потребовалась выполнить более 2 млд. м3 насыпи песчаного грунта, выполнить который в условиях обводненности поверхности можно было только с помощью земснарядов. Без гидромеханизаторов эта задача вообще не могла быть решена, и они были «пионерами» освоения этого региона.

Сооружение насыпей под железную дорогу Тюмень — Сургут — Нижневартовск, автомобильных и промысловых дорог было начато в 1966 г. объединением «Трансгидротеханизация», впоследствии в Западной Сибири от этого объединения было организовано три производственных треста гидромеханизированных работ.

Для обеспечения электроэнергией добычи и транспортировки газа в сжатые сроки строятся Сургутская ГРЭС-1, Нижневартовская ГРЭС, Сургутская ГРЭС-2 и Уренгойская ГРЭС.

В 1972 г. Уральское СУ треста «Гидромеханизация» (начальник СУ Л. Беренцвейг, главный инженер Б. А. Кашилов) организует в Нефтеюганске базовый участок гидромеханизации (начальник участка Л. А. Тарасенко) для выполнения работ по намыву основания буровых площадок и насосных станций, полотна промысловых дорог и коммуникаций (рис. 4). С Рыбинского завода было поставлено в Нефтеюганск 7 земснарядов типа 380—56.

Намыв автодороги близ г. Нефтеюганска земснарядом №328 Уральского СУ гидромеханизации

В 1981 г. трест организует Нижневартовское СУ гидромеханизации с отдельным участком в Уренгое для намыва площадок и строительства систем водоснабжения вышеупомянутых ГРЭС.

В управление было поставлено 15 земснарядов типа 380—56. Организаторами СУ были опытные гидромеханизаторы: И. А. Кузнецов, В. В. Терещенков, С. П. Михайленко, Е. Д. Денисюк, В. М. Алыпов, Х. Х. Шарипов, командированные из других СУ треста. Рабочие кадры земснарядов также комплектовались из всех подразделений треста.

Работа была организована по вахтовой системе, на объект завозилось 2 смены, каждая из которых работала в напряженном режиме по 12 часов в сутки, включая выходные дни, смена вахт производилась через 1 месяц работы.

Доставка вахт в Нижневартовск и Нефтеюганск производилась из Москвы специальным рейсом самолета, на удаленные объекты смены доставлялись вертолетом.

Бытовые условия рабочих были тяжелыми, на земснарядах было организовано коллективное питание, смена отдыхала после 12 часовой работы в вагончике, через 12 часов эта же смена вновь приступала к работе.

Переработка рабочего времени компенсировалась месячным отдыхом по месту проживания семьи. Эксплуатация земснарядов ограничивалась пятью месяцами в году из-за суровых климатических условий.

Несмотря на столь трудные бытовые и организационные условия производительность земснарядов была высокой за счет опытности вахтовых рабочих и внедрения на всех земснарядах эжекторного грунтозаборного устройства.

Гидромеханизаторы обеспечивали выполнение графика ввода этих крупных электростанций, всего подразделениями треста было намыто более 350 млн. м3 насыпей, далось это самоотверженной работой коллектива.

С наступившей в стране «перестройкой» работа по дальнейшему развитию топливно-энергетического комплекса в этом регионе даже возрасла и бывшие подразделения треста «Трансгидромеханизация» успешно намывают промысловые дороги и площадки в объемах до 100 млн. м3 ежегодно до сего времени (2016 г.), даже на полуострове Ямал.

Новый управляющий трестом «Гидромеханизация» Ю. Н. Дьячков при начавшейся в стране перестройке отказался от продолжения гидромеханизированных работ в этом регионе, не сумевши вести работы при «рыночной экономики» новой страны «Российская Федерация». Этим решением он по существу ликвидировал трест и все его подразделения. Работоспособным осталось только самостоятельное Новочебоксарское АО «Гидромезанизация», благодаря его инициативному молодому начальнику В. В. Панину.

Быт гидромеханизаторов

Большие сложности представляло перебазирование коллектива, главные трудности были в отсутствии на новом объекте цивилизованного жилья и элементарных бытовых условий. Выплачиваемые надбавки к зарплате в виде «суточных» или «монтажных» в размере около 50% от тарифной ставки не могли компенсировать неустроенного быта и разрыва с семьей.

Переезд работника в барак или вагончик с неясной перспективой в будущем не обеспечивали ему ни «длинных рублей», ни уверенности в улучшении условий.

Во многих случаях переезд работников на новую стройку определялся привязанностью к коллективу, бригаде и своей специальности.

С бытовой стороны, существовавшая ранее система строек ГУЛАГа, для энергостроителей мало чем отличалась и от последующих «комсомольско-молодежных» строек. Обычно все эти действительно великие стройки начинались с выемки котлована, а не со строительства жилья и устройства быта для строителей, и это было правилом.

Некоторым отрадным исключением были строительства Каунасской ГЭС, Запорожской АЭС, где цивилизованные поселки строителей возводились в первую очередь и то вопреки партийно-правительственным установкам. В этом нужно отдать должное уважение отважным начальникам строительств, которым удалось отстоять права строителя на человеческий образ жизни.

В этих «правилах» начала стойки с котлована сказывались давно устаревшие установки на энтузиазм строителей и желание руководства скорее начать «осваивать» смету и отчитаться, что заложили «первый камень». Потери от таких установок были неисчислимыми и, в конце концов, они оборачивались увеличением сроков строительства, моральными и физическими потерями кадров.

Обеспечение работников нормальными жилищными условиями являлось одной из важнейших задач треста по закреплению кадров. В основном эта программа решалась через генподрядчика и заказчика строек. При заключении договора на выполнение работ оговаривалось количество выделяемых мест в общежитии и квартир. Но эти договорные условия часто не выдерживались.

Во многих случаях приходилось самостоятельно приобретать и монтировать вагончики для временного жилья и вести капитальное строительство жилья собственными силами или

по долевому участию в финансировании. Но выделяемые для этих целей средства были крайне ограничены.

Очень стесненно в послевоенные годы жили и москвичи. Вновь организованный трест разместили в бараке недостроенной Семеновской ТЭЦ по ул. Семеновский вал, д.10.

Понимая особую важность наличия жилья для комплектования кадров треста и его подразделений в Москве, первый управляющий треста С. Б. Фогельсон с первых дней своей работы поручает Московскому СУ реконструировать административное здание недостроенной ТЭЦ под контору аппарата треста и жилой дом на 10 квартир.

На этой же площадке в 1959 г. было начато строительство 5-ти этажного жилого дома на 40 квартир.

В связи со строительством этого дома можно привести мои воспоминания. Московское СУ выполняло с 1958 г. очистку и реконструкцию Люблинского и Б. Садового прудов, одновременно велось проектирование завода «Промгидромеханизация».

При проектировании и производстве работ, особенно по размещению гидроотвалов, возникало много технических проблем, решать которые мне приходилось в Аритектурно — планировочном управлении Москвы. Главным архитектором Москвы в этот период был Иосиф Игнатьевич Ловейко.

С приходом к власти Н. С. Хрущёва в Москве развернулось массовое жилищное строительство 5-ти этажных панельных домов с малогабаритными квартирами с высотой этажа 2,5 м. Увеличение высоты этажа было строго запрещено и могло производиться индивидуально только с разрешения Главного архитектора города.

Столь малая высота этажа оправдывалась экономическими соображениями, хотя экономия была грошовая, а объем квартиры сокращался. Аналогом этому решению была зарубежная застройка, но там приходилось площади на одного жителя до 30 кв. метров, а в Москве выделялось при получении новой квартиры до 7 кв. метров.

Конечно, москвичи были очень рады и такой новой отдельной квартире с совмещенным санузлом, но все же столь «обжатая» планировка не могла быть перспективной.

Управляющий трестом С. Б. Фогельсон поручил мне получить разрешение на увеличение высоты этажа 40 квартирного дома до 2,8 м.

Работникам АПУ удалось организовать мне прием у И. И. Ловейко. Встретил он меня очень приветливо, расспросил о реконструкции прудов, рассказал о плане застройки Москвы.

По просьбе об увеличении высоты этажа ответил: «По одному вашему дому в виде исключения по архитектурным соображениям я дам разрешение на увеличение высоты этажа. Но что же мне делать с массовой застройкой?

Я получаю каждый день десятки писем, о том, что я порчу Москву унылыми коробками из 5-ти этажных домов с малогабаритными низкими квартирами и совмещенными санузлами, что через 20 лет дома с несущими перегородками и стенами из тонких вибропанелей развалятся.

Авторы писем правы, но что я могу сделать, если такова установка Н. С. Хрущева».

В 1960 г. И. И. Ловейко покинул пост Главного архитектора Москвы, а сегодня эти дома массово сносят, как отслужившие свой срок. Для правительства Москвы это очередная «головная боль».

Но при этом нужно отметить, что несмотря на подобные издержки, массовое жилищное строительство на промышленной основе в стране было начато при Н. С. Хрущёве, и в этом его заслуга несомненна.

Следует остановиться еще на одном «героическом» объекте — строительстве Ингурской ГЭС, где вместе с работами гидромеханизации по выемке отводящего канала ГЭС и добычи и сортировки песка и гравия тресту в принудительном порядке было поручено строительство «под ключ» трех Перепадных ГЭС на отводящем канале.

В 1970 г. из состава Московского СУ было выделено Закавказское СУ, его начальником назначили Вениамина Семеновича Свераковского — одного из гидромеханизаторов первого поколения.

Наряду с успешными работами по выемке канала и добычи песка и гравия с помощью драги и строительством поселка «Приморский» для гидромеханизаторов, строительство Перепадных ГЭС было для треста и всех его СУ мучительным, что еще раз подтверждало басню Крылова о специализации.

Управление гидромеханизации не имело ни опыта строительства ГЭС, ни соответствующих кадров и оборудования.

Наступила полоса невыполнения плана. В. С. Свераковский был освобожден от должности начальника СУ, его сменил Н. П. Белов, затем П. П. Митин, наступила «чехорда» в руководстве. Этот объект пришлось «вытягивать» лично управляющему трестом Г. М. Маслякову и главному инженеру Б. Г. Гурьеву, которому длительное время фактически пришлось руководить строительством Перепадных ГЭС, направляя на помощь рабочих из разных СУ.

Были, правда и отрадные факты, удалось построить поселок Приморский на берегу Черного моря с гостиницей, в которой в 1990 г. организовали дом отдыха для гидромеханизаторов, а ранее, с 1980 г., был открыт учебный комбинат для подготовки квалифицированных кадров для работы на земснарядах. Учебным комбинатом руководил Н. П. Белов, который хорошо организовал его работу. Подготовка рабочих кадров была очень своевременна.

Добыча и сортировка песка и гравия

Из общей программы треста добыча и сортировка песка и гравия для приготовления бетона, фильтров гидротехнических сооружений и изготовления силикатных изделий составляла всегда значительную долю, и особенно в последние годы, когда гидротехническое и энергетическое строительство по существу прекратилось.

Технология «мокрой» сортировки песчано-гравийной смеси позволяла получить фракционированный песок и гравий нужных фракций в соответствии с ГОСТом в совмещенных операциях добычи смеси из карьера с помощью земснаряда и разделения грунта по фракциям на гидравлических классификаторах и ситах.

В проектной конторе был создан специальный отдел гравзаводов, которым руководили инженеры Л. Н. Булаков и Н. А. Лобов.

Добыча и сортировка нерудных материалов выполнялись почти на всех объектах энергетического строительства. Наиболее современные сортировочные заводы, позволяющие получать несколько фракций гравия и песка, были построены на строительстве Воткинской ГЭС, Нижнекамской ГЭС, Камского автозавода, Ингуской ГЭС, Братской ГЭС, Кайшадорской и Загорской АЭС.

Многие комплексы по добыче инертных материалов продолжали эксплуатироваться и после окончания строительства электростанций для удовлетворения нужд гражданского и промышленного строительства в этих районах. Так после окончания строительства Каунасской ГЭС (начальник участка В. И. Ойкин) добыча песчано-гравийной смеси продолжалась десятки лет (начальник участка М. Б. Тульчин).

Однако в начале 1980 гг. по указанию Минэнерго целый ряд таких комплексов, а также горно-вскрышные работы, были переданы заказчикам как не соответствующие профилю Минэнерго и отвлекающие его ресурсы..

Для треста изъятие этих объектов было крайне нежелательным, так как опытные кадры рабочих и ИТР, имеющие нормальные социальные и жилищные условия на постоянных объектах, всегда, при необходимости, могли быть направлены в командировку на вновь начинаемые энергетические строительства. Маневренность в комплектации кадрами новых строительств при этом значительно снижалась.

Но с начальством спорить было бесполезно, ведомственный подход к обеспечению «фондами» и «лимитами» был важнее…

Устранение последствий аварий на электростанциях

В тоже время довольно часто подразделения треста использовались в качестве современных подразделений МЧС для устранения возникавших аварийных ситуаций. Из воспоминаний начальника Московского СУ Н. Н. Кожевникова:

«В середине ноября 1978 г. возникла аварийная ситуация по обеспечению водоснабжения на ТЭЦ-22 Мосэнерго.

Обвалился под землей один из двух самотечных водоводов подачи воды к береговой насосной станции, расположенной в 500 м от р. Москвы, возникла угроза провала грунта под вторым водоводом и остановки электростанции.

Помимо выработки электроэнергии, которую можно было компенсировать подкачкой из системы, эта электростанция обеспечивала теплоснабжение в домах района Орехово-Борисово, где проживало до 1 млн. человек, в то время как отопительный сезон с устойчивыми морозами уже наступил. Кроме того, эта станция обеспечивала водой и паром нефтеперегонный завод в районе Коптево и прекращение их подачи могло привести к непредсказуемым последствиям.

Минэнерго обязало Главгидроэнергострой, которым в то время руководил Н. А. Лопатин, в течение 10 суток построить плавучую насосную станцию с подачей 4 м3/с воды из р. Москвы в бассейн береговой насосной ТЭЦ.

Единственной производственной организацией в Москве в составе Главгидроэнергостроя было Московское СУ треста «Гидромеханизация», которому и была поручена эта аварийная работа.

Насосы и понтоны находились в Рыбинске, проекта на плавучую насосную не было. Судоходство к этому времени по каналу Москва-Волга уже закрылось, но в районе Южного порта находился земснаряд типа 300—40 треста «Трансгидромеханизация».

По предложению Г. М. Маслякова было принято решение о проводке этого земснаряда на ТЭЦ-22, для чего потребовалось вновь открыть шлюз на Перервенской плотине и выделить буксир. Земснаряд был быстро доставлен в район водозабора и включен на подачу воды в емкость береговой насосной ТЭЦ.

Тем временем из Рыбинска были доставлены секции понтонов и 4 насоса 18НДс, масса металлоконструкций и оборудования составляла около 200 т.

Конструктором М. М. Фридманом за двое суток был разработан проект плавучей насосной,

Московское СУ в течение одной недели смонтировало две плавучие насосные и ввело их в действие. Монтаж насосной шел круглосуточно и выполнялся командированными рабочими Шатурского участка под руководством опытного прораба В. Д. Коровкина и главного механика А. З. Гончарова.

Практически и я круглосуточно находился на объекте. К концу каждых суток я докладывал о ходе работ Н. А. Лопатину, монтаж насосных на месте ежедневно контролировал главный инженер Мосэнерго Нестор Иванович Серебряников. В оговоренные приказом сроки плавучие насосные были задействованы и ТЭЦ — 22 продолжала бесперебойно работать.

Однако злоключения этим не закончились. После ввода плавучей насосной и положенных часов испытания, её эксплуатация продолжалась командированными сменами рабочих из Шатуры.

Регулированием работы насосной в зависимости от нагрузки распоряжался диспетчер ТЭЦ, который передавал по телефону на плавучую насосную команду на пуск и остановку насосов.

Понимая ответственность за работу насосной и организационную сложность её обслуживания командированными рабочими, я неоднократно настаивал перед руководством о передаче насосной и её нормальной эксплуатации службами ТЭЦ.

Но руководство ТЭЦ тянуло с переходом на обслуживание насосной станции собственными силами, и так продолжалось около 3-х недель, и наступил уже декабрь.

Однажды в понедельник, приехав для решения о передаче в постоянную эксплуатацию насосной, я застал в дирекции ТЭЦ все руководство электростанции и Мосэнерго.

Все были в возбужденном состоянии и с напуганными бледными лицами. На мой вопрос что случилось, Н. И. Серебряников ответил, что мне крупно повезло что я ничего не знаю, и рассказал мне следующее:

В ночь на субботу по команде ЦДУ энергосистемы несколько раз изменялся режим работы ТЭЦ, при изменении нагрузки плавучая насосная станция неоднократно запускалась и останавливалась. При очередном пуске плавучей насосной произошла остановка насосов береговой насосной станции, поступавшая в «стакан» насосной вода затопила электродвигатели насосов и вывела их из строя, все агрегаты ТЭЦ были остановлены, прекратилась подача тепла в жилые дома и воды и пара на нефтеперегонный завод в Коптево.

В этой критической ситуации для жизнеобеспечения Москвы к ликвидации аварии были подключёны все службы Мосэнерго и Мосгориисполкома, включая все пожарные службы, МВД и КГБ.

Утром в субботу приехал на ТЭЦ 1-й секретарь МГК, член Полтитбюро ЦК КПСС В. В. Гришин, который взял под свой контроль ход ликвидации аварии.

Службам Мосэнерго удалось восстановить работу ТЭЦ в течение субботы и воскресенья, демонтировав резервное элктрооборудование и электродвигатели с других ТЭЦ Мосэнерго.

При оперативном расследовании причин аварии органами КГБ на месте, вина работников гидромеханизации не была установлена, т.к. на плавучей насосной имелся журнал записи команд диспетчера станции на запуск и остановку насосов.

После этой печальной информации Н. И. Серебряникова об аварии, я немедленно отправился к Н. А. Лопатину, доложил ему о случившемся и попросил его избавить меня от эксплуатации насосной.

Он немедленно вмешался в решение этого вопроса, и построенная нами в немыслимо короткий срок плавучая насосная станция была передана в эксплуатацию ТЭЦ-22.

Этот аварийный случай по привлечению гидромеханизации для подачи воды на ТЭЦ не был единичным. При вводе блоков ТЭС при неготовности блочных насосных станций часто использовались земснаряды для подачи воды на конденсаторы или для заполнения водоемов-охладителей.

Также часто и долговременно использовались земснаряды для промышленного и коммунального водоснабжения, мелиорации и ирригации при неготовности или авариях на капитальных насосных станциях.

Подразделения гидромеханизации треста участвовали в ликвидации аварии на 4-м блоке Чернобыльской АЭС, случившейся в апреле 1986 г.

Возникла опасность смыва радиоактивных осадков с поверхности земли и заражения воды в реке Припять, впадающей поблизости от Чернобыля в реку Днепр, при этом могли быть радиоактивно заражены все источники водоснабжения на Днепре.

Комиссией по ликвидации аварии было принято решение перехватить фильтрационные воды из водоема-охладителя АЭС путем устройства дренажного канала за ограждающей водоем дамбой, а к весеннему паводку 1987 г построить отстойник на р. Припять для задержания взвешенных наносов.

Отстойник по проекту Харьковского отделения ТЭПа представлял собою прорезь длиною 1 км вдоль течения реки,

шириною в 300 м при глубине до 10 м.

Эти работы выполнялись Киевским СУ треста с помощью трех земснарядов типа 350—50 и привлечением одного земснаряда технического речного флота с подачей 10 тыс. м3.

Несмотря на очень сжатые сроки исполнения и большой объем выемки (до 3 млн. м3) работы были выполнены своевременно, твердый паводковый сток р. Припять был задержан в отстойнике.

Работами гидромеханизации руководил на месте начальник Киевского СУ А. А. Владимиров и Г. М. Масляков.

Команды земснарядов работали по принципу вахты и сменялись через 1 неделю.

Большую помощь в ликвидации последствий аварии оказал заместитель Министра Юрий Николаевич Корсун, гидромеханизаторы, работавшие с ним на стройках теплоэнергетики, помнят его как руководителя, оперативно решающего возникающие в ходе строительства организационные и технические вопросы.

Нахождение работников в зоне радиации не могло не отразиться на состоянии их здоровья. Так А. А. Владимиров вскоре скончался, а Г. М. Масляков в 1987 г. вышел на пенсию.

По рекомендации Г. М. Маслякова управляющим трестом с августа 1987 г. был назначен Юрий Николаевич Дьячков, который прошел хорошую школу гидромеханизации, пройдя все «ступени»: от багермейстера земснаряда в Волгоградском СУ до начальника СУ в Губкине и Нижнем Новгороде.

Перестройка страны и её влияние

Назначение Ю. Н. Дьячкова управляющим трестом совпало с начавшимся тяжелым периодом «перестройки» в стране.

Почти прекратилось финансирование энергетического строительства, многие стройки были законсервированы. Отделение республик от России определило и выход ряда строительных управлений из состава треста вместе с кадрами и оборудованием.

Как выражался М. С. Горбачев — «процесс пошел». Из 16 СУ, входивших в состав треста в 1987 г., к 1992 г. осталось только 7 СУ, но и они имели весьма небольшие заказы, в основном по добыче нерудных материалов.

Объем выполняемых работ к 2000 г. сократился от максимально достигнутого в 1986 уровня почти в 10 раз, аналогичное сокращение объема работ произошло и в подразделениях гидромеханизации других ведомств.

В 1991 г. в Московском СУ (начальник СУ Б. И. Комкин, главный инженер С. М. Штин) была освоена технология добычи озерных отложений — сапропеля, эффективного органического удобрения для сельского хозяйства, увеличивающего урожайность культур в несколько раз.

Но последующий развал сельского хозяйства прекратил добычу сапропеля, переговоры с зарубежными фирмами о поставке сапропеля не были завершены.

В 1998 г. Ю. Н. Дьячков скончался и его заменил на посту управляющего Игорь Викторович Липский, грамотный инженер, прошедший школу проектирования объектов гидромеханизации и сменивший ранее в 1993 г. умершего главного инженера треста Б. Г. Гурьева.

Главным инженером треста в 1999 г. был назначен С. М. Штин. С 1992 г. трест и его подразделения по существу перестали существовать из-за отсутствия работы. Сохранилось в небольшом объеме Новочебоксарское АО в Татарии.

Основные итоги работы треста за 50 лет

Какими же являются основные итоги работы треста и его подразделений более чем за 50 лет деятельности?

Трест и его подразделения внесли огромный вклад в строительство ГЭС и ТЭС.

За редким исключением, ни одной крупной ГЭС, ГАЭС, ГРЭС и АЭС за период 1946 — 2000 гг. на территории бывшего СССР и России не было построено без использования способа гидромеханизации. Было намыто более 200 больших земляных плотин, при их эксплуатации не было ни одной аварии, в том числе при землетрясениях.

Без использования гидромеханизации многие объекты энергетики вообще было бы невозможно построить.

Впервые советская и российская гидромеханизация стала применяться в строительстве ГЭС за рубежом.

Освоен намыв земляных плотин из разнородных материалов с промежуточными зонами и плотин с напором свыше 100 м.

Были освоены работы по намыву и разработке грунта в зимний период при отрицательной температуре воздуха в средней климатической зоне.

Гидромеханизация широко стала использоваться в горных работах, для планировки территорий и застройки городов.

При освоении нефтяных и газовых месторождений в Западной Сибири без использования гидромеханизации освоение обводненных территорий этих месторождений было принципиально невозможным.

Впервые в мировой практике был разработан и повсеместно утвердился во всех организациях гидромеханизации бывшего СССР безэстакадный способ намыва, что позволило завершить комплексную механизацию всех процессов от разработки до укладки грунта.

Был освоен и вошел в широкую практику гидротехнического строительства намыв ограждающих дамб с пляжным волноустойчивым откосом. Это позволило во многих случаях отказаться от дорогостоящего и трудоемкого крепления откосов земляных сооружений камнем и бетоном.

Трест активно занимался совершенствованием оборудования гидромеханизации.

Отдел новой техники (Г. Д. Курдюмов, С. Т. Розиноер, Н. Н. Кожевников) широко сотрудничал с институтом «Гидропроект», ПКБ Энергостроймеханизации, Калининским Политехническим Институтом, Московским Горным Институтом,

институтом ВНИИнеруд, институтом ВНИПИИстромсырьё, МИСИ и другими институтами и КБ, в том числе с КБ Чешских судоверфей.

Конструкторы института «Гидропроект» (Б. М. Шкундин, Т. В. Марголин, В. Фрейдин, Б. В. Курбатов), разработали новые земснаряды для выемки тяжелых грунтов с напорным свайным ходом типа 350—50ТМ, 500—60МН, разборный блочный земснаряд 200—50 БР, дражно-шлюзовой земснаряд 300—100ДШ, не имеющий мировых аналогов (рис. 1).

Конструкторский отдел проектной конторы «Гидромехпроект» (С. Ф. Гаврилов, Б. П. Телятников, М. М. Фридман, Л. Н. Нейтман, Н. Зитлер) разработали ряд конструкций насосных станций, разработали и внедрили погружные грунтовые насосы с длинным валопроводом для земснарядов типа 350—50.

В 90-е годы были сконструированы и построены современные малые земснаряды с погружными грунтовыми насосами.

Большое применение нашли эжекторные грунтозаборные устройства ВНИИнеруд, модернизированные отделом новой техники.

Непосредственно отделом новой техники треста (Кожевников Н. Н.) была разработана серия простых и надежных приборов для измерения технологических параметров работы земснаряда (давления, разряжения, подачи, концентрации гидросмеси).

Большинство опытных образцов новой техники изготавливались на заводе треста ОПП «Промгидромеханизация» (Г. Д. Фомин, П. П. Цурган, Я. Я. Урисман). Этот опытный завод внес большой вклад в совершенствование оборудования гидромеханизации.

Внедрение новых технологий и устройств позволили повысить производительность труда за 50 лет не менее чем в 10 раз.

Вышеизложенные успехи треста, конечно, были достигнуты упорным и слаженным трудом всех его инженеров и рабочих.

За успехи в строительстве ГЭС на Волге и Днепре в 1961 г. трест был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

За более чем 50-летний период работы сменилось несколько поколений гидромеханизаторов, численность работающих в годы максимальной загрузки доходила до 9,5 тыс. человек, из них около 800 человек инженеров.

За трудовые достижения 569 инженерно-технических работников и рабочих были удостоены правительственных наград, из них 13 человек были награждены орденом Ленина,

8 работников — орденом Октябрьской Революции, 61 человек — орденом Трудового Красного Знамени, 72 работника — орденом Знак Почета, 21 работнику присвоено звание заслуженного строителя.

Творческие разработки работников треста многократно экспонировались на ВДНХ СССР, 275 работников награждены медалями выставки.

Государственной премией СССР награждена Серафима Ивановна Полежаева за разработку месторождений КМА, с 1971 г. она работала до выхода на пенсию заместителем управляющего трестом.

За строительство Куйбышевской ГЭС начальнику земснаряда 1000—80 Александру Илларионовичу Лебедеву было присвоено звание Героя Социалистического Труда, впоследствии он руководил гидромеханизацией Минсредмаша.

За все время деятельности треста не было ни одного случая невыполнения планов и заданий. Трест неоднократно был победителем в соревновании строительных организаций Министерства.

В связи с этим нельзя не отметить лучшие подразделения треста: Днепродзержинское СУ и его начальника Алексея Александровича Лотова, руководившего в годы Отечественной Войны партизанским отрядом. В этом СУ выросли такие руководители как М. А. Сироткин, ставший главным механиком треста, а затем заместителем управляющего, А. И. Свинцов — заместитель главного инженера треста, А. Н. Федько, Г. А. Ситник, А. З. Муканов, И. К. Матвиевский, Ф. И. Тернавский и другие.

Губкинское СУ, где начинала работать С. И. Полежаева, сменившая в тресте А. Я. Лившица.

Волгоградское СУ, которым руководили Н. А. Лопатин, Г. М. Подьяков, В. И. Ющенко, А. Н. Иванов.

Красноярское СУ, руководимое Б. В. Садлеем.

Братское СУ с его начальником В. В. Николаевым.

Среднеазиатское СУ с М. И. Зобниным и А. П. Телегиным.

Самарское (Куйбышевское) СУ с руководителями Е. В. Меницким, Б. И. Стрелковым, Л. В. Панишевым, П. М. Каночкиным.

По существу все СУ треста справлялись с плановыми заданиями и почти всегда работа коллективов гидромеханизаторов на стройках высоко оценивалась, в том числе местными советскими и партийными органами.

Вручение переходящего Красного Знамени Первомайского района Москвы Московскому СУ гидромеханизации по итогам работы в I квартале 1975года

Нельзя не остановиться на организации низовой рабочей ячейки — бригады земснаряда, которая непосредственно выполняла разработку, транспортирование и намыв грунта.

Бригадная организации работы и оплаты труда была одной из старинной дореволюционной подрядной формы выполнения строительных работ в России, она не утратила своей эффективности и сегодня.

Комплексная бригада с оплатой труда по созданной коллективом конечной продукции в гидромеханизации является единственно возможной формой организации работы и распределения заработка в соответствии с квалификацией и трудовым участием работника.

При этом производительность земснаряда и заработок бригады зависел от квалификации и добросовестности каждого члена бригады. Очень велика и ответственна роль бригадира — начальника земснаряда как организатора работы и воспитателя.

Флотский принцип взаимной выручки и сплоченности команды на судне под руководством опытного и требовательного капитана — начальника земснаряда, всегда был залогом успеха работ гидромеханизации.

Нельзя не отметить таких замечательных начальников земснарядов как А. И. Лебедев, Г. П. Бовша, В. П. Хлюст, В. И. Михайлов, С. С. Кувшинов, М. А. Сироткин — они позже стали крупными руководителями производства.

Глубокое уважение снискали начальники земснарядов В. Ф. Маркин, Н. А. Иванов, Е. К. Ильин, И. Ф. Смильский, И. С. Кулинич, Н. Д. Евграфов, Н. И. Цимбал, П. М. Мосягин, И. Ф. Люлин, Н. Н. Николаев, Ф. В. Сыроегин, Н. П. Оглоблин и многие, многие другие, которых невозможно перечислить в рамках одной статьи.

Трест часто проводил семинары по обмену опытом с бригадирами, механиками и электриками земснарядов.

Созданная в советское время нормативная база в виде ЕНИР и ЕРЕР часто не могла учитывать всего многообразия геологической структуры грунтов от которой в большой степени зависела производительность земснаряда, а, следовательно, и оплата работы.

В тресте с первых лет его организации действовала нормативно-исследовательская НИС-8 от Энергостройтруда, которая проводила натурные наблюдения за работой земснарядов и в случаях необходимости корректировала нормативы, создавая местные нормы.

В НИС-8 работали опытные квалифицированные инженеры в области нормирования труда: В. К. Константиновский, В. М. Стрюков, В. Ф. Белозеров, А. В. Жадик.

Семинар начальников земснарядов в Каунасе 17 апреля 1974 г.

Семинары способствовали внедрению и распространению прогрессивных форм организации труда, бригадного подряда и хозрасчета в низовых звеньях, от которых по существу зависела

эффективность производства.

У читателя истории треста «Гидромеханизация» может сложиться впечатление, что пройденный коллективом путь был усеян одними успехами и «розами».

Это далеко не так, были и определенные промахи и ошибки, а достигнутые успехи давались напряженным трудом работников часто в экстремальных условиях быта и материальной оценки труда.

Участники совещания начальников ПТО
и начальников участков всесоюзного ордена Трудового
красного знамени треста „Гидромеханизация"
город Днепродзержинск 16-XI-1966 г.

Совещание начальников ПТО СУ и начальников земснарядов в Днепродзержинске. 1977 г.

Но такова была участь большинства первопроходцев — строителей энергетики страны, да и не только их одних.

Известно выражение Уинстона Черчилля: «Большевики сами создают себе трудности и потом их героически преодолевают». Эта оценка во многом отражает и организацию работ в советском энергетическом строительстве, в том числе и в гидромеханизации.

На некоторых негативных фактах, связанных со спецификой работ и порожденных системой следует остановиться.

Трест представлял специализированную организацию по выполнению земляных работ способом гидромеханизации. Особенностями способа является его прямая связь с водой, которая в соответствиями законами природы замерзает при

отрицательной температуре, по этой причине зимняя работа гидромеханизации противоестественна и сопряжена с большими затратами по борьбе с льдообразованием и промерзанием грунта.

Из вышеописанных примеров выполнения работ гидромеханизации в зимних условиях при перекрытии русла судоходных рек видно, что эти работы определялись графиком работ и были вынужденными, когда не считаются с материальными затратами.

Однако был и другой фактор, заставляющий гидромеханизаторов организовывать зимние работы.

Им являлась советская система планирования от достигнутого уровня в предшествующем году. Но природа не соблюдает этого принципа, и в случае ранней и холодной зимы в текущем году и теплой зимы в предшествующем, у руководителя организации возникает дилемма: или во что бы-то ни стало организовывать зимнюю работу земснарядов для выполнения плана и обеспечения занятости и фонда зарплаты для рабочих, или идти на сокращение численности работающих в зимний период, или отвечать за срыв плана и перерасход зарплаты перед вышестоящей организацией и райкомом КПСС.

Последнее могло кончиться для руководителя СУ освобождением от работы и даже исключением из партии.

Во многих случаях руководитель был вынужден организовывать зимнюю работу подразделений, не взирая на экономику и снижение качества работ, или еще хуже, имитировать зимнюю работу и искажать отчетность, что было уже связано с риском привлечения к уголовной ответственности при контрольном обмере банка. Эта проблема так и просуществовала до распада Союза.

Еще более существенной проблемой был ежегодно планируемый рост производительности труда в денежном выражении при снижении удельного фонда зарплаты.

При этом в принципе правильная установка на технический прогресс, ни чем не подкреплялась, а была проста директивной. Эта плановая установка заставляла руководителя сокращать численность работающих, при этом часто в ущерб качеству работ.

Такой способ повышения производительности труда в последние годы стал приводить к абсурду, состав смены на крупных земснарядах был доведен до 2-х человек, при этом производительность земснаряда стала снижаться, на земснарядах стало грязно, их ежегодная окраска, предусмотренная табелем, прекратилась.

Выходом из этого положения для руководителя было завышение сметной стоимости объекта.

Понятно, что такая нелегальная установка впоследствии отражалась на росте цен в стране и инфляции рубля, но многие организации использовали эту возможность.

В 1960 гг. в Минэнерго стала проводиться стратегия снижения сметной стоимости строительства, при этом планируемая зарплата оставалась на низком уровне.

Трест был вынужден выполнять эти плановые задания, сметную стоимость объектов стали снижать, это отразилось на замораживании уровня зарплаты рабочих, который и так нельзя было признать высоким.

В параллельном ведущем тресте «Трансгидромеханизация» не придерживались этой тенденции, сметная стоимость одного кубометра грунта в этом тресте была на 30—50% выше, соответственно выше была и зарплата у рабочих, что позволило этой организации конкурировать на рынке труда и повышать заинтересованность работников в результатах труда.

Скоро в этом тресте производительность труда выросла не только в денежном выражении, но и в физическом.

Разница в уровне зарплаты особенно сказывалась при совместной работе организаций на одном объекте, например на объектах нефтегазового комплекса в Западной Сибири, куда работники ехали не только за «туманами» и за «запахом тайги».

Конечным результатом этой конкуренции была потеря трестом «Гидромеханизация» заказчиков в этом регионе при переходе России к рыночной экономике. В настоящее время нефтегазовый комплекс обслуживает ОАО «Гидромехстрой», корпорация, созданная на базе треста «Сургуттрансгидромеханизация».

Существенным «пряником» для работников и рабочих треста была загранкомандировка на строительство зарубежных ГЭС, где уровень зарплаты был существенно выше, чем в Союзе, а так именуемые товарные чеки позволяли реализовывать заработанные средства в валютных магазинах «Березка».

Это помогало сохранять квалифицированные кадры.

Специализация треста часто нарушалась руководством Минэнерго.

Тресту поручались несвойственные ему работы общестроительного и даже чисто энергетического профиля, например строительство «под ключ» Перепадных ГЭС на отводящем канале Ингурской ГЭС или строительство Сусканского рыбного хозяйства.

Для выполнения этих работ трест не располагал ни соответствующими кадрами, ни механизмами. Выполнялись они с большими трудностями и «головной болью» для руководства.

Но здесь срабатывал приказ советской командной системы…

По инициативе треста для сохранения квалифицированного коллектива гидромеханизаторов в зимний период простоя земснарядов приходилось выполнять на стройках энергетики работы по бетонированию откосов земляных дамб, устройству дренажа, отсыпки каменного крепления откосов и другие общестроительные работы. В принципе эти работы были вынужденными и убыточными.

Практиковались также командировки рабочих гидромеханизаторов на стройки энергетики на зимний период. Поскольку их использовали в качестве разнорабочих, то очень часто возникали недоразумения по заработной плате и гидромеханизаторы ехали в командировку только под угрозой сокращения и почти всегда были недовольны такими командировками.

Нельзя не отметить трудности организации в сфере материально-технического снабжения.

Как известно, пресловутые советские «фонды» и «лимиты» распределялись вышестоящими организациями, начиная с Госплана Союза.

Их никогда не хватало. Ходил такой анекдот: Президент США поручил ЦРУ выяснить, чего не хватает в СССР, чтобы развалить экономику страны. Агент вернулся из поездки и доложил: «Все советские директоры жаловались, что у них не хватает фондов и лимитов, что это такое, мы так и не могли понять, но только твердо установили, то, чего у них не хватает, у нас совсем нет».

В гидромеханизации не хватало металла для ремонта земснарядов как в 1950 г., так и в 1990 г., в то время как производство металла в стране увеличилось на несколько порядков. Не хватало троса, электрического кабеля, труб, краски и других материалов.

В 1950-х годах, положение с материальным снабжением было даже лучше. В это время средства и ресурсы концентрировались на немногих крупных стройках.

С 1960 г. количество строек стало нарастать, ресурсы распылялись, появился долгострой из-за нехватки материалов, оборудования и рабочих кадров.

Вопрос снабжения на местах перекатывался от партийных органов на хозяйственные и обратно. В Министерстве стали выделять ресурсы только на пусковые стройки и их распределением стал руководить первый заместитель Министра.

На базе дефицита стало процветать взяточничество чиновников и коррупция. Чуть ли ни главной профессией в организациях становился толкач-снабженец. На всю эту грязную

систему, подчас переходящую в уголовное преступление, было противно смотреть, а тем более в ней работать.

В тресте положение с материальным снабжением было несколько проще из-за малой номенклатуры дефицита, так как основной материал — песок и воду создала природа, а электроэнергию отпускало само Минэнерго, но даже и на электроэнергию с 1980 гг. ввели лимиты. Но с остальным дефицитом приходилось изворачиваться снабженцам на местах.

Об издержках гидромеханизаторов в жилищно-бытовых условиях говорилось выше. О снабжении строек продовольствием и промтоварами было всё как в стране в целом. То есть более или менее удовлетворялись потребности человека в Москве, Ленинграде, республиканских столицах, в остальных городах и весях — что осталось от фондов.

Но в ряде районов и строек магазины вообще были пусты. Так в Архангельске в 1975 г. в ресторане были только кушанья из трески на закуску, на первое и на второе, а на стройке Северо-Онежского бокситового рудника в магазине был только хлеб, спирт, берёзовый сок и моршанская махорка. Больше ничего.

Для проживания строителей — вагончики и «балки» с клопами… Зарплата выплачивалась вовремя, но на эти «деревянные» деньги купить было нечего.

Недаром к 1990 г. в сберкассах страны лежали накопления населения — отложенный спрос в размере годового фонда зарплаты страны.

Но это вопрос общий и известный. При командировках по стройкам и весям приходилось общаться с местными жителями, можно отметить, что население провинции относилось к москвичам негативно. Это отношение сохранилось и по сей день.

Из воспоминаний Н. Н. Кожевникова: «Мне часто и по долгу работы приходилось бывать в Прибалтике на строительствах Каунасской, Плявиньской и Рижской ГЭС, а в 1990 г. на строительстве Кайшядорской ГАЭС.

На моих глазах в течение 30 лет произошли разительные перемены. Если в 1959 г. магазины и рынки в Прибалтике ломились от товаров, то в 1977 г. полки были пусты, а колбаса и масло распределялись по талонам…

В Запорожье в командировке в 1990 г. уже нельзя было купить сахара к чаю.

Так как же могли к русским, которые олицетворяли советскую систему, относиться латыши, эстонцы, литовцы и украинцы? Наверное, уже никакой ОМОН не мог остановить распад страны».

Выше отмечалось, что трест настойчиво занимался разработкой и внедрением новой техники и новых технологий и в этом были определенные успехи.

Однако многие очень эффективные разработки остались только в единичных опытных образцах. Сама планово-экономическая система Советского Союза не позволяла серийно, да еще малыми сериями, изготавливать на заводах новую технику.

Заводы не были заинтересованы в условиях дефицита, неограниченного сбыта выпускаемой годами номенклатуры продукции и отсутствия конкуренции переходить на выпуск новых изделий. Это было хлопотно, требовались новые комплектующие, можно было провалить его величество «План» с вытекающими для руководства последствиями.

Отсюда возникал застой в экономике и техническая отсталость от мирового уровня советской гражданской продукции.

Эти обстоятельства в полной мере относились и к оборудованию гидромеханизации.

Так оказалось невозможным изготавливать детали грунтовых насосов из качественной износостойкой стали, применять гидросиловое оборудование, оснастить земснаряды приборами для измерения технологических параметров и внедрить многие полезные устройства, для изготовления которых требовались качественные материалы, высокая чистота обработки и высокая технология.

В состав треста в 50-х годах входил Рыбинским завод «Гидромеханизация», но он не имел литейки и при организационной перестройке Министерства был выведен из подчинения треста.

Парк устаревших земснарядов типа 300—40 все же удалось модернизировать на этом заводе, но технические возможности завода были ограничены и сложное современное оборудование он выпускать не мог.

Построенный Московским СУ в 1960 г. в Москве небольшой опытный завод «Промгидромеханизация» предназначался для выпуска несложных изделий новой техники гидромеханизации малыми сериями, но впоследствии и этот завод был выведен из состава треста.

В настоящее время этот завод сохранил свой профиль и выпускает современные малые земснаряды с погружными грунтовыми насосами, в этом заслуга инициативного директора Ф. П. Цургана, главного инженера Я. Я. Урисмана и конструкторов треста М. М. Фридмана..

В настоящее время на отечественных заводах машиностроения ВПК практически можно разместить заказ на изготовление современной техники, но у подразделений гидромеханизации для этого нет денежных средств.

Заключение

В заключение статьи нельзя не остановиться на современном положении организаций гидромеханизации.

Прежде всего, следует уяснить, что гидромеханизация — это способ строительства крупных земляных сооружений, и не более того. Если ничего не строить, то организаций гидромеханизации, как это ни печально для них, вообще не требуется. В настоящее время крупное энергетическое и промышленное строительство вообще не ведётся, а начатые стройки законсервированы. Ввиду глубокого кризиса экономики России такого строительства в обозримом будущем не предвидится.

Из возможных сфер применения гидромеханизации осталась в небольших объемах добыча и сортировка нерудных материалов для жилищного строительства и дорожного строительства, работы на еще действующих горно-обогатительных комбинатах по производству вскрыши и перекачке хвостов, расчистка жизненно важных для судоходства и водоснабжения каналов от наносов, намыв территорий и коммуникаций в Западной Сибири для добычи и транспортировки нефти и газа, внешнее гидрозолоудаление на угольных электростанциях. Большая часть этого рынка работ уже занята.

Есть большая возможная область использования гидромеханизации в зарубежном строительстве ГЭС, ТЭС, АЭС и гидротехническом строительстве. У треста «Гидромеханизация» в этой сфере деятельности накопился большой производственный опыт, и репутация фирмы в зарубежном энергостроительстве безупречна.

Но на рынке этого строительства существует жесткая конкуренция зарубежных фирм. Если ранее советское зарубежное гидроэнергетические строительств, в том числе и работы гидромеханизации, предопределялись советскими кредитами, то на сегодня этот источник отсутствует.

Мы проиграли тендер на строительство крупнейшей ГЭС «Три ущелья» в Китае, так как не могли дать кредит, хотя советская гидроэнергетическая школа совсем не хуже американской.

В тоже время отечественная гидромеханизация, безусловно, может конкурировать с зарубежными фирмами по качеству и срокам исполнения при гораздо более низких ценах, так как стоимость отечественного оборудования и уровень российской заработной платы много ниже.

Но для получения прямого зарубежного контракта необходима большая предварительная организационная работа,

начиная от изучения возможного рынка, английского языка, повышения компьютерной грамотности, организации зарубежной рекламы и гарантий представительных организаций. Естественно, для этого потребуются необходимый стартовый капитал или кредит банка.

По старой доброй традиции в Московском государственном горном университете (МГГУ) проводятся съезды гидромеханизаторов России с приглашением зарубежных организаций.

Председателем оргкомитета и инициатором съездов был профессор, доктор технических наук Иван Михайлович Ялтанец. В оргкомитет съездов входили ведущие организации гидромеханизации России. Съезды проходят интересно и организованно, с числом участников около 150 человек, материалы докладов издаются отдельными сборниками.

Выступавшие на съездах руководители организаций отмечали катастрофическое снижение объема гидромеханизированных работ.

Бывшие тресты, сегодня различные ОАО и АО, выполнили в 1999 г. объем земляных работ в размере 5—10% от уровня 1990 г. Аппарат управления сокращен до минимума, а помещения сданы в аренду, архивы и библиотеки уничтожены.

На этом печальном фоне выделялась ОАО «Финансово-промышленная корпорация «Гидромехстрой», президентом которой является Валерий Константинович Егоров.

Основными заказчиками Корпорации являются нефтяные и газодобывающие АО. Комплексный подход к формированию Корпорации позволил в одной структуре объединить производственную и финансовую деятельность организации.

Такая организационная форма видимо соответствует условиям новой рыночной экономики России и достойна подражания.

В. К. Егоров и И. М. Ялтанец высказали, как нам представляется, дельную мысль о создании Союза гидромеханизаторов для координации совместной деятельности, проведения научно-исследовательских и конструкторских работ, информации и рекламы, квалифицированной юридической защиты.

Сегодня, в условиях тотального сокращения крупных земляных работ в России, объединение бывших трестов в Союз или холдинг было бы своевременным. Препятствием к этому могут быть амбиции нынешних Президентов, Управляющих и Генеральных директоров существующих, но уже «дышащих на ладан» фирм гидромеханизации.

Конечно, с течением определенного времени, Россия вернётся к строительству новых электростанций, крупных заводов и дорог, и гидромеханизация будет востребована.

Поэтому важнейшей задачей является сохранение технического потенциала, в том числе научного и проектно-конструкторского.

Сегодня эти кадры в своем большинстве или вымерли, как мамонты, или живут без работы на скудной пенсии.

Потеря этих кадров будет невосполнима, ибо в изготовлении оборудования гидромеханизации Россия попадет в полную зависимость от иностранных фирм, которые будут диктовать свои астрономические цены.

Но, что сделаешь, русские, как говорит пословица, задним умом крепки…

Заметим, что на стебле советской действительности росли не только розы, но и острые шипы.

И по мере продвижения России к желанному нашими демократами рынку, розы опали, а шипы стали еще острее. Как выразился наш бывший премьер-министр В. С. Черномырдин: «Думали как лучше, а получилось как всегда…»

Автор статьи Н. Н. Кожевников.

Дата — 5 февраля 2016 года

Воспоминания гидромеханизатора — строителя Куйбышевской ГЭС

Предисловие

В 2000 г. исполняется 50 лет с начала строительства Куйбышевской ГЭС на Волге, организации «Куйбышевгидростроя» и Куйбышевского строительного управления гидромеханизации (постановление ЦК ВКП (б) и Совмина СССР от 21.08.1950).

Это поистине великая и всенародная стройка была детищем сталинской эпохи со всеми её противоречиями — от энтузиазма молодых комсомольцев-добровольцев до широкого использования принудительного труда заключенных ГУЛАГа времен Лаврентия Берия, который в 1953 г. был расстрелян и по нему до сих пор периодически поднимаются предложения о реабилитации, памятуя его заслуги в строительстве военно-промышленного комплекса и создания атомного и космического оружия страны.

Судить историю конечно бессмысленно, так как это данность, и изменить здесь ничего нельзя. Но историю можно отображать односторонне, выпячивая отдельные её стороны и опуская другие факты в зависимости от конъюнктуры и идеологии сегодняшнего дня. При таком подходе можно достичь любого желаемого толкования событий. Это мы видели в прошлые годы строительства социализма, а сегодня историю излагают в ином ракурсе, с позиций «свободного рынка». Поэтому объективные воспоминания простых очевидцев и участников событий мне представляются ценными для понятия прошлого и настоящего времени.

Мне хотелось бы в воспоминаниях помянуть добрым словом моих товарищей-строителей, которые в трудных бытовых условиях и не ради длинного рубля, собственного кармана или карьеры добросовестно трудились и построили в сжатые стройки Куйбышевскую ГЭС мощностью 2300 МВт. Представляется, что труд строителей ГЭС не пропал даром и служит на благо России, хотя сегодня появляются и отрицательные оценки экологов и даже известных писателей, вплоть до того, что мы испортили природу, что все ГЭС нужно снести, а водохранилища спустить. Конечно, кто же спорит, не обошлось, вероятно, и без экологических просчетов и ошибок. Часть их можно поправить в какой-то мере, но, к сожалению, в России сегодня на это нет средств.

Я отнюдь не претендую на всестороннее изложение событий и оценки их участников, эта задача непосильная для одного человека. Да и прошедшие годы многое стерло из моей памяти и много воды за это время утекло в Волге. Да простят меня товарищи за невольные мои упущения.

Было бы хорошо, если бы свои воспоминания написали еще здравствующие ныне гидромеханизаторы-строители, а руководство Куйбышевского ныне Самарского СУ гидромеханизации сумело бы найти средства для издания сборника статей тиражом 100—200 экз. для распространения среди ветеранов-гидромеханизаторов к 50-летию СУ. Куйбышевское — Самарское СУ гидромеханизации действует уже 50 лет. Мои воспоминания охватывают период с 1952 по 1958 гг., только 7 лет, но эти годы были наиболее значительными в истории этого управления и определяющими для молодых строителей Куйбышевской ГЭС.

Передача «Куйбышевгидростроя» и СУ Гидромехнизации из МВД в Минэнерго в 1953 г. расширило трест «Гидромеханизация» по объемам работ, техническому оснащению и кадрам. Трест стал самой мощной организацией гидромеханизации. В Куйбышевском СУ гидромеханизации был сконцентрирован огромный парк мощных земснарядов, их суммарная установленная мощность доходила в 1955 г. до 64 МВт. Всего на «Куйбышевгидрострое» было выполнено 107,8 млн. м^3 земляных работ способом гидромеханизации за 6 лет. Примеров подобной концентрации гидромеханизации на одном строительстве более не было ни в отечественной, ни в мировой практике.

Самый мощный отечественный земснаряд 1000—80. Подача по воде 1000 м^3/час, напор 80 м, мощность электропривода грунтового насоса N = 4,5 Мвт.

Одной из характерных особенностей применения гидромеханизации на «Куйбышевгидрострое» были большие объемы работ по намыву ответственных напорных сооружений при морозах до — 30^0 С. Такие работы возникли из-за скоростных сроков строительства и были вынужденными.

Так в зиму 1951—1952 гг. было необходимо намыть ограждающую перемычку котлована ГЭС, при этом три пульпопровода от земснарядов с острова Телячий были проложены по ледяному покрову Волги. Вода в пульпопроводах замерзала, укладывали их заново. В зиму 1955—1956 гг. нужно было непременно замыть временный судоходный канал, намыть дамбы сопряжения водосливной плотины и русловую плотину до необходимых отметок для приема весеннего паводка и набора водохранилища, так как перекрытие русла Волги из-за необходимости судоходства было оттянуто до октября.

Намыв песчаной части плотины в проране перед отсыпанным банкетом был начат только 1 ноября, с этого времени уже устойчиво наступила холодная зима.

При зимней работе были как успехи, так и много неприятностей. Можно только отметить, что такие работы можно успешно выполнять при тщательной к ним подготовке и высокой ответственности всего коллектива, так как малейшая оплошность одного рабочего может привести почти к непоправимым последствиям — например, к замерзанию воды в пульпопроводе и полной остановке работы, такие катастрофические случаи не были единичными. Тем не менее, в зимний период было намыто около 20 млн. $м^3$ ответственных напорных сооружений.

В Куйбышевском СУ впервые в 1954 г. был опробован и получил широкую дорогу беэстакадный намыв на мелкопесчаных грунтах, в том числе с помощью мощных земснарядов 1000—80 и 500—60. Инициаторами внедрения были С. Б. Фогельсон, Е. М. Терещенко и Г. М. Масляков, работавший в это время руководителем ГРП.

Перекрытие Волги на строительстве Куйбышевской ГЭС. Намыв подводной части русловой плотины в проране 1 ноября 1955 г.

По окончанию строительства Куйбышевской ГЭС большая группа гидромеханизаторов Куйбышевского СУ за самоотверженный труд была награждена высокими правительственными наградами, начальник земснаряда 1000—80 А. И. Лебедев был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Торцовый надводный намыв русловой плотины Куйбышевской ГЭС после перекрытия Волги 25 ноября 1955 г.

После окончания строительства земляных сооружений на Куйбышевской ГЭС опытные кадры гидромеханизаторов направлялись на строительство Саратовской ГЭС на Волге в Балакове, Сталинградской ГЭС, Братской ГЭС на Ангаре и другие объекты треста. Подразделения Куйбышевского СУ выполняли работы на Саратовской ГЭС, Балаковской АЭС.

По предложению инженера П. П. Митина были построены уникальные водозаборы промзоны в г. Тольятти с опускными железобетонными колодцами диаметром 39 м, погружаемыми на глубину 40 м в обводненные песчаные грунты с выемкой способом гидромеханизации внутри колодца и постепенным заглублением колодца.

По генподряду Куйбышевское СУ выполнило весь комплекс гидротехнических и общестроительных работ для строительства крупного Сусканского товарно-выростного рыбного хозяйства на площади 7,3 тыс. га в заливе водохранилища близ г. Тольятти.

К выполнению этих несвойственных для Управления работ привлекались впоследствии все СУ треста, что было для них достаточно тяжело, эти работы продолжались около 10 лет.

Намыв перемычки котлована ГЭС

Возведение перемычки котлована ГЭС проектировалось из песчаного грунта острова Телячий, так как на правом берегу Волги песка не было. Кроме того проектом предусматривалась подача песка для бетона для сооружения ГЭС через дюкеры-трубопроводы, проложенные по дну Волги, и с помощью канатной дороги, соединяющей склады инертных на правом и левом берегу. По этой уникальной канатной дороге с опорой №10 по середине Волги предусматривалась подача песка с левого берега и щебня в обратном направлении с правого берега. К сожалению, осуществление этих проектов было неудачным.

В 1951 г. зимой со льда было силами гидромеханизации опущено на дно Волги 2 нитки пульпопроводов диаметром 600 мм выше перемычки. Дюкеры имели патрубки для продувки пульпопровода в случае забивки грунтом. В летнее время проводки больших плотов, на концевом звене которых по дну волочится якорь-лот с целью удержания конца плота на фарватере, патрубки дюкеров были сорваны, а сами трубопроводы повреждены. Намыв перемычки выполнялся земснарядами типа 300—40 с дополнительными станциями перекачки, расположенными на правом берегу у выхода дюкеров из-под воды. При нарушении порядка остановки комплекса имели место случаи поздней остановки станции перекачки и опорожнение дюкеров от воды и их всплытие и перемещение с первоначального положения течением. При начале намыва перемычки в сентябре 1951 г. выяснилось, что дюкера повреждены и работа через них невозможна.

Также в 1951 г. выполнялась прокладка дюкера диаметром 800 мм организацией Подводречстроя с Телячьего острова на правый берег ниже перемычки способом протаскивания по дну. Протаскивание было неудачным, трубопровод был протащен по дну до середины Волги и трос оборвался. Попытки продолжения этой работы были неудачными.

Было принято решение проложить 2 пульпопровода Д 600 мм и 1 пульпопровод 800 мм по льду Волги и выполнить намыв перемычки в зиму 1951—1952 г. По прибытию к месту работ в начале января 1952 г. я застал намыв на середине верховой перемычки, предстояло намыть продольную и низовую перемычки протяженностью около 1,5 км.

Намыв выполнялся из торца пульпопровода, прокладываемого по ранее намытому в воду песку. Откосы надводного растекания грунта составляли 1:30, подводного

заложения до 1:5, при глубине до 10 м ширина перемычки по урезу воды получалась до 80 метров. Поскольку толщина льда в январе уже доходила до 1,3 м, а морозы устойчиво сохранялись на уровне — 25 — 30 ^{0}С, расчистка необходимой акватории от льда представляла сложную задачу. Кроме того было необходимо освобождать акваторию от льда в забое у земснарядов и поддерживать необходимый режим работы, исключающий замерзание льда в пульпопроводах.

Работами по намыву непосредственно руководили ст. прорабы А. Фалалеев и П. В. Золотов. На подготовке акватории для ежедневного продвижения намыва работало до 100 человек ЗК, в том числе и в ночное время. Все работы по выкалыванию кусков льда и их вытаскиванию из воды выполнялись вручную с помощью пешни, лома и сачка. Работа была мокрой, холодной на морозе и опасной, было много случаев падения рабочих в воду, в этом случае ЗЭК шел в будку сушиться и ему выдавали спирт. Применялся также сплав отколотых льдин по течению, так как вытаскивание льдин на поверхность ледяного покрова было наиболее трудоёмкой работой. Все работы по намыву велись в охраняемой зоне.

Путём таких трудоёмких мер и жёсткого контроля со стороны технической инспекции Куйбышевгидростроя в основном удалось не допустить погребения льда в тело перемычки.

Однако отдельные льдины всё же замывались, при постановке перемычки под напор в 1953 г. несмотря на наличие двойного ряда металлического шпунта в одном месте продольной перемычки образовалась сосредоточенная фильтрация с выносом грунта, которая была аварийно устранена. При разборе низовой перемычки в 1954 г. с помощью земснарядов и землечерпалок наблюдалось всплытие льдин, при этом они хорошо сохранили кристаллическую структуру. Намыв в суровый зимний период ответственного гидротехнического сооружения в столь больших объёмах был осуществлён впервые, этот риск оправдывался только выполнением сжатых директивных сроков строительства.

На земснарядах типа 300—40, карьер которых был на Телячьем острове, колку льда выполняли ЗК охраняемых «конвойных точек», сюда выводилось дополнительно до 50 человек. Этими земснарядами командовали начальники В. С. Аксёнов, В. И. Селезнёв и С. С. Кувшинов. Один из земснарядов поддерживался в «горячем резерве».

Одной из сложных задач зимней работы гидромеханизации было предотвращение замерзания воды в пульпопроводе при остановке земснаряда. В пульпопроводах были предусмотрены сливные лючки для опорожнения трубопровода от воды.

Инструкцией по зимней работе предусматривался немедленный слив воды при каждой остановке земснаряда, так как обычно бывает неизвестно продолжительность остановки.

Я был очевидцем «замораживания» двух ниток пульпопровода Д 600 мм протяженностью до 2 км на ледяном покрове Волги в конце февраля 1952 г. При пуске земснаряда вода до карты намыва стала не доходить, при пробивке малого отверстия в трубе сначала бил малый фонтанчик, который вскоре прекратился. Трубу разрезали, и увидели в разрезе кольцевую структуру замерзших слоев льда, подобных годовым кольцам дерева. Можно было подсчитать сколько было остановок земснарядов и сливов воды. Объяснение этому явлению следующее. Пульпопровод был проложен горизонтально, слив воды происходил медленно и при морозе вода, прилегающая к стенке, успевала замерзнуть. При кратковременной работе земснаряда до следующей остановки лед не успевал оттаять и намораживался следующий слой.

Этот случай чуть было не сорвал окончание намыва перемычки, из за него могла произойти задержка строительства на 1 год, что было совершенно недопустимо. Начальник участка Фёдор Козловкий принял оперативные меры по ликвидации аварии, трубопроводы были разобраны, лёд выбит при пригреве на кострах, и пульповоды смонтировали заново в течение 1 недели. Эту операцию можно было выполнить только при наличии неограниченного контингента рабочих — ЗК.

Из этой аварии был извлечен урок, воду из пульпопровода перестали сливать при простое земснаряда на период менее 1 суток, а в случае неготовности карты намыва к приёму грунта прокачивали земснарядом воду в течение нескольких часов с целью оттаивания образовавшейся ледяной корки на внутренней поверхности пульпопровода. При продолжительном простое основного земснаряда из-за ремонта или подготовки забоя и создания майны, включали в работу резервный земснаряд.

Намыв перемычки был завершен в конце марта, когда через Волгу стало опасно ездить на автотранспорте, так как сверху льда уже появилась талая вода. Ледовая дорога использовалась до последней возможности, пока не провалилось под воду несколько автомашин. В перемычке был оставлен проран для ввода и вывода в акваторию котлована земснарядов типа 1000—80 для параллельной выемки котлована ГЭС с помощью средств гидромеханизации.

В успешную работу по намыву перемычки большой вклад внес ИТР участков и района и лично В. И. Ющенко. Он ежедневно

проводил оперативки, которые напоминали представления в цирке, как по своей форме, так и по смачным выражениям. В этой работе я уже стал набирать производственный опыт, контролируя производство и качество зимних работ. Борис Карлович Липгарт довольно часто приезжал контролировать ход работ. Неоднократно приезжал и исполнявший в то время обязанности главного инженера строительства полковник Шапошников.

Мне приходилось утверждать у него проекты организации работ по намыву перемычки, т.к. техническую документацию разрабатывали параллельно ходу работ. Видел я и заместителя Министра МВД генерала Серова, молодой, подтянутый он бодро шел по льду через Волгу в сопровождении немногочисленной охраны.

Два слова о работе с ЗК. Наряду с тёмным и забитым контингентом здесь были и рецидивисты — паханы, которые считали позором для себя честную работу. Но эта организованная банда верховодила и по существу командовала всеми бригадами при поощрении лагерного начальства.

Среди этих бандитов-паханов и воров «в законе» неоднократно проходили разборки с убийствами, в том числе при игре в карты, ставкой в которых была жизнь, в том числе и на объектах гидромеханизации. Случаев убийства вольнонаёмных я не припомню. Но утром на вводе ЗК в зону и вечером при их выводе в лагерь было неприятно смотреть на эту процедуру на вахте с конвоем и овчарками. Наряды на бригады ЗК писались, конечно, чтобы у них был зачет срока 1:3, в этом было заинтересовано и начальство лагеря.

В гидромеханизации по нарядам за зиму было написано такое количество колки льда, что в сумме она составила объём льда на акватории от Жигулёвска до Куйбышева. Была назначена даже проверка объёмов колки льда.

В. И. Ющенко, как одну из моих первых «научно-исследовательских работ», поручил мне составить проект инженерного обоснования этого количества льда с учетом температуры воздуха, интенсивности льдообразования и повторных операций при этом. Теоретически какое-то обоснование получилось и проверка стройбанка этим удовлетворилась.

Намыв опоры №10 канатной дороги

В феврале — марте 1952 г. я был очевидцем и участником другого «героического» зимнего эпизода гидромеханизации правого берега. К этому времени была закончена забивка со льда шпунта ограждения опоры №10 канатной дороги, расположенной в середине Волги, по конфигурации это ограждение представляло в плане острый угол с боковыми стенками. Для сохранения шпунтовых стенок от весеннего ледохода нужно было заполнить пазуху ограждения песком.

Эту задачу было решено выполнить путем намыва песка с помощью земснаряда 1000—80, для чего земснаряд нужно было отбуксировать из котлована ГЭС через русло Волги к острову Телячий и из плавучего пульпопровода произвести замыв пазухи. Объём пазухи был сравнительно небольшим, около 3000 м ^{3} при глубине до 12 м, но сильным течением реки, вызывавшим водовороты за торцом ограждения, песок уносило и пазуху удалось заполнить только при образовании длинной отмели ниже по течению, объем уноса песка учесть было конечно невозможно, но земснаряд отработал около 200 часов машинного времени, т. е. подача грунта составила не менее 150000 м ^{3}.

Но главной проблемой, конечно, был перевод земснаряда через Волгу на расстояние около 1 км при толщине льда до 1,5 м и морозе до — 25 ^{0} С, который нужно было осуществить за 2 недели, сроки весеннего паводка поджимали. К этому времени в Управлении гидромеханизации начальником был назначен Блохин, который проработал непродолжительное время, до полугода.

Работа по рубке и вытаскиванию льда для перемещения земснаряда выполнялась вручную бригадами ЗК численностью не менее 50 человек круглосуточно, единственным средством механизации для вытаскивания льда был автокран, который с опасностью устанавливали у кромки льда. Каждой бригаде земснаряда ежесменно устанавливалось задание по перемещению земснаряда, за выполнение которого бригада премировалась.

Блохин каждый день приезжал на место работ с кассиром и чемоданом денег, которые выдавались бригадиру. Эта мера немедленного премировании за выполнение задания оказалась очень эффективной, такая система поощрения применялась в экстренных случаях и впоследствии, премирование работников в виде так называемых пусковых премий за ввод агрегатов при разрыве сроков между работой и премированием через 2 — 3 года, конечно, по существу ничего и никого не могло

стимулировать. Здесь должна точно соблюдаться пословица: «Дорого яичко к Христову Дню».

Вот такими неординарными мерами было сохранено шпунтовое ограждение опоры 10 канатной дороги от разрушения при весеннем ледоходе, хотя плата за это была чрезмерно высокой и была сопряжена с опасностью для жизни людей, которые ежедневно попадали в ледяную воду при сильных морозах, но кто с этим считался и кому они были нужны ибо это были ЗК.

Выемка котлована ГэС с помощью земснарядов

Как уже отмечалось выше, с целью сокращения сроков строительства ГЭС Борисом Марковичем Шкундиным при разработке проекта было внесено предложение об одновременном производстве работ по устройству ограждающей котлован ГЭС перемычки и выемки грунта котлована с помощью земснарядов типа 1000—80 и мощной землечерпалки с ёмкостью ковша до 80 литров до окончания работ по строительству перемычки и устройства водоотлива. Предложение было очень заманчивым, было поддержано С. Я. Жуком и принято к производству.

Шесть земснарядов 1000—80 и землечерпалка «Пятилетка» (капитан Арефьев) в 1952 г. были сосредоточены для выемки грунта котлована ГЭС. С наступлением весны и освобождения Волги от льда земснаряды были введены в работу. По существу вся акватория бала занята земснарядами и плавучими пульпопроводами.

При вводе земснарядов в работу сразу обнаружились конструктивные недоработки плавучего пульпопровода. Соединение труб плавучего пульпопровода Д 800 мм было выполнено на шлагах московского завода «Каучук». Шланги не выдерживала давления 8 атм., развиваемое землесосом, и часто разрывались. Кроме того, на течении поплавки не имели достаточной остойчивости и переворачивались.

Эти дефекты впоследствии были устранены: шланги заменили на металлические шаровые соединения, а поплавки были раздвинуты и изменена их конфигурация. В основном механические и электрические устройства земснарядов, включая мощный грунтовый насос, работали надежно, в чем следует отметить заслугу отечественных конструкторов и заводоскв, хотя конструкторы использовали как аналог приобретенный еще до войны американий земснаряд «Гидротехник» с деревянным корпусом, корпус на земснаряде 1000—80 был заменен на металлический. Впоследствии земснаряд «Гидротехник» успешно работал в начале 50-х годов на строительстве Горьковской ГЭС.

Но главной неприятностью оказалась совершенно низкая производительность земснарядов для выемки грунтов котлована. Вместо расчетной производительности в 500—1000 м ^{3}/ч часовая производительность этого мощного земснаряда не превышала 50 м ^{3}/ч. Суммарный объём выемки грунта всеми земснарядами

не превышал 50 тыс. кубометров в месяц при необходимом темпе по графику строительства до 0,5 млн. кубометров. Грунты котлована представляли собой пластичную уплотнённую моренную глину с большим включением крупных валунов и гравия. Мощность фрезерного рыхлителя в 320 кВт оказалось недостаточной для разработки таких тяжелых грунтов, а наличие крупного валунника приводило в забивке проходных каналов грунтового насоса.

Землечерпалка «Пятилетка» также оказалась непригодной для выемки таких грунтов: в колодце грунтового насоса валуны и глина застревали, а в ковшах залипал грунт. Руководство гидромеханизации предпринимало всевозможные организационные меры: заменяли багермейстеров, начальников земснарядов и участков. Борис Маркович Шкундин и Виктор Иванович Ющенко переселились на земснаряды и в каюту «Пятилетки» и круглосуточно находились на земснарядах около месяца. Мне часто приходилось бывать вместе с ними. Приехал начальник Главгидроэнергостроя, но все принимаемые меры не принесли успеха.

В сентябре 1952 г. были закончены работы по сооружению перемычки и устройству водоотлива, земснаряды пришлось вывести из котлована, проран в перемычке был закрыт. К этому времени руководителем работ на правом берегу был назначен Александр Петрович Александров, впоследствии заместитель Министра строительства электростанций, а главным инженером всего строительства — Николай Васильевич Разин, который довёл стройку до ввода ГЭС в эксплуатацию. Оба эти инженера были талантливыми гидротехниками и энергетиками мирового масштаба и прекрасными организаторами строительства.

В начале 1953 г. выемку грунтов из котлована начали выполнять сухоройным способом с помощью экскаваторов СЭ-3 и автосамосвалов, следует заметить, что и при этом способе были большие трудности с автодорогами и передвижением экскаваторов в забое.

При дождях грязь на дорогах Жигулёвска была совершенно непроходимой. Помню, как я шёл после работы из столовой вместе с А. В. Родионовым и А. И. Пахомовым, было уже темно. Аркадий отстал, оглянулись, а он провалился в грязь в ухабе по самое горло, еле вытащили его…

Вся эта эпопея с выемкой котлована ГЭС с помощью земснарядов имела свои последствия. В 1953 г. Правобережный район гидромеханизации был ликвидирован, все земснаряды и кадры перебазированы на строительство объектов левого берега. Я был переведен инженером ПТО Управления

гидромеханизации в Комсомольск, хотя еще около полугода жил в Жигулёвске вместе с семьёй А. И. Пахомова.

Для Бориса Марковича Шкундина неудачное применение земснарядов на выемке грунтов котлована ГЭС имело тяжелые последствия. Начальник Куйбышевгидростроя генерал-майор Иван Васильевич Комзин обвинил его в умышленном срыве сроков строительства. Такое обвинение в то время по последствиям было равнозначно приговору расстрела. На партсобрании он был исключен из партии, так как по законам того времени члена ВКП (б) не могли арестовывать.

Сразу после собрания ему удалось оторваться от чекистов и улететь в Москву искать защиты у генерала С. Я. Жука, который руководил институтом «Гидропроект» и который хорошо знал Б. М. Шкундина по Волгострою. С. Я. Жука знал и доверял ему И. В. Сталин. Жуку удалось защитить Б. Б. Шкундина перед руководством МВД и снять обвинение в предумышленном вредительстве.

Но на стройку он уже не вернулся, С. Я. Жук зачислил его в институт специалистом по гидромеханизации. В этой должности он долгие годы

(до 1996 г.) работал в «Гидропроекте» и под его руководством было создано не мало новых земснарядов и устройств гидромеханизации. Я тесно сотрудничал с этим талантливым инженером до самой его кончины в 1999г.

Обследование подводных пульпопроводов — дюкеров

Как уже говорилось выше, в 1951 г. было проложено 3 нитки пульпопроводов — дюкеров Д 500 мм протяженностью около 1 км через судоходное русло Волги с о. Телячий на правый берег. Эта работа выполнялась силами Правобережного участка гидромеханизации в зимний период при монтаже и опускании дюкеров с ледяного покрова Волги.

Все три нитки были выполнены с соединениями труб на сварке, стыки усиливались лепестковыми муфтами, через 100 м. к верху труб приваливались контрольные патрубки с заглушками для промывки пульпопровода на случай его забивке грунтом. Для опускания ниток трубопроводов на дно сваренный трубопровод вывешивался на талях и под ними вырубалась вручную во льду прорезь, в которую опускался трубопровод при заполнении его водой. Пригрузка трубопроводов от всплытия при попадании в них воздуха и защита от случайных повреждений не предусматривалась. После укладки дюкеры были испытаны на давление до 10 атм., результаты были хорошими.

По берегам Волги ниже и выше по течению были выставлены предупредительные знаки «Якорей и лотов не бросать!». В эти годы по Волге водили большие караваны лесных плотов на конце которых по дну волочился тяжёлый груз-лот для удержания плота на фарватере. При наличии предупредительных знаков полагалось поднимать со дна лот или якорь с помощью огромного ручного ворота, расположенного на оконечности плота.

Однако при начале намыва перемычки котлована ГЭС осенью 1951г. выяснилось, что все три нитки дюкеров оказались поврежденными. Кроме того гидромеханизаторы не располагала опытом работы через такие трубопроводы, при пуске земснаряда в ряде случаев в них загонялся воздух из надводного трубопровода и дюкер всплывал, что представляло опасность как для трубопровода, так и для судоходства. Устройства для предотвращения попадания воздуха в дюкер — вантузы, оказались ненадёжными.

Дюкеры предназначались не только для намыва перемычки, но и для подачи песка для бетона с песчаного месторождения у о. Телячий на правый берег с помощью земснарядов, т.е. по первоначальному проекту снабжение песком для бетонных работ на строительстве ГЭС предполагалось осуществить по такой

экономичной схеме и вывод из строя дюкеров менял всю схему снабжения песком бетонных работ. Поэтому было принято решение провести тщательное обследование дюкеров с помощью водолазов и выполнить их ремонт.

С июня месяца 1952 г. мне было поручено работать совместно с водолазами, тщательно фиксировать обнаруженные повреждения и ежедневно докладывать руководству результаты обследования и ремонта. Около 3 месяцев я ежедневно плавал на ботике совместно с опытными водолазами из Ленинграда и фиксировал обнаруженные ими повреждения и проводимые ими ремонтные работы.

Обследованием было выяснено, что часть контрольных лючков оказалось сорванными, а трубопроводы пробиты лотами плотов, нитки трубопроводов местами перемещены с первоначального положения и перехлестнуты, имели место размыва дна и провисания трубопроводов. Водолазам в русле Волги на глубинах до 12 м работать было весьма трудно из-за отсутствия видимости вблизи дна и взвешенных наносов реки, в большинстве они работали на ощупь, но водолазный костюм препятствовал и этому. Выполненные водолазами ремонтные работы путём установки муфт результата не имели, опытная прокачка воды с помощью земснаряда через дюкеры показала наличие больших утечек.

Результаты этих работ я докладывал лично Михаилу Андреевичу Горину, исполнявшим в то время обязанности руководителя гидромеханизации МВД. Было принято решение не восстанавливать дюкеры, что меняло схему снабжения песком бетонных работ на правом берегу.

В свою очередь я приобрёл опыт подводно-технических работ. Позднее на строительстве Саратовской ГЭС и Чебоксарской ГЭС гидромеханизаторы освоили как укладку дюкеров с плавучих средств через Волгу, так и их эксплуатацию. По моим предложениям и проектам в 60-х годах были построены подводные пульпопроводы через Даугаву на строительстве Рижской ГЭС, переведены на подводную укладку все пульпопроводы в устье Невы при намыве территорий в Ленинграде.

В 1951 г. Управлением подводно-технических работ по заказу Куйбышевского СУ гидромеханизации в створе ниже перемычки котлована ГЭС прокладывался через Волгу дюкер Д 800 мм способом протаскивания по дну с предварительным балластированием трубопровода песком для создания отрицательной плавучести. Работа эта не была закончена, трубопровод протащили с помощью мощных лебёдок

и полиспастов, установленных на правом берегу, до середины реки, затем тросы оборвались, обрыв не удалось ликвидировать и пришлось отказаться от продолжения работ.

Эти случаи говорят о необходимости тщательного инженерного подхода при строительстве подводных трубопроводов, любая незначительная на первый взгляд недооценка местных условий приводит к непоправимым последствиям при осуществлении подводно-технических работ.

Добыча бетонного песка из русла Волги в 1953 г.

Летом 1953 г. Правобережным участком, руководимым Федором Михайловичем Козловским, был осуществлен проект добычи бетонного песка из разведанного ранее руслового карьера вдоль острова Телячий с подачей песка на площадку бетонного завода левого берега. Разработка карьера выполнялась на расстояние до 15 км с разрывом цепи путем организации резерва в русле Воложки и последующей подачей песка земснарядом на склад бетонного завода.

Головным в такой сложной цепи был земснаряд типа 1000—80 с промежуточной станцией перекачки с грунтовым насосом типа 500—60, так как не было свободной мощности на подстанции для насоса 1000—80. Длина этого трубопровода была около 10 км, станция перекачки стояла примерно по середине и напора земснаряда оказалось недостаточно для подачи 10000 м ^{3}/ч гидросмеси, т.е. земснаряд работал с пониженной производительностью.

При работе земснаряда на течении выявилось опрокидывание поплавков плавучего пульпопровода, т.е. центр тяжести поплавка был завышен. Приехал из Москвы конструктор Корчагин, который добавил сбоку основного понтона дополнительный поплавок из труб Д 1000 мм, который мы прозвали «карандашом», но этот дефект был устранён. На месте я познакомился с Корчагиным, это был один из конструкторов — создателей земснаряда 1000—80, очень грамотный и толковый инженер.

После ввода земснаряда 1000—80 в работу по разработке карьера выяснилось, что состав грунта карьера и глубины разведанного карьера изменились после сооружения перемычки котлована ГЭС. Произошло стеснение русла Волги перемычкой и соответственно произошло переформирование самого русла, при этом разведанные запасы бетонного песка смыло течением реки. Этот фактор не был учтен при проектировании и работы были прекращены.

В последующем для снабжения песком бетонного завода правого берега был срочно открыт участок гидромеханизации в Переволоках с сортировкой песка и выдачей кондиционного песка и гравия. Руководителем этого оторванного от основной базы участка был назначен Георгий Федорович Горбачёв, майор МВД, очень интересный человек, технической частью добычи песка заведовал Пётр Локалин, грамотный и инициативный

молодой специалист.

Но доставка песка на завод на расстояние около 70 км производилась уже по железной дороге. Так по мере строительства менялись принципиальные инженерные решения, так как проектирование шло параллельно со строительством и ошибки были неизбежны.

Смерть Сталина и её последствия

23 марта 1953 г. скончался И. В. Сталин. Его похороны в Москве из-за неорганизованности вылилось в трагедию, в давке подавили множество людей. Но в газетах и радио об этом умолчали. По всей стране проводились траурные митинги и собрания, советский народ действительно воспринимал его смерть как тяжёлую утрату.

В Куйбышевском СУ гидромеханизации в механическом цехе был проведен митинг, организованный секретарем первичной партийной организации, начальником отдела кадров ст. лейтенантом Алёшкиным, на котором присутствовало около 200 работников, в том числе присутствовали и ИТР с Правобережного района. Каждый из присутствующих думал про себя, что за смертью вождя произойдут в стране большие перемены, и эти ожидания вскоре оправдались. Между руководителями страны и партии возникла борьба за власть.

В результате этой борьбы первым секретарём ЦК КПСС и фактическим руководителем страны становится Никита Сергеевич Хрущёв, Лаврентий Берия, министр МВД, был обвинён в попытке государственного переворота и расстрелян в июне 1953 г., но ему удалось провести амнистию почти всех заключённым в сталинских лагерях, в основном уголовникам. По амнистии лагеря Куйбышевгидростроя обезлюдили и на основных объектах строительства работы почти прекратились. На работе гидромеханизации эта амнистия также отразилась, но не столь катастрофически, на земснарядах работали вольнонаёмные работники и в основном из молодёжи.

Летом 1953 г. мне предоставили отпуск, уезжал я в Данков к родителям через Сызрань. На вокзале и в самой Сызрани творилось что-то невообразимое, город и вокзал были переполнены освобождёнными ЗК, достать билет на поезд было совершенно невозможно. Отправить меня посодействовал встретившийся знакомый бригадир ЗК из гидромеханизации.

Кроме амнистии последовали организационные структурные изменения для всех многочисленных строек коммунизма, которые вело МВД, в том числе Куйбышевгидрострой, был передан в ведение Министерства Строительства Электростанций. Гидромеханизация МВД была расформирована, действующие подразделения гидромеханизации в энергетическом строительстве, в том числе и Куйбышевское СУ гидромеханизации, были переданы тресту «Гидромеханизация» Министерства Строительства Электростанций, Проектная контора

гидромеханизации МВД вместе с руководством была передана тресту «Гидромеханизация» Минтрансстроя, поэтому произошла замена в группе рабочего проектирования Куйбышевгидромеханизации.

В октябре 1953 г. на стройку приехал знакомиться управляющий трестом «Энергогидромеханизация» Сергей Борисович Фогельсон. Как раз во время его приезда произошла авария, на карте намыва во время пуска земснаряда 500—60 упала эстакада высотой 5 м вместе с пульпопроводом.

Начальником этого участка был Федор Козловский, у которого я работал на правом берегу. Он прошел войну, окончил несколько ранее меня Московский Торфяной Институт, работал на строительстве Цимлянской ГЭС, ему уже было присвоено звание лейтенанта МВД. Человек и инженер он был не плохой, имел высокий рост и руки как грабли, но был весьма неорганизованным и своенравным.

Я к тому времени был переведен с правого берега в ПТО Управления и Б. К. Липгарт поручил мне расследовать аварию. Ознакомившись на месте я написал рапорт, что эстакада свалилась при запуске земснаряда от гидравлического удара. Действительно, у земснаряда 500—60 пуск был всегда очень жестким, а травить воздух во всасывающий пульпопровод грунтового насоса при пуске насоса еще не научались, и гидравлический удар действительно имел место.

Мой рапорт С. Б. Фогельсону не понравился, так как в нём не было виновных. Он сам выехал на место, встретил Ф. М. Козловского с стал его обвинять в том, что эстакада была построена плохого качества, Федор возразил ему и добавил: «А ты кто такой, чтобы мне указывать? Разбогател, получив в подарок от Берии 20 самых мощных земснарядов».

Вообще передачей в новый трест многие ИТР Куйбышевгидромеханизации были недовольны, т.к. лишались доплаты за воинское звание. С. Б. Фогельсон в назидание другим уволил Ф. М. Козловского, он уехал в Москву и работал до пенсии проектировщиком во вновь организованном проф. Н. Д. Холиным институте «Проектгидромеханизация».

Некоторая характеристика С. Б. Фогельсону. Он действительно был талантливым и волевым организатором, прошел войну, горел в танке, потерял кисть правой руки, хорошо разбирался в людях. Поддерживал всё новое и прогрессивное, но в кадровой политике придерживался национального принципа. Он был одним из организаторов треста «Энергогидромеханизация», но сама гидромеханизация для него была совершенно новой инженерной областью, но он быстро

приобретал в ней опыт в силу своей эрудиции. Под его руководством и в силу случившихся обстоятельств, трест с 1953 г. становится ведущей организацией Союза в области гидромеханизации.

На строительстве Мингечаурской ГЭС в 1952 г. впервые был разработан и опробован инженерами Звонцовым и Н. А. Лопатиным безэстакадный способ намыва сооружений, который произвел техническую революцию в гидромеханизации. Отпал труд ЗК на строительстве намывных эстакад и ручном обваловании карты намыва.

С. Б. Фогельсон быстро понял преимущества способа и организовал его повсеместное внедрение, начав с Куйбышевгидромеханизации на мелкопесчаных грунтах, на которых еще не было опыта работы и в этом был определённый риск.

Вообще С. Б. Фогельсон был волевым руководителем сталинского типа. Таким же был вновь назначенный в Куйбышевское Управление гидромеханизации новый начальник СУ Евгений Михайлович Терещенко. Здесь наверное не лишним привести ходивший в то время анекдот.

Сталин, Черчилль и Рузвельт при «разрядке» во время Ялтинской конференции обсуждали вопрос, какими главными качествами должен обладать руководитель. Черчилль заявил, что главное в руководителе — доскональное знание своего дела, Рузвельт первое место отвел способности к бизнесу и маркетингу, а т. Сталин сказал: «Главное качество руководителя — это умение заставить работать подчинённых». Этого он твердо придерживался не стесняясь способами их осуществления, считая, что цель оправдывает средства…

Я достоверно знаю, что многие старые коммунисты не разделяли этого взгляда, считая, что начальник должен прежде всего любить людей. Я всегда разделял эти взгляды и насколько было возможным осуществлял их.

В производственно-техническом отделе СУ

После закрытия Правобережного района гидромеханизации я был переведен в ПТО Управления, сначала в должности инженера, затем старшего инженера. Моему переводу содействовал приехавший на стройку в конце 1952 Борис Владимирович Беренцвейг, назначенный заместителем гл. инженера СУ, он был кадровым техническим работником гидромеханизации МВД, работал в ПКК и участвовал в проектировании новых земснарядов типа 500—60 и 1000—80, хорошо владел технологией работ, очень грамотный инженер.

Человек он был спокойный, выдержанный, обязательный, совершенно непьющий, исключительной доброты к людям. Семью он временно оставил в Москве, так как у него в это время родилось два сына. В Комсомольске он жил первоначально один и часто приглашал меня к себе в гости, когда я работал ещё на правом берегу и по делам приезжал в Управление, скучно было ему было одному коротать вечера. За чашкой чая, а иногда и за рюмкой вина, он расспрашивал меня о делах на правом берегу. В моей судьбе он сыграл большую роль, способствуя моему переводу в Москву после окончания работ на Куйбышевгидрострое.

Начальником ПТО был инженер-путеец по образованию Василий Иванович Богданов. Он отлично знал геодезию, которая в производстве земляных работ имеет большое значение, был уже в возрасте, строил железные дороги и туннели на Кавказе. В гидромеханизацию он попал вероятно случайно, после судимости. Человек он был довольно вздорный, возбудимый, за работу спрашивал строго и приучал нас, молодых к аккуратности, высоко ценил звание инженера.

В ПТО работали Анна Константиновна Михайлова, кончившая мой институт и прошедшая уже стройку на Цимлянской ГЭС, она вела учет работы земснарядов, а также Валентин Сорокин, молодой инженер-строитель, он вел строительный участок, выполнявший общестроительные работы на строительстве жилья и баз для гидромеханизации, инженер очень толковый, впоследствии он стал профессором в Тольяттинском Строительном институте.

Мне было поручено курировать земляные работы гидромеханизации и у меня появилась хорошая возможность ознакомления с работами и техдокументацией на всех объектах. По ходу работы мне часто удавалось корректировать документацию и находить более экономичные решения.

Несколько слов о других начальниках отделов и подразделений Управления. Гл. механиком был старый и опытный инженер, работавший в гидромеханизации еще на Волгострое Николай Николаевич Мясоедов. Располагая хорошими механическими мастерскими Управление само вело обработку литья всех деталей для грунтовых насосов, включая детали насосов 500/60 и 1000/80.

Гл. энергетиком работал Яков Гринберг, молодой толковый инженер, низковольтные и высоковольтные ЛЭП 6 кв и подстанции 35/6 кв Управление строило собственными силами. Впоследствии он стал начальником Уральского СУ гидромеханизации, а затем профессором в Челябинском Политехе. Проводные линии связи с коммутаторами в Управлении и участках также строили собственными силами. Но эти затраты сторицей окупались. Проводная связь постоянно обеспечивалась со всеми земснарядами, участками и картами намыва. Собственный коммутатор обеспечивал телефонную связь и с квартирами начальников земснарядов и других работников, в любое время суток можно было связаться с любым работником.

Наличие постоянной связи обеспечивало оперативное управление производством через диспетчерскую службу.

Диспетчерская служба была организована в Управлении и на участках. Диспетчер ежечасно обзванивал все земснаряды, получал сведения о работе и остановках и их причинах. В случае необходимости диспетчер немедленно принимал оперативные меры по ликвидации простоя. В распоряжении диспетчера круглосуточно находился автомобиль для доставки необходимых работников на место. Такая структура управления производством обеспечивала бесперебойную эксплуатацию земснарядов, несмотря на старинный эстакадный способ намыва грунта, коэффициент использования рабочего времени был довольно высоким

0,5—0,6.

Наряду с хорошо оснащёнными механическими и электротехническими мастерскими был столярный цех с пилорамой, склад с собственной железнодорожной веткой.

Вопросами материально-технического обеспечения ведал очень энергичный и молодой заместитель начальника Управления Рафаил Моисеевич Мланин, очень симпатичный и грамотный работник, по окончанию работ гидромеханизации на строительстве ГЭС его выдвинули начальником Управления подсобных предприятий всего Куйбышевгидростроя, это были очень крупные бетонные заводы, карьеры нерудных материалов и другие предприятия.

Непосредственно отделом снабжения заведовал Сидельников, тоже очень приятный человек. Нужно отметить, что производство хорошо обеспечивалось материалами и изделиями, это было лучшее обеспечение, которое я встречал в своей последующей работе, чего нельзя сказать об обеспечении продуктами и промтоварами, в этой сфере обеспечения работников и их семей было очень скудно, даже на рынке было трудно купить молоко или мясо.

Бухгалтерией Управления очень опытный бухгалтер Ратников, управление работало рентабельно и не испытывало финансовых трудностей.

Особо следует остановиться на техническом обеспечении производства документацией. На строительство Куйбышевской ГЭС было утверждено только техническое задание. Остальная документация, в том числе рабочая документация и проекты производства работ разрабатывались на месте по ходу строительства.

Главным инженером проекта являлся Николай Александрович Малышев, в то время еще молодой, но опытный гидротехник.

В Портгороде, вблизи Комсомольска, размещалась группа рабочего проектирования института «Гидропроект». В самом Управлении Куйбышевгидростроя в Ставрополе размещался технический отдел. В начальный период его возглавляла легендарный гидростроитель — Шоломиса Ароновна Зильберштейн, по складу характера больше похожая на мужчину. Она курила и нас, молодёжь, ругалась матом, но по делу. В свое время она была производителем работ еще на Днепрострое. Заместителями гл. инженера стройки Николая Васильевича Разина были в это время Ферингер и Триггер из Ленгидропректа.

Подразделениями строительства на левом берегу командовали В. В. Антонов, В. И. Севостьянов, Иванцов, который впоследствии был выдвинут в заместители Министра Энергетики, так же как и А. П. Александров, руководивший работами на правом берегу.

Технической инспекцией стройки, наделённой очень широкими полномочиями, принимавшей ежемесячно объемы работ и объекты, руководил Горбачёв (забыл его инициалы), очень грамотный и принципиальный инженер. Технической инспекцией и строительными лабораториями строго контролировалось качество строительно-монтажных работ, в принципе все основные сооружения были сооружены с высоким качеством, включая и земляные сооружения, возведённые гидромеханизацией.

Рабочее проектирование объектов гидромеханизации и проекты организации работ вела на месте в Комсомольске группа рабочего проектирования. До передачи Управления в трест «Энергогидромеханизация» рабочее проектирование осуществляло ПКК МВД: Д. Г. Израэлит, И. С. Хопёрский, приезжал мой однокашник по институту Алексей Агапов.

Иван Сергеевич Хопёрский был уже пожилым опытным гидромеханизатором, я часто бывал у него. Судьба свела меня с ним впоследствии, когда он уже в Москве вышел на пенсию и я принял его инженером ПТО в Московское СУ. Он был хорошим человеком и пытливым инженером — изобретателем, неудачником в семье, жена у него оказалась алкоголичкой.

После передачи Управления в систему Минэнерго проектирование работ гидромеханизации стала вести Проектная контора «Гидромехпроект». На стройку в декабре 1953 г. приехал мой товарищ по институту Георгий Михайлович Масляков, который был назначен начальником ГРП. В начале 1954 г. он привёз жену Шуру и малых детей: Иру и Галю. Управление смогло предоставить ему только одну комнату в 3-х комнатной квартире в сборном 2-х этажном деревянном каркасно-щитовом доме. Из удобств в доме была холодная вода, канализация и водяное отопление. Помню, как я встречал семью на грузовой машине в холодном январе с двумя малыми девочками, ехали мы таким образом около 100 км от Куйбышева до Комсомольска.

Группа рабочего проектирования вскоре пополнилась молодыми специалистами — выпускницами Куйбышевского строительного института. Люда Крюченкова скоро стала очень толковым проектировщиком, техническое оформление проектов выполняла техник, молодая скромная красавица Таня Кулинич, жена известного на стройке начальника земснаряда Ивана Кулинича.

В командировку из Москвы часто приезжал выпускник из моей группы Алексей Варульников, но старший по возрасту. Он был грамотный инженер, но любитель выпить лишнего, впоследствии он спился и скончался в командировке в Новосибирске. Часто приезжал также молодой весёлый инженер, выпускник МИСИ Александр Иванович Свинцов. С ним меня судьба тесно связала до последних лет. Он хорошо разбирался в сметном деле и технологии, впоследствии работал вместе со мной в Московском СУ, затем заместителем главного инженера треста «Энергогидромеханизация» по экономике.

Инженерам проектировщикам в то время платили очень мало но, немного выручали суточные в командировке по 2,6 руб. в сутки. Г. М. Масляков тоже числился в командировке, иначе его

семье из 4-х человек прожить на скудную зарплату было бы просто невозможно.

Инженерам на производстве платили примерно в 1,5 раза выше, чем проектировщикам. На земснарядах и рабочих должностях оплата была сдельная, рабочие в гидромеханизации часто получали в 1,5—2 раза выше, чем инженеры и прорабы. Поэтому на рабочих должностях на земснарядах работало не мало специалистов с высшим образованием, в том числе и выпускники нашего института: начальником земснаряда работал Павел Михайлович Каночкин, механиком земснаряда Виктор Алексеевич Зайцев.

Техники — выпускники Ростовской мореходки как правило работали начальниками земснарядов или инженерами-геодезистами.

Среди них хочу особо отметить моего товарища Аскольда Серых, я с ним работал совместно до моего выхода на пенсию до 1993 г. Это был очень инициативный и грамотный инженер с весёлым и оптимистическим характером. Одновременно с работой на земснаряде и геодезистом, он окончил вечерний строительный институт в Ставрополе, как и многие другие мои товарищи: Николай Васильев, Александр Лебедев, Георгий Темников и многие другие.

Аскольд Викторович Серых впоследствии организовывал намыв территорий в Ленинграде, где была создана способом гидромеханизации территория для жилищного строительства, на которой сегодня проживают до 500 тыс. человек, руководил строительством большой гостиницы для интуристов «Ленинград». Для гидромеханизации он сделал много полезного, светлая ему память…

Помню, как я с ним впервые познакомился в Жигулёвске. Было чудесное солнечное весеннее утро,, на встречу мне идёт молодой, красивый моряк с усиками в безукоризненно белом костюме и фуражке с «крабом», под руку с ним его супруга-красавица Лора из Ростова, тоже в белом морском платье. Как из оперетты «Белый ветер». Эту цветную картину я четко вижу и сегодня, хотя прошло с той поры более 60 лет..

По роду своей работы ст. инженером ПТО мне часто приходилось бывать на объектах работы и участках, в конторе просиживать штаны я не любил. Всего чаще приходилось бывать на участке №2 и его объектах: намыве пойменной плотины на о. Телячий, а впоследствии русловой плотины и перекрытии русла.

Начальником этого участка был сначала Георгий Фёдорович Горбачёв, затем более молодой Евгений Викторович Меницкий, моряк, в черной шинели и «крабом» на фуражке, главным

инженером участка был Яков Коган, все они по своей инициативе и «кипучести» характера были очень похожими и хорошо сработались. Впоследствии Меницкий стал начальником Куйбышевского СУ, Г. Ф. Горбачёв после руководил Рыбинским заводом «Гидромеханизация», Я. Коган — крупным подразделением строительства ЛЭП в Москве.

Все они были незаурядными личностями, особенно Г. Ф. Горбачев, старый коммунист, ещё в Гражданскую войну он был комиссаром дивизии, человек оригинального мышления, любитель выпить, не стеснялся высмеивать шапкозакидательские планы Н. С. Хрущёва по сельскому хозяйству, кукурузе и построению коммунизма. Прорабами на этом участке были молодой Евгений Замковой из Цимлы и более старший Василий Мирончик, виртуоз намыва еще с Волгостроя.

Участком №6, выполнявшим работы вблизи водосливной плотины, руководил капитан П. П. Хотько, из лагерного начальства, гл. инженером участка был Семён Розиноер, тоже выпускник Торфяного института, прошедший практику гидромеханизации на Цимлянской ГЭС, очень грамотный инженер, впоследствии начальник технического отдела треста «Энергогидромеханизация». Старшим прорабом на этом участке был Горгоний Михайлович Подъяков, тоже «торфяник» из Цимлы, впоследствии он сменил Н. А. Лопатина на посту начальника Волгоградского СУ гидромеханизации.

Начальником технической части участка добросовестно работал очень пунктуальный инженер-геодезист Городниченко, которого мы, молодые, прозвали «Конь» за его работоспособность и походку. Он был осуждён после войны и отбывал срок в лагере на Цимлянской ГЭС, освобожденным приехал в Комсомольск. В годы войны и оккупации немцами в Одессе он держал варьете, в котором пел знаменитый Вертинский, а его мать играла тапёром. Держался он очень замкнуто, не брал в рот даже пива, видно жизнь его потрепала и он был очень осторожен.

Участком №3, выполнявшим работы на нижнем шлюзе и судоходном канале командовал Кругликов и главный инженер Макеев, опытный старый гидромеханизатор, бывший заключенный, его сменил потом мой однокурсник Борис Григорьевич Шамшин с которым мы впоследствии работали вместе в Московском СУ, ст. прораб А.В.Кузьмин — опытный и инициативный руководитель, работал в изыскателях БАМ до войны.

Участком промышленного и гражданского строительства руководил

ст. прораб Буров. Этот участок строил все жилые дома для

гидромеханизаторов в Комсомольске, мясокомбинат, водозабор. На этом участке работал сначала заключенным бригадиром Федя Баженов, очень добросовестный работник и организатор с техническим образованием, родом из Тамбовской глубинки. С

1954 г. он работал уже амнистированным на участке №6 прорабом. Мне довелось с ним позднее работать в Московском СУ, где он руководил участками гидромеханизации на строительстве Рижской ГЭС и Загорской ГАЭС, я всегда помню его как одного из лучших работников, пусть земля ему будет пухом.

В 1953—54 годах в гидромеханизацию поступило пополнение кадров из выпускников Куйбышевского Строительного Института: Евгений Левиновский (отец его был редактором известного иллюстрированного журнала «СССР на стройке», расстрелян в 1937 г.), Володя Шальнов, Леонид Беренцвейг, Лёва Панишев и другие. Все они стали впоследствии руководителями крупных подразделений гидромеханизации.

В эти же годы поступило пополнение кадров — комсомолок из Запорожского Энергетического техникума. Их определяли техниками для замеров объемов земляных работ на земснаряды, но работали они при геодезистах участков. В частности с геодезистом Жорой Темниковым работало несколько таких девчат. Всех я их не помню, запомнилась мне только Зиночка Андриянова, очень красивая и порядочная девушка со спокойным характером, впоследствии она вышла замуж за Лёву Панишева, ставшего гл. инженером Самарского СУ.

Из начальников земснарядов (а их было в Куйбышевском СУ более 20) выделялись Виктор Михайлов, Виктор Хлюст, Александр Лебедев, Степан Попов, Степан Кувшинов, Василий Аксёнов, Николай Васильев. Почти все они стали руководителями крупных подразделений.

Из этого неполного перечня руководящих работников Куйбышевского СУ (да простят меня за то, что этот перечень далеко не полный, память стирается со временем), видно, что Куйбышевское СУ гидромеханизации располагало отменными кадрами, было у кого учиться и кого учить. Эти кадры и решили успех дела.

Безэстакадный намыв

В Куйбышевском СУ гидромеханизации впервые был испытан и широко внедрен безэстакадный намыв песчаных грунтов.. Это был большой вклад треста «Энергогидромеханизация» в технический прогресс, тем более, что разрыв между высокой производительностью мощных земснарядов и ручной технологией эстакадного намыва здесь проявлялся наиболее разительно. До этого в начале 50-х годов, этот способ был разработан и внедрен на намыве песчано-гравийных грунтов инженером Авдей Авдеевичем Звонцовым на строительстве Мингечаурской ГЭС, Николай Алексеевич Лопатин участвовал в испытаниях.

Но одно дело гравийные грунты, на которых удельные нагрузки могут иметь большие значения, а другое дело водонасыщенные мелкопесчаные грунты. В Куйбышевском СУ было и много скептиков, которые считали, что гусеничный кран, на мелкопесчаных свеженамытых грунтах провалится.

Сторонниками были начальник ГРП Г. М. Масляков, поддерживали внедрение способа также Е. М. Терещенко и Б. К. Липгарт. Испытания проводились сразу в широком масштабе, на 7 объектах, в основном на участке №2 на намыве пойменной плотины. От треста присутствовал начальник Проектной конторы Сергей Петрович Владимирцев.

Испытания были успешными и безэстакадный намыв утвердился повсеместно. Выигрыш оказался очень большим. Отказались от строительства высоких деревянных эстакад, устройство обвалования на карте намыва можно было 100% выполнять с помощью бульдозера. Отпадал тяжелый ручной труд ЗК.

Безэстакадный намыв. Испытания в Куйбышевском СУ Гидромеханизации

Производительность земснарядов сразу возросла за счет сокращения простоев. При эстакадном способе намыва земснаряд типа 1000—80 работал на карту намыва 3—4 суток, а потом простаивал не менее недели пока ему подготавливали следующую карту или ярус. В Куйбышевском СУ в 1954 г. было намыто безэстакадным способом 5,7 млн. кубометров мелкопесчаных грунтов или 44%, в 1955 г. все 15 млн. намыва сооружений были выполнены безэстакадным способом. С этого времени этот способ намыва распространяется во всех подразделениях гидромеханизации СССР. Мне, когда я работал в ПТО, довелось присутствовать при первых его испытаниях.

В 1953—54 г.г. в Куйбышевском СУ гидромеханизации по договору с МИСИ профессор Николай Дмитриевич Холин выполнял работы по разработке машины для обвалования карты намыва и сгущению гидросмеси. Бульдозер на базе трактора С-80 не мог обеспечивать бесперебойную работу мощных земснарядов, особенно при узком профиле сооружения. Эта проблема актуальна и сегодня.

Николай Дмитриевич, зная меня еще по учёбе в институте, предложил мне работать у него по совместительству. Он поручил мне работу по сгущению гидросмеси в зоне грунтозабора земснаряда. Практический результат был достигнут гораздо позднее, но проработки были выполнены мною в те годы.

Разработка обвалователя велась на базе навесного

бульдозерного ножа с косым расположением в плане, т.е. трактор шёл вдоль карты намыва, перемещая намытый песок в валик обвалования. Но высота валика за один проход трактора С-80 получалась малой. Натурными опытами было установлено, что для получения нормального обвалования высотой до 1 м необходима мощность до

300 л.с., но таких тракторов в то время ещё не было.

Жаркое лето 1955 г., перекрытие Волги

В 1955 г. было выполнено перекрытие Волги и первый гидроагрегат Куйбышевской, ныне Волжской ГЭС, 29 декабря 1955 г. выдал промышленный ток В это большое событие в масштабе страны большой вклад внесла гидромеханизация. Для создания напорного фронта нужно было намыть до промежуточной отметки водохранилища и весеннего паводка 1956 г. пойменную и русловую плотины.

Эту работу выполнял участок №2, о руководителях которого Г. Ф. Горбачеве, Е. В. Меницком, Я. Когане, прорабах Е. М. Замковом, В. Мирончике,

В. Шальнове я останавливался выше. К перекрытию Волги тщательно и задолго готовились. Для повышения темпов подачи грунта предварительно были намыты большие резервы на забоях земснарядов, летом 1955 г. был в основном закончен намыв пойменной части плотины на о. Телячий. Русло Волги предварительно

было стеснено отсыпкой каменного банкета с барж и последующим намывом плотины. Судоходство по Волге продолжалось до конца октября с проводкой судов в верх в проране двойной тягой из за возникших большой скорости течения.

Оставшийся проран шириной 325 м перекрывался с наплавного моста отсыпкой камня и заготовленными бетонными пирамидами весом до 10 т с 30 октября. Намыв песка в воду перед банкетом был начат 1 ноября. К этому времени уже наступили устойчивые морозы. К 5 декабря в плотину на фронте в 350 м было намыто 4,5 млн. м ^{3} грунта, интенсивность намыва достигала

300 тыс. м ^{3} в сутки. (Л. 1), это был мировой рекорд, который не был и наверное не будет никогда превзойден.

Конечно, такие темпы были необходимы для обеспечения графика производства работ и они содержали в себе большой риск, но действовал его величество показной план, дать ток в 1955 г. С целью обеспечения таких сумасшедших темпов работ потребовалось сосредоточение на узком фронте работ 7 земснарядов типа 1000—80 и 1 земснаряда 500—60. Седьмой земснаряд 1000—80 был приведен специально со строительства Горьковской ГЭС, начальником на нем был мой товарищ по институту Владик Белокопытов. Такие темпы работ можно было обеспечить только с помощью земснарядов 1000—80 и безэстакадного намыва.

Весь технический персонал участка №2 был переведен на казарменное положение. Для этого в нижнем бьефе русловой плотины была поставлена двухэтажная большая брандвахта для сна, отдыха и питания в буфете. Я провел на этой брандвахте около 2-х недель.

Проект организации работ намыва на таком узком участке работ, разработанный Г. М. Масляковым, предусматривал традиционную схему подъема на карту магистрального пульпопровода с переходом с помощью резинотканевых рукавов на намывной пульпопровод из раструбных труб, наращиваемых с помощью гусеничного крана ТПК. Но в этих стеснённых условиях на 8 земснарядов приходилось по 40 м длины карты намыва или по 20 м на каждую сторону от вывода пульпопровода на карту.

По ходу работ я внёс предложение убрать все намывные раструбные трубы с карты вместе с кранами и производить намыв из торца магистрального пульпопровода, наращиваемого по откосу сооружения. Самовольно вместе с Замковым и Мирончиком мы поставили опыт на одном из пульпопроводов и убедились в хорошем результате, обвалование карты стало возводить удобно, так как раструбных трубы не мешали его возведению.

Такой способ сразу прозвали «пушечным намывом», 8 выводов на карту по откосу пульпопроводов, смотрящих в небо, выглядел действительно как стволы зенитных орудий. На всех фотографиях в литературе о перекрытии Волги запечатлен этот фантастический вид. Документально я этот способ не оформлял, было некогда, а время стёрло имена, остались только фотографии. Но это удачное предложение способствовало успешному росту плотины в проране, песчаный откос рос с интенсивностью до 1 м в сутки.

Поскольку намыв в проране происходил в уже в морозный период, возникла опасность остановки работ, было принято решение временно сократить ширину карты намыва, с тем чтобы быстрее обеспечить необходимую отметку гребня плотины к весеннему паводку. Опасение оказалось не напрасным, в начале декабря начались сильные морозы и по недосмотру персонала 6 пульпопроводов от земснарядов 1000—80 были «заморожены». Это была уже трагедия. Пульпопроводы освобождали от льда всю зиму 1956 г. чтобы продолжить намыв ранней весной. Но к счастью, до этой трагической остановки, суженным профилем плотины необходимая отметка гребня была достигнута. Было бесполезное разбирательство о виновности и различная склока.

На этом участке случилась и еще одна крупная авария с человеческими жертвами. В примыкании русловой плотины к зданию ГЭС было возведено в уже морозный период первичное обвалование участком механизации правого берега. При намыве это обвалование прорвало и вода затопила в ночное время потерну ГЭС, где находилось много заключенных, которые погибли. Против гл. инженера участка №2 Я. Когана было возбуждено уголовное дело.

Приехал С. Б. Фогельсон, которому в состав комиссии по расследованию удалось включить ученых из МИСИ, объективным расследованием аварии была определена вина участка механизации, в обваловании были куски мерзлого грунта и угля. Дело замяли, но Я. Коган был уволен и уехал в Москву, где работал впоследствии уже в энергосетях.

Хочу остановиться ещё на одном событии на стройке в 1955 г. Перед перекрытием Волги строительство Куйбышевской ГЭС посетил 1-й заместитель Председателя Совмина В. М. Молотов, который ознакомился и с работой гидромеханизации. К посещению В. М. Молотова карты намыва на русловой плотине готовились заранее, за два дня до его приезда земснаряд 1000—80 был остановлен на профилактический ремонт и стоял в ожидании запуска.

Вячеслав Михайлович приехал на русловую плотину с небольшой охраной из 4-х человек. Автомашина с ним проезжала с левого берега через водосливную плотину, которая строилась в охраняемой зоне где работали заключенные, которые стоя приветствовали его и кричали «Ура!».

На карте намыва его встретили Б. К. Липгарт и начальник участка Г. Ф. Горбачев, меня Б. К. Липгарт взял для связи с земснарядом. У В. М. Молотова был очень усталый вид, охрана тоже говорила, что она устала. В. М. Молотов поздоровался со всеми за руку, в том числе и со мною, и сказал, что он находится в отпуске и решил ознакомиться со строительством и с гидромеханизацией, припомнив, что еще до войны он подписывал Постановление Совмина о развитии гидромеханизации, но своими глазами никогда не видел её работы. У Б. К. Липгарта он спросил, не его ли брат работал на Горьковском автозаводе главным конструктором, которого он знал, на это Борис Карлович ответил утвердительно. Была дана команда на запуск земснаряда.

Как нарочно, бывает в подобных случаях, сработал «эффект присутствия», багермейстер никак не мог «набрать вакуум» в грунтовый насос, чтобы запустить земснаряд. Это продолжалось около целого часа, в течение которого Борис Карлович занимал

гостя рассказами о гидромеханизации и её истории.

Наконец, земснаряд включили, почти сразу из торца намывной трубы для безэстакадного намыва диаметром 800 мм мощным потоком полилась густая песчаная гидросмесь на карту намыва и началось наращивание намывного пульпопровода с помощью гусеничного крана.

Безэстакадный намыв с помощью земснаряда 1000—80 произвел на В. М. Молотова большое впечатление, он поблагодарил всех за демонстрацию, пожелал успехов в работе, и сказал, что он не зря поддерживал гидромеханизацию. Это была, вероятно, последняя поездка В. М. Молотова, вскоре его освободили от своих обязанностей и отправили послом в Монголию… Довоенное постановление Правительства, подписанное В. М. Молотовым о развитии гидромеханизации, мне впоследствии показывал Б. М. Шкундин.

Ещё один эпизод. В. М. Молотов посетил в Комсомольске продовольственный магазин. Перед его приездом в магазин завезли хорошие продукты, которых никогда не было в продаже, в том числе колбасу, и сняли с прилавков водку. В магазине образовалась очередь, которую застал В. М. Молотов. Женщины окружили его и стали благодарить за колбасу. Он спросил, а почему нет на прилавке спиртного, что, строители у вас все баптисты? Позвали директора лавочки, который объяснил ему, что ему приказали снять с продажи водку, на что Молотов сказал: «Поистине Россия богата дураками».

На стройке в честь приезда В. М. Молотова собрали партийно-хозяйственный актив, где он поблагодарил строителей за успешную работу и пожелал успешного ввода первого агрегата в 1955 г.

Дни и ночи. Главный инженер участка №6

В конце ноября 1955 г. меня вызвал главный инженер Управления «Куйбышевгидромеханизация» Борис Карлович Липгарт, и сказал, что принято решение назначить меня главным инженером участка №6. Эту должность исполнял Семён Розиноер, он числился хорошим работником, но с начальником участка Петром Петровичем Хотько он не сработался

и его С. Б. Фогельсон забирает в Москву в стройлабораторию треста, позднее он стал начальником техотдела треста. Я ответил, что не считаю себя достаточно подготовленным, на что он возразил, что пришла пора надевать на меня серьёзный производственный хомут.

«Хомут» действительно был серьёзным, на участке работал земснаряд 1000—80 (начальник земснаряда А. И. Лебедев), 4 земснаряда 500—60, два малых земснаряда «сотки», работавшие в ковше водосливной плотины и обеспечивающие беспрерывную откачку фильтрационных воды из котлована совместно с земснарядом 500—60.

Но главная трудность заключалась в обеспечении зимнего намыва ответственных земляных сооружений — правобережного и левобережного примыкания к бетонной водосливной плотине с замывом временного судоходного канала №31, так как к весеннему паводку 1956 г. нужно было создать напорный фронт сооружений, раскрыть перемычки и пропустить весенний паводок через водосливную плотину. При неготовности сооружений к приёму паводка последствия могли быть катастрофичными, а зима выдалась на редкость суровой с постоянными морозами до — 30^0 С.

Прежде всего, я столкнулся с необходимостью немедленно начать работы по замыву временного судоходного канала, на котором начал образовываться лед. Приёмочная комиссия выходила на место каждый день и констатировала, что лёд растёт и что до начала намыва его нужно удалить. Но удалить лед на площади около 5000 кв. м было физически невозможно. Приняли решение измельчить лёд взрывным способом. Взорвали лед накладными и погружными зарядами ВВ, но получилась ледяная каша, которая через сутки снова смерзалась и становилась ещё толще.

Председатель технической инспекции Перепелов не давал разрешение на начало намыва. Выезжали на место все технические руководители стройки вплоть до гл. инженера Куйбышевгидростроя Н. В. Разина, но никто не брал на себя

ответственность замывать лед, толщина которого достигла уже 40 см.

Я отправился к начальнику работ Левого берега Владимиру Ивановичу Севостьянову и сказал ему, что намыв нужно начать немедленно, т.к. лёд растёт с каждым днём и обстановка с каждым днём ухудшается. Он написал телефонограмму на моё имя о немедленном начале намыва, которую я храню до сих пор. Моя инициатива по существу спасла положение, но, конечно, превышала мои полномочия.

При намыве лед крошили взрывами, но много льда было погребено в тело сооружения. Ширина сооружения была около 500 м по урезу воды, сплошной ледяной «дыры» в сооружении, конечно, не было, но впоследствии парапет дамбы просел и его пришлось перекладывать, за что впоследствии, Н. В. Разин сначала упрекнул меня при встрече на намыве плотины Плявиньской ГЭС, а затем похвалил, за то, что задача создания напорного фронта была решена. При оформлении формы №2 для оплаты работ, Перепелов долго «мурыжил» подписание акта приемки работ.

На правобережном примыкании к водосливной плотине случилась другая беда. Дамба была перегорожена высокой шпунтовой стенкой из металлического шпунта, а с двух сторон работали два земснаряда 500—60. Естественно, земснаряды не работали синхронно, и на шпунтовой стенке образовывался перепад давления, от которого стенка кренилась и была реальная угроза завала всей стенки длиной около 400 м.

Увидев такую страшную картину, я принял решение немедленно без разрешения технической инспекции прорезать два окна в шпунте и изготовить телескопические стаканы на водосбросных колодцах с тросовым регулированием для их подъема и опускания с целью выравнивания прудка по обе стороны шпунта. Отверстия в шпунтовой стенке заваривали по мере намыва с составлением акта.

До этого к обычному шандорному колодцу намывщики из заключенных плавали по глубокому прудку на маленьком плотике с опасностью упасть в колодец и утонуть, и такой случай произошел, утонувшему приписали попытку побега, т.к. конец водосбросной трубы выходил за охранную зону.

Одной из главной трудности зимней работы было поддержание бесперебойной работы земснарядов и особенно сохранение пульпопроводов от замерзания воды. Я четко придерживался определённого порядка. При остановке продолжительностью менее 2-х суток вода из пульпопровода не сливалась (вопреки инструкции), при более длительных

остановках вода сливалось только под моим личным контролем до полного слива воды.

Я брал в руки молоток и шёл, постукивая им по трубе, вдоль всего пульпопровода

на несколько километров. Если обнаруживалась водяная пробка, я вызывал бульдозер, рвал пульпопровод и выпускал воду. Занятие было утомительное, особенно ночью в мороз, но такая практика контроля полного слива воды и планирования времени остановок земснаряда оправдала себя. За все 5 зимних месяцев работы случаев «замораживания» пульпопроводов и остановки работы земснарядов не было.

В эту же зиму на соседнем участке №2 на намыве основной плотины были «заморожены» десятки километров пульпопроводов от пяти земснарядов 1000—80, пульпопроводы пришлось полностью разбирать, удалять лёд и сваривать заново. Этой бесполезной работой участок занимался до весны. А, главное, остановился намыв русловой плотины, и на её верховом участке пришлось насыпать узкую дамбу «сухим» способом для удержания весеннего паводка.

Другим осложнением при намыве в зимнее время было устройство обвалования карт намыва, предотвращение замыва льда и недопущения образования промороженного водонасыщенного неуплотнённого грунта. Эти задачи решались бесперебойной работой земснарядов с поддержанием незамерзающей акватории в забое с помощью мощной струи воды

от самих земснарядов и плавучих станций перекачек типа 300—40.

В зимний период 1955—56 гг. участком было намыто более 6 млн. кубометров грунта в сооружения с хорошим качеством. Дались эти миллионы для меня бессонными ночами и днями, часто проводимыми в «бытовке» вместе с бригадами заключенных, хлебая с ними «баланду» из одного котла. Успех в работе обеспечивали и ст. прораб Горгоний Михайлович Подъяков, прораб Фёдор Баженов, ст. прораб Макотрин и, конечно, ЗК. Я ним относился с полным уважением.

Командам земснарядов зимой также было очень тяжело, особенно добросовестно

работал начальник земснаряда Иван Кулинич, трудно было молодым ребятам совмещать

напряжённую работу на земснарядах и участках с учёбой в вечернем строительном

институте.

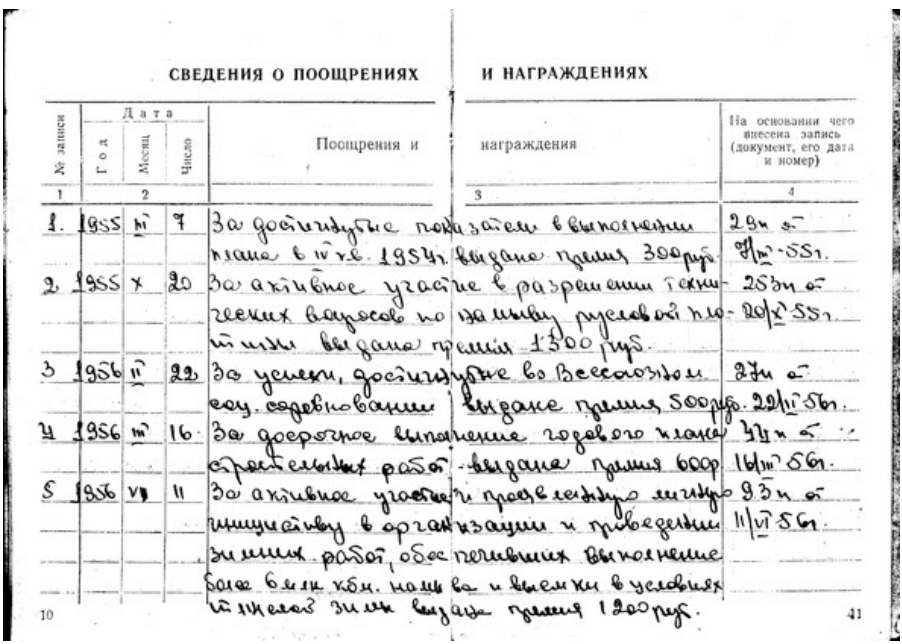
В конце 1955 г. и начале 1956 г. ко мне в виде наставника и контролера был командирован из треста гл. инженер Проектной

конторы Сергей Петрович Владимирцев, он вместе со мной утром приходил на карту намыва. Я имел полную возможность хорошо познакомиться с ним и его опыт много помог мне в работе.

Как отмечал я выше, один из земснарядов 500—60 находился в ковше водосливной плотины и одновременно с разработкой грунта откачивал фильтрационную воду. В это время шли бетонные работы на откосах ковша и земснаряд нельзя было остановить на профилактический ремонт. Механиком участка был Григорий Соболев, отбывшим заключение в Цимле.

Помню, как я вместе с ним и начальником земснаряда Вашуриным сменили грунтовый насос вместе с электродвигателем в одном агрегате во время ремонта за одну ночную смену, это был рекорд по времени, и, наверное, он не был побит.

По существу, вопреки существующим инструкциям, и самостоятельным решениям, мне удалось при постоянных морозах до — 30^0 С обеспечить качественный намыв примыканий к водосливной плотине в объеме 6 миллионов кубометров грунта на одном объекте, что обеспечило прием весеннего паводка Волги в 1956 г. Такого в истории гидромеханизации ранее и потом не было. Моя зимняя работа была отмечена приказом по Управлению о благодарности и хорошей премией. Привожу запись из моей трудовой книжки.



СВЕДЕНИЯ О ПООЩРЕНИЯХ И НАГРАЖДЕНИЯХ

№ записи	Дата: Год	Дата: Месяц	Дата: Число	Поощрения и награждения	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
1	2			3	4
1.	1955	XI	7	За достигнутые показатели в выполнении плана 6 IV кв. 1954 г. выдана премия 300 руб.	Приказ 29 н от 7/XI-55 г.
2.	1955	X	20	За активное участие в разрешении технических вопросов по намыву русловой плотины выдана премия 1500 руб.	Приказ 25 н от 20/X-55 г.
3	1956	II	22	За успехи, достигнутые во Всесоюзном соц. соревновании выдана премия 500 руб.	Приказ 27 н от 22/II-56 г.
4	1956	III	16	За досрочное выполнение годового плана строительных работ выдана премия 600 р.	Приказ 44 н от 16/III-56 г.
5	1956	VI	11	За активное участие и проявленную инициативу в организации и проведении зимних работ, обеспечивших выполнение более 6 млн. куб. намыва и выемки в условиях суровой зимы выдана премия 1200 руб.	Приказ 93 н от 11/VI-56 г.

10 41

Страница из моей трудовой книжки

Главный инженер «Куйбышевгидростроя» Н. В. Разин в книге «Опыт строительства Волжской гидроэлектростанции» так отметил этот этап строительства: «Способом гидромеханизации было выполнено за зиму 1955/56 г. более 7 млн. кубометров качественных насыпей, что является весьма показательным. Успех намыва был достигнут правильным выбором забоев, обводненных относительно теплыми грунтовыми водами, сосредоточенной подачей пульпы, что можно осуществить при безэстакадном способе намыва и бесперебойной работе земснарядов».

Интересно проходило весной 26 апреля 1956 г. затопление котлована водосливной плотины. Верхняя перемычка котлована взрывалась, получившаяся промоина шириной до 10 м все быстрее и быстрее размывались водопадом воды, зрелище было захватывающее и неповторимое. За один час песчаная перемычка было размыта на длине до одного километра. При затоплении котлована присутствовало все руководство Куйбышевгидростроя и Гидромеханизации.

В ковше водосливной плотины оставалось 2 малых земснаряда и один земснаряд 500—60, их нельзя было увести, и они оставались в ковше при затоплении котлована.

Для сохранения земснарядов в Управлении гидромеханизации было принято решение их заякарить, а минимальный экипаж оставить на земснарядах для принятия мер.

Но меня в последний момент обуревала мысль о сохранения жизни оставляемых на земснарядах моих работников. В конце концов земснаряды можно было поднять, если они уйдут под воду, а люди?

Я обратился к Борису Карловичу Липгарту, стоявшему рядом с начальником «Куйбышевгидростроя» И.В.Комзиным: «Я считаю опасным оставлять экипаж на земснарядах при затоплении котлована». Борис Карлович ответил: «Поступай, как считаешь нужным, ты отвечаешь за сохранность земснарядов и людей». Я немедленно распорядился снять всех работников на берег. И оказался прав, нарушив первичный приказ.

При полном раскрытии перемычки в котловане образовались огромные волны и водовороты. Земснаряды сорвало с якорей и носило в водоворотах как щепку, волны перекатывались через рубку. При наличии людей их непременно бы смыло за борт и они были обречены. Земснаряды получили повреждения, но не утонули, все закончилось благополучно.

В конце апреля мне и заместителю начальника СУ гидромеханизации Рафаилу Моисеевичу Мланину дали для отдыха от бессонных зимних дней и ночей бесплатные путёвки

в санаторий в Хосту, где я впервые увидел курортное Черное море.

Вода в море была еще холодная, после купания принимали по 100 гр. водки. Съездили с ним в Батуми на огромном лайнере «Россия» (полученный по репарации теплоход «Адольф Гитлер», близкий к «Титанику» по водоизмещению). Кончились деньги, Рафаил Моисеевич дал жене телеграмму: «Вышли 100 руб., куплю тебе туфли». На второй день пришел ответ: «Туфлей не надо, если надо на дорогу — вышлю».

Пришлось мне дать телеграмму о подкреплении в Данков родителям. Но белый теплоход стоил этого, хотя билеты у нас были последнего класса.

Отдохнули мы от бессонных ночей с Рафаилом Моисеевичем хорошо.

О Черном море и горах остались воспоминания на всю жизнь. Удалось нам съездить и на озеро Рица, расположенное высоко в горах. Вода в озере была кристально чистой, а по берегам лежал снег. Вид был изумительный.

Но нельзя не отметить, что в России, и не только, не любят самостоятельности исполнителей. Это подтвердилось по отношению и ко мне в дальнейшем, инициатива часто бывает наказуема.

Официальное открытие ввода в эксплуатацию Куйбышевской ГЭС произошло в августе 1958 г. с приездом Н. С. Хрущева, который включил символический рубильник. Как глава государства, он щедро наградил строителей орденами и медалями. Я был представлен Управлением Гидромеханизации к ордену «Трудового Красного Знамени».

Но список награждения гидромеханизаторов окончательно утверждал Управляющий трестом «Гидромеханизация» С. Б. Фогельсон. По выходу Указа Верховного Совета я не обнаружил себя в списке награжденных.

Я не обиделся на это, но впоследствии спросил у Б. К. Липгарта, почему и за что меня лишили награды. Он ответил, что С.Б.Фогельсон вычеркнул мою фамилию из списка представления и вписал фамилию С. И. Александрова — старого начальника производственного отдела треста, который на нашей стройке никогда не был, мотивируя тем, что я молод для награждения.

Еще в 1953 г., при передаче стройки в ведение Минэнерго, С. Б. Фогельсон поручил мне расследовать аварию с падением построенного намывного пульпопровода, я дал заключение, которое оправдывало начальника участка Ф. Козловского. Это очень не понравилось Фогельсону, сказал, что я выгораживаю

Козловского, которого следует уволить, что они выполнил.

Но ради объективности по отношению ко мне, нужно отметить, что С. Б. Фогельсон, в том же 1958 г., перевел меня в Москву на должность заместителя главного инженера Московского СУ. Это, конечно, была высокая оценка моей инженерной деятельности, но ордена я не получил.

Снова в ПТО Управления. Открытие судоходства, Балаково, заделка водосбросных коллекторов

По возвращению из отпуска в июне 1956 г. в гидромеханизации уже на было такой «напряжёнки», хотя работы по завершению намыва плотины, дамб, выемке судоходного канала продолжались. В июне я был переведен с участка №: 6 в ПТО Управления, на участке меня сменил мой институтский товарищ Марселен Стилианович Триандафилов. В 1957 г. он уехал на строительство Братской ГЭС, а в занимаемую им комнату в Комсомольске вселился я, в двух соседних комнатах жил Аркадий Пахомов с семьёй, с которой я дружно жил еще в Жигулевске.

После создания водохранилища с 1956 г. в нижнем бьефе появилось много рыбы, которая останавливалась перед плотиной. Аркадий часто ездил ловить рыбу по ночам, а потом готовил вкусную уху из стерлядки. Появился рыбнадзор в который поступило ряд земснарядчиков. Но рыбнадзор был мало эффективен, ибо сам занимался браконьерством и обогащением на продаже рыбы. В первую весну после перекрытия паводок был высокий и много рыбы погибло после спада воды на берегу, от гниющей рыбы стоял смрад. В рыбоподъемник у ГЭС рыба не шла. В компенсацию причинённого ущерба рыбному хозяйству Волги позднее строят Сусканское выростное рыбное хозяйство, которое по генподряду поручили строить гидромеханизаторам, но это уже другая история, в которой я тоже принимал косвенное участие, работая начальником Московского СУ.

В апреле 1956 г. открылось судоходство через недостроенные шлюзы и каналы. В ознаменование этого события был организован торжественный митинг на нижних шлюзах с речами и буфетом. Прошлюзовался первый пароход из водного отряда Куйбышевгидростроя «Иван Сусанин» со строителями и оркестром на борту. Было ощущение какого-то большого законченного жизненного этапа и было даже грустно, что он закончился, а оказалось всё просто… Жизнь продолжалась.

Практика катания передовиков производства и их семей на «Иване Сусанине» продолжалась, и в одно из воскресений она закончилась трагически. При заходе в судоходный канал был допущен резкий поворот на большой скорости, теплоход перевернулся и затонул. Погибло много десятков человек, почти все пассажиры. Этот трагический случай конечно

не афишировался и о нём не упоминалось в печати.

В 1957 г. начинается строительство Саратовской ГЭС на Волге в Балаково. Руководить этой стройкой уехали В. В. Антонов и Иванцов, впоследствии ставшим заместителем Министра. Для организации работ гидромеханизации часть земснарядов переводятся в Балаково. Руководить этим участком командируется Виктор Игнатьевич Ойкин, а главным инженером участка назначается Георгий Михайлович Масляков, который в Балакове продолжает свою работу как производственник и набирается практического опыта.

Начальником ПТЧ в Балаково уехал молодой Евгений Александрович Левиновский. Стройка эта была неудачной. Иванцов, следуя моде на сборный железобетон, который в широкую практику жилищного строительства ввел Н. С. Хрущёв, вносит предложение о переходе на сборный железобетон в строительстве ГЭС. Строительство Саратовской ГЭС закрывают для переделки проекта, которое продлится несколько лет.

Работая в ПТО мне несколько раз приходилось выезжать в Балаково. Помню как в Балаково в декабре 1957 г. меня забрал Борис Карлович для срочной переделки проекта организации зимних работ по намыву ограждающей перемычки котлована ГЭС. Застали мы довольно удручающее состояние карт намыва в виде ледяного катка. Проект организации работ был быстро переработан, подача грунта от всех земснарядов была сосредоточена на двух картах для обеспечения высокой интенсивности и непрерывности работ, главным условием качественного намыва зимой. Здесь мы поменялись ролями с Г. М. Масляковым.

Другой ответственной работой после намыва сооружений была заделка водосбросных коллекторов, тщательное их заполнение пластичным песчано-цементным раствором. Главным залогом успешного заполнения подземных труб раствором была интенсивная подача раствора с помощью автосамосвалов с бетонного завода на объект — водосбросной колодец карты намыва.

Это условие не всегда выдерживалось, при перебое в подаче раствор схватывался и в трубе получалась бетонная пробка, а техническая инспекция стройки тщательно проверяла заделку, открывая концевую заглушку на коллекторе после бетонирования. Мне приходилось практически руководить заделкой коллекторов на объектах участка №6, и все коллектора были заделаны успешно, но этому предшествовал тщательный контроль обеспечения непрерывности подачи раствора.

На участке №2 такой контроль обеспечен не был, кончилось

это тем, что почти все коллектора на пойменной плотине были забетонированы только на половине длины и техинспекция такую заделку не приняла. Более того, при устройстве дренажа концы коллекторов были отрезаны и засыпаны, а координаты концов труб потеряны. Б. К. Липгарт поручил мне в 1957 г. практически решить эту задачу от разработки проекта до его осуществления. Это была сложная задача.

По моему проекту была изготовлена плавучая насосная станция для подачи воды в гидравлическую трубку-щуп для обнаружения конца коллекторов под слоем песка на глубине до 10 м, а также опускной водоструйный насос для откачки воды из коллектора. Концы коллекторов были мною совместно с переданным в моё распоряжение прорабом А. В. Серых обнаружены. После этого на конец коллектора погружался труба-стояк Д 800 мм, в который растворонасосом нагнетался раствор для получения герметичности сопряжения. трубы и коллектора.

После этого буровым станком прорезалась отверстие в стенке коллектора, коллектор осушался с помощью водоструйного насоса, в него заводилась секционно трубка Д 12 мм для выпуска воздуха при бетонировании через стояк. Эту трубку нужно было заложить в коллектор на длину пустой части коллектора, которая доходила до 100 м. Здесь героизм проявил Аскольд Серых, опускаясь в стояк Д 800 мм на глубину до 10 м. После этого производилось заполнение коллектора через стояк в присутствии техинспекции.

Все «закозлённые» коллектора, а их было не менее 10, были успешно «добетонированы». Вся эта сложная процедура выполнялась при набранном уже водохранилище в обводнённом теле плотины. За эту работу меня премировали денежной премией в 600 руб., это были не малые деньги, мой оклад составлял 180 руб.

Ввод агрегатов, пусковые награды

С весенним паводком в 1956 г начался набор водохранилища сначала на промежуточный горизонт, а в 1957 г. был достигнут НПГ водохранилища на проектной отметке 68 м. После открытия шлюзов основной задачей строителей был ускоренный ввод гидроагрегатов. Как уже сказано выше, первый агрегат ГЭС был введён в работу 29 декабря 1955 г., последний 20-й агрегат был пущен под нагрузкой 14 октября 1957 г. Как отмечал Николай Васильевич Разин (Л. 1), почетное задание партии и правительства было выполнено строителями и монтажниками досрочно к 40-й годовщине Великого Октября.

Пусковые премии коллективу строителей выплачивали за ввод групп гидроагрегатов начиная с 1956 г., размер премий был существенен, я получил несколько премий от 1 до 1,5 тыс. руб. Конечно, влияния на ход работ эти премии оказать уже не могли, но оценка работы всегда приятна.

Полученные мною деньги не были лишними, так как в начале 1957 г. я женился и привёз в Комсомольск из Москвы супругу, Луизу Борисовну Платанович, с которой я прожил совместно 55 лет. Правда, приобрести что-либо из мебели и промтоваров в Комсомольске было почти невозможно, то есть деньги в то время были, как говорили в народе, «без ваттные». Кое — что удалось купить на рынке из старья в добавление к моей раскладушке и письменному столу. Но рядом были друзья, мы были молоды и веселы. Купил я первую модель советского магнитофона, на его лентах и сегодня можно слышать голоса моих товарищей, которых уже нет, а те далече.

Еще один штрих нашей комсомольской жизни. В 1955—57 г.г. на стройке передовикам производства стали продавать первые модели автомобиля «Москвич». Автомобилем его, конечно, можно было назвать условно, в гору в Жигулевске он еле шёл и ломался, но его приобретение было престижно. Мой друг А. В. Серых копил деньги на этот «Москвич» 3 года, посадив свою жену и детей почти на один борщ, дети часто приходили ко мне за конфеткой. Счастья ему этот автомобиль не принёс, но «имидж», как говорят сегодня, он приобрёл.

Из моей работы в Управлении в 1958 г. Куйбышевский филиал института «Гидропроект», который вел основной проект Куйбышевской ГЭС (руководителем филиала был известный гидростроитель Кирилл Иванович Смирнов), начал готовить книгу — технический отчет о строительстве ГЭС. Борис Карлович Липгарт поручил мне писать отчет о работах гидромеханизации,

вместе с ним я стал соавтром раздела этой книги. Это была моя первая печатная работа. Материалов по сооружениям было много, пришлось чертить схемы выполнения работ по каждому объекту, подбирать фотографии, и т.п., эта работа заняла у меня около полугода. Энергоиздат заплатил мне какую — то ерунду за эту нудное, но может быть и нужное сочинение.

В конце 1957 г. поступило указание о срочной подготовке материала для представления передовиков производства к Правительственным наградам. Каждой организации был выделен лимит на ордена и медали, в том числе и на Героев Соцтруда для руководителей и рабочих. Партком и начальник строительства И. В. Комзин решили представить к этому высокому званию двух бригадиров земснарядов типа 1000—80. Б. К. Липгарт заявил И. В. Комзину, что у него нет кандидатур на звание Героя. Но тот припомнил Виктора Хлюста, который был известен по стройке и многотиражной газете строительства.

Б. К. Липгарт заупрямился, но к Герою он всё же решил представить начальника земснаряда 1000—80 Александра Илларионовича Лебедева, а Виктора Хлюста наградить орденом Ленина.

А. И. Лебедев и по сё время является единственным Героем Соцтруда из всех гидромеханизаторов СССР и России. По окончанию работ на Куйбышевской ГЭС А. И. Лебедев долгое время успешно руководил подразделениями гидромеханизации в Министерстве среднего машиностроения.

Лимит наград по Куйбышевскому СУ гидромеханизации был большим. Все ИТР Управления, которые были способны писать хвалебные характеристики на представляемых к наградам работников и обладали некоторой фантазией, были подключены к этой срочному делу. Распределением наград занималось руководство Управления и партбюро во главе с его секретарём Алёшкиным. Мне тоже поручили писать характеристики на награждаемых. Сложность в этом деле заключалась ещё в том, что лимиты были распределены по градациям: ИТР, рабочие, партийные, беспартийные, комсомольцы, мужчины, женщины. Схема, конечно, абсурдная, но её строго придерживались. В гидромеханизации работало много достойных наград работников и это мероприятие не было профанацией.

Я был представлен к награждению орденом Трудового Красного Знамени, но в Указе Верховного Совета, вышедшим осенью 1958 г., я себя не обнаружил. Позднее при встрече с Б. К. Липгартом я спросил его, в чём дело, где меня забыли или исключили. Он сообщил, что списки ходили в трест и С. Б. Фогельсон исключил меня из списка и включил

начальника ПРО треста — старого гидромеханизатора Степана Исааковича Александрова. Я не в обиде за это, С. И. Александров действительно был заслуженным гидромеханизатором, но только на Куйбышевгидрострое он никогда не работал. Все эти награды уже быльём поросли и сегодня они вообще не котируются.

Орденами и медалями Советского Союза за самоотверженный труд была награждена большая группа участников строительства ГЭС, в том числе двадцати четырём из них было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда, а коллектив «Куйбышевгидростроя» в целом награждён орденом Ленина.

Партия — наш рулевой. Открытие ГЭС Н. С. Хрущевым

В 1958 г. я был принят первичной парторганизацией Куйбышевского СУ гидромеханизации кандидатом в члены КПСС. Парторганизация была у нас большая, собрание было открытым, присутствовало не менее 100 человек, рекомендации у меня были от комсомола и Б.К Липгарта. Он сам был еще довольно молодым коммунистом и долго не вступал в партию, хотя давно работал на ответственном посту главного инженера очень крупного СУ, а в паузах при замене начальников всегда исполнял их функции. Был он очень честным и порядочным человеком, талантливым инженером, интеллигентом в полном смысле этого слова. Для тех времён быть руководителем вне партии было нонсенсом, сугубым и почти невероятным исключением.

Я был знаком с марксистской литературой еще в школе. Мой отец до революции учился в Московском Коммерческом Институте, от его учёбы осталась литература, в частности история социальных учений. Как ни странно, такая дисциплина была в программе дореволюционного института и как одно из социальных учений в неё входил и марксизм, но только без Ленина.

Были дома и «Манифест» Маркса и другие его сочинения, в частности «Нищета философии», которые я прочитал их ещё будучи учеником в школе. Преподавание марксизма в моем институте было поставлено крайне ортодоксально и начётнически, нам читал марксизм-ленинизм председатель Моссовета Мышляев. Выступал у нас в институте и брат Якова Свердлова — горячий интересный оратор политолог. Его лекции собирали всегда полную аудиторию, яблоку негде было упасть. Таких ораторов я больше не встречал.

Ранее в 1956 г прошел XX съезд партии с разоблачением культа личности Сталина. Партия была деформирована Сталинскими репрессиями и старые большевики с их мечтами о коммунизме были в загоне или уничтожены.

Н. С. Хрущев взялся за исправление сложившейся обстановки и сделал немало полезного, особенно в сфере развернутого жилищного строительства и обеспечения продовольствием и товарами народа. Его программа построения коммунизма к 1980 г. конечно была утопией, и всё же он дал людям надежду. Его авторитет среди народа был большим, хотя и ходило много разных смешных анекдотов о Никите и кукурузе. И до сих пор

на Новодевичьем кладбище к его могиле простые люди кладут цветы.

Состав нашей парторганизации в Куйбышевском СУ был различный. В него входили и бывшие офицеры МВД, но было много и рабочих. Были и большевики с большим партийным стажем. Помню старого секретаря партийной группы на участке №6 Петра Клементьевича Мордвинова, ранее он был секретарём райкома, который в силу своей малограмотности говорил: «Что такое генеральная линия партии? Это линия по которой она идёть!» Привожу его изречение не для насмешки над его памятью, он был честным коммунистом, а низкое образование — не его вина. Хватало в партии и образованных подлецов и просто воров и даже в руководящих инстанциях…

Н. С. Хрущёва ждали на стройке ещё в 1957 г., к пуску последнего агрегата. К причалу в Комсомольске было поставлено два больших новых теплохода, на правобережном пирсе водосливной плотины был построено большое временное здание для банкетного зала, были накрыты столы, постелены ковры. Но

Н. С. Хрущев по каким то причинам не смог приехать. Подготовка к приёму кончилась скандалом. Ковры и утварь списали и разворовали, продукты поели, а спиртное распили сторожа. Кого-то из организаторов встречи потом судили.

Н. С. Хрущев приехал открывать ГЭС только в августе 1958 г. на поезде в Комсомольск. На станции железной дороги его встречало много народа. Когда он вышел из вагона толпа приветствовала его, смяла охрану и прижала его к вагону. Усладили его в открытый ЗИЛ и он через Комсомольск проследовал в гостиницу. В Комсомольске вдоль пути следования с двух сторон стояла тесная толпа и встречающие бросали ему в машину цветы и кричали «Ура!», строгой организации встречи, как это делают сегодня, не было, охрана тоже была минимальная. Помню, что один из букетов попал ему прямо в лицо.

10 августа состоялся торжественный пуск ГЭС, Хрущев перерезал ленточку в машинный зал и включил символический рубильник. В своей речи он высоко оценил проделанную ра боту, но дал критическую оценку строительству ГЭС в отношении больших затрат и сроков строительства и указал на целесообразность применения в гидроэнергетическом строительстве сборного железобетона. Сказал, что приоритетно нужно развивать тепловую энергетику с целью ускорения ввода мощностей и удешевления строительства. В виде шутки сказал, что для ускорения построения коммунизма подумайте как крутить не только ротор, но статор генератора.

В частной беседе с ним руководители стройки отстаивали

перспективы строительства ГЭС в стране и экономичность получаемой на ГЭС энергии. Хрущёву задали вопрос о дальнейшей судьбе сто тысячного коллектива гидростроителей и использовании огромного строительного потенциала подсобных предприятий. Хрущёв ответил, что коллектив строителей будем обязательно сохранять и загружать промышленным строительством больших заводов в Ставрополе. Действительно, впоследствии так и случилось, было построено ряд крупных заводов, в том числе огромный автозавод ВАЗ в Тольятти.

Однако в то время не было проектной документации на эти заводы, об этом нужно было подумать раньше, и коллектив строителей частично распался, в том числе и коллектив гидромеханизаторов.

После торжественного открытия станции с участием Никиты Сергеевича состоялся банкет для участников строительства. На него было приглашено много строителей, в том числе и из гидромеханизации. Я был в числе приглашённых, но сидел в другом зале, где не было Хрущева. На столах была отменная закуска и выпивка, но все стеснялись, по крайней мере пьяных я не видел. Официанты и повара были специально привезены из Куйбышева и Москвы. Рассказывали участники банкета, которые были в зале, где сидел Хрущев, что он изрядно выпил, плясал и пел песни.

Разъезд. Перевод в Московское СУ Гидромеханизации

Начиная с 1957 г. в связи с сокращением объемов работ на объектах строительства Куйбышевской ГЭС начался отъезд специалистов гидромеханизаторов из Комсомольска. Как уже я отмечал выше, было развёрнуто строительство Саратовской ГЭС в Балаково, где был открыт участок гидромеханизации от Куйбышевского СУ гидромеханизации. Многие специалисты ИТР и экипажи земснарядов поехали в Балаково.

Но все освобождающиеся кадры этот участок принять не мог, к тому же жилищные условия сначала там были нулевые, работники размещались на брандвахтах или снимали жильё в частном секторе без всяких удобств. История повторялась, строительство начали с выемки котлована и намыва перемычек. В Комсомольске жильё, хотя и во временных каркасно-щитовых домах, всё же было к этому времени, а многие молодые специалисты уже обросли семьями с детьми и трогаться в никуда было уже сложно.

Ряд специалистов — москвичей забрали в трест. Уехал Борис Владимирович Беренцвейг, управляющий С. Б. Фогельсон пригласил его на должность начальника технического отдела треста. В это время в составе треста организовывались вновь Уральское СУ, Братское СУ, Губкинское СУ, Московское СУ. Организовывать Уральское СУ в Челябинск поехал Я. Гринберг и Б. Г. Шамшин, Л. А. Беренцвейг. В Братское СУ уехали М. С. Триандафилов, А. И. Пахомов и другие специалисты. Кадры в Куйбышевском СУ были действительно очень ценные и терять их С. Б. Фогельсон не хотел.

По рекомендации Б. В. Беренцвейга меня пригласили начальником ПТО — заместителем главного инженера во вновь организуемое Московское СУ. Временно и тесно жить я мог в Москве у тестя, Василия Васильевича Попова, полковника в отставке, в его квартире в Спасских казармах, но семья моя была молодая и перспективная и я предварительно оговорил решение своего жилищного вопроса. С. Б. Фогельсон ответил, что я должен сам построить жилой дом для работников треста и себя.

Действительно, в Московском СУ мне пришлось заниматься строительством 40 квартирного дома, начиная с отвода участка и проектирования, и кончая его вводом весной 1961 г. Правда, случилось так, что в 1960 г. скоропостижно скончался С. Б. Фогельсон, и я чуть не «пролетел» с получением

однокомнатной квартиры, жилищный вопрос в Москве стоял в то время чрезвычайно остро, помогло письмо Министра.

В конце августа 1858 г. я переехал в Москву. Один штрих о жилищном кризисе. Когда я пошел в Комсомольске в паспортный стол выписываться, мне сказали, что меня не выпишут до тех пор, пока я не вселю в свою 10 метровую комнату семью с ордером.

Но оказалось, что на мою комнату выписали два ордера на две семьи, которые привезли свой скарб и поставили его в коридоре. Пришлось обращаться в милицию, был выделен милицейский пост для охраны и предотвращения самовольного вселения.. При этом я всегда добрым словом вспоминаю Н. С. Хрущёва, начавшего массовое строительство жилья в стране.

Провожал из Комсомольска меня А. В. Серых, утварь и мои книги упаковали в тяжелый ящик, который изготовил на участке, и отправили его пароходом в Москву…

Выводы

В Московском СУ треста «Энергогидромеханизация» мне довелось участвовать в строительстве Каунасской ГЭС на Немане, Плявиньской и Рижской ГЭС на Даугаве, Загорской ГАЭС, более десятка тепловых и атомных электростанций, намыве больших территорий в Ленинграде для жилищной застройки. На этих стройках мне часто доводилось работать со своими товарищами, которые в молодые годы самоотверженно трудились на строительстве Куйбышевской ГЭС. На них всегда можно было положиться и уверенно знать, что они не подведут в работе на самых трудных и ответственных работах. Строительная школа «Куйбышевгидростроя» воспитала отличных специалистов и достойных людей.

Здесь еще раз хочется помянуть добрым словом наших учителей — руководителей гидромеханизации и гидроэнергетического строительства, многие из них перечислены в моих воспоминаниях. Их и нашими трудами Россия стала электрической и сегодня свет и тепло в наших домах поступает с тех ГЭС и ТЭЦ, которые построили до 90-х годов.

Обидно и стыдно смотреть в телевизор, видеть и слышать, как отключают электроэнергию и тепло в жилых домах, больницах, добрались до отключения стратегических ракет и военного флота… Что — то здесь не так в нашей базарной экономике. Ведь с 90-х годов не построили ни одной крупой электростанции, нет денег даже чтобы ремонтировать состарившееся энергооборудование., а господин Чубайс обещает нам, что скоро вся Россия будет во мгле, как писал в 20-х годах Герберт Уэллс.

Мне доводилось последние годы бывать в Дании и ознакомиться с их практическим социализмом, экономикой и строительством. Маленькая островная страна с населением 5 млн. человек строит через судоходные морские проливы подводные туннели, мосты, связывая острова с континентом Европы, бурно развивает экологически чистую ветроэнергетику, собирает по 3 урожая овощей в год, поставляет колбасу и сыр в Россию. Но для этого датчане «вкалывают», а не просят кредиты у добрых дядей, чтобы их разворовать, как в России.

Действительно, как говорил генерал Лебедь: «За державу обидно». А еще обидней за наш многострадальный народ. Будем надеется что, в конце концов Россия выберется из той ямы, в которую нас посадили новые русские вместе с лжедемократами.

Моя работа московском СУ треста «Гидромеханизация (1958 — 1978 гг.)

Предисловие

В августе 1958 г. я был переведен из Куйбышевского Строительного Управления Гидромеханизации треста «Гидромеханизация» Министерства строительства электростанций в распоряжение Московского СУ того же треста. Моему переводу в Москву содействовал Борис Владимирович Беренцвейг, под непосредственным руководством которого я около 5 лет работал в производственно-техническом отделе Куйбышевского СУ. Ранее, в 1957 г., он был переведен в Москву в аппарат треста на должность заместителя главного инженера. Он хорошо знал меня по работе и рекомендовал во вновь формируемое Московское СУ треста на должность начальника производственно-технического отдела — заместителя главного инженера СУ.

Немало важным обстоятельством в моём переводе в Москву также имел мой брак, заключённый в начале 1957 г. с москвичкой Луизой Борисовной Платанович. В те годы строго соблюдался закон о паспортном режиме в Москве, когда в столицу можно было прописаться практически только на жилую площадь супруги, а без московской прописки не могли принять на работу.

Мой тесть — Василий Васильевич Попов, полковник в отставке, дал согласие на совместное проживание в его квартире в бывших Спасских казармах, и даже приехал за мной и дочерью в Комсомольск, чтобы помочь в переезде. При переводе в Москву управляющий трестом С. Б. Фогельсон обещал мне предоставить квартиру после постройки Московским СУ жилого 40 квартирного дома на Семёновском валу рядом со зданием треста, реконструкцией которого занималось Московское СУ. На других условиях в Москву я вообще бы не перебирался, так как в Москве был беспросветный жилищный кризис, который взялся решать Никита Сергеевич Хрущёв.

Московское СУ было организовано в 1957 г. для выполнения работ гидромеханизации на строительстве ГРЭС и ГЭС в центральном районе России и Прибалтийских республиках., а также общестроительных работ в Москве по реконструкции и приспособлению недостроенных зданий Семёновской ТЭЦ для размещения аппарата треста и Проектной конторы. Строительство ТЭЦ было начато еще в 1940 г. и прекращено в связи с началом войны в

1941 г., после окончания войны план энергоснабжения Москвы изменился по экологическим соображениям и строительство ТЭЦ не возобновлялось. При организации треста

«Энергогидромеханизация» в 1946 г. Минэнерго передало недостроенные здания ТЭЦ и бараки на баланс треста.

Наряду с этими работами для закрепления организации в столице было необходимо выполнять строительные и гидромеханизированные работы для нужд города. И такие работы нашлись. Московские пруды и водоемы находились в запущенном и грязном состоянии, Моссовет принял решение об очистке и благоустройству всех московских водоёмов. Кроме этого, в связи с развернувшимся массовым жилищным строительством в Москве, потребовалось существенное и быстрое увеличение добычи песка и гравия для обеспечения заводов сборного железобетона. Строительство карьера по добыче и сортировки песка и гравия в пос. Жёстово на Клязьминском водохранилище по генподряду было поручено Московскому СУ.

Первоначально Московское СУ создавалось на базе оборудования и кадров Горьковского СУ гидромеханизации, к этому времени работы гидромеханизации на строительстве Горьковской ГЭС на Волге были практически завершены. Поэтому в Московском СУ на этапе его становления работало много квалифицированных гидромеханизаторов из Городца, строителей Горьковской ГЭС. В Городце до 1961 г. сохранялся участок, переданный Московскому СУ.

На московские объекты этим работникам приходилось ездить в командировку, что было неудобно для семейных работников и трудно с их размещением в Москве, так как Московское СУ не располагало собственным общежитием, а Заказчик — Управление Благоустройства г. Москвы, выделило для общежития мало пригодные для проживания подвалы и бараки.. Не нужно забывать, что в эти годы и последующие десятилетия в Москве был острейший жилищный кризис, чуть ли не половина москвичей проживало на жилой площади менее 3 кв. метров на 1 человека, были заселены все сырые подвалы и непригодные для жилья разваливающиеся бараки. В таких условиях строилась Москва в 50-х — 70-х годах.

В то же время рабочих — строителей в Москве остро не хватало, москвичи народ «интеллигентный» и не хотели заниматься «черной» работой. После окончания войны в течение нескольких лет на строительстве использовались военнопленные немцы, затем «спецконтингент» Берия (здания Университета на Ленинских горах, «Высотки», Новые Черёмушки — построили ЗК), а потом «лимитчики» — парни и девчонки из деревни с правом проживания в общежитии при работе на стройке, в этих «общагах» они жили много лет, обрастая за эти годы семьями.

Сегодня, в 2000 г., положение с кадрами рабочих в Москве

мало изменилось, появились только командированные иностранцы из Турции, Югославии, Болгарии, Украины. Российские строители благодаря долго прививавшейся системы «халтурной». т.е. некачественной работы, порождённой советской сдельщиной, утратили специализацию и на «европейском» уровне выполнять работу уже не могут. Правда, в это внесли свой дурной «вклад» и некачественные советские строительные материалы, из которых просто было невозможно построить хороший дом. Это был порочный круг.

Такова была общая картина строительства в Москве и условий, в которых развивалось Московское СУ гидромеханизации в конце 50-х годов. Были и московские «пряники». Под этим нужно понимать относительно хорошее снабжение Москвы продуктами питания и промтоварами, чего на периферии не было и в помине, а также высокий уровень массовой культуры, чуть ли не половина высших учебных заведений, библиотек, театров, располагалось в Москве. Поэтому столица была притягательна для всех жителей страны. Сталин строил социализм в отдельно взятом городе, его последователи упорно продолжали это строительство. Я вынужден остановиться на этой общей картине в стране и Москве, чтобы были понятнее последующие мои события и работа.

Руководящие кадры управления и первые строительные объекты московского СУ

Первым начальником вновь организуемого Московского СУ с 1957 г. был Лев Николаевич Булаков, я знал его ранее с 1954 г. как молодого инженера — проектировщика Проектной конторы «Гидромехпроект». Он был инициативным организатором молодёжи, впоследствии в 70-х гг. его избрали секретарём парторганизации треста, которую он возглавлял долгие годы. Но производственного опыта у него не было и вскоре начальником СУ был назначен Иосиф Ильич Дукаревич, работавший ранее в ПРО треста.

И. И. Дукаревич относился к довоенному поколению инженеров гидротехников, еще на Днепрострое он работал прорабом и располагал большим опытом строительства. Полную биографию его я не знаю, но было известно, что он был репрессирован, а потом реабилитирован. Это, видимо, отразилось на его стиле работы и характере.. В принимаемых решениях он был весьма осторожен и исполнителен, особенно по отношению к руководству. Стиль работы его был часто формальным, хотя за дело он болел и был человеком честным и аккуратным. В общении был скрытным, жизнь в своё время, очевидно, потрепала его и научила осторожности. В инженерные решения он не вмешивался, но разумные предложения поддерживал, хотя инженерных талантов я за ним не замечал.

Главным инженером Московского СУ в 1858 г. был Александр Фёдорович Бакаев, который до этого работал в Горьковском СУ. Он ранее окончил Московский Торфяной институт, был старше меня, прошел в годы войны службу в Военно-морском флоте. Человеком он был волевым, общительным, самостоятельным в принимаемых решениях, что впоследствии и послужило причиной его снятия с этой должности в 1962 г. В работах гидромеханизации он располагал большим опытом, всей производственной и инженерной деятельностью Управления он руководил самостоятельно. Общестроительные работы он знал хуже, но всегда советовался, если не был компетентен. Среди коллектива рабочих и ИТР А. Ф. Бакаев пользовался заслуженным авторитетом.

Заместителем начальника СУ по общим вопросам и снабжению в те годы работал Александр Григорьевич Финкельштейн, ранее на строительстве Свирьской ГЭС он работал у П. С. Непорожнего. Человек общительный, весёлый имевший

связи по снабжению в Минэнерго. Снабжение материалами при нём поставлено было не плохо.

Главным механиком СУ работал очень опытный и грамотный инженер из Горьковского СУ А. Орлов, он жил в Городце и приезжал в Москву в командировку, промыкавшись таким образом около 2 лет и утратив уверенность в получении квартиры, он впоследствии уволился и его заменила Раиса Фёдоровна Бреева, которая одновременно была секретарём парторганизации СУ.

Практическим опытом в обслуживании земснарядов она не располагала, да и не женская была эта работа. В начале 70-х годов она заболела и по состоянию здоровья вышла на пенсию. С 1976 г. главным механиком работал Афанасий Захарович Гончаров, инженер-торфяник по образованию, прошедший школу гидромеханизации на Куйбышевской ГЭС, начиная с механика земснаряда 1000—80. Грамотный инженер и отличный человек и работник, ответственно подходивший к порученному делу. Ему приходилось часто выезжать в командировки для руководства монтажом и наладкой земснарядов.

Главным энергетиком работал Усков, тоже весьма грамотный инженер — энергетик, он быстро освоил электрооборудование земснарядов, хотя в гидромеханизации ранее не работал.

С 1962 г. его заменил Владимир Михайлович Бухов, молодой человек, электротехник по образованию, человек сложной судьбы. Его отец работал заместителем Министра у Лазаря Кагановича, в 1937 г. был расстрелян, мать сослали на Колыму, а малых детей, отправили в детдом. В военные годы Володя был сыном полка, после 1945 г. поступил в энергетический техникум. В 1953 г. отец был посмертно реабилитирован и семья вернулась в Москву.

В. М. Бухов был острым на слово человеком с критическим отношением к ортодоксальным партийцам, чем вызывал их недовольство. Работником он был грамотным и инициативным, но по жалобе ортодоксов-партийцев вмешался райком партии и В. М. Бухова уволили. В годы перестройки он организовал свою электромонтажную фирму с использованием новейшей разрядной электроимпульсной технологии обработки основания сооружений, которая ещё не используется за рубежом., к 2000 году в фирме «РИТА» работало около 400 работников, что подтверждает его незаурядные инженерные и деловые способности.

В отделе снабжения начальником работал Леонид Иванович Радомысский, старый партиец, но человек передовых взглядов, очень общительный. В довоенные годы он принимал участие

в строительстве здания Совмина в Охотном ряду, ныне это здание Госдумы России. В Московском СУ он работал очень долго, до глубокого пенсионного возраста, но уже в других должностях. В отделе снабжения его заменил В. М. Тутуков, молодой, энергичный снабженец из института «Гидропроект».

Кадровый состав ПТО Управления не был укомплектован, сначала я был единственным работником отдела, в начале 1958 г. из Камского СУ гидромеханизации был переведен инженер Куковеров и его жена Панкратова, которую назначили моим заместителем, несколько позже отдел пополнился инженером Ниной Гавриловной Якуниной, работавшей ранее начальником земснаряда 300—40 в Камском СУ, незамужней, очень энергичной, но вспыльчивой, она была единственным начальником земснаряда — женщиной в системе треста, обе они окончили Московский торфяной институт.

Вскоре между ними стали возникать конфликтные ситуации и Панкратова уволилась, перейдя на работу в аппарат Минэнерго. Из Губкинского СУ был переведен ко мне в отдел молодой инженер, окончивший МИСИ, Юрий Михайлович Голубчиков, толковый специалист, он оказывал мне большую помощь в строительстве промышленно-гражданских объектов, а позднее в работах гидромеханизации. Впоследствии с 1965 г., он заменил меня в должности начальника ПТО.

В низовых звеньях — участках и прорабствах в 1958 г. в составе Управления действовало мало подразделений. На очистке и благоустройстве Люблинского пруда в Москве монтировался земснаряд 100—40 К с грунтовым насосом ЗГМ. Руководили этим прорабством инженер Юрий Сергеевич Тимченко и Л. Н. Булаков, который вскоре был переведен ст. прорабом на очистку и реконструкцию Большого Садового пруда близ Тимирязевской с/х Академии.

Действовал Владимирский участок с двумя земснарядами 300—40 на подготовке строительной площадки Владимирской ТЭЦ, Нарвский участок с двумя старыми земснарядами — «сотками» на строительстве Прибалтийской ГРЭС в Нарве. Нарвским участком руководил приехавший из Куйбышевского СУ, хорошо мне знакомый по работе Михаил Иванович Зобнин.

В стадии подготовки договоров и технической документации было строительство Жостовского карьера, это был серьёзный объект большой сметной стоимости, включающий весь строительный комплекс с автодорогами, энергоснабжением, промышленным и жилищным строительством. При генподряде на строительство этот объект был тяжёлой ношей для неокрепшего СУ, не располагавшей ни строительной техникой, ни

кадрами строителей, ни жильём. Сама площадка карьера была удалена от Москвы до 40 км и к ней вела только грунтовая дорога, превращавшаяся осенью в непроходимую грязь, поблизости только была небольшая деревня Жостово со знаменитой мастерской расписных металлических подносов.

Также в стадии подготовки земельного отвода было оформление строительства жилого 40 кв. дома в Москве на Семёновском валу, производственной и складской базы для Московского СУ и треста. Этой работой по оформлению земельного отвода и документации мне и пришлось непосредственно заняться в 1958—59 гг. Эта работа для меня была совершенно новой, большую помощь мне оказал Шабанов Георгий Анатольевич, зам. директора по капстроительству института ОРГРЭС, на первых порах я работал в этой области капстроительства под его руководством, так как оформление строительства в Москве было очень сложным и своеобразным. Я много приобрёл в этой специфичной области подготовки документации на строительство благодаря Георгию Анатольевичу.

Парторганизация и генеральная линия партии

Следует остановиться на роли партийной организации Московского СУ. В 1958—1959 гг. в аппарате СУ количество членов КПСС было незначительным и партгруппа СУ входила в состав первичной партийной организации треста. Но по мере формирования Управления численность партгруппы возросла и в 1960 г. партгруппа была преобразована в самостоятельную парторганизацию при Сталинском РК КПСС, переименованном вскоре в Первомайский РК.

Наряду с молодыми членами партии в состав парторганизации входили члены партии с большим партийным стажем: Леонид Иванович Радомысский, начальник отдела снабжения, позднее начальник отдела кадров, член партии с 1918 г., И. И. Дукаревич, Л. И. Семёнова и другие.

Секретарем парторганизации СУ была избрана и долгое время исполняла эту роль Раиса Фёдоровна Бреева. Парторганизация СУ часто вмешивалась в оперативную производственную работу Управления и пыталась проявить руководящую роль, в том числе и в расстановке кадров. Начальник СУ И. И. Дукаревич поддерживал эту тенденцию, что приводило к конфликтам с руководством треста, даже были случаи разбора возникающих разногласий по формированию плана работ и снабжению через Райком партии.

В сентябре 1959 г. я был принят в члены КПСС через парторганизацию треста, рекомендации мне дали Борис Владимирович Беренцвейг и Борис Карлович Липгарт — гл. инженер Куйбышевского СУ, рекомендации были самые престижные. Я думаю, что своей работой и отношением к людям я оправдал их доверие. В то время ещё сохранялась вера в идеалы социализма и коммунизма, многие члены КПСС верили в возможность построения такого справедливого общества. Но по мере практического развития страны эта вера утрачивалась, а горизонт реального социализма отодвигался по мере движения к нему.

Вступление в КПСС для инженера означало возможность собственной реализации, ибо без партбилета продвижение по служебной лестнице было практически закрыто. В этом проявлялась роль партийных органов. Райкомы, Горкомы и Обкомы постепенно превратились в формальные органы «выдавливания» из производственных организаций выполнения

производственных планов любой ценой. Понятие этой роли приходило не сразу. В связи с этим помню случай из моей более поздней работы, когда Московское СУ выполняло вскрышу на Североонежском бокситовом руднике близ Плесецка.

Эта стройка шла через пень-колоду, т.к. рудник планировался как резервный для добычи бокситов. Минцветмет выделял скудные фонды на металл и цемент, строители не выполняли плана. Но Архангельский Обком партии был заинтересован в развитии области и энергично занимался контролем работ на этом объекте. На эту хилую стройку, в богом забытом болоте, часто приезжал 2-й секретарь обкома Кудрявцев.

Я участвовал в очередном заседании Плесецкого РК КПСС, на котором «промывали мозги» молодому начальнику строительства Могилевскому. После заседания он приватно обратился за помощью в получении цемента к Кудрявцеву. Тот ответил на просьбу неопытного Могилевского откровенно: «Молод ты и не знаешь, что такое Обком. Обком партии — это палка, чтобы бить по твоей заднице. А цемент ты проси у своего Главархангельскстроя».

Об отношении к людям в стране Советов ходил анекдот, а может быть и быль. На Ялтинской конференции, где присутствовали Сталин, Черчилль и Рузвельт во время перерыва стали обсуждать роль руководителя и его главные качества. Рузвельт сказал, что руководитель организации, фирмы, должен в первую очередь хорошо владеть бизнесом и экономикой, Черчилль заявил, что руководитель должен быть высоким специалистом своего дела, а товарищ Сталин сказал: «Руководитель организации должен обладать одним качеством — умением заставить работать подчинённых». Вероятно, лучше не скажешь.

Помню и другой случай. Моя тёща была умным и честным человеком, старым членом партии. Однажды, в частной беседе, я задал ей аналогичный вопрос о главных качествах руководителя. Она ответила: «Он должен любить людей». К этой точке зрения я пришел ещё ранее и всецело разделял её всегда. На мой второй вопрос, что в Уставе Партии нет такого пункта о любви к человеку, она ответила, что эти убеждения она приобрела из жизни и настоящие старые коммунисты всегда придерживались этих взглядов, т.к. они ставили задачу построения справедливого

К сожалению, в жизни получилось всё не так, своя рубашка оказалась ближе.

Так, наверное, будет еще долго для общества для всех людей.

Устав КПСС Никиты Хрущёва очень близок по морали

к учению Христа, но прошло уже 2000 лет с его рождения, а моральные качества людей не стали лучше. Может быть в третьем тысячелетии развитие техники в области глобальных коммуникаций позволит избежать войн, вражды и зависти. Я вижу путь к этому только в развитии техники, преобразующей общественные отношения, формы общества и его мораль.

Все 70 лет развитие техники и производства в СССР преследовало одну цель — создание мощного военного потенциала страны для противостояния всему капиталистическому миру и установления социализма на всей планете, в том числе путём экспорта революций. Цель оказалась непосильной и страна надорвалась, ограбив собственных граждан и забыв о них.

По мере претворения в жизнь этой пагубной доктрины ухудшалось экономическое положение, утрачивались идеалы и мораль. Образовался колосс на глиняных ногах, как писал В. И. Ленин о старой России — «ткни и развалится».

И как только Горбачев стал реформировать существовавшую много лет систему, страна и Компартия развалились, как карточный домик. Так и должно было случиться, в этом не виноваты ни Горбачев, ни Ельцин, это было результатом упорного многолетнего внедрения в жизнь утопической теории Ленина, Троцкого, Сталина о построении социализма и коммунизма в отдельной стране в капиталистическом окружении. Капитал опроверг несвоевременное строительство такого общества в отдельной стране. Нам навязали гонку вооружений, подорвали экономику страны, что привело к её развалу.

Ну а я и работники Московского СУ гидромеханизации были заложниками системы и участниками ускоренного строительства энергетики, которая в основном предназначалась для обслуживания военно-промышленного комплекса.

Очистка и благоустройство московских прудов

До моего перевода в Москву в 1958 г. было принято постановление Моссовета об очистке и благоустройству всех городских прудов, которые находились в запущенном состоянии и их очистка не производилась в советское время. Поскольку многие пруды имели подпитку из малых речек и ручьёв, то их очистка была связана с извлечением накопившегося ила и грязи из-под воды, т.е. должна была производиться способом гидромеханизации.

Эта работа по очистке прудов вместе с берегоукреплением, благоустройством прилегающей территории и строительством пляжей поручалась Московскому СУ треста «Энергогидромеханизация». Намечалась очистка более десятка крупных московских прудов. В то же постановление был включен пункт — поручение Архитектурно-планировочному Управлению Москвы выделить земельный участок до 10 га под строительство производственных мастерских и складского хозяйства Московскому СУ гидромеханизации для обслуживания работ по очистке прудов. Это постановление было инициировано управляющим нашего треста

С. Б. Фогельсоном.

Заказчиком работ по очистке прудов было назначено Управление Благоустройства Москвы. Это было жизненно важное для города Управление, которое обслуживало уборку улиц и дорог и их благоустройство, в том числе и территорию Кремля. Руководил этим Управлением старый большевик Д. И. Панов, УКСом Управления, с которым мне приходилось работать непосредственно, руководил тоже старый большевик Дрешер, очень интересный человек, воевавший в 1-й Конной Армии.

Проекты на очистку прудов разрабатывались институтом Мосинжпроект, главным инженером проектов очистки прудов был в то время был Ю. Молчанов, грамотный и инициативный инженер, впоследствии он стал директором этого института, а с 90-х гг. начальником Главмосинжстроя, проекты разрабатывал инженер Гортунов Игорь Ильич.

В технических проектах не была разработана технология очистки и главное, не определены отвалы для складирования извлечённого грунта, объём которого доходил на ряде прудов до 0,5 млн. кубометров. В условиях городской застройки найти территорию для отвала илистого грунта было чрезвычайно

трудно. Мне пришлось решать эти сложные вопросы совместно с Институтом и непосредственно с АПУ, где я познакомился со многими руководителями отделов, т.к. размещение отвалов в городе было необходимо согласовывать комплексно с различными службами городского хозяйства.

Одновременно мне пришлось работать с отделами АПУ по изысканию и отводу земельного участка под строительство ремонтно-механической и складской базы в черте города близ реки Москвы и железной дороги, что также было очень сложно. Такой участок площадью около 10 га был изыскан на побережье р. Москвы около Перервинсой плотины, ранее эта территория называлась «Сукино болото». В настоящее время на этой территории размещены корпуса завода «Промгидромеханизация», построенные при моём непосредственном участии в проектировании и строительстве.

Работы по очистке и благоустройству прудов комплексно были выполнены только на двух прудах: Люблинском и Большом Садовом близ Сельскохозяйственной Академии им. Тимирязева. Работы прекратились из-за отсутствия финансирования в 1961 г. Московское СУ и трест также утратили интерес к этим сложным и убыточным работам. Сухим способом был расчищен один из малых прудов в Измайловском парке по поручению Первомайского Райисполкома без открытия финансирования.

Очистка прудов является актуальной для города и сегодня, загрязнены такие большие пруды как каскад Борисовких прудов, почти на всех прудах запрещено купание из-за биологического заражения, но несмотря на это дети и жители купаются, а потом идут лечиться. В Кузьминсих прудах в 80-х годах был выявлен вибрион холеры, но очистка пруда так и не была выполнена до сих пор, а сам факт заражения пруда скрыт от средств массовой информации.

Для очистки Люблинского пруда было смонтировано два земснаряда типа 100—40 К, отвал грунта был размещен в песчаном карьере на берегу пруда, после выемки илистого грунта отвал был спланирован и покрыт слоем намытого песка для организации пляжа. Было выполнено укрепление берега и откосов путём ограждения бетонными плитами, установленными за забитыми бетонными сваями. Вдоль берега проложены дорожки с твердым покрытием. После выемки ила вода из пруда была откачена и всё дно было спланировано и покрыто слоем намытого песка. Приёмочная комиссия высоко оценила качество выполненных работ и жители Люблинского района используют пруд для купания по настоящее время, а Люблинский Исполком разместился в зданиях, построенных

на берегу пруда.

Аналогичные работы были выполнены на Большом Садовом пруде. Работы по расчистке прудов оказались трудно выполнимыми для земснарядов

из-за большой засорённости дна бытовым хламом, накопленным на дне в течении столетий, там были различные предметы: бочки, кровати, коляски, санки, шины, монеты, оружие и т. п. Все эти предметы застревали в грунтовом насосе земснаряда и вызывали его остановку. Очень трудно был решён вопрос размещения отвала и возврата осветлённой воды с помощью насосной станции на Б. Садовом пруде.

Работами на благоустройстве Люблинского пруда руководили Л. Н. Булаков и Ю. С. Тимченко, на Б. Садовом пруде начинал работы Л. Н. Булаков, а продолжил их Александр Акимович Гольбаум, переведенный из Губкинского СУ. Позднее он работал начальником строительного участка в Жёстове, заместителем начальника и главным инженером Московского СУ.

Из начальников земснарядов мне запомнился Скворцов, переведенный из Городца, очень хорошо знающий устройство земснаряда и добросовестный работник. С кадрами рабочих было очень трудно. Москвичи не хотели работать на земснаряде и строительных работах. Лимита на прописку и собственного общежития Московскоге СУ не имело, приходилось вызывать рабочих в командировку с других объектов. Управление Благоустройства выделило для размещения командированных подвал в Люблинсом районе и подлежащую сносу деревянную дачу в Тимирязевском районе, это были ночлежки, описанные Горьким в пьесе «На дне». Эти недостойные человека условия быта приводили к пьянству и другим негативным последствиям. Ни один из приглашенных для работы в Москву рабочих не получили жилья и были просто обмануты.

Строительство служебных зданий и жилого дома

Когда я приехал работать в Московское СУ, оно размещалось в тесном деревянном бараке вместе с Проектной конторой «Гидромехпроект», это был барак-бытовка, доставшаяся от довоенных строителей Семёновской ТЭЦ по Семёновскому Валу, д.10. Условия были совершенно непригодные для работы. С 1947 г. при тресте было создано прорабство для реконструкции недостроенных зданий ТЭЦ и их приспособления для размещения служб треста и небольшой жилой пристройки.

Этими работами занимался Ю. С. Тимченко и опытный бригадир Куликов совместно с начальником конторы снабжения треста инициативным Петром Николаевичем Чистяковым. К 1958 г. трест получил хорошее помещение, а в 1959 году была сдана под жильё 2-х этажная пристройка, где получили квартиры ведущие работники треста и Проектной конторы, в том числе переведенный из Куйбышевского СУ Б. В. Беренцвейг.

Для размещения аппарата Московского СУ и Проектной конторы было необходимо срочно строить здания. Проект на одноэтажное здание Московского СУ я выполнил собственными силами, здание было выполнено как пристройка к складу Конторы снабжения на общей территории со зданием треста. Для Проектной конторы напротив треста также было построено административное одноэтажное здание. Впоследствии эти здания были расширены и надстроены вторыми этажами.

В 1959 г. было начато строительство 40 квартирного жилого 5 этажного дома, он был продолжением здания треста, в это же время на соседнем участке с фасадом на улицу строился большой жилой дом института ОРГЭС. Оформлением документации на это строительство занимался упомянутый мною Г. А. Шабанов, с его помощью я оформлял всевозможные многочисленные документы на строительство сорокаквартирного дома.

В это время в Москве полностью перешли на типовое проектирование и строительства жилья с малогабаритными квартирами высотой этажа 2,5 м. Управляющий трестом С. Б. Фогельсон поручил мне пересмотреть высоту этажа до 2,8 м, разрешить это мог только главный архитектор Москвы. В Куйбышевском СУ гидромеханизации я был знаком с его сыном Валерием, который работал на земснаряде, по моей протекции он был переведен в Московское СУ, где работал мастером на реконструкции Б. Садового пруда. С его помощью

и по рекомендации работников АПУ, с которыми мне довелось сотрудничать, я был принят главным архитектором Москвы Иосифом Игнатьевичем Ловейко.

Встретил он меня приветливо, расспросил о работах по реконструкции прудов, ознакомил меня с планами застройки Москвы на макете. По моей просьбе о повышении высоты этажей строящегося у нас дома он распорядился передать разрешение телефонограммой в Госархстройконтроль Москвы, но в связи с этим заметил: «Я хорошо знаю эту проблему, ежедневно получаю сотни писем от москвичей о том, что я застраиваю Москву унылыми пятиэтажными домами с малогабаритными квартирами, совмещёнными санузлами и низкими потолками. Уверен, что со временем их будут перестраивать, я могу поднять потолки в вашем маленьком доме в порядке исключения, но в целом по Москве я сделать этого не могу. Такую застройку регламентировал Никита Сергеевич Хрущёв».

Подтверждение его слов мы видим сегодня, когда начался массовый снос «хрущёвок». Но нельзя забывать, что в это время в Москве был острейший жилищный кризис и москвичи были бесконечно рады получению отдельной квартиры. В этом тоже была заслуга Н. С. Хрущёва, начавшим массовое жилищное строительство.

Жилой дом был построен Московским СУ, исполнявшим роль заказчика и подрядчика, довольно быстро, его строительство было завершено в июле 1981 г., госкомиссией он был принят с отличной оценкой. Всё документальное и техническое обеспечение строительства дома было возложено на меня.

К этому времени произошла смена руководства трестом, осенью 1960 г. скончался основатель треста — управляющий Сергей Борисович Фогельсон, его сменил переведенный из Волгоградского СУ гидромеханизации Николай Алексеевич Лопатин, при этом для меня возникли большие затруднения в получении квартиры.

По существовавшим в то время правилам для получения квартиры нужно было прожить в Москве не менее 10 лет и иметь площадь менее 3 квадратных метра жилой площади на одного члена семьи, в том числе и в ведомственных домах. В порядке исключения, мне и моему гл. инженеру А. Ф. Бакаеву, для получения квартиры было необходимо ходатайство от Министра в Моссовет, который рассматривал такие просьбы на городской комиссии. Однокомнатную квартиру площадью 18 кв. метров на семью из 3-х человек трест для меня выделил, но никакой помощи в её оформлении не оказал. Пришлось использовать побочные связи для получения разрешения Моссовета, городская

комиссия учла стеснённые жилищные условия тестя, члена партии с 1918 г., в квартире которого я проживал со своей семьёй. В то время получение квартиры в Москве было важнейшим счастливым событием в жизни.

Строительство ремонтно-механической и складской базы московского СУ

Как отмечал я выше, под строительство базы Московского СУ Моссоветом был выделен земельный участок площадью около 10 га на левом берегу Москва реки в верхнем бьефе Перервинской плотины. Проектную документацию выполнял институт «Мосинжпроект» в составе большого ремонтно-механического цеха, 3-х этажного складского корпуса и комплекса для научно-исследовательских работ, в том числе уникальный гидравлический стенд для исследования гидротранспорта и грунтовых насосов с подачей до 4000 м^3/ч с электродвигателем мощностью до 1600 кВт. Подключение столь большой мощности потребовало строительства распределительной подстанции и прокладки протяженной кабельной сети. Для выполнения научно-исследовательских работ при институте ВЗИСИ была организована отраслевая лаборатория гидромеханизации под руководством профессора Л. С. Животовского.

Строительство выполнялось хозспособом, т. е. Московское СУ выполняло функции заказчика и подрядчика. Строительство комплекса было начато в 1960 г. и закончено в 1964 г., но перепланировка и достройка базы продолжалась и в последствии. Строительным участком руководили инженеры А. А. Гольбаум, Ю.М.. Голубчиков. Мне пришлось активно заниматься этим строительством, в том числе полностью выполнять функции заказчика.

В деятельности Московского СУ и треста этот комплекс был большим подспорьем, вскоре после окончания строительства он был выделен в отдельное опытно-промышленное предприятие треста «Промгидромеханизация», выпускавшим опытные образцы новой техники. Этот профиль предприятие сохранило и по настоящее время, хотя из подчинения тресту оно было выведено.

Почти бессменно этим предприятием руководит Фёдор Петрович Цурган, очень добросовестный работник, инициативный и грамотный инженер. Ему удалось сформировать слаженный коллектив рабочих и инженеров, многие из них работают с 60-х годов по настоящее время.

На этом небольшом заводе выпускались опытные образцы новой техники гидромеханизации, многие из них стали прототипами оборудования гидромеханизации нового поколения: погружные грунтовые насосы, технологические приборы для

управления земснарядом, потокообразователи для поддержания акватории у земснарядов в зимний период. В настоящее время завод переключился на разработку и изготовление земснарядов малого класса, в том числе земснарядов массой до 20 тонн для разведки и освоения нефтяных и газовых месторождений, доставляемых на объект в собранном виде с помощью вертолёта.

Конструкторская документация на изделия разрабатывалась в основном проектной конторой «Гидромехпроект» с его главным конструктором, талантливым инженером Моисеем Марковичем Фридманом, при тесном взаимодействии с заводом, что обеспечивало успех дела. Наличие этого небольшого завода внесло большой вклад в совершенствование оборудования гидромеханизации в России, в том числе и в мою дальнейшую работу в области новой техники. Я всегда добрым словом вспоминаю его работников, контакт с которыми у меня сохранился по настоящее время.

Строительство Жостовского карьера

Постановление Моссовета об организации Московского СУ гидромеханизации и выделении земельного участка под строительство базы, кроме работ по очистке прудов, содержало и поручение организовать добычу и сортировку песка и гравия для обеспечения нужд строительства Москвы, в частности поручалось построить карьер близ деревни Жостово на берегу канала между Клязьминским и Учинскими водохранилищами для добычи и сортировки песка и гравия.

В Жостове находилась старинная известная фабрика по изготовлению и цветной росписи металлических декоративных подносов, которые являлись ценными русскими сувенирами.

Несмотря на близость к Москве, в Жостово вела на протяжении около 15 км от магистрали только грунтовая дорога, эта дорога осенью и весной была совершенно недоступна для автотранспорта. Поэтому в комплексе карьера предусматривалось строительство автодороги с твёрдым покрытием, а также сооружение ЛЭП, подстанции и линии связи. Проектом также предусматривалось строительство жилого поселка и производственной базы карьера. Доставка песка и гравия в Москву планировалась водным транспортом, но впоследствии выяснилось, что эта часть проекта не была согласована с Минздравом РСФСР и органы Саннадзора запретили перевозку песка баржами по питьевому водохранилищу. Да и в целом расположение этого карьера не соответствовало требованиям экологии, но в те годы этому не придавали значения.

Заказчиком было Управление Моснеруда Главпромстройматериалов Москвы, генпроектировщиком — недавно организованный институт Проектгидромеханизация», первым директором которого был мой институтский учитель профессор Николай Дмитриевич Холин, реабилитированный Н. С. Хрущёвым В начале 50-х годов он был репрессирован как диссидент и проповедник мелкобуржуазных взглядов. Н. С. Хрущёв знал его как инициатора применения гидромеханизации в кессонных работах при строительстве опор мостов через Днепр в Киеве.

По инициативе Н. Д. Холина институт в эти годы занимался также разработкой новой технологии выращивания кукурузы. Был сконструирован прицепной агрегат с цистерной жидкого удобрения, которое впрыскивалось непосредственно в корневую систему растения, одновременно осуществлялся полив и внесение

удобрения, при этом потери воды на испарение сводились к минимуму. Я не встречал более подобного агрегата и в настоящее время, хотя стационарный закрытый механизированный полив и внесение удобрения существует. Вероятно, разработанная институтом технология будет использоваться в будущем.

Мне показывали альбом для Н. С. Хрущёва, где были фото гигантских кустов кукурузы, выращенной по этой технологии, урожайность увеличивалась многократно при сокращении удобрения и воды на полив. Но дальше экспериментов это дело не пошло, как и вообще широкое внедрение кукурузы в сельское хозяйство России.

Проектом предусматривалась добыча песчано-гравийной смеси двумя земснарядами типа 300—40 на сортировочную фабрику для выделения песка и 2-х фракций гравия. Один земснаряд типа 300—40 был приведен сразу с начала строительства карьера в 1959 г. Для проживания строителей сначала была использована брандвахта, но вскоре органы Санэпиднадзора запретили её использование. Строительство выполнялось в основном вахтовым способом кадрами гидромеханизаторов, которые не имели опыта общестроительных работ, привлечение местных кадров было тоже проблематичным, не хватало также общестроительной техники. В целом строительство шло очень тяжело, в основном из-за отсутствия дороги, связи и кадров. Всё это затянуло срок ввода карьера, пуск земснаряда на сортировку состоялся в 1962 г.

Начальником Жостовского участка был сначала Куковеров, а после его увольнения в 1961 г. его сменил А. А. Гольбаум, переведенный трестом из Губкинского СУ. По специальности он был инженер-строитель и ранее работал на строительстве кинотеатра и гостиницы «Пекин» в Москве. При нём строительство карьера стало более организованным. После пробного пуска земснаряда и наладки сортировки эксплуатацию карьера стал осуществлять заказчик — Москворецкое карьероуправление Моснеруда, так как им была назначена заведомо заниженная договорная цена на добычу продукции. Часть наших рабочих-гидромеханизаторов перешла на работу к заказчику.

Строительство Конаковской ГРЭС

В период с 1959 по 1963 годы Московским СУ выполнялись работы по расчистке отводящего тракта системы водоохлаждения и разборке перемычки насосной станции техводоснабжения. на строящейся Конаковской ГРЭС. Конаковская ГРЭС была одной из первых крупных тепловых электростанций с энергоблоками мощностью до 500 МВт. Располагалась ГРЭС на берегу Иваньковского водохранилища на Волге близ города Конаково в 150 км от Москвы, известный старинным Кузнецовским заводом фаянсовой посуды, до революции город назывался Кузнецк.

Система охлаждения ГРЭС была запроектирована прямоточной, т.е. вода забиралась с помощью береговой насосной станции и сбрасывалась после охлаждения конденсаторов обратно в водохранилище через Мошковический залив, он был мелким и его требовалось расчистить и углубить. Объем выемки глинистого моренного грунта составлял около 1 млн. кубометров, разрабатывался этот грунт с помощью земснаряда типа 300—40 с мощным разрыхлителем и тяжёлой рамой американской фирмы Эликот. Но несмотря на значительную мощность рыхлителя в 320 кВт, производительность земснаряда не превышала 30—40 тыс. кубометров в месяц, разработке забоя препятствовало большое количество валунов.

Строительство ГРЭС шло очень тяжело, не было жилья и даже общежития для рабочих. Для размещения рабочих-гидромеханизаторов была приобретена у речников старая деревянная двухпалубная брандвахта, по высокой воде её завели в залив и выгородили перемычкой, так как в зимний период происходила сработка водохранилища. Но при фильтрации воды через перемычку брандвахта оказалась на суше. Команда земснаряда, в основном командированная из Городца со строительства Горьковской ГЭС, так и проживала на брандвахте до конца строительства.

Для пуска насосной станции техводоснабжения ГРЭС было необходимо разобрать ограждающую котлован насосной станции перемычку в очень сжатые сроки. Объем выемки был небольшим, но напорный откос перемычки укреплён каменной наброской и железобетонными плитами, земснаряд не приспособлен для такой работы, но других механизмов для разборки перемычки не было и пришлось земснарядом «разбирать» бетон и камень переуглубляя профиль выемки, т.е. похоронив их на дно. Конечно, производительность земснаряда в таких условиях была чрезвычайно низкой, а при обрушении плит возникали

запредельные ударные нагрузки на раму земснаряда и он мог затонуть.

Разборка перемычки оказалась на критическом пути пуска станции, Главтеплоэнергострой и его начальник Гробокопатель осуществляли ежедневный контроль нашей работы. Но задержки ввода насосной удалось избежать. Этот пример говорит о том, что при возведении временных перемычек следует прорабатывать способ их разборки ещё на стадии проектирования.

Мне приходилось часто выезжать в командировку на эту стройку для оперативного решения всех технических и организационных вопросов. Использование гидромеханизации в теплоэнергетическом строительстве выдвигало новые задачи по мобильности механизмов и кадров.

Строительство Владимирской ТЭЦ

Действующие участки Горьковского СУ гидромеханизации при образовании Московского СУ были переданы в его ведение с кадрами и механизмами, в том числе был передан и действующий участок на строительстве Владимирской ТЭЦ. Этот участок выполнял выемку торфяного грунта из основания главного корпуса ТЭЦ и его замещения намывом песчаного грунта, а также расчисткой реки Клязьмы и добычей песка для нужд строительства.

На участке действовало 2 земснаряда типа 300—40. Участком руководил молодой инициативный инженер Минаев, в 1959 г его сменил уже при окончании строительства Пётр Петрович Хотько, у которого я ранее работал главным инженером участка №6 на строительстве Куйбышевской ГЭС. Работы гидромеханизации на строительстве ТЭЦ были успешно закончены в 1960 г.

Река Клязьма в районе Владимира является судоходной для малых судов только в паводок. С большими трудностями земснаряды были отбуксированы с Волги водным путём с частичным демонтажём надстройки для прохода под мостами, тем же водным путём через Клязьму, Оку, Волгу, Мариинскую систему и Неву земснаряды буксировались в Ленинград на вновь организуемый участок для намыва прибрежных территорий города. Проводка земснарядов, связанная с различными бассейнами, представляла сложную и ответственную операцию.

С работой этого участка связан запомнившейся мною смешной эпизод. В те годы проводился перевод железной дороги Москва-Владимир-Горький на электрическую тягу и Московскому СУ предложили срочно намыть основание под тяговую подстанцию. Меня командировали для решения о принятии этой работы на месте и сообщили в отделение дороги, что выезжает Кожевников. Эту же фамилию в то время носил заместитель Министра транспортного строительства. На перроне вокзала выстроилось с цветами всё местное железнодорожное начальство, не хватало только оркестра. Каково было их огорчение, что я совсем не зам. Министра, но тем не менее я был поселён в лучшую гостиницу.

Эта история имела и продолжение. Ознакомившись с исходными материалами, я быстро разработал проект организации работ, выяснилось, что эту срочную работу по намыву основания для подстанции мы выполнить можем, но для этого нужно добавить к имеющимся в наличии на участке

стальным трубам диаметром 600 мм ещё 2 км, которыми Московское СУ не располагало.

Но железнодорожники решили, что я просто отказываюсь от работы и решили «надавить» через Обком партии. Я был вызван ко 2 секретарю Обкома. Из приёмной Обкома я связался с моим начальником СУ И. И. Дукаревичем, который не внёс ясности в мой вопрос, и я позвонил управляющему трестом С. Б. Фогельсону. Он ответил, что в нужный срок трубами трест обеспечить не сможет, о чем я и доложил секретарю Обкома.

По возвращению в Москву я получил от И. И. Дукаревича устный выговор за нарушение субординации моим обращением к С. Б. Фогельсону. Я возразил, что мне был необходим конкретный ответ, так как я не мог обманывать Обком партии. Инцидент этим был исчерпан.

Строительство прибалтийской ГРЭС

В эти же годы Московское СУ вело работы на строительстве крупной Прибалтийской ГРЭС, которая должна была работать на эстонских сланцах. Граница между Россией и Эстонией, входившей в состав СССР, здесь проходила по реке Нарве, с одной стороны находился эстонский город Нарва с высокими старинными крепостными стенами, с другой русский Иван-город.

С Эстонией я познакомился впервые еще в 1948 г., когда будучи студентом в течение 2-х месяцев находился на производственной практике, работая мастером на торфопредприятии «Турба», снабжавшее расположенную рядом тепловую электростанцию. Отношение городского эстонского населения к русским было сугубо отрицательным. В Таллин вместе с моими друзьями-студентами мы искали торфяной трест, зная адрес, мы спросили у милиционера на вокзале как пройти на нужную улицу, милиционер повернулся к нам спиной. В то время еще действовали банды эстонских националистов, служивших у немецких фашистов, в каждом населённом пункте стояли нави войска. Но Эстония понравилась нам своей аккуратными домиками и чистотой.

Но на строительстве Прибалтийской ГРЭС работали в основном русские, а на нашем участке гидромеханизации в основном переведенные из Городца. Участок располагал двумя земснарядами — «Сотками».

Основной нашей работой была выемка отводящего и подводящего канала для водоснабжения ГРЭС. Каналы проходили через торфяники с надводным забоем до 4 м. Особенностями работы в этих условиях было высокое содержание пней, которые создавали частые остановки землесоса. При прорытии каналов происходило осушение надводной залежи торфа и надводные откосы забоя постепенно уполаживались до заложения 1: 20 и канал заиливался, выемку приходилось производить по 2—3 раза на одних пикетах.

Конечно, это не было учтено проектом и приходилось оформлять дополнительные работы актами с дирекцией строительства. В результате конечный объём выемки оказался в 1,5 раза выше проектного.

На Нарвский участок я приезжал в 1959 и в 1960 гг. Начальником участка в это время был Михаил Иванович Зобнин, молодой инженер с которым я длительное время работал на строительстве Куйбышевской ГЭС. В 1960 г., по окончании работ на Прибалтийской ГРЭС, он был переведен начальником

Седнеазиатского СУ в Ташкент. М. И. Зобнин был толковым инженером и добросовестным работником, на Нарвском участке он приобрёл опыт самостоятельной работы.

В Нарве наши русские работники гидромеханизации не остались, даже те, кто получили там квартиры, часть рабочих перешли на вновь организуемый участок Московского СУ по добыче песка для силикатного завода в Таллин.

Впоследствии мне приходилось бывать в Нарве, поражало экологическое загрязнение воздуха выбросами дымовых газов из высоких труб электростанции, серая сажа, как снег, выпадала хлопьями на землю, система газоочистки работала крайне неудовлетворительно.

Добыча песка в Таллине

В 1961 г. в составе Московского СУ был организован Таллинский участок для добычи силикатного песка и обеспечения им крупного завода силикатного кирпича «Мяннику», расположенного на окраине столицы Эстонии — древнего города Таллина. Карьер для добычи песка располагался непосредственно рядом с заводом. Верхняя часть месторождения песка до грунтовых вод к этому времени была выработана с помощью экскаваторов, а добыча обводнённого песка по проекту института «Проектгидромеханизация» должна была производиться с помощью земснарядов.

Проектом предусматривалась также сортировка песка с отделением крупных включений и гравия, но ввиду их незначительного содержания в первые годы эксплуатации земснаряды работали непосредственно с подачей песка в штабель.

Для обеспечения потребности завода в песке, доходившей до 800 тыс. м ^{3} в год, было смонтировано два земснаряда типа 100—40 К, в том числе один новый с Рыбинского завода Гидромеханизации. В первый год эксплуатации карьера земснаряд разрабатывал пионерный котлован и имел большие простой из-за малого притока грунтовых вод, но по мере разработки забоя приток воды увеличивался, появилась водная акватория и при оборотном водоснабжении земснаряды стали работать стабильно, в том числе и в зимний период, отрицательная температура воздуха в Таллине держалась непродолжительно.

Непредвиденным обстоятельством оказался чрезвычайно высокий износ проточной части грунтовых насосов, песок оказался слабоокатанным и очень абразивным. Износ рабочих колёс грунтового насоса и его корпуса был таким же, как при разработке гравийных грунтов. Большому износу деталей также способствовал перевод грунтовых насосов 16Р-9 на повышенные обороты, в тресте такой переход был проведен повсеместно с целью увеличения подачи и напора насосов. Это техническое решение, на мой взгляд, было необоснованным, в других трестах гидромеханизации пошли путем применения грунтовых насосов с увеличенным диаметром рабочих колёс.

Таллинский участок комплектовался кадрами в основном за счет привлечения русских рабочих и ИТР из других подразделений треста. Завод выделял общежитие для гидромеханизаторов, в том числе и комнаты для семейных. Для

ИТР участка было получено несколько благоустроенных квартир. Начальником участка был назначен молодой инженер — механик, выпускник Московского Торфяного института Лев Анатольевич Соколов. Производственного опыта у него не было, но он быстро освоился и проявил себя как инициативный инженер и хороший, честный руководитель, болеющий за дело.

В последствии он руководил большими и ответственными участками в Московском СУ, с 90-х годов работает в тресте главным механиком. Начальниками земснарядов работали молодой техник Клепиков и опытный гидромеханизатор Михаил Воробьёв, с которым я начинал работать в Комсомольске на строительстве Куйбышевской ГЭС в 1952 г. Энергетиком участка работал Брякоткин, также опытный гидромеханизатор, изобретатель, он и в дальнейшем связал свою судьбу с работой на разных участках Московского СУ.

Таллинский участок успешно работал включительно до 1968 г., с которого руководство завода решило разорвать договор и организовать собственное подразделение гидромеханизации как цех завода. Многие наши рабочие перешли в этот цех завода, но кадровый русский состав гидромеханизаторов был переведен на другие объекты Московского СУ и треста. Мне многократно приходилось выезжать на Таллинский участок для решения различных технических задач, а с 1965 г. и организационных проблем в качестве начальника СУ.

Об отношении эстонцев к русским. Отношение было различным, в рабочей среде вполне лояльным, но со стороны эстонской интеллигенции — принципиально враждебным, считали нас за оккупантов. К этому были и основания, в 1945—46 гг. много эстонцев, сотрудничавших с гитлеровцами в годы войны были отправлены в сибирские лагеря ГУЛАГа, многие высланы. Допускались, конечно и перегибы, но нужно заметить, что в Эстонии в 1942—44 гг. гитлеровцам удалось сформировать на добровольной основе несколько дивизий, воевавших против нашей армии.

До войны Эстония была чисто сельскохозяйственной страной, поставлявшей свинину в Англию, промтовары поставлялись из Англии и Германии, собственной промышленности в Эстонии по существу не было. Советская Россия построила в Эстонии, в основном руками русских, большую современную промышленность, в том числе и энергетику. Строили часто за счет русской забытой Богом и Правительством деревни. Но сегодня это забыто.

При приезде на Таллинский участок мне каждый раз

приходилось принимать участие в совещаниях у директора или главного инженера завода с целью решения актуальных для работы проблем. Начинали на русском языке, но вскоре переходили на эстонский, которого я, конечно не понимал. Все эстонцы прекрасно говорили и понимали русский язык, но хотели подчеркнуть свою независимость. Приходилось напоминать о том, что по отношению ко мне это невежливо. Извинялись, но скоро снова переходили на эстонский.

Снабжение продуктами и промтоварами в Эстонии было очень хорошим, не в пример глубинки России. Обслуживание было вежливым, но для эстонцев. Приходилось мне встречаться и с эстонской интеллигенцией. Я не могу отметить их высокую интеллектуальную культуру, знания поверхностные, но бытовая культура, в том числе знание немецкого и английского языков, было их преимуществом перед россиянами.

В отличие от России, Эстония, конечно, была страной типичной западной культуры, включая религию. Навыки аккуратности, добросовестного отношению к труду, бытовую культуру, эстонцам много веков прививали немцы, шведы, датчане и эсты их не плохо усвоили. Нельзя забывать также морское расположение Эстонии, это безусловно способствовало развитию связи и торговли с Западом.

При приезде в Таллин поездом, выходя из здания вокзала, сразу видишь высокий холм с высокими крепостными стенами и остроконечный шпиль готического собора, эта старинная часть города, которой много веков — Вышгород. Поднявшись в гору, попадаешь в узкие средневековые улочки, мощеные булыжником. Приятно, что эту музейный уголок города удалось сохранить эстам.

Строительство Березовской ГРЭС в Белоруссии

Одним из первых крупных объектов теплоэнергетического строительства в Московском СУ была Берёзовская ГРЭС. С помощью земснарядов предстояло произвести дноуглубление заросшего и заторфованного озера Белое под водоём охладитель ГРЭС. Нужно было подготовить водоем шириной до 1,5 км протяженностью 4 км, глубиной 4 м, объем выемки составлял 10 млн. м ^{3}. Гентроектировщиком ГРЭС был Львовский филиал ТЭПа, поэтому мне неоднократно приходилось бывать во Львове.

Работы гидромеханизации начались в 1959 г. с переброски и монтажа 2-х земснарядов 300—40. Начальником участка был назначен Виталий Дмитриевич Коровкин, переведенный из Горьковского СУ. По образованию он был техником, 1925 г. рождения, участвовал в боях под Сталинградом в 1942 г., где получил тяжёлое ранение в ногу, став инвалидом. Человек честный, очень добросовестный работник, требовательный к себе и подчинённым, убеждённый сталинист, член партии. С ним я совместно работал в Московском СУ многие годы.

Обидно, что его забыли и Управление и трест. В мае 2000 г. я навестил его на квартире в г. Щёлкове вместе с Димой Домаревым, работником Управления, перед поездкой я звонил о выделении материальной помощи начальнику СУ Борису Ивановичу Комкину, который откликнулся на мою просьбу.

Виталия Дмитриевича я долгие годы не видел, ему сделали операцию, отрезали обе ноги, жена Рита катает его по комнате на коляске. Жилищные условия стеснённыё, но по улучшению нет надежды. Вспомнили годы совместной работы и современное забытьё и равнодушие…

На строительство Бёрёзовской ГРЭС я впервые приехал вместе с В. Д. Коровкиным. Стройка располагалась в 20 км от ж.д. станции Берёза Картузская по дороге на Брест, в котором мне довелось впоследствии неоднократно бывать. В районе стройки белорусские деревни, красивые сосновые леса, озёра полные рыбы и раков. Цены на колхозном рынке были удивительно низкие, живая курица стоила 1 руб. при средней зарплате на земснаряде около 150 руб.

Народ приветливый, на 75% неграмотный (наследство от панской Польши), в ведомости на зарплату ставили кресты. Кроме с/х производства там ничего не было и работа на стройке считалась очень престижной.

К началу работ гидромеханизации стройка была развёрнута, при чём началась она организованно, со строительства временного посёлка. Поселок состоял из отдельных сборных коттеджей, выглядел аккуратно. Основные кадры работников земснарядов

(до 7 чел.), в том числе начальники земснарядов, багермейстеры, были командированы из Городца (И. Ф. Люлин и другие) и могли в скором времени получить благоустроенное жильё.

В. Д. Коровкин организовал из местных крестьян краткосрочные курсы по гидромеханизации, при этом он заставлял принимаемых курсантов учиться в вечерней школе рабочей молодёжи. По традиции, привитой поляками в Западной Белоруссии, к В. Д. Коровкину местные рабочие обращались не иначе, как «Пан начальник».

Для нас, русских, это было странно слышать. Дисциплину В. Д. Коровкин поддерживал строго военно-морскую, увольнял за малейшую провинность, выпивку, отказ учиться или плохую успеваемость в вечерней школе рабочей молодёжи. Но такой «драконовский» порядок, конечно, был обусловлен неограниченным предложением рабочих рук, когда В. Д. Коровкин попробовал установить аналогичную дисциплину на Шатурском участке, куда был переведен по окончании строительства Березовской ГРЭС в 1966 г., у него ничего не получилось, свободные вакансии (после увольнения работника) заполнить было не кем, что приводило даже к простою земснаряда.

Выемка торфяных растительных грунтов, заросших камышом, с помощью земснарядов оказалась весьма своеобразной, производительность оказалась в несколько раз ниже проектной, по классификации СНИП эти грунты были отнесены к 1 и 2 -й категории, но торф с включением корневищ и камыша мог разрабатываться только путём резания фрезой, вместо часовой производительности по проекту и смете 300 м^3/ч, фактическая производительность земснаряда 300—40 не превышала 100 м ^{3}/ч.

Пришлось создавать комиссию с участием генпроектировщика, дирекции, привлечь для наблюдений нормативную стацию НИС-8 Минэнерго для установления местных сметных нормативов и пересмотра сметы. Занятие было не простое, мне многократно пришлось ездить во Львов в филиал ТЭПа, но это было необходимо.

Львов оставил у меня нехорошие воспоминания по отношению к русским и Советской власти. Более враждебного отношения я не встречал даже в Прибалтике. На главной

площади Львова ежедневно собирались толпы антисоветчиков из местной интеллигенции, открыто осуждавших Советскую власть. В городе проживало много поляков и евреев, которые вспоминали порядки панской Польши. Я думаю, что интеллигенции в польском Львове жилось не плохо, в то время как деревня западной Белоруссии была абсолютно забита и безграмотна, с грунтовыми полами в домах и керосиновой лампой.

Другой трудностью в работе земснарядов была большая водная акватория расчистки озера. Пульпопроводы и ЛЭП 6 кв. по водной акватории озера прокладывались на сваях, забиваемых вручную с помощью бабы, дизельмолот не заводился ввиду большого отказа сваи в торфяном грунте, перейти на плавучие пульпопроводы тоже не представлялось возможным из-за отсутствия поплавков. Приходилось выполнять забивку свай под коммуникации на водной акватории вручную с плавучего понтона. В зимнее время при подвижках льда были случаи повреждения коммуникаций.

Климатические условия благоприятствовали круглогодичной работе земснарядов, зима не была длительной и суровой. Были технические и организационные трудности с работами по организации укладки торфяных грунтов в отвал, для осаждения этих грунтов требовались гидроотвалы большой площади, обвалование возводилось из местных грунтов основания с помощью экскаватора.

В целом работы гидромеханизации выполнялись успешно, к пуску агрегатов ГРЭС водоём охладитель был подготовлен. По окончании работ на Берёзовской ГРЭС один из земснарядов 300—40 был перебазирован на строительство Лукомльской ГРЭС, второй — на Шатурскую ГРЭС, на которой работы по организации водоёма — охладителя продолжаются до настоящего времени.

Каунасская ГЭС и Каунасский участок

В 1959 г. для намыва плотины Каунасской ГЭС на р. Неман был организован участок в бывшей столице Литвы г. Каунасе. В 17 веке этот город принадлежал Польше и именовался Ковно, который был описан у Н. В. Гоголя в повести «Тарас Бульба», а в советское время столицей Латвийской ССР стал Вильнюс. Впервые, летом 1959 г., я выехал вместе с Надеждой Викторовной Ивановской — проектировщиком технологии намыва плотины Каунасской ГЭС от конторы «Гидромехпроект» на стройку. В 1960 г. предстояло намыть русловую плотину ГЭС, объем песчаной плотины не был значительным — до 1,0 млн. м ^{3}.

ГЭС располагалась на окраине г. Каунаса, строительство ГЭС к 1960 г. вошло в стадию подготовки перекрытия русла и пуска станции. Посёлок строителей и эксплуатационников был построен.

Главным инженером строительства был известный гидростроитель Серафим Александрович Левшин, с ним мне и довелось решать все технические и организационные вопросы. По оформленному с руководством строительства протоколу было получено до 20 квартир и 50 мест в общежитии для размещения основных кадров гидромеханизаторов.

Водным путём из бассейна Волги было доставлено 2 земснаряда типа 300—40. Карьер песка для намыва плотины располагался выше горизонта воды в реке в верхнем бьефе будущего водохранилища, поэтому земснаряды по построенному слипу были подняты из реки, водоснабжение земснарядов в карьере обеспечивалось с помощью плавучей насосной станции.

Основные кадры гидромеханизаторов были переведены с закончившегося строительства Куйбышевской и Горьковской ГЭС. Начальником участка был назначен Виктор Игнатьевич Ойкин, кадровый офицер МВД, до 1950г. начальник лагеря, прошедший школу гидромеханизации на строительстве Куйбышевской и Саратовской ГЭС. Он был опытным организатором, разбирался и в технологии намыва сооружений. Человек он был общительный и весёлый, пользовался авторитетом. Приехали из Комсомольска на Волге опытные гидромеханизаторы — начальники земснарядов В.П Хлюст, Н. Курносов и другие, из Городца приехал

Л. Даниличев, который впоследствии работал в Московском СУ на строительстве Плявиньской и Рижской ГЭС.

Кадровый состав работников участка и земснарядов представлял слаженный и опытный коллектив, способный решать

любые задачи. Намыв плотины прошел успешно в сжатые сроки, плотина намыта с высоким качеством, контроль за качеством намыва и обеспечением технических условий осуществляла группа грунтовой лаборатории, руководила этой группой И. И. Кормилина, направленная из треста. На стройку приезжала Н. В. Ивановскоя, осуществлявшая авторский надзор со стороны конторы «Гидромехпроект». В период подготовки работ гидромеханизации мне тоже доводилось часто приезжать в Каунас.

Каунас представлял собой чисто литовский город с несколькими большими средневековыми костёлами. Литовцы — народ верующий, в воскресенье в костёл шло в то время масса народу, включая молодую интеллигенцию. Город Каунас красиво расположен на возвышенности при слиянии рек Неман и Вилия, но сам город оставляет довольно мрачное впечатление, в центре очень много домов с серой однотонной штукатуркой, зелени довольно мало.

В годы войны в Каунасе немцы организовали концлагерь в 9-м и 6-м фортах, где осталось захоронение 100 тыс. расстрелянных евреев и военнопленных. Я был поражён малым размером этой могилы, всего около 100 м длиной и около 50 м в шириной!!

Литовцы относились к русским в те годы настороженно, но не враждебно. Но по мере опустошения полок магазинов, отношение менялось на явно националистическое и антисоветское. В 60-х годах в Литве было изобилие товаров, особенно продовольствия, а в 80-е годы дело дошло почти до введения карточной системы. Этим я и объясняю перемену отношения к русским, олицетворявшим коммунизм.

На участке и земснарядах первоначально преимущественно работали русские, но впоследствии пришли работать и местные литовцы, в основном из сельской местности — пригороде Каунаса. Работали литовцы без инициативы, но аккуратно. В основном они жили за счет своего подсобного хозяйства, а работа на земснаряде для них была как бы трудовой повинностью.

Жизнь в городе и деревне резко отличалась. При организации участка часть приехавших из России рабочих размещались в пригородных деревнях, в которых дома были с земляными полами и множеством тараканов… В России такого уже не было.

Бытовая культура в городе была выше, однако в гостиницах тоже проживало достаточно тараканов и клопов. В гостиницу в городе было устроиться трудно, русских не хотели селить, в большинстве случаев приходилось останавливаться на стройке.

По окончанию строительства ГЭС Каунасский участок

удалось сохранился на долгие годы, загрузив его добычей песка и гравия для местной промышленности стройматериалов. Один из земснарядов 300—40 был использован для добычи песка из ложа водохранилища Каунасской ГЭС для завода силикатных изделий «Битукас», расположенного неподалёку от плотины. Другой земснаряд был перетащен через плотину в нижний бьеф и использован для добычи песчано-гравийной смеси во вновь организуемом карьере в пойме Немана.

Карьер имел большие запасы песка и гравия. Первоначально песчано-гравийная смесь намывалась просто в штабель. Убедившись в надёжной работе земснаряда, Минпромстройматериалов Литвы организовало на карьере своё карьероуправление по сортировке и реализации песка и гравия.

Был построен простейший гравийно — сортировочный завод на котором получали две фракции песка и две фракции гравия. Сортировочный комплекс эксплуатировало карьероуправление, а добычу смеси и её подачу на сортировку по договору выполняло Московское СУ. Первоначально возникали трения по компенсации простоя земснаряда из-за остановок на сортировочном комплексе, но с течением времени конфликты были урегулированы и этот комплекс работал устойчиво вплоть до 90-х годов.

Контора участка с небольшими мастерскими была перебазирована на территорию карьера рядом с сортировкой. Этот объект эксплуатировался круглый год и был стабильным подспорьем для Московского СУ в зимний период.

С 1962 г. сфера деятельности Каунасского участка была расширена. Недалеко от Клайпеды в Гаргждае действовал крупный республиканский завод силикатных изделий. Месторождение песка, расположенное рядом с заводом, было в основном выработано экскавацией до грунтовых вод. Добычу песка из обводнённой части карьера можно было осуществить с помощью земснаряда, разведанные запасы песка покрывали многолетнюю потребность завода. Завод заключил долгосрочный договор с Московским СУ на добычу песка.

В соответствии с договором был смонтирован земснаряд типа 350—50Л, и классификатор для отделения крупных фракций песчаника и гравия, который присутствовал в небольшом количестве в карьерном материале. Основные кадры для работы на земснаряде были укомплектованы российскими гидромеханизаторами, впоследствии использовались и местные литовцы.

Этот объект успешно действовал более 15 лет. Из особенностей работы можно отметить наличие в карьере

прослоек песчаника, прослойки не всегда удавалось разрушить фрезерным рыхлителем земснаряда, что приводило к неполной выработке геологических запасов песка.

После окончания работ на Каунасской ГЭС многие гидромеханизаторы уехали из Литвы в Россию несмотря на хорошие бытовые условия и наличия работы. Причиной была национальная изолированность для русских. На строительстве ГЭС коллектив в основном был русскоязычный, но когда участок стал работать на чисто литовских объектах, то сильнее стали проявляться национальные особенности, в том числе возникать и языковые проблемы. Труднее всего, конечно было русскоязычным руководителям участка.

После В. И. Ойкина руководителем участка остался В. П. Хлюст, который вскоре тоже уехал. Его сменил кадровый инженер-гидромеханизатор Алексей Максимович Поддымов. Но и он после 3-х лет работы уехал из Каунаса, подрастали его девочки и он не хотел оставлять их в Литве.

С 1968 г. начальником Каунасского участка назначается Михаил Борисович Тульчин, ранее работавший главным инженером Каунасского речного пароходства. Он хорошо владел литовским языком и уже давно «притёрся» к национальным особенностям Литвы.

М. Б. Тульчина я всегда вспоминаю добрым словом, был он добросовестным и исполнительным работником, пользовался уважением рабочих, ИТР и заказчиков. Он работал долгие годы и Каунасский участок под его руководством всегда был передовым. Но судьба его сложилась трагично, в 90-х годах он тяжело заболел раком и покончил жизнь самоубийством.

Развитие произошедших в 90-х годах событий по распаду Союза проявилось значение национального самосознания и самоопределения нации. Опыт работы Московского СУ в Прибалтийских республиках, в том числе и в Литве, подтверждает большое значение национального элемента для русскоязычных работников. Но это положение усугубилось подрывом сельского хозяйства в Прибалтике проводимой политикой коллективизации и вывоза продуктов с/х.

Справедливости ради нужно отметить, что российские гидромеханизаторы внесли свой не малый положительный вклад в развитие энергетики и строительства в Литве и других Прибалтийских республиках.

Плявиньская ГЭС

В 1961 г. началось строительство на р. Даугава Плявиньской ГЭС мощностью 825 МВт с напором 40м. Строительство станции было продолжительным, ввели последний агрегат в 1966 г. Московское СУ гидромеханизации выполняло намыв сложной по конструкции земляной плотины с несколькими переходными зонами из песка и гравия, возведение плотины также было комбинированным: боковые призмы плотины одновременно намывались и отсыпались сухим способом.

В 1961 г. я был первым гидромеханизатором, приехавшим на это строительство в командировку с инженерами из института «Гидропроект», который организовывал на месте группу рабочего проектирования, строительство по существу ещё не начиналось.

Остановился я в сельской гостинице п. Яунгелгава на левом берегу р. Даугавы, где располагались песчаный и гравийный карьеры гидромеханизации, основные объекты строительства размещались на правом берегу и для встречи и работы с руководителями строительства и проектировщиками нужно было ездить через паромную переправу, впоследствии сообщение через реку участок гидромеханизации обеспечил собственным катером.

Жилой посёлок строителей также располагался на правом берегу в пос. Плявиняс, рабочие-гидромеханизаторы жили в неприспособленных общежитиях и на частных квартирах на обеих сторонах реки, что создавало определённые неудобства с доставкой на работу.

Я и в последствии останавливался в гостинице в пос. Яунгелгава, который был типичным латвийским сельским посёлком, в праздник Троицы сюда съезжались окрестные хуторяне, сельское хозяйство Латвии базировалось на системе хуторов, объединить их в колхоз было трудной задачей.

Намыв центральной части плотины осуществлялся из довольно удаленного от створа плотины песчаного карьера, разрабатываемого с помощью гидромониторно-землесосной установки 20Р-11 при транспортировании тремя дополнительными ступенями станций перекачки.

Для намыва боковых гравийных призм плотины заблаговременно отсыпался сухим способом гравийный резерв грунта, из которого самотёком гравий смывался гидромониторами в бетонный лоток, приёмный зумпф и далее по пульпопроводу в тело призм плотины. Принятая проектом конструкция плотины и технология её возведения была весьма

сложной и более её не повторяли при строительстве плотин.

Подготовительные работы гидромеханизации, в том числе строительство коммуникаций, монтаж насосных станций и отсыпка гравийного резерва выполнялись в течение нескольких лет. Сам намыв плотины объемом до 2 млн. м ^{3} осуществили за несколько месяцев в зиму 1964—65 гг., месячная производительность гидромониторной установки была очень высокой — до 300 тыс. м ^{3} в месяц. За намывом плотины вёлся тщательный контроль всеми техническими службами как гидромеханизации, так и Управления строительством, дирекцией и гентроектировщиком. Качество сооружения плотины полностью отвечало техническим условиям.

Мне длительное время довелось находиться при намыве плотины в зимний период, я ежедневно отчитывался по телефону о ходе намыва в трест и Московское СУ.

Помню в январе строительство посетил Николай Васильевич Разин, в то время главный инженер главка. Придя на карту, намыва он сделал мне замечание, что замываются небольшие льдинки (температура воздуха была не ниже — 5^0 С, а намыв шёл бесперебойно). Я напомнил ему, что производил намыв примыкания водосливной плотины зимой 1954 г. на строительстве Куйбышевской ГЭС (где он был гл. инженером строительства), когда во временном судоходном канале образовался мощный ледяной покров и не было другого выхода, как взрывать лёд и замывать его, иначе мог случиться перелив набираемого водохранилища с непредсказуемыми последствиями для г. Куйбышева.

При этом напоминании он похлопал меня по плечу и сказал: «Конечно, здесь нет опасности, ты знаешь своё дело».

Много стараний и опыта вложили в успешное строительство Плявиньской ГЭС гл. инженер строительства Серафим Александрович Левшин, прибывший после завершения строительства Каунасской ГЭС, зам. начальника строительства Клявинь, главный инженер проекта и группа рабочего проектирования института «Гидропроект». Проект производства работ по намыву плотины разрабатывала опытный и скрупулёзный инженер конторы «Гидромехпроект» Мария Модестовна Зайончковская, которая много времени провела на этой стройке. В вопросах контроля работ она часто подходила необъективно, подменяла прорабов, приходилось неоднократно ставить её на место.

Начальником Плявиньского участка гидромеханизации в 1962 г. был назначен Николай Павлович Белов, он переведён из Зыряновска и располагал техническим и организационным

опытом в гидромеханизации. По образованию он был техник, любил показать свои знания, иногда ошибочные, человек гордый, безусловно честный, изобретатель. После окончания строительства Плявиньской ГЭС он был переведен в Закавказское СУ на строительство Ингурской ГЭС, работал довольно продолжительное время начальником СУ, но грузинам, из-за его принципиальности и честности, он пришелся «не к столу», им удалось устранить его от руководства СУ.

Не могу не вспомнить добрым словом прораба Л. А. Даниличева, переведенного со строительства Каунасской ГЭС, да и других кадровых рабочих гидромеханизации. Коллектив участка почти целиком был русским.

При командировках на Плявиньский участок я обычно ездил через Ригу и имел возможность познакомиться с этим интересным старинным городом. Большое впечатление на меня произвёл средневековый Домский собор с одним из лучших органов Европы. В те годы этот собор использовали в качестве концертного зала, но католическое убранство в соборе было сохранено.

Другое сильное впечатление на меня произвёл Рижский рынок, расположенный рядом с вокзалом в огромных ангарах, с изобилием продовольствия и цветов. Но с годами рынок зачах и рыночная экономика прекратилась, снабжение продуктами докатилось до карточного распределения в 90-х годах. Даже удивительно было видеть, до чего довели Латвию советские правители, поневоле они захотели выйти из нашего Союза.

Смена руководителей в Московском СУ

Осенью 1960 г. после непродолжительной болезни скончался организатор треста и его первый управляющий Сергей Борисович Фогельсон. В завещании он рекомендовал Министру назначить управляющим трестом Николая Алексеевича Лопатина, руководившим в этот период Сталинградским СУ гидромеханизации. Н. А. Лопатин был волевым авторитетным руководителем и грамотным инженером, принимал непосредственное участие в разработке и внедрении способа безэстакадного намыва, который повсеместно в СССР быстро вытеснил трудоёмкий эстакадный намыв.

Он руководил трестом до 1966 г., в котором был назначен начальником Глвгидроэнергостроя, а вскоре заместителем Министра, курирующим работу Минэнерго на зарубежных стройках гидростанций, с 1981 г. по 2003 г. являлся главным редактором журнала «Гидротехническое строительство».

Приход в трест Н. А. Лопатина повлиял на расстановку и обновление руководящих кадров Московского СУ. Московское управление работало в сложных и своеобразных условиях становления, были случаи срыва плановых заданий на отдельных объектах, особенно московских, где были большие трудности с комплектованием кадров.

В 1961 — 1962 гг. последовали замены руководителей управления. Был уволен из системы треста заместитель начальника СУ А. Г. Финкельштейн, от должности начальника СУ освобождён И. И. Дукаревич, который потом долгое время работал инженером в ПТО Московского СУ, освобождён от должности главного инженера СУ А. Ф. Бакаев, который перешел на работу в контору «Гидромехпроект». Работники и рабочие СУ сожалели по поводу увольнения А. Ф. Бакаева, заслуженно пользовавшимся уважением коллектива.

Начальником СУ был назначен Георгий Михайлович Масляков, инициативный и грамотный инженер, мой староста группы по учёбе в Московском Торфяном Институте. Он прошел хорошую школу по проектированию технологии работ гидромеханизации на Куйбышевской ГЭС, приобрёл производственный опыт на строительстве Балаковской ГЭС, откуда выехал в загранкомандировку на строительство высотной Асуанской плотины, где несколько лет успешно руководил работами гидромеханизации.

Его назначение на должность начальника Московского СУ положительно сказалось на деятельность СУ, а ему самому

позволило расширить практику руководства. В Московском СУ он проработал включительно до 1966 г., когда был переведен на должность управляющего трестом. В апреле 1966 г. я был назначен на должность начальника Московского СУ.

Заместителем начальника Московского СУ в 1961 г. был назначен Вениамин Семёнович Сверановский, опытный и уже в годах руководитель подразделений гидромеханизации, он начинал освоение гидромеханизации ещё в довоенные годы вместе с Б. М. Шкундиным и другими в системе МВД.

Его приход в Московское СУ тоже был положительным, хотя во взаимоотношениях со мной иногда возникали сложности, он претендовал на руководящую роль в управлении. С 1970 г. он был переведен начальником Закавказского СУ гидромеханизации на строительство Ингурской ГЭС, первоначально, на стадии организации, это подразделение входило как участок в состав Московского СУ.

После его перевода заместителем начальника МСУ был назначен упоминаемый ранее инженер Александр Акимович Гольбаум, человек исключительной добросовестности и работоспособности. Мы до сих пор остались с ним в самых добрых отношениях.

В том же 1961 г., главным инженером Московского СУ был назначен Александр Иванович Свинцов, опытный проектировщик, но с недостаточным ещё в то время производственным опытом. С 1961 г. он стал моим непосредственным начальником по технической работе, а с 1966 г. он продолжительное время работал в моём организационном подчинении в должности главного инженера.

А. И. Свинцов многое сделал в деле повышения рентабельности работ Управления, вносил коррективы в сметную стоимость работ через заказчиков. В этой сфере строительства он был хорошим специалистом, впоследствии был переведен в трест заместителем главного инженера по экономической работе.

В 1968 г. в Московское Управление был переведен из Уральского СУ Борис Григорьевич Шамшин, который вскоре занял пост главного инженера. Он, как и я, в 1951 г. окончил Московский Торфяной Институт, но был несколько старше меня, прошел в военные годы службу в войсках МВД.

С ним я проработал вместе долгие годы, до моего перехода в трест в 1979 г., он располагал большим производственным и организационным опытом, имел достаточно высокий авторитет в коллективе.

Главным механиком в Московское СУ был переведен со строительства Чебоксарской ГЭС Афанасий Захарович

Гончаров, ранее, после окончания института, он работал начальником земснаряда 1000—80 на Куйбышевгидрострое. С его приходом существенно укрепилась служба главного механика.

Афанасий Захарович длительное время работал в Московском СУ и все сохранили о нем самые тёплые воспоминания. Он был очень добросовестным и пунктуальным работником.

В 1962 г. в составе Московского СУ было организовано электромонтажный и пуско-наладочный участок для монтажа электрооборудования перебазируемых земснарядов в Московскосм СУ и подразделениях треста. Его возглавил упоминаемый ранее В. М. Бухов, который по существу исполнял функции главного энергетика, но в должности главного энергетика его утвердить не удалось из-за сложившихся некорректных отношений с парторганизацией.

Я сожалел в том, что он был вынужден уволиться из Управления, работник В. М. Бухов был грамотный, с творческой «жилкой». Заменил его Владимир Михайлович Хафисов, тоже грамотный инженер-электрик.

Отделом кадров с!962 г. руководил Леонид Иванович Радомысский, техническую работу по кадрам бессменно исполняла Тамара Владимировна Анисимова, исключительно трудолюбивая и аккуратная работница.

Бухгалтерией заведовала очень опытный главный бухгалтер Марченко, плановым отделом — опытный плановик Коган, отделом снабжения руководил длительное время Владимир Михайлович Тутуков, тоже опытный, а, главное, честный работник.

Таким, в общих чертах, был длительное время руководящий состав Московского СУ в те годы. Коллектив был довольно сплочённым и дружным, люди были порядочными и болеющими за дело, что очень важно, склок в коллективе практически не возникало.

Назначение меня начальником Московского СУ

В 1966 г. произошли большие кадровые изменения в тресте и Московском СУ. Управляющий треста Николай Алексеевич Лопатин был выдвинут в Минэнерго на должность начальника Главгидроэнергостроя. В то время этот Главк руководил всем крупным гидроэнергетическим строительством страны, это было очень большое и ответственное продвижение вверх.

Способствовал этому назначению зам Министра, известный гидростроитель Александр Петрович Александров, который ранее в 50-х годах работал на строительствах Цимлянской и Куйбышевской ГЭС, а затем курировал строительство Асуанской Высотной плотины, где гидромеханизация хорошо себя проявила. А. П. Александров в этот период познакомился с Г. М. Масляковым и Н. А. Лопатиным и оценил их деловые качества.

В апреле 1966 г. Г. М. Масляков был назначен Управляющим трестом «Гидромеханизация», а на освободившееся место в Московском СУ назначили меня исполняющим обязанности начальника, в октябре 1966 г. я был утверждён как начальник СУ.

Заместителем начальника СУ в это время был Вениамин Семёнович Свераковский, а главным инженером Александр Иванович Свинцов. В. С. Свераковский считал себя «обойденным» мною, он был старше и опытнее меня в администрировании, имел связи в Минэнерго, чего у меня не было. Но проявлений отрытого «подсиживания» с его стороны не было, мне было известно, что он высоко оценивал меня как инженера, но слабого, как администратора. Отношения с ним у меня были чисто деловые.

А. И. Свинцов, с другой стороны, считал, что я вмешиваюсь чрезмерно в инженерные вопросы, был тоже несколько на меня обижен. Через 2 года работы со мной он ушёл в трест на должность зам. главного инженера по экономике, сметное дело он знал хорошо.

Главным инженером Московского СУ был назначен Борис Григорьевич Шамшин, который с 1965г. работал главным механиком. На эту должность был назначен Афанасий Захарович Гончаров. Оба они были выпускники Торфяного института. Взаимоотношения с ними у меня сложились не плохие.

Начальником ПТО СУ на моё место был назначен Александр Акимович Гольбаум. В составе ПТО работали Ю. М. Голубчиков, Н. Г. Якунина, И. И. Дукаревич. Инженерный руководящий состав

Управления был весьма опытным, работать с этими инженерами было легко.

Состав бухгалтерии тоже был квалифицированным, бухгалтерией руководила Е. Марченко, я был за ней как за «каменной стеной». При большом разбросе объектов по всей территории запада, центра и севера Союза этот участок работы был весьма важен, нужно было во время обеспечивать все подразделения денежными средствами. Задержек по выплате зарплаты у нас никогда не было. Не плохо работали Плановый отдел под руководством М. М. Когана, а затем А. Т. Сандомирского, по мере возможности справлялся отдел снабжения под руководством В. В. Тутукова. Хорошо работал отдел энергетиков под руководством В. Субботина.

В 1966 г. в составе Управления действовало до 6 производственных участков с общей численностью до 600 работников, план СМР в денежном выражении доходил до 6 млн. руб., в физическом выражении объем земляных работ составлял от 4 до 6 млн. кубометров.

За выполнение плана был строгий двойной спрос: по линии структурной подчинённости и по линии Первомайского райкома партии. Особенно неприятно было ходить в Министерство при перерасходе фонда зарплаты, стрессов хватало. Этому способствовала советская система планирования с ежегодным увеличением «выработки». Эта «давильная» система действовала безотказно, способствуя инфляции и бракоделию, т.к. выполнение плановых показателей зачастую обеспечивалось не только «топором», но и «пером», часто за счёт увеличения сметной стоимости работ.

Мне было трудно работать в этой системе, порочность её была очевидной, но приходилось крутиться по установленным жизнью правилам, чтя уголовный кодекс. План управление почти всегда выполняло, но всё это было на пределе человеческих возможностей. К работникам я всегда относился по человечески и не любил менять кадры. Оценивая прошлое, могу сказать, что «от трудов праведных — я не нажил палат каменных», приобрёл лишь сердечную недостаточность. Но я остаюсь доволен тем, что с моим непосредственным участием построены десятки важных и нужных объектов, которые будут служить людям долгие годы.

Строительство Рижской ГЭС

В 1966 г. началось строительство Рижской ГЭС. Эта ГЭС была продолжением строительства каскада ГЭС на р. Даугаве. Еще в довоенные годы с помощью шведов была построена Кегумская ГЭС, выше неё была сооружена Плявиньская ГЭС, а ниже по течению, близ Риги, была построена Рижская ГЭС. Выше Плявиньской ГЭС проектировалась Даугавпилская ГЭС, но её строительство не было осуществлено из-за значительного затопления земель и отселения.

Проект строительства Рижской ГЭС не был связан с большим отчуждением земель ГЭС было низконапорной, а земляная плотина запроектирована весьма протяжённой, вытянутой от створа вдаль правого и левого берега. Протяжённость земляной плотины составляла около 15 км, объем намыва — 20 млн. кубометров.

Проект производства работ на намыв плотины разрабатывала та же Мария Модестовна Зайончковская. Ввиду залегания подошвы песчаного карьера выше бытового горизонта воды в реке, утверждённым техническим проектом предусматривался гидромониторно-землесосный способ разработки карьера шестью сравнительно маломощными установками, так как карьер занимал большую площадь острова, а высота забоя не превышала 6 м. Гидромониторно-землесосный способ разработки карьера малыми установками требовал привлечения большого количества рабочих, да и сам этот способ возник на заре развития гидромеханизации и был весьма трудоёмким, а по сметной стоимости он был ниже чем рефулирование грунта с помощью земснарядов.

Было и ещё одно важное обстоятельство, в то время в тресте были простаивающие земснаряды, а оборудование для гидромониторного способа было нужно изготавливать и в значительной степени собственными силами. После эскизной проработки я предложил использовать имеющиеся земснаряды, отбуксировать их водным путём через Балтийское море, а в карьере организовать подпитку воды из Даугавы, искусственно создав акваторию путём подкачки воды с помощью насосной станции из Даугавы.

М. М. Зайончковская встретила моё предложение в «штыки», но главный инженер треста В. А. Платонов и начальник конторы С. П. Владимирцев поддержали меня. Это решение нужно было провести через головной институт «Гидропроект», гл. инженер проекта Юматов, очень грамотный и толковый инженер,

поддержал моё предложение. Технический проект был пересмотрен.

Проект на насосную станцию подкачки воды выполнили силами ПТО Управления, по моему предложению была запроектирована и построена стационарная насосная станция на р. Даугава за перемычкой с 4 насосами 24 НДН и дистанционным управлением. При строительстве Плявиньской ГЭС наш участок под командованием Н. П. Белова замучился с плавучей насосной станцией, в паводок и ледоход приходилось вытаскивать её на берег, насосная то тонула, то горела. Предложенные мною проектные решения оказались оправданными.

Два земснаряда типа 300—40 были приведены водным путём, через Балтийское море были отбуксированы две брандвахты для проживания рабочих, третья брандвахта попала при буксировке в шторм за Кронштадтом, команда на буксире была пьяна и Балтийское пароходство выплатило Управлению неустойку.

Третий земснаряд типа 350—50Л был поставлен с Рыбинского завода и монтировался на месте. Впоследствии на этом земснаряде была проведена полная автоматизация управления, смонтирован и испытан «Автобагер» по разработке талантливого инженера Михаила Ильича Булгакова..

Чем мог, я поддерживал это начинание. Это был первый опыт полной автоматизации работы земснаряда под управлением задаваемой программы. Но элементная база в то время была слабой, компьютеров ещё не было, автоматика работала ненадёжно. Будущее безусловно будет за такими системами, если гидромеханизация возродится в России.

Комплектация кадров гидромеханизаторов Рижского участка проводилась почти целиком из России, местные латыши поступали довольно неохотно, но по мере развития участка их число возрастало. Нужно отдать должное руководителям стройки в заботе о жилищном строительстве для строителей, особенно Серафиму Александровичу Левшину, Севенарду, Клявиню и Ерахтину, который руководил этим большим строительством долгое время.

При начале строительства кадры использовались с Плявиньской ГЭС, на месте не было достойных человека общежитий и на этом фоне размещение гидромеханизаторов на брандвахтах было даже престижным, т.к. они могли жить в сносных условиях с семьями. Впоследствии, около Саласпилса (мемориального ныне немецкого концлагеря, где было уничтожено до полумиллиона евреев) на окраине Риги был построен хороший посёлок гидростроителей.

В решении размещения наших брандвахт в Риге проявил инициативу А. И. Свинцов и В. С. Сверановский. А. И. Свинцов вошел в контакт с Рижским Управлением благоустройства.

В самом старом городе были протоки реки, на которых когда — то размещались купеческие склады, Эти протоки никогда не очищались от загрязнения сточными водами и превратились в клоаки с протухшей водой.. Горисполком решил эту проблему радикально, решив их замыть песком. Эту работу приняло к выполнению наше Управление, хотя потом оказалось, что выполнить её не просто, в карьере оказались засоренные суглинки, которые земснаряд с трудом разрабатывал. Но все же, с потугами, эта работа была выполнена. На сколько такое решение было правильным, сомнительно.

В старой Европе предпочитают сохранять каналы в городах, по ним возят экскурсии, а каналы очищают от мусора и наносов.

В принципе латышские власти относились к русским гидростроителям сдержанно и прохладно.

На одной из наших брандвахт произошёл пожар (они часто горят или тонут при халатности), в результате около 20 семей гидромеханизаторов остались на улице без крова. Начальник участка Фёдор Михайлович Баженов сообщил мне о пожаре и я немедленно выехал в Ригу, застал на месте догорающие угли и плачущие семьи со скарбом на улице.

Я обратился за помощью о временном размещении семей к руководству стройки, но получил ответ, что у них самих ничего нет. После отказа в помощи, я отправился в ЦК Компартии Латвии. Принял меня немедленно 2-й секретарь ЦК, по национальности русский. Я просил его о временном размещении семей в гостиницах города. Он связался с Ерахтиным и Клявинем и сказал им, что если они не примут мер по помощи в расселении погорельцев сегодня, то завтра он отберёт у них партбилеты. После этого вмешательства, руководители строительства стали шевелиться и расселять погорельцев в своих общежитиях.

Рига была престижным городом. Хорошее снабжение продовольствием и промтоварами, не уступающим Москве. Сходящего с поезда пассажира поражал колоссальный рынок, раскинувшийся в ангарах у вокзала, наполненным мясом, цветами, морем цветов, не говоря о разных овощей и фруктов. Средневековый центр города, Домский собор с лучшим органом в Европе, рижское взморье с песчаными пляжами… Но был и скрытый национализм и затаённое отношение к русским как к оккупантам. Многие наши специалисты-гидромеханизаторы, получившие хорошие квартиры в городе, вынуждены были

вернуться впоследствии обратно в Россию, горек был мягкий рижский хлеб по существу для эмигрантов. И с течением времени национализм в Прибалтике рос, а снабжение падало даже большими темпами, чем в других областях, где всегда ездили в Москву за колбасой и маслом.

Имели место трудности и в комплектовании участка даже руководящими кадрами. Н. П. Белов после окончания работ на Плявиньской ГЭС выехал из Латвии. На должность начальника участка мною был рекомендован Фёдор Михайлович Баженов. Я знал его ещё заключённым по работе на Куйбышевской ГЭС, потом он работал у меня прорабом. Был он парнем из глухой Тамбовской деревни и бедной семьи с образованием техника.

Но недостаток образования у него компенсировался опытностью в жизни и специальности, исключительной добросовестностью и крестьянской сметкой. По успешному завершению работ на Рижской ГЭС он был переведен начальником участка на строительство Загорской ГАЭС, где в трудных условиях ему удалось сформировать работоспособный участок.

На должность главного инженера мне удалось привлечь из Липецка Николая Алексеевича Лобова, горного инженера, не знакомого с гидромеханизацией, но толкового инженера, писавшего кандидатскую диссертацию, человека безусловно честного и добросовестного работника. В своём выборе я не ошибся, специфику гидромеханизации он быстро освоил. впоследствии он переехал в Москву и работал начальником отдела в Проектной конторе.. Из Таллина по окончании работ был переведен Лев Анатольевич Соколов, подающий виды молодой инженер, сегодня он работает главным механиком треста. С Плявиньской ГЭС приехал волжанин Лев Даниличев, позднее он перешёл на партийную работу. Вот с этими руководящими кадрами мы успешно намыли плотину Рижской ГЭС, участок был передовым на строительстве.

Узким местом при намыве плотины было обвалование карты намыва, так как плотина была невысокая с шириной по гребню до 15 м. Работу земснарядов сдерживало устройство обвалования.

Ф. М. Баженову на хозяйственных связях с военными удалось приобрести несколько мощных быстроходных бульдозеров ДЭТ-250, используемых в инженерных войсках. Эти машины были впервые применены на намыве плотины Рижской ГЭС и очень хорошо оправдали себя. Но, к сожалению, эту технику гидромеханизации не поставляли.

По успешному завершению намыва плотины Рижский участок был преобразован в прорабство, которым руководил Н. А. Лобов.

Ему удалось найти работу по добыче гравия из подводного карьера после набора водохранилища. для дорожного управления. Прорабство существовало несколько лет до отъезда Лобова в Москву. Этот факт подтверждает, что успех работы зависит во многом от инициативности руководителя.

Я всегда поддерживал сохранение подразделений гидромеханизации после завершения работ на объектах энергетики, Так как они могли быть базой для открытия новых участков работ на объектах строительства энергетики.

Намыв плотины Рижской ГЭС был завершён в 1975 г., прорабство, выполнявшее добычу гравия с помощью одного земснаряда 300—40, действовало еще несколько лет. Намечавшееся строительство Даугавпилской ГЭС на р. Даугаве не состоялось, но Плявиньская и Рижская ГЭС, в строительстве которых много сил вложили русские гидромеханизаторы, существенно укрепили энергетику Латвии.

Строительство Североонежского бокситового рудника

Большие работы гидромеханизации намечались на горновскрышных работах при строительстве нового рудника по добыче бокситов для алюминиевой промышленности. Заказчиком строительства рудника был Главалюминий Минцветмета, рудник намечался как резервный на случай отказа поставки бокситов из Гвинеи.

Добыча алюминия связана с потреблением огромного количества электроэнергии, на базе дешёвой энергии ГЭС были построены огромные комбинаты по переработке бокситов и получения алюминия в Красноярске и Братске. В настоящее время идут настоящие битвы по приватизации и переделу собственности этих заводов и ГЭС частным бизнесменам и иностранным компаниям.

Строительство рудника начиналось с «нуля» в пустынной местности на болоте и в тайге в 40 км от станции Плесецк Архангельской обл. на левом берегу р. Онега. От ж. д. станции Плесецк военные части строили железную дорогу и мост через р. Онегу. Это было место проживания ссыльных поселенцев, кое-где вдоль реки, очень редко, стояли высокие, почерневшие от времени избы староверов, старики-староверы жили чисто натуральным хозяйством. Прятались в лесах и болотах от цивилизации и властей они еще с времён Никона и Петра Великого.

Никаких местных кадров здесь, конечно, не было, даже с общежитием во времянках и вагончиках с клопами были определённые сложности. Условия быта и снабжения были — хуже некуда. В магазине был лишь спирт, берёзовый сок и махорка, в единственной столовой — не лучше, правда, иногда была медвежатина.

Строительство, как было заведено, начиналось с котлована, в частности с капитальной вскрыши карьера, которую ввиду обводнённости болотом было намечено выполнять с помощью земснарядов. Грунты вскрыши представляли тонкие суглинки и глины, в нижнем ярусе с валунами и гравием.

Поскольку заказчику было известно, что обычные земснаряды не могут разрабатывать такие грунты, Минцветмет СССР поручил конструкторскому бюро Гавстроймеханизации Минэнерго сконструировать специальный земснаряд для разработки тяжёлых грунтов производительностью 500 кубометров грунта в час

с фрезерным рыхлителем мощностью до 500 кВт. Такой проект выполнил талантливый конструктор — гидромеханизатор Гольбец, работавший ранее у Б. М. Шкундина.

Но Рыбинский завод Гидромеханизация не был заинтересован в изготовлении не серийного земснаряда, сроки строительства рудника подпирали и трест пошел на риск- разрабатывать вскрышу с помощью обычных земснарядов 300—50 и утяжелённого земснаряда 300—50Т. На стройку было отгружено 2 земснаряда 300—50 и 1 земснаряд 300—50Т. Перевозка деталей земснаряда практически по бездорожью на 20 км и их монтаж занял около 1,5 лет.

Большие трудности были с комплектацией кадров в этом медвежьем углу. Около года, после возвращения из загранкомандировки в Болгарию, обязанности начальника участка исполнял Юра Голубчиков, мой товарищ и заместитель по работе в ПТО. Потом эго сменил Лев Соколов, еще не обременный семьёй.

И мне и гл. инженеру Б. Г. Шамшину, весьма часто и на длительные сроки приходилось находиться в командировке на этом объекте и «кормить клопов». На монтаже земснарядов длительное время находились гл. механик А. З. Гончаров и гл. энергетик Б. Субботин. Б. Г. Шамшин в одно из выходных дней пошёл за клюквой на болото и заблудился в тайге, искали его 3 дня.

Часто приезжали на эту богом забытую стройку и гл. инженер треста Б. Г. Гурьев и управляющий Г. М. Масляков, в одну из поездок его обокрали бывшие ЗК — поселенцы. Обком партии энергично контролировал ход работ и мне дважды довелось участвовать в заседаниях бюро Архангельского Обкома партии с целью «промывания мозгов». В виде «кота для мышей» нам показывали в кабинете дряхлого 1-го секретаря Обкома (не помню его фамилию).

С большими потугами были смонтированы 3 земснаряда, станции перекачки, насосная станция, более 20 км пульпопроводов, выполнена сухим способом дамба обвалования гидроотвала-отстойника площадью до 10 квадратных километров.

В 1972 г. земснаряды были введены в работу, но оказалось, что грунты вскрыши они не могут разрабатывать, производительность земснарядов была ничтожной, в том числе и тяжёлого земснаряда 300—50Т. Кроме того, несмотря на огромную площадь отстойника тонкие частицы глины не выпадали в осадок и поступали обратно в забой земснарядов в виде осадка.

При последующей откачке воды из карьера в эту жижу

из глинистого грунта не могли зайти экскаваторы. На помощь Л. Соколову из Закавказского СУ был командирован опытный гидромеханизатор Георгий Васильевич Глушко, который потом прижился в нашем Управлении, работал впоследствии начальником участков на строительстве Печорской ГРЭС и Загорской ГАЭС.

Был испробован и гидромониторно-землесосный способ разработки вскрыши с давлением воды на насадке крупного гидромонитора с расходом 4000 м^3/ч до 20 атм. Но и этот способ был не эффективным, гравий и валуны образовывали сплошное прикрытие забоя.

На этом неудачные эксперименты с гидромеханизацией были закончены. Хорошо, что это был уже 1975 г. и этот провал не имел последствий по уголовному или партийному преследованию. Небольшую пионерную вскрышу выполнили карьерными экскаваторами и был взят первый кубометр бокситов. Но и взятая промышленная проба бокситов не отвечала по составу принятой традиционной технологии их переработки, дальнейшая судьба рудника сегодня мне не известна.

Рядом с Плесецком находился второй космодром для запуска автоматических спутников земли. При запуске их хорошо было видно в небе с территории рудника, а в болото не редко подали части от ракет. Мне довелось бывать в закрытом посёлке «Мирный», начальство космодрома имело намерение вырыть пруд на территории посёлка, но не оказалось денег для этого благоустройства. Посёлок не оставил у меня хорошего впечатления: обшарпанные дома, заурядный магазин.

Посёлок космонавтов в подмосковье с памятником Гагарину выглядел гораздо цивилизованней. Мне там довелось бывать для оказания технической помощи в строительстве пруда и пляжа.

Был там и курьёзный случай, у космонавтов в день получки ограбили кассу. МУР расследовал похищение, собаки взяли след до платформы электрички, но воров не нашли. А в этот день на земснаряде у космонавтов работал наш электросварщик, конечно, его допрашивали, наводили у меня о нём справки. Так охранялись наши секретные космические объекты.

При поездках в Плесецк в поезде Москва-Архангельск всегда ехали целыми вагонами военные чины высокого ранга, поэтому секрет Плесецкого космодрома был только мнимым.. Однажды я встретил в купе вагона своего школьного товарища, которого не видел лет 20, Пашку Компачёва, он был в погонах связиста — полковника. Обнялись с ним, выпили по100 гр. Удивился он, откуда я знаю о космодроме и как я попал в Плесецк. Пути Господни неисповедимы..

Реконструкция тракта водоохлаждения Шатурской ГРЭС

Одной из главных задач треста «Энергогидромеханизация» были работы по строительству систем открытого охлаждения воды и технического водоснабжения тепловых электростанций. После окончания строительства крупных ГЭС на равнинных реках с протяжёнными земляными плотинами в 60—70 годах работы гидромеханизации на тепловых электростанциях становятся основными.

На одной из первых электростанций, построенных по плану ГОЭЛРО в 30-х годах, Шатурской ГРЭС, работы по расчистке водоёма-охладителя с помощью малых земснарядов производились ещё в 1947 г. при организации треста «Гидромеханизация». В 1966 г. начались работы по реконструкции ГРЭС с увеличением её мощности со 180 Мвт до 1150 Мвт.

Естественно, это потребовало расширения активной площади водоёма-охладителя, которым являлась система естественных больших озер в г. Шатура Московской области: озёр Муромское,, Белое, Святое, Чёрное. Это были заросшие мелководные озера с озерными отложениями ила и сапропеля, богатые рыбой, существовало даже рыболовецкое хозяйство, поставлявшее рыбу в Кремль. После расчистки озёр и изменения теплового режима воды рыбы стало много меньше. На технических особенностях работы я останавливаться не буду, они изложены в журнальной статье (Л.1), остановлюсь только на организации и деятельности Шатурского участка.

В 1966 г. окончились аналогичные работы по расчистке водоема-охладителя на Березовской ГРЭС в Белоруссии, два земснаряда 300—40 были разобраны и отгружены по железной дороге, один из них в Шатуру. Другой новый земснаряд типа 350—50Л был поставлен в Шатуру с завода. Начальником участка назначили Виталия Дмитриевича Коровкина, переведя его с семьёй со строительства Берёзовской ГРЭС.

Генподрядчика — СУ по реконструкции Шатурской ГРЭС в это время ещё не было и все взаимоотношения строились с Дирекцией ГРЭС, которой руководил известный среди энергетиков Сергей Павлович Максимов, очень толковый инженер, душевный и отзывчивый руководитель, боевой лётчик в годы войны, инвалид ВОВ. Не часто можно встретить таких людей, он был одним из авторитетнейших руководителей не только ГРЭС, но и г. Шатуры.

Сергей Павлович оказал большую помощь в организации работ гидромеханизации: выделял квартиры нашим работникам, оперативно решал все технические и организационные вопросы, включая проектные решения. Он лично знал всех начальников земснарядов, мастеров и прорабов гидромеханизации, часто бывал на земснарядах. Двери его приёмной всегда были открыты для гидромеханизаторов, я навещал его каждый раз по приезду в Шатуру.

Начальников земснарядов и багермейстеров мы завезли с других объектов, среди них был известный начальник земснаряда И. Ф. Люлин, знакомый мне еще по работе на Куйбышевской ГЭС Г. Курносов и другие.

В прописке и ввозу кадров в Московскую область действовали определённые ограничения, поэтому при потребности в рабочих местах до 80 человек мы завезли с других строек не более 8 работников. Остальные кадры принимались на месте. В. Д. Коровкин организовал курсы для обучения специальностям гидромеханизации. Недостатка в кадрах на месте не было, тем более, что в Шатуре действовал энергетический техникум, организованный еще в 30-х годах., многие ездили на работу в Москву, несмотря на большое расстояние, г. Шатура не мог обеспечить всех работой.

Но многие местные кадры оказались с большим изъяном, пьянством, в том числе на работе. По примеру работы в Белоруссии, В. Д. Коровкин стал жестко бороться с этим пороком, массово увольнять за нарушение дисциплины. Дело дошло до того, что земснаряды стали простаивать из-за отсутствия кадров, новое пополнение уже к нам не шло, о гидромеханизации и В. Д. Коровкине стало известно уже всем жителям Шатуры.

Я неоднократно указывал ему, на то, что Московская область, это не глухое сельское место, где совсем нет рабочих мест, что он один не справится с российским пьянством и что нужно проявлять гибкость. Он выслушивал, но продолжал своё: «Посажу пьяниц на нищенскую зарплату и выгоню их». С моими «поправками» в Шатуре стал складываться работоспособный коллектив, участок справлялся с плановыми заданиями, а по кадрам даже служить подспорьем для вновь открываемых объектов.

Ввиду работы земснарядов в водоёмах с тёплой водой, появлялась возможность эксплуатации земснарядов в зимний период, что было очень важно для сохранения кадров и поддержания выполнения показателей для Управления в целом.

Сам Виталий Дмитриевич был инвалид ВОВ, ранен под

Сталинградом, временами ему было трудно ходить из-за болей в ноге, он стал жаловаться, что не успевает обходить объекты работ.

В это время Управление приняло работу по очистке р. Клязмы и намыву пляжа в Щёлкове для Горисполкома, под эту работу удалось получить несколько квартир в Щёлкове с лимитами на прописку. Эти квартиры по указанию Г. М. Маслякова были выделены для работников треста, в том числе для зам. управляющего трестом Полежаевой С. И., инженера Г. Д. Фомина, переводимых из Губкинского СУ.

Появилась возможность предоставить 3-х комнатную квартиру и В. Д. Коровкину и перевести его в Москву на должность инженера по технике безопасности, свои обязанности на новой работе он исполнял добросовестно, доработав свыше пенсионного возраста.

О его дальнейшей судьбе и нашем современном бездушии. Я иногда по выходу на пенсию навещал его на квартире. Ему сделали операцию и ампутировали обе ноги, по квартире он ездит на коляске, а ухаживает за ним его верная, еще не старая жена Рита.

Жилищные условия стесненные, вместе со стариками проживает его дочь с внуками. Я посоветовал обратиться к губернатору Громову с просьбой об улучшении жилищных условий, как безногому инвалиду войны. Рита звонила мне перед Новым 2001 г., сообщила, что получила ответ из Мэрии, что если бы у него две ноги отняли немцы, то ему полагалось бы улучшение жилищных условий, но поскольку ему ампутировали ноги уже после, то улучшения ему не полагается.

Московское СУ тоже забыло о нём, после моего звонка в Московское СУ ездил со мной проведать Коровкина ко Дню Победы в 2000 г. Дима Домарев, поздравили его и передали от МСУ денежный подарок, он был очень рад. Спасибо, что это хоть сделали. Такова у нас священная память о том, что никто не забыт и ничто не забыто…

После В. Д. Коровкина начальником Шатурского участка был переведен из Куйбышевского СУ Евгений Михайлович Замковой, которого я хорошо знал по совместной работе в Комсомольске на Волге, как опытного гидромеханизатора. Он длительное время руководил участком.

Начальник Управления, сменивший меняв 1978г., Б. И. Смертев, уволил Замкового, чтобы проявить себя как администратора.

Один из земснарядов Шатурского участка работает и в настоящее время по договору с Дирекцией на окончании

работ по реконструкции пруда-охладителя ГРЭС 3-й очереди, работы в небольшом объёме финансируются за счет средств капитального ремонта.

Литература: Дьячков Ю. Н., Кожевников Н. Н. Гидромеханизация на реконструкции озер для охлаждения сбросных вод ТЭС и АЭС.// Гидротехническое строительство, 1998 г., №2.

Строительство Калининской атомной электростанции

С 1974 г. Московское СУ гидромеханизации приступило к выполнению земляных работ системы охлаждения термальных вод на строительстве Калининской АЭС. Основой системы охлаждения термальных вод АЭС, проектируемой мощностью 2000 Мвт были большие, общей площадью до 15 кв. километров, но мелководные озера Песьво и Удомля близ г. Удомля Калининской обл.

С помощью земснарядов 300—40 и 300—50Л были отрыты отводящие каналы, ковши береговых насосных станций, производилась добыча песка и гравия для нужд строительства, произведено дноуглубление прибрежной береговой зоны оз. Песьво, замыты мелководные очаги обитания малярийных комаров, частично были намыты дамбы ограждения отводящих каналов в оз. Удомля.

Всего на этом строительстве с помощью земснарядов было выполнено более 5 млн. кубометров земляных работ.

Начальником участка в начале работ гидромеханизации был направлен выпускник Московского Горного Института инженер Пётр Андреевич Пак. Он оказался добросовестным инициативным работником и толковым инженером, одно время работал начальником Шатурского участка. В Московском Управлении он получил хорошую производственную подготовку, в дальнейшем неоднократно направлялся на работу в загранкомандировку на строительство гидростанций за рубежом.

К сожалению, строительство Калининской АЭС шло медленными темпами, неоднократно прекращалось и сильно затянулось из-за пересмотра проектов оборудования реакторов. Это отразилось и на ходе работ гидромеханизации, участок неоднократно закрывался. Работы по возведению стуенаправляющих и разделительных дамб не были целиком закончены, по этой причине активная площадь водоема — охладителя оказалась существенно сокращена и АЭС работала с пониженным КПД (см. лит. предыдущего раздела), в настоящее время работы гидромеханизации на АЭС намечено продолжить.

Строительство водоёма-охладителя Печерской ГРЭС

Одним из долговременных объектов со значительным объёмом работ было строительство водоёма-охладителя Печорской ГРЭС. Искусственный водоем-охладитель ГРЭС создавался на заболоченной пойме р. Печора путём возведения ограждающих дамб при наполнении и подкачки воды из реки с помощью береговой насосной станции, горизонт воды в бассейне проектировался на 15 м выше меженей отметки воды в реке.

Работы гидромеханизации включали намыв ограждающих и струенаправляющих дамб высотой до 10 м общей протяженностью до 8 км, намыва пригрузки ложа бассейна песком для избежания всплытия торфяника при заполнении бассейна водой, выемки подводящего канала к насосной станции, общий объём земляных работ составлял более 15 млн. кубометров. Проектировал эту электростанцию Рижское отделение ТЭПа, гидротехническую часть проекта вела инженер Краснова, с ней и руководством института приходилось согласовывать предлагаемые мною изменения в проекты сооружений и карьеров. Нужно отдать ей должное в поддержке предложений гидромеханизации.

В основании начального участка ограждающей и струенаправляющая дамбы залегал слаборазложившийся торф мощностью до 10 м. Первоначальным проектом предусматривалась выемка торфа, начальник техотдела треста С. Т. Розиноер предложил формировать дамбы на торфяном основании с учетом осадки сооружения во времени, для чего намыть эти участки в первую очередь, с тем чтобы время на осадку до набора водохранилища было не менее 3-х лет.

В свою очередь я предложил объединить намыв узких струенаправляющей и ограждающей дамбы в одно сооружение, а междамбавый отводящий канал отрыть экскаваторами, формируя из грунта выемки гребень сооружений, этим также создавалась дополнительная нагрузка на торфяное основание с целью ускорения стабилизации осадки.

Наши предложения были приняты и оказались оправданными, никаких дефектов при эксплуатации дамб на этом участке не наблюдалось, хотя это предложение не отвечало канонам гидротехнического строительства. Мною было также внесено предложение перейти на пляжный волногасящий

профиль ограждающих дамб, заменив бетонное крепление откоса гравийным покрытием на участках дамб с высотой менее 5 м, этим одновременно достигалось снижение требований к подготовке основания.

Мною были внесены изменения и в расположение карьеров, пойменный карьер оказался сильно засоренным пнями, валунами, встречались прослойки суглинка. Было предложено использовать для намыва дамб песок второй высокой пойменной террасы, это предложение также было успешно реализовано, один из земснарядов 350—50Л узкой прорезью прошёл в этот карьер, где работал с высокой производительностью.

На Печорском участке работало 3 земснаряда типа 350—50Л, два из них были приведены водой из бассейна Волги через Беломорский канал, Северную Двину, Белое и Баренцево моря. Эту операцию выполнял упоминавшийся ранее начальник земснаряда Г. Курносов в осенний период. После успешной проводки земснарядов он сказал мне, что натерпелся страху в Баренцевом море и в следующую такую экспедицию он не поедет. Третий земснаряд поставлялся в разобранном виде по железной дороге и монтировался на месте.

Печорская ГРЭС сооружалась на окраине г. Печора, расположенного близ Северного полярного круга, это был город нефтяников, геологоразведки и бывших заключённых ГУЛАГа. Строители ГРЭС жили в вагончиках и сборных домиках, в 50-ти градусный мороз в них было весьма холодно, вода в вёдрах часто замерзала. Мне доводилось неоднократно бывать на участке зимой. Ослепительное солнце в коротком дне и абсолютной белезны сверкающий снег, на горизонте видны Уральские горы.

Были случаи поломки системы отопления, тогда было совсем худо, бежали жить на ж.д. вокзал. Лето жаркое и короткое, на участке работ тучи жирных злых комаров, а вагончиках клопов… А трава растёт буквально по часам, вымахивая за месяц в высоту до метра. Снабжение и столовка — известные. Покормить комаров и клопов довелось в Печоре довольно много как мне, так и другим работникам Управления: Б. Г. Шамшину, А. З. Гончарову, Б. И. Субботину, а ещё больше работникам и рабочим участка.

Печорский участок организовывался в 1983 г., когда свернулись наши работы на Североонежском руднике, с него переехали в Печору довольно много работников, в том числе начальник участка Георгий Васильевич Глушко. Нужно вспомнить его добрым словом.

Однако полностью укомплектовать рабочими кадрами земснаряды не удалось, сказались здесь и бытовые условия

и сезонность наших работ. Земснаряда могли работать начиная с июня, а с 1 октября зима полностью вступала в свои права. Зимой кадры нужно было «распихивать» по командировкам в более тёплые края.

Большую помощь в работе участка оказало Днепродзержинское СУ, один из земснарядов это управление взяло в аренду и командировало по вахтовой системе хороших работников. Руководил этим земснарядом Г. А. Ситник, ныне начальник Самарского СУ. Производительность этого земснаряда за счет опытных кадров была почти вдвое выше, чем на наших.

Но в целом участок справлялся с заданиями, дамбы водохранилища были намыты своевременно, в наполнении водохранилища наш участок также принимал участие. Строители к пуску 1-го агрегата не успели закончить постоянную насосную станцию подпитки, пришлось нам строить временную плавучую насосную и использовать земснаряды для подачи воды.

В целом строительство ГРЭС шло тяжело, с отставанием от директивных сроков, электростанция нужна была для добычи газа и нефти. Эту стройку опекал молодой начальник Главка Ю. Н. Корсун, он часто бывал на стройке, где я имел честь с ним познакомиться. Человек он был толковый и энергичный, впоследствии он занял пост зам. Министра Энергетики.

Наши работы на Печорской ГРЭС были завершены к 1987 г., участок потом выполнял небольшие работы по добыче инертных и намыву аэродрома.

Липецкий участок. Намыв площадки Липецкой ТЭЦ

В 1968 г. в состав Московского СУ был передан действовавший в подчинении Губкинского СУ треста Липецкий участок, которым руководил инициативный и опытный гидромеханизатор Кузьмин Александр Владимирович, которого я знал по совместной работе на строительстве Куйбышевской ГЭС. По образованию он был техник — геодезист, участвовал в ВОВ, был ранен, в гидромеханизации МВД СССР у Б. М. Шкундина работал с 1950 г. представителем на Сталинградской судоверфи при постройке земснарядов 1000—80. Человек он был самостоятельный, но не складывались у него отношения с руководством Губкинского СУ, которому Липецкий участок был в принципе не нужен, т. к. Губкинское СУ было целиком загружено на крупных вскрышных работах КМА.

А. В. Кузьмин имел хорошие отношения с руководством городских и областных организаций, пользовался авторитетом. С моей стороны возражений против передачи Липецкого участка не было, наоборот, для меня это было удобно для посещения моих престарелых родителей, проживающих в г. Данкове в 80 км от Липецка, при командировке можно было лишний раз проведать их, но этой возможностью я не злоупотреблял.

Липецкий участок двумя земснарядами типа 160—40 с грунтовыми насосами ЗГМ-2М постоянно добывал песок для Липецкого силикатного завода на окраине Липецка, кроме этого на Рождественском известняковом руднике с помощью гидромониторов производилась вскрыша суглинков по верхней толще известняка. Там прорабом работал местный электрик Анатолий Акимович Потапов, молодой, заботливый и исполнительный работник. Участок был укомплектован кадрами, работал стабильно, в том числе и в зимнее время, помогая этим Управлению пережить зиму.

В летнее время кадры участка можно было использовать для командировок на другие объекты. Но не смотря на многолетнюю работу в Липецке участок ютился в разваливающихся вагончиках карьера и не имел жилья для рабочих.

Карьер для добычи песка располагался в живописном сосновом лесу, рядом с заводом, изготавливающим силикатный кирпич, поблизости было водохранилище на р. Мотыра, созданного для водоснабжения Липецкого металлургического завода, перерабатывающего руду КМА.

Я удивлялся, как можно по существу в парковой зоне города уничтожать прекрасный сосновый лес для добычи песка, когда можно было с успехом добывать песок из ложа водохранилища, но для этого нужно было поставить земснаряд типа 350—50Л с удлиненной грунтозаборной рамой и двумя ступенями станций перекачки, проложив пульпопровод протяжённостью около 10 км. Стоимость песка при этом была бы, естественно, выше но зелёные «лёгкие» города были бы целы.

Но этот вариант не поддержал ни мой трест, ни силикатный завод. Каждый год под карьер отводились новые делянки леса для добычи дешёвого песка, по существу это было экологическим преступлением.

С Кузьминым мы решили построить хорошую производственную базу для участка с мехмастерской, складом, небольшим гаражом, хорошими бытовками с душем для рабочих смены, а также построить 4 домика для остро нуждающихся в жилье рабочих.

Я всегда считал, что производственный участок должен располагать хорошей базой, а рабочие должны иметь культурные условия для работы. Здесь меня А. В. Кузьмин поддержал, он сам спроектировал базу участка и жилые домики, конечно, всё это строилось как временные не титульные сооружения, т.е. за счёт накладных расходов. База участка получилась отличной.

На А. В. Кузьмина стали писать жалобы, что это строительство незаконно, а в это время он из битого кирпича, отходов завода, строил собственными силами маленький домик на своём садовом участке.

ОБХСС Липецка внедрило на участок своего «писателя», нашлись «доброжелатели» и среди гидромеханизаторов, им оказался механик участка Гусев, который хотел занять должность начальника участка. Анонимная писанина продолжалась несколько лет.

Конечно, «сор в глазу» у строителя-прораба в советское время всегда при желании можно было найти.. Но ни прокуратура, ни ревизия треста по существу ничего предосудительного в работе А. В. Кузьмина не нашли, но на всякий случай прокуратура и трест решили проводить его на пенсию. Такова была оценка многолетнему труду честного и добросовестного работника..

Я здесь ничего не мог поделать, нужно было только уходить самому, что я и сделал впоследствии.

В это время началось строительство крупной Липецкой ТЭЦ в том же вышеописанном сосновом лесу, но на заболоченном и подтопляемом весной участке по дороге к ж.д. станции Грязи. Площадку ТЭЦ, расположенную за дамбой ниже горизонта

водохранилища, нужно было поднять на 3 — 4 м. Эту срочную работу поручили гидромеханизации.

Для этого был поставлен и смонтирован земснаряд 350—50Л и насосная для откачки осветлённой воды. Работа по намыву площадки была выполнена за два года из подводного песчаного карьера в ложе водохранилища. Мне часто приходилось бывать в Липецке, т.к. опытного А. В. Кузьмина на участке уже не было, а обязанности начальника участка исполнял командированный из Литвы электрик Кислых, родители которого жили в Липецке.

Кстати о бытовой культуре. Генподрядчик — СУ по строительству Липецкой ТЭЦ было хилым и немощным, начальники СУ менялись часто. Построили деревянное здание конторы, но не построили даже выгребной уборной, по нужде бегали в лес. Приехал на строительство начальник Главка Гробокопатель, схватил у него живот, спрашивает: «Где у вас туалет?».

Начальник СУ отвечает, извините, не успели построить…, и послали его в лес. Очередной начальник СУ после этого был уволен. Генподрядчик завидовал нашей бытовке с душем и канализацией.

После окончания работ по намыву площадки ТЭЦ я хотел организовать добычу песка для силикатного завода из подводного карьера в водохранилище, т.к. земснаряд находился в карьере, но здесь приключилась новая беда, Минэнерго запретило выполнять работы для заказчиков других ведомств не учитывая, что для организации работ на новых стройках нужны стационарные базовые объекты работ, с которых можно было направлять в командировку рабочих на новые стройки.

Мотивировалось это тем, что строители Минэнерго используют фонд зарплаты и ресурсы не по прямому назначению. Трест распорядился закрыть Липецкий участок, о чём я весьма сожалел. Работу по добыче песка получил наш конкурент — гидромеханизация Минмонтажспецстроя.

Ликвидация аварии на ТЭЦ-22 МОСЭНЕРГО

В конце октября 1978 г. на ТЭЦ-22 Мосэнерго возникла аварийная ситуация с техническим водоснабжением: на одном из 2-х самотёчных подводящих водоводов от водозабора из р. Москвы к насосной станции ТЭЦ нарушилось уплотнение стыков труб, начался размыв грунта с образованием воронки, оба водовода просели и водоснабжение ТЭЦ могло прекратиться в ближайшее время. Ремонт водоводов мог производиться только при длительной остановке ТЭЦ-22, но электростанция подавала тепло в квартиры миллиона москвичей, проживающих в Южном и Юго-Восточном районах.

Зима 1978—79 гг. была ранней и экстремальной, в начале января температура опускалась до — 45^{0}С. Отключить отопление на длительное время в жилых домах было невозможным, кроме того ТЭЦ-22 обеспечивала систему пожаротушения на рядом расположенном нефтеперегонном заводе в Коптеве, это создавало угрозу непредсказуемой катастрофы.

Руководством Минэнерго было принято решение о постройке в течении 2-х недель на р. Москве плавучей насосной станции и надземных водоводов с подачей до 16000 кубометров воды в час в «стакан» насосной станцию ТЭЦ, это позволяло произвести ремонт нарушенных подземных водоводов.

Строительство плавучей насосной станции было поручено Московскому СУ треста «Гидромеханизация», при этом меня обязали ежедневно вечером докладывать о ходе монтажа начальнику Главгидроэнергостроя, со стороны Мосэнерго ход работ ежедневно на месте контролировал главный инженер Мосэнерго Нестор Иванович Серебряников, там я и познакомился с ним, грамотным и толковым инженером.

Для подстраховки приняли решение немедленно привести земснаряд типа 300—40 для подачи 4000 кубометров воды в час. Ближайший земснаряд такого типа треста «Трансгидромеханизация» был на Волге около Конаково, но навигация в это время на канале им. Москвы закончилась, для проводки земснаряда нужно было вновь открыть шлюзы.

Министерству речного транспорта была дана команда от Горкома партии отрыть шлюзы и привести земснаряд. Через два дня земснаряд был приведен к водозабору ТЭЦ-22, а Московское СУ в течение 4-х суток сварило два водовода $Д_у$ 600 мм протяженностью около 500 м от берега р. Москвы до насосной ТЭЦ и земснаряд был задействован.

Задача по монтажу насосной станции в заданные сроки была

почти невыполнимой, не было ни проекта, а в Москве ни плавучей базы, ни оборудования. Понтоны типа КС, насосы 22НДс и электрооборудование напряжением 6 кВ находились в Городце на базе треста и на Рыбинском заводе гидромеханизации. Проект насосной станции выполнял гл. конструктор конторы «Гидромехпроект» М. М. Фридман, монтаж осуществлялся круглосуточно в 4 смены по эскизам. Доставку оборудования на место организовывал зам. управляющего трестом А. Я. Лившиц.

Рабочих — монтажников в Москве у меня не было, для этой работы были командированы рабочие с Шатурского участка вместе с бригадиром И. Ф. Люлиным и начальником участка В. Д. Коровкиным, монтажом руководили также гл. механик А.З.Гончаров и гл. энергетик Б. И. Субботин. Мне приходилось находиться на монтаже насосной станции почти невылазно, часто и ночью.

Общими «героическими» усилиями насосная станция с 4 насосами 22НДс была смонтирована и пущена в работу за две недели. Руководство ТЭЦ предложило эксплуатировать насосную для подачи воды всю зиму, до восстановления самотёчных водоводов, но я отказался от такой ответственности, т. к. плавучая насосная должна была работать синхронно с береговой насосной по команде диспетчера ТЭЦ, а при командированных рабочих из Шатуры был возможен недопустимый сбой графика, а главное, я считал, что насосная входит в единую технологическую цепь работы электростанции и должна эксплуатироваться рабочими ТЭЦ. Жизнь подтвердила мои убеждения.

Руководство ТЭЦ-22 не принимало на себя эксплуатацию насосной и такое неопределённое положение тянулось около 2-х недель, самовольно я тоже не мог снять своих рабочих, т.к. это грозило остановкой ТЭЦ. В конце декабря я в понедельник решил поехать на ТЭЦ чтобы решить вопрос о снятии наших рабочих окончательно. Приехав на ТЭЦ, в кабинете директора я застал всё руководство Мосэнерго, все выглядели бледными и измученными. Я спросил, что случилось, Н. И. Серебряников рассказал мне следующее.

В субботу ночью неоднократно по команде ЦДУ ТЭЦ изменяла нагрузку, при этом плавучую насосную несколько раз запускали и останавливали. При последнем снижении нагрузки плавучую насосную станцию забыли остановить, подаваемая ею вода заполнила «стакан» береговой насосной, электродвигатели и высоковольтное пусковое оборудование оказалось затопленным и ТЭЦ-22 аварийно остановили. Отопление жилых домов Южных

районов Москвы при морозе до -30 ^{0}С прекратилось. На ТЭЦ выехал Секретарь МК партии Гришин с представителями КГБ, которые арестовали руководство ТЭЦ-22 и Мосэнерго, Гришин заверил, что если работа ТЭЦ не будет восстановлена ими в 24 часа, то все будут отправлены на Лубянку.

Руководители Мосэнерго приняли срочные меры по демонтажу резервного электрооборудования насосных на других ТЭЦ и монтажу на насосной ТЭЦ-22, вода из «стакана» была откачена с помощью пожарных команд, направленных со всей Москвы для дежурства на нефтеперегонном заводе. Расследованием КГБ вина рабочих на плавучей насосной не была установлена, так как они точно выполняли команды диспетчера ТЭЦ. Директора станции после этой аварии заменили.

По этой информации я сразу поехал к Н. А. Лопатину и доложил ему об аварии и сказал, что сниму своих рабочих с плавучей насосной. Он ответил, что немедленно идёт к Министру, чтобы избавить меня от эксплуатации насосной «по команде дураков». Обещание он выполнил, на следующий день плавучую насосную стали эксплуатировать работники ТЭЦ.

Так, не без серьёзных приключений, было выполнено не свойственное гидромеханизации задание по спасению москвичей от «замораживания». В эту холодную зиму произошло несколько аварий на ТЭЦ. Так в Южном Измайлове, где я жил, и которое отапливалось от той же злополучной ТЭЦ-22, с 31.12 на Новый 1979 г. отопление было отключено на несколько суток, все стали включать электропечи, сгорела ТП и мы встречали Новый год при свечах и в пальто…

На строительстве Загорской ГАЭС

Одним из новшеств в развитии энергетики 20 века было аккумулирование электроэнергии в часы минимального суточного потребления энергосистемы и её использование в часы максимума нагрузки. Ввиду высокой маневренности и высокого КПД гидроагрегатов, эта задача хорошо решалась с помощью гидроаккумулирующих электростанций — ГАЭС, особенно в районе крупных потребителей с ТЭЦ и ГРЭС. В СССР до 90-х годов ГАЭС не было, в зарубежной практике высоконапорные ГАЭС строились много раньше. Правительством было принято решение построить несколько крупных ГАЭС, поскольку зарубежный опыт подтвердил их высокую эффективность.

Первой головной ГАЭС, где должны были учитываться особенности строительства на равнинной местности, была Загорская ГАЭС, расположенная в 100 км от Москвы на малой речке Кунья близ села Богородское, селяне с давних времён занимались художественной резьбой по дереву.

Речка Кунья протекала в глубоком овраге с крутыми оползневыми берегами, на этой реке нужно было соорудить песчаную плотину для создания нижнего бассейна ГАЭС, верхний бассейн образовывался путём огораживания плато невысокой земляной плотиной из суглинка.

К особенностям эксплуатации плотин ГАЭС следует отнести большие суточные колебания горизонта воды в водоёмах при минимальных потерях воды на фильтрацию, эти особенности должны учитываться в конструкции плотин при расчете на устойчивость и фильтрацию. Равным образом эти особенности относятся и к берегам бассейнов, т.к. большие суточные изменения горизонта воды способствуют появлению оползней.

Строительство Загорской ГАЭС оказалось ярким примером долгостроя, строительство было начато в 1973 г., на проектную мощность станция пущена только 31.12.2000 г. Здесь сказались не только отсутствие опыта строительства ГАЭС и ошибки в проектировании, но и организационные неурядицы, а в последнее десятилетие скудность финансирования.

«Вражьи голоса» смеялись над нами: «Русские не умеют строить ГАЭС!». Эксплуатация станции подтвердила её эффективность для системы Мосэнерго, строительство ГАЭС в России имеет большие перспективы. Московское СУ гидромеханизации, несколько позднее, участвовало в строительстве Кайшядорской ГАЭС в Литве, которая возводилась гораздо организованнее и быстрее.

Одной из причин организационных трудностей заключался в нехватке местных рабочих рук. Некогда зажиточные в Московской губернии деревни обезлюдили, остались старики, молодёжь вся подалась в Москву на более высокие заработки, «лимитчики» Главмосстроя имели надежду получения жилья в Москве, хотя бы в отдалённом будущем. Деревни хирели, так в большом селе Выпуково на правой стороне Куньи, напротив строительства ГАЭС, в послевоенные годы было 50 коров, в 1975 г. осталась одна корова в личном хозяйстве.

Естественно, строительство нужно было осуществлять рабочими из других областей, но нужно было их обеспечивать жильём, а строительство, по традиции начали с котлована, бараков и вагончиков. Строительство ГАЭС было поручено хилому тресту «Водоканалстрой», который с трудом и с помощью других строительных подразделений Минэнерго вёл строительство Вазуской системы водоснабжения Москвы. Этим трестом руководил молодой инженер Кирсанов, человек энергичный, но с недостаточным производственным опытом.

Первым начальником строительства Загорской ГАЭС был старый гидростроитель Лысов, жил он в Москве и на стройке был наездами. На месте тянул лямку молодой главный инженер Голышев, в 1978 г. его сняли с работы, нужно было найти «рыжих». Руководство Минэнерго плотно опекало строительство, начальник Главка, а не редко и зам. министра проводили разносные оперативки, но лучше от этого строительство не шло. Мне довелось плотно «опекать» наши работы на этом объекте. Вскоре Лысова сменил Толкачёв, затем Плотников, который уже руководил стройкой длительное время..

Главным инженером проекта был опытный инженер института «Гидропроект» Березовский. Выбранное под строительство площадка оказалась со сложными геологическими условиями и в спешке недостаточно изученными, высокие и крутые склоны р. Куньи оказались подверженными оползневым явлениям ещё в процессе строительства, плотина верхнего бассейна из глины и суглинка в дождливую погоду не могла отсыпаться сухим способом.

Песчано-гравийный карьер, отведенный в пойме Куньи для разработки земснарядами оказался с прослойками суглинка и насыщен валунником, что очень осложнило работу гидромеханизации.

Первым начальником участка гидромеханизации был переведенный со строительства Североонежского рудника Г. В. Глушко, с ним приехал и костяк команды гидромеханизаторов. Расселили их в вагончиках и временном

общежитии.

У меня была в перспективе возможность получения нескольких благоустроенных квартир в самом г. Загорске, но там существовал жёсткий лимит по паспортной прописке. Отработав около года, Г. В. Глушко не стал ждать этой перспективы и уехал на строительство Печорской ГРЭС.

Его заменил Фёдор Баженов, переведенный с окончившегося строительства Рижской ГЭС, мне удалось путём обмена выделить ему квартиру в Загорске. Работал Ф. М. Баженов добросовестно, ему удалось сформировать надёжный коллектив гидромеханизаторов. Но в 1987г. он скоропостиженно скончался в санатории.

Заменил его в должности начальника участка Лев Анатолий Соколов, который довёл работы гидромеханизации на этой стройке до конца. Путём обмена для него удалось выделить квартиру в Загорске, где он остался работать на ГАЭС.

Работы гидромеханизации заключались в добыче и сортировке песчано-гравийной смеси и намыве плотины нижнего бассейна. Эти работы выполнялись с помощью 2-х земснарядов типа 350—50Л и одного земснаряда 200—50. Для разделения смеси на песок и гравий нами был построен сортировочный завод, где смесь делилась по фракциям на механических грохотах. Намывался также резервы песчано-гравийных грунтов для нужд строительства. Ввиду наличия в карьере суглинка происходил большой отмыв мелких фракций, а в гравий попадали глиняные окатыши, качественного материала для бетона получить было невозможно. Намыв плотины прошел прошёл успешно с высоким качеством.

Большой отмыв мелких фракций грунта привёл к заилению ковшей насосных станций на р. Дубна, пришлось выполнить их очистку от ила.

Другие объекты. На строительстве ГРЭС, АЭС и благоустройстве малых рек

Кроме вышеперечисленных крупных объектов работ гидромеханизации на строительстве электростанций, Московское СУ в этот период выполняло ряд менее объёмных, но интересных работ. Поскольку объектов и одновременно действовавших прорабств было много, прямое курирование работ со стороны Управление с правом принятия окончательных решений возникавших вопросов было поделено между мною, ответственными руководителями СУ и работниками ПТО, так как мне и главному инженеру Б. Г. Шамшину нельзя было всё время разъезжать по командировкам.

К этой работе были привлечены в разное время заместители начальника СУ В. С. Сверановский, А. А. Гольбаум, начальник ПТО Ю. М. Голубчиков, его заместитель Н. Г. Якунина, инженеры ПТО И. И. Дукаревич, Д. Домарев, А. Балаганов.

1. На Кольской АЭС малым земснарядом была произведена расчистка водозабора водоёма-охладителя. Наше прорабство действовало на этом объекте, строящимся в условиях крайнего Севера 2 года. Курировал его А. А. Гольбаум, прорабом и одновременно начальником земснаряда был В. Ф. Михайлов, известный мне еще по Куйбышевгидромеханизации, где работал в должности уникального полноповоротного плавучего 50-ти тонного грузоподъемного крана.

Опытный гидромеханизатор, с творческой жилкой, он не малый вклад внёс в развитие новой техники. Из местных достопримечательностей А.А.Гольбаум отмечал необычайное обилие грибов, может быть они родились от имевшейся радиации.

2. Кратковременные работы по перекачке золы из аварийной ёмкости на действовавшем золоотвале Черепецкой ГРЭС в г. Суворове Тульской обл. Станция действовала много лет, её золоотвал был полностью заполнен, в том числе и аварийная самотечная ёмкость, а новый золоотвал был только в стадии строительства. Без срочной расчистки аварийной ёмкости сложилась угроза возможной остановки станции. По приказу зам. Министра нами был срочно переброшен и введён в работу земснаряд среднего класса.

Я считал, что зола будет разрабатываться земснарядом с высокой производительностью, но фактическая объёмное содержание твёрдой фракции в пульпе не превысило 10%. Однако

и такая концентрация пульпы, подаваемой земснарядом, превышала почти в 10 раз исходную концентрацию, поступающую из системы гидрозолоудаления.

Этот факт позволяет сделать заключение о перспективности и экономичности использования транспортирования золы из промежуточного отвала с помощью земснарядов в системе золоудаления тепловых электростанций на угле, который и сегодня будет скоро вновь основным топливом ТЭЦ и ГРЭС. По этой перспективе мною написана и опубликована статья в журнале «Электрические станции» №10 за 1996 г.

В течение 2-х лет работы земснаряда аварийный самотёчный золотвал был полностью освобожден от золы, электростанция продолжала работать бесперебойно.

Впоследствии аналогичная работа выполнялась Московским СУ на ТЭЦ-22 Мосэнерго.

3. Значительная работа была выполнена Московским СУ на строительстве Череповецкой ГРЭС Вологодской обл. по выемке подводящего и отводящего каналов системы технического водоснабжения из р. Суда и намыву ограждающих дамб золоотвала.

Мне довелось при начале строительства участвовать в заседании бюро Обкома партии, на котором гидромеханизацию хвалили за быстрый разворот работ и отсутствие просьб о помощи и ругали генподрядчика, вновь организуемое СУ от треста Ленэнергострой, где управляющим был мой однофамилец В. А. Кожевников, интеллигентный и серьёзный руководитель, ставший впоследствии заместителем Министра. Наши работы в Череповце курировали А. А. Гольбаум и И. И. Дукаревич, прорабством руководил упомянутый мною выше В. Ф. Михайлов.

4. После окончания работ на строительстве Берёзовской ГРЭС в Витебской обл. Белоруссии началось строительство мощной 2400 МВт Лукомльской ГРЭС. На этом объекте нами проводилась расчистка оз. Лукомльское для его использования в качестве охладителя термальных вод. Объем работ гидромеханизации был не столь значительным, выполнялся он с помощью одного земснаряда типа 300—40 в течении нескольких лет. Прорабством руководил молодой мастер Закалин, ученик В. Д. Коровкина по совместной работе на Берёзовской ГРЭС.

5. Земляные работы в сравнительно небольшом объёме выполнялись на строительстве Псковской ГРЭС (п. Дедовичи) с помощью земснаряда типа 100—40К. В пойме верховья небольшой реки Шелонь производилась добыча песка для строительных целей. Следует отметить, что геологическая

разведка, выполняемая институтом Теплоэнергопроект, часто выполнялась некачественно, чего нельзя сказать об изыскателях института Гидропроект, который всегда обеспечивал строителей качественными геологическими материалами.

В песчаном карьере оказались большие прослойки суглинка, происходил повышенный сброс мелких частиц грунта в реку в малым расходом воды, что приводило к её недопустимому загрязнению. Проект был пересмотрен и добычу песка стали выполнять по схеме кругооборота воды в изолированном карьере, но при этом снизилось качество песка. Впервые в системе треста было испытано применение полиакриломида для осаждения глинистых частиц, но и это мероприятие не позволило качественно очищать сбросную воду.

Этот и подобные случаи работы на малых реках позволяют сделать вывод, что к осветлению сбросных вод с карты намыва следует подходить осмотрительно с учетом экологических требований.

На этом прорабстве возник следующий курьёзный случай. Ниже по течению р. Шелонь находилась молочная ферма, поставлявшая молоко в Ленинград, где стали возникли кишечные заболевания. Было установлено, что зараженное молоко поступает из Дедовичей.

Против гидромеханизации открыли уголовное дело. Санинспекция района выдвинуло версию о том, что в карьере находился могильник мамонтов, в остатках которых сохранились болезнетворные микробы неизвестные науке. Кости мамонтов и доисторических носорогов действительно выбрасывались на карту намыва. Но при проверке комиссия нашла более простую причину, выяснилось, что из переполненного накопителя навоза жижа стекала в реку, откуда коровы пили загрязнённую воду.

6. В 1963 г. началось строительство крупной Костромской ГРЭС мощностью 3600 МВт в п. Волгореченск. С целью подачи холодной воды, строился глубинный водозабор для забора воды из Волги с глубины до 20 м. Дноуглубление акватории водозабора с помощью земснаряда растянулось на продолжительное время, так как выемка проходила в моренных суглинках, да еще с большой глубины. Также впоследствии были начаты и прекращены по строительству Костромской АЭС в этом же районе.

7. В 1970 г. были начаты работы по расчистке, дноуглублению и созданию песчаного пляжа на р. Клязьма в подмосковном г. Щёлково. Благоустройство реки ранее никогда не выполнялось, еще в дореволюционные времена в Щёлкове действовали ткацкая и фетровая фабрики, сбрасывавшие отходы

красителей в реку. Река заилилась и была непригодной для купания.

Горисполком города обратился в Московское СУ с просьбой выполнить в пределах города на длине около 2,5 км благоустройство реки. С моей стороны было выдвинуто требование выделить 4 квартиры в городе с предоставлением лимитов на прописку с других областей для опытных работников гидромеханизации. Договор на этих условиях был заключён.

Дноуглубление выполнялось с помощью земснаряда 200—50. Защита от сброса мелких фракций грунта и осадка ила в реку была предусмотрена в проекте путём организации отвала-отстойника большой ёмкости, состоящей из двух секций. Секции использовались попеременно через двое суток для заполнения гидросмесью или осаждения мелких фракций грунта при закрытом сбросном колодце. Слив воды из секции производился после двух суток осаждения осадка. Земснаряд работал только в одну дневную смену. Такая технология позволила достаточно хорошо осветлять сбросные воды, поступавшие в реку. Впоследствии эта технология использовалась для добычи и осаждения на карте намыва сапропеля. Ранее она использовалась при добычи торфа гидравлическим способом. В гидромеханизации земляных работ такая технология была впервые применена при расчистке р. Клязьмы, она надёжно позволила сохранить экологию реки

Через два года жители города получили чистую реку с хорошим песчаным пляжем, намечалось продолжить работы ниже по течению за мостом, но горисполком не смог собрать средства для её продолжения. Работами в г. Щёлкове руководили переведенные из Губкина кандидат технических наук Георгий Дмитриевич Фомин и мастер И. Г. Сиренко, муж Серафимы Ивановны Полежаевой, лауреата Государственной премии, назначенной в 1971 г. заместителем управляющего нашего треста. В тетью квартиру поселили В. Д. Коровкина, переведенного из Шатуры и назначенного инженером по технике безопасности СУ. Так решалась задача комплектации квалифицированными кадрами Московского СУ и треста.

Литература: Подъяков Г. М., Кожевников Н. Н. Использование гидромеханизации на расчистке малых рек. // Гидротехническое строительство,

№2, 1998

Организация и деятельность Ленинградского участка

В летом 1959 г. я вместе с начальником Московского СУ И. И. Дукаревичем впервые приехал в Ленинград для ознакомления с условиями организации работ и заключения договора подряда по намыву прибрежных территорий под жилищное строительство и благоустройство города.

Застройка города в прибрежных районах, даже близко расположенных от центра города, например на Васильевском острове, не могла производиться на низких заболоченных территориях, затопляемых при осенних нагонах воды в устье Невы. Во многих местах этих заболоченных территорий исторически образовались свалки городского мусора, а от нулевой отметки, на 1—2 км от уреза воды, заливы представляли собой мелководье с глубинами 1—1,5 м непригодные ни для судоходства, ни для застройки.

Генпланом развития города кроме расширения городских селитебных площадей преследовалась цель достойного оформления города со стороны моря. Работы по намыву территорий до редко затопляемых отметок +2,5…+3 м (отметка насыпи назначалась с учётом строительства сооружений защиты от наводнений) предусматривалось выполнить на Васильевском острове, Лахте и Комендантском аэродроме, на южном побережье в Кировском и Красносельских районах. Со стороны акватории предусматривалось крепление откоса насыпи каменной наброской, в будущем предполагалось сооружение бетонного парапета. Общий объем насыпи составлял до 80 млн. м ^{3}, город получал для жилищной застройки около 3 тыс. гектар, на которой в настоящее время проживает до 500 тыс. горожан, т.е. это был крупный проект, разработанный АПУ города и институтом Ленпроект.

Первоначальным проектом подсыпку территорий предполагалось выполнить песчаным грунтом, доставляемым техническим морским флотом из карьера Лондонской Банки, стоимость этого проекта была очень высокой, т.к. цена привозного песка была около 1 руб. за 1 кубометр (в ценах 1959 г.).

По инициативе управляющего трестом С. Б. Фогельсона был разработан проектной конторой «Гидромехпроект» (главный инженер проекта М. М. Зайончковская) встречное предложение по намыву территорий с помощью речных земснарядов

из прибрежных карьеров супесей и суглинков. Этим достигалось почти двойное сокращение стоимости поднятия территорий с одновременным углублением прилегающих к новой «красной линии» акватории.

Однако этот проект содержал и значительные элементы риска. Намыв территории из супеси и суглинка обуславливал продолжительный период стабилизации грунта, измеряемый несколькими годами. Профессор — грунтовик Ленинградского Политехнического Петр Леонтьевич Иванов дал положительное заключение о возможности использования прибрежных карьеров для намыва при геотехническом контроле за производством работ со стороны института. Существовала и экологическая проблема загрязнения залива сбросными водами при намыве, с этой проблемой гидромеханизаторы столкнулись уже при производстве работ и она до конца так и не была решена несмотря на очень большой отстойник — карту намыва размером до 25 га.

Но главную опасность для работы речных земснарядов представляли осенние штормы. Морской регистр дал разрешение на использование речных земснарядов при волнении до 4-х баллов при условии их модернизации.

Сложным оказалась и прокладка коммуникаций: пульпопроводов и ЛЭП по мелководной акватории. Кроме того при образовании льда и его подвижках эти коммуникации разрушались, но с этим мы столкнулись уже при производстве работ. При разработке карьеров выяснилось, что они содержат значительное количество неразорвавшихся снарядов и бомб, оставшихся с времён блокады Ленинграда, снаряды попадали в грунтовый насос земснаряда и взрывались. Обнаружить их в толще грунта не представлялось возможным имеющимися средствами гражданской обороны.

Взвешивая все эти сложности, следует заметить, что проект оказался достаточно рискованным, потребовалось 2—3 года для отработки приемлемых инженерных решений, при этом нужно отдать должное смелости, находчивости и изобретательности гидромеханизаторов, осуществлявших этот проект со слабыми средствами обеспечения в морских условиях. При «слабых» кадрах этот проект не мог бы быть осуществлён вообще..

В Ленинград трест направлял на постоянную работу своих лучших работников, отбор был более жестким, чем при загранкомандировке, тем более, что «длинных» рублей и скорого получения квартир здесь не предвиделось, коренные ленинградцы жили сами очень стеснённо. А ввести в Ленинград для комплектации участка и 5-ти крупных земснарядов нужно было

не менее 50 опытных гидромеханизаторов. Здесь уместно вспомнить старый лозунг: «Кадры решают всё!».

По прибытию в Ленинград вечером я с И. И. Дукаревичем отправились в Ленгорисполком, но там оказался только дежурный секретарь, с большими потугами он нас направил ночевать в колхозную гостиницу-ночлежку на рынке, из которой утром нас выселили. Проблема устройства в гостиницу при командировках решалась всегда трудно и в дальнейшем.

Утром мы отправились в Ленгорисполком, где нас принял начальник УКСа Акопян. С ним И. И. Дукаревич оговорил условия заключения подрядного договора на намыв территории на Васильевском острове, при этом Акопян настаивал на заключении договора с Московским СУ гидромеханизации по генподряду, от чего И. И. Дукаревич отказывался, т.к. на территории намыва находились свалки бытового мусора, требовавшие специальной обработки.

Было решено, что генподрядчиком будет Управление механизации Главленинградстроя. Решение это было правильным, т. к. Московское СУ не располагало сухоройной техникой. На практике преимущество этого решения было в предоставлении мест в общежитиях, переработке и частичной вывозке свалок и строительстве подстанций 35/6 кВ. Все остальные работы, включая строительство ЛЭП 6 кВ в заливе (Электромонтажное СУ Главленинградстроя заявило, что оно не умеет строить ЛЭП в заливе) выполнялись силами гидромеханизации.

С инженером УКСа я выезжал на побережье Васильевского острова -, первоочередном объекте намыва. на урезе воды находился мелкий песочек отмытый волнами залива, из этого я сделал опрометчивый вывод, что разработка этого грунта земснарядами будет успешной. Но эти оптимистические надежды не подтвердились впоследствии, грунты прибрежных карьеров оказались сложены плотно слежавшимися супесями и суглинками, которые разрабатывались только с использованием фрезерного рыхлителя земснаряда.

Производительность земснаряда типа 300—40 в первые годы работы не превышала 50—100 м ^{3}/ч при нормативной производительности по проекту для грунтов 2-й и 3-й группы согласно СНИПу в 250—200 м ^{3}/ч.

В дальнейшем по предложению начальника участка Аскольда Викторовича Серых была произведена модернизация земснарядов типа 300—40 и технология разработки забоя с переходом на тросовый папильонаж, т.к. при сильном волнении сваи этих земснарядов часто ломались. Также устаревшие земснаряды 300

—40 были заменены на более тяжёлые типа 350—50 ТМ, при этом несколько удалось повысить эффективность работы, но нормативной производительности достигнуть не удалось.

УКСом Ленгорисполкома на побережье Васильевского острова и р. Смоленки были выделены сносимые бараки для размещения конторы участка, склада, мехмастерских и причала для вспомогательного флота, состоящего из катеров типа БМК-90 и буксиров РБТ-300

Подготовительные работы по строительству пульпопроводов и ЛЭП были развёрнуты уже с ноября 1959 г. По рекомендации начальника ПРО треста Б. В. Беренцвейга и моей из Куйбышевского СУ гидромеханизации были переведены Аскольд Викторович. Серых, Евгений Александрович Левиновский, начальник земснаряда Иван Кулинич, несколько позднее Аркадий Иванович Пахомов (мой сокурсник и земляк) и ряд других опытных работников земснарядов.

Из Горьковского участка, подчинённого в это время Московскому СУ, были переведены начальники земснарядов Ганичев, Скворцов, Нелюбович, в качестве технического руководителя участка трест назначил старого инженера-гидромеханизатора Ивана Алексеевича Михеева.

А. В. Серых пригласил на работу своих однокурсников по Ростовской мореходке Василия Рукина и Алексея Волкова. Многих рабочих и специалистов вспомогательного и технического флота удалось набрать в Ленинграде, среди них оказался очень грамотный и исполнительный инженер-электрик Тавринен, финн по национальности.

И. А. Михеев был уже в преклонном возрасте и болел, вскоре в должности главного инженера участка его заменил Е. А. Левиновский, а должность начальника участка длительное время инициативно исполнял А. В. Серых.

Все переведенные в Ленинград работники почти в течение года проживали в гостиницах и общежитиях, потом им по мере возможности УКСа и Главленинградстроя им выделялись комнаты в общих многонаселённых квартирах и только по мере застройки Васильевского острова через 1—2 года работы ведущим специалистам выделялись по 2—3 квартиры в год на участок численностью до 150 работников.

Своеобразным было строительство пульпопроводов по мелководью залива со льда. Пульпопроводы по проекту строились на деревянных опорах, верх пульпопроводов прокладывался на отметке +2,5 м. Стойки пульпопроводов забивались в дно залива со льда с помощь передвижного копра на санях с дизель-молотом.

Лёд пробивался с помощью металлической трубы, в пробитую лунку вставлялась деревянная свая, которая забивалась в грунт на глубину до 2-х м. Для энергоснабжения земснарядов по построенной эстакаде в деревянном коробе прокладывался высоковольтный кабель типа АСБ. Для трёх земснарядов 300—40, которые были доставлены водным путём из бассейна Волги весной 1960 г. для намыва территории Васильевского острова, в заливе было построено зимой до 10 км таких пульпопроводов и ЛЭП.

Ещё зимой было замечено, что при колебаниях горизонта воды примерзшие ко льду сваи поднимаются вверх, но не опускаются в прежнее положение при спаде воды. Это грозило разрушением коммуникаций.

Гл. инженер проекта Мария Модестовна Зайончковская дала рекомендации по ежедневной околке лунок около свай, но произвести околку льда вокруг 4 тыс. свай было физически невозможно, кроме того, существовала опасность срезки свай при подвижках льда. Этими обстоятельствами выполнение проекта намыва территорий было поставлено под сомнение.

Весной построенные коммуникации были полностью разрушены. Это было первым уроком, преподанным нам природой. По предложению работников участка начало строительство коммуникаций в заливе было перенесено на время открытия навигации, на конец апреля — начало мая. Прокладка кабеля АСБ в коробах в условиях повышенной влажности также не оправдала себя, Кабель часто пробивался и пришлось перейти на строительство в заливе воздушной ЛЭП-6 кВ.

Мы были вынуждены пересмотреть все технические и организационные концепции строительства пульпопроводов и ЛЭП в заливе. Для забивки свай под пульпопроводы и ЛЭП 6 кВ были сконструированы и построены на месте сваебойные копровые плавучие установки, все работы по строительству эстакад под пульпопроводы, монтаж пульпопроводов и ЛЭП выполнялись с плавучих средств.

В условиях залива это была сложная и даже опасная работа, для обеспечения работы 3-х земснарядов у Васильевского острова было необходимо ежегодно строить по водной акватории весной около 8 км надводных пульпопроводов Д 600 мм и ЛЭП. В районе Лахты и в Кировском районе, где работали земснаряды типа 1000 —80 и

500—60, прокладывать пульпопроводы Д 800 — 900 мм в заливе было еще сложнее. Осенью, когда море наиболее беспокойно, до ледостава нужно было демонтировать все коммуникации пульпопроводов и ЛЭП в заливе, это

дополнительно сокращало сезон работы земснарядов.

По этим причинам земснаряды могли начать работать только с июня месяца и прекращать работу в середине сентября, т.е. сезон работ сокращался до 3,5 — 4 месяцев, это вообще ставило под сомнение целесообразность работ гидромеханизации. Нужно было искать новые технические решения по прокладке пульпопроводов в заливе.

По моему предложению в Кировском районе, где работал земснаряд типа 1000—80, зимой 1962 г. по льду залива был смонтирован пульпопровод Д 900 мм протяженностью около 3 км, глубины залива на этой трассе не превышали 1,5 м и в своем большинстве лед примёрз ко дну. Весной пульпопровод был заполнен водой и погружен на дно.

Концевая секция пульпопровода длиной до 20 м монтировалась на шаровом соединении, весной эта секция поднималась краном и подключалась к плавучему пульпопроводу земснаряда. По существу это был мелководный подводный пульпопровод — дюкер. Это техническое решение вызвало сомнение у инженерных кадров участка, но меня активно поддержал Г. М. Масляков, который в это время был начальником Московского СУ.

Строительство пульпопроводов в заливе виде дюкеров оказалось удачным и с 1963 г. оно было внедрено на всех объектах Ленинградского участка. Это позволило избавиться от трудоёмкой ежегодной работы по монтажу и демонтажу пульпопроводов в заливе и увеличило продолжительность сезона работ как минимум на 1 — 1,5 месяца.

Для отказа от ежегодного строительства и демонтажа ЛЭП в заливе следовало прокладывать подводный кабель 6 кВ по дну залива, но для этой цели был необходим специальный морской высоковольтный кабель типа СК, приобрести такой кабель не удалось и строительство ЛЭП осуществлялось по старой схеме с забивкой свай-пасынков для опор ЛЭП с плавучих копров, это приводило к сокращению рабочего времени земснарядов.

Ошибочным проектным решением Гидромехпроекта и Ленпроекта оказалось ограждение намытой территории со стороны залива. М. М. Зайончковской, которая была гл. инженером проекта в ПК «Гидромехпроект», было сконструировано деревянное досчатое ограждение, опирающееся на деревянные сваи, с засыпкой песком.

Строительство такого ненадёжного ограждения вызывало серьёзные опасения у меня и А. В. Серых, но М. М. Зайончковская настояла на осуществлении своего проекта. В 1960г. такое ограждение было построено на отдельном участке, и в 1961 г.

оказалось полностью разрушенным волной и льдом.

Мне пришлось опровергать этот проект через институт Ленинжпроект, т.к. наш трест поддерживал М. М. Зайончковскую, которая была весьма авторитетным инженером с болезненным самомнением. Ленинжпроект дал заключение о ошибочности этого решения и рекомендовал выполнять временное ограждение территории намыва в виде насыпной дамбы с креплением откоса каменной наброской. Это решение было технически надёжным, а его осуществление в зимнее время в значительной мере способствовало занятости кадров гидромеханизаторов в зимний период.

В целом работа Ленинградского участка в значительной степени зависела от погодных условий и часто была убыточной. Уже в мою бытность начальником Московского СУ было несколько сильных штормов и наводнений. В 1967 г. во время сильного шторма затонул один из земснарядов типа 300—40.

Рабочую смену удалось спасти, но земснаряд утонул и перевернулся при затоплении в карьере залива у Васильевского острова вблизи судоходного хода, из за чего земснаряд нужно было обязательно поднять. Глубина в карьере была около 6 м, но спасательная водолазная служба Балтехфлота отказалась заключить договор на поднятие земснаряда, т.к. он лежал на дне в перевёрнутым вверх дном положении. Спасатели поставили условие в том, чтобы мы сами перевернули земснаряд собственными средствами.

Этой операцией мне пришлось совместно с А. В. Серых заниматься около 1,5 месяцев. Были забиты кусты свай для закладки мощных полиспастов, подводную строповку и приварку опор к корпусу земснаряда выполнили опытные водолазы Балтехфлота. С помощью мощных лебёдок земснарядов 1000—80 и 500—60 через полиспасты затонувший земснаряд был перевёрнут и поставлен на днище.

После этого водолазная служба Балттехфлота подняла земснаряд традиционным способом путём погружения и продувки специальных цистерн в течение 1 недели. Земснаряд был впоследствии восстановлен, пришлось заменить всё электрооборудование. В целом эта операция по подъёму земснаряда в морских условиях по стоимости превысила цену нового земснаряда, но её осуществление было необходимо по требованиям судоходства.

В другом эпизоде по спасению земснаряда 1000—80 мне довелось участвовать осенью 1968 г., для чего я специально прилетел из Москвы При постановке земснаряда на отстой в конце октября он при буксировке попал на камень и повредил

днище. В этот период стояли морозы и шло интенсивное льдообразование. Спасательная служба отказалась выполнить проводку земснаряда, т.к. судоходная обстановка была уже снята.

Вместе с начальником земснаряда Иваном Кулиничем и рабочей сменой мне пришлось около 3-х суток без пищи и отопления (не было возможности доставки на берег) заделывать пробоину в днище, повезло нам в том, что произошёл небольшой нагон воды и земснаряд удалось сдёрнуть с камня и привести в гавань с помощью собственного катера РБТ-300. Эти эпизоды характеризуют сложность работы речных земснарядов по существу в морских условиях.

Выполнение этих работ было бы невозможным без активной помощи руководства города. На всём 30-ти летнем периоде выполнения намыва территории для городской застройки первые руководители Ленгорисполкома, начиная с уважаемого Николая Ивановича Смирнова и кончая А. А. Сизовым, всегда оказывали необходимую помощь и поддержку. Вход к этим большим руководителям был для гидромеханизаторов всегда открытым.

Из рассказа Е. А. Левиновского — начальника участка после снятия А. В. Серых: «Однажды меня вызвал Н. И. Смирнов и задал вопрос, есть ли какие либо способы осветлить сбросную воду с карты намыва. Он сказал, что не знает, что делать с поступающими на гидромеханизацию жалобами о загрязнение воды в устье Невы и сокращения улова корюшки. Действительно, ещё с самолета в солнечный день хорошо просматривался жёлтый шлейф сточной воды с карты намыва.

Мелкие фракции грунта в 5—10 микрон уходили в сброс несмотря на большие размеры карты-отстойника площадью до 25 га. Я ответил ему, что единственный способ — это прекратить намыв. Н. И. Смирнов сказал: иди и работай, мы не можем прекратить строить город, а жалобы пенсионеров о мутной воде в буду отправлять в корзинку».

Но в 90-х годах, когда по существу наши работы для города были закончены, изменилось отношение отцов города, по соображениям охраны природы партии «зелёных» удалось закрыть работы гидромеханизации.

Не могу не описать другой технический и организационный курьёз в котором я принимал непосредственное участие. По проекту в районе Лахты предусматривались большие работы по намыву территории в районе Комендантского аэродрома. Но в 60-х годах территория не была подготовлена, не было произведено отселение, действовали свалки бытового мусора. АПУ Ленгорисполкома было принято решение организовать намыв резерва грунта на ранее намытой территории спрямления

Приморского шоссе.

Впоследствии резерв грунта предполагалось использовать для сухой засыпки территории за железной дорогой и Комендантского аэродрома. Шло время, резерв грунта был намыт из супесчаных грунтов залива в объёме до 5 млн. кубометров. При прекращении намыва грунт на резерве высыхал и начинал пылить при ветре. Дело доходило до того, что днём автомашины на Приморском шоссе шли с зажженными фарами, а это дорога в Финляндию. К этому времени территорию аэродрома была в основном подготовлена для планировки.

А. А. Сизов вызвал меня из Москвы для участия в совещании по ликвидации пыления резерва грунта. На совещание были приглашены начальник Главленинградстроя и начальник АПУ — Главный архитектор города. Выяснилось, что сухим способом Главленинградстрой разрабатывать резерв и перевозить грунт для сухой подсыпки территории не может из-за отсутствия необходимого парка автосамосвалов.

А. А. Сизов обрушился в непристойных выражениях на Главного архитектора, обвинив его в головотяпстве. Обстановку совещания удалось разрядить, когда я предложил разработать резерв гидромониторным способом и намыть территорию Комендантского аэродрома. А. А. Сизов заметил Главному архитектору: «Скажи спасибо гидромеханизаторам, что ты остался в своём кресле, они выручили тебя». Действительно, по моему предложению этот резерв грунта был разработан гидромониторным способом с высокой производительностью, одновременно была намыта территория и устранена техническая экологическая проблема перевозки грунта автосамосвалами.

Известно давнее соперничество Ленинграда и Москвы. Руководству города было не престижно работать с Московским СУ гидромеханизации, к 70-м годам участок окреп и трест решил выделить его в самостоятельное СУ. В целом этим подразделением было намыто около 80 млн. кубометров грунта, город получил 3026 га новых площадей для жилищной застройки и парковых зон у моря. Сегодня на этой территории проживают около 500 тыс. жителей, на намытой территории на Васильевском острове возвышается престижная гостиница для иностранцев и «новых русских» — «Прибалтийская». Новая застройка Васильевского острова была удостоена Государственной премии, но как часто водилось в советское время, первосоздатели суши — гидромеханизаторы были при награждении забыты.

А следовало бы отметить, хотя бы добрым словом, не малый вклад гидромеханизаторов в намыв территорий для строительства Ленинграда:

А. В. Серых, Е. А. Левиновского, А. И. Пахомова, А. М. Поддымова, В. Рукина,

И. Кулинича, Нелюбовича, Ганичева и многих, многих других, которые своим самоотверженным многолетним трудом создали эту землю..

Литература: Кожевников Н. Н., Левиновский Е. А. Намыв прибрежных территорий для жилищного строительства и благоустройства Санкт-Петербурга. // Гидротехническое строительство №9, 1997.

Организация Закавказского СУ гидромеханизации

В годы моей работы Московское СУ послужило базой для организации двух новых строительных управлений треста, первоначально в составе Московского СУ создавался участок, а по мере роста объемов работ участок выделялся в самостоятельное СУ. Естественно, что первые годы организации нового подразделения всегда были наиболее трудными как в смысле комплектации нового подразделения кадрами, так и в смысле материальных и финансовых затрат. Затраты на переброску и монтаж земснарядов по существовавшей схеме оплаты работ входили в сметную стоимость кубометра земляных работ, так же как и затраты на временные нетитульные сооружения и накладные расходы. Поэтому затраты на организацию работ на новом объекте нужно было перекрывать деятельностью других участков СУ.

Такими подразделениями, возникшими на базе Московского СУ, были Ленинградское СУ и Закавказское СУ гидромеханизации, созданное для строительства крупной Ингурской ГЭС. В 1965 г. в составе Московского СУ был открыт Закавказский участок, первоначально на это подразделение возлагались работы по выемке большого отводящего канала и обеспечения строительства высотной бетонной плотины песком и гравием.

Впоследствии гидромеханизации было поручено ещё строительство «под ключ» двух мощных Перепадных ГЭС на отводящем канале, работе совершенно не нашего профиля, по строительству ГЭС у треста не было ни опыта, ни кадров, ни оборудования. Строительство Перепадных ГЭС вылилось в «головную боль» для руководства треста, в ущерб собственному здоровью управляющему трестом Г. М. Маслякову и главному инженеру треста Б. Г. Гурьеву пришлось долговременно на месте руководить этим строительством. Перепадные ГЭС были построены своевременно, но Б. Г. Гурьев преждевременно ушел из жизни от инфаркта миокарда, а Г. М. Масляков получил неизлечимую аритмию сердца и досрочно вышел на пенсию. Сейчас это, конечно, всё забыто, какой ценой достигалось строительство энергетической базы страны.

Закавказским участком гидромеханизации с 1965 г. на этапе организации руководил на месте мой заместитель В. С. Свершовский, несколько позднее прибыл после окончания

работ на Рижской ГЭС Н. П. Белов, назначенный главным инженером, в последствии он заменил В. С. Свераовского. Одним из энергичных ИТР был начальник участка Г. В. Глушко.

На побережье Чёрного моря при впадении отводящего канала в море гидромеханизаторами был построен новый посёлок Приморск в 20 км от ж.д. станции Очемчире. Условия строительства были своеобразными, местных кадров почти не было, да и не привыкли абхазы и грузины работать на строительстве. Почти все кадры ИТР и рабочих пришлось завозить из России и Украины, в том числе и с объектов Московского СУ. Отношение к русским было более чем прохладное.

В деятельность В. С. Свераовского я не вмешивался, работал он самостоятельно, но в командировку мне и работникам Управления выезжать на этот новый объект приходилось. Через 1,5 года после организации участка он был преобразован в Закавказское СУ, В. С. Свераовский был назначен начальником этого подразделения, а в Московском СУ моим заместителем стал А. А. Гольбаум.

Кадры, жилье и общестроительные работы

Выше я уже рассказывал в каких стеснённых условиях жили москвичи и жители Подмосковья. Принятые Хрущёвым меры позволили с 60-х годов довести темпы строительства в Москве до 4 млн. кв. метров ежегодного ввода жилой площади в год, но многолетние очереди на получение муниципального жилья не сокращались даже при постоянном «покойницком» нормативе постановки на очередь менее 5 кв. метра на человека, прирост жителей Москвы опережал темпы строительства.

В Москве не хватало строителей, особенно отделочников, сантехников. Поощрялось строительство хозспособом и привлечение ведомственных денежных средств для жилищного строительства, при этом организация могла предоставлять жилплощадь своим работающим в организации очередникам. Поэтому строительство или получение квартир через другие строительные организации было актуальнейшим вопросом для сохранения и привлечения работоспособных кадров.

На примере жилищных условий А. А. Гольбаума, когда его перевели на работу в Московское СУ, можно показать на сколько плохо жили москвичи. Его семья из 4-х человек проживала с тёщей в комнате около 18 кв. м, в квартире проживало еще около 15 семей при одном туалете и одной кухне. Строительство жилья собственными силами Московского СУ в 1960 г. с приходом управляющим трестом уважаемого Н. А. Лопатина прекратилось, т.к. дело это было хлопотливым. Для Московского СУ, Проектной конторы и треста улучшение жилищных условий работников оставалось наиважнейшей задачей.

В 1967 г. по инициативе Г. М. Маслякова и за средства треста был построен жилой дом на 7-й Парковой улице, большая часть площади отошла Первомайскому Исполкому для сноса ветхих домов, но около 15 квартир получили работники гидромеханизации.

Позднее Московское СУ участвовало в сносе бараков, строительстве внешних коммуникаций в Бескудниках, вело отделочные работы в домах завода «Салют» в Южном Измайлове, в соответствии с выполненными объёмами работ Управление получало квартиры как долю, выделяемую для строителей.

Значительные и технически сложные работы были выполнены Московским СУ в г. Долгопрудном в 1976—1979 гг. по строительству канализационного коллектора глубокого заложения и внешних сетей для Судоремзавода в Водниках и к стоящимся домам треста «Электросетьизоляция», где

заместителем Управляющего работал в те годы мой бывший однокурсник по учёбе в институте Николай Дмитриевич Свиридов. Эти строительные работы вели приглашенные на работу мои старые товарищи по совместной работе на Куйбышевгидрострое Георгий Дмитриевич Темников и Аскольд Викторович Серых, после Серых работал продолжительное время начальником ПТО Московского СУ. В г. Долгопрудном было получено около 10 квартир для работников Управления и Проектной конторы. Это была большая поддержка для сохранения и привлечения опытных кадров гидромеханизаторов.

Перевод в аппарат треста «Гидромеханизация»

В Московском СУ я отработал без малого 20 лет с 22.08.1958 г. по 31.12.1978 г., в том числе в должности начальника СУ с 18.04.1966 г. или 12 лет и 8 месяцев, 21.11.78 г. мне исполнилось 50 лет, для инженера вполне зрелый возраст. Отмечал я своё 50-летие широко в престижном московском ресторане «Метрополь», куда были приглашены все мои московские родственники, товарищи по работе, институту и даже был данковский школьный товарищ Анатолий Шабанов, дослужившийся к этому времени до начальника Сельхозтехники СССР.

Приказом Министра энергетики за многолетнюю и плодотворную работу я был награждён значком «Отличник энергетики и электрификации СССР», и почётной грамотой треста. Особенно тепло поздравляли меня товарищи по совместной работе в Московском СУ.

Задолго до этого я неоднократно заявлял Управляющему треста и моему товарищу по студенческим годам Г. М. Маслякову, что мне надоело заниматься хозяйственной работой, «выколачиванием» плана любой ценой, мотанием по командировкам. В принципе я в душе не был администратором и любил заниматься чисто техническими вопросами. Была и другая причина, сопряжённая с должностью начальника СУ. К этому времени уже были деформированы принципы коммунизма и морали, на дефиците товаров и услуг стало процветать взяточничество и коррупция чиновников, в том числе и нашем Министерстве. К власти стали приходить люди новой формации с «двойным дном» и моралью собственника, в стане наступал период Брежневского застоя, приведшего страну к катастрофе. На всё это было противно смотреть, и я не хотел быть невольным участником наступавшего безвременья. Г. М. Маслякова я просился освободить меня от этой ноши. Просьбу мою он в конце концов удовлетворил, переведя меня в трест на должность вновь организованного отдела новой техники.

Московское СУ к этому времени работало устойчиво, коллектив из 500 работающих был сложившимся, среди ИТР и рабочих я пользовался уважением, что для руководителя, как я считаю, было самой высокой оценкой. Конечно, я хотел передать Управление в надёжные руки. Но случилось не так.

По неизвестной мне причине Г. М. Масляков пригласил на должность начальника СУ молодого начальника строительного участка со строительства Загорской ГАЭС Б. И. Смертева, совершенно не знакомого с гидромеханизацией. Встретивший меня на стройке гл. инженер Голышев, удивленный этим выбором, сказал, что Смертев просто карьерист и подлец.

Его характеристика впоследствии оправдалась. Чтобы проявить себя Б. И. Смертев прежде всего стал изгонять старые кадры гидромеханизаторов: был уволен начальник Шатурского участка Е. М. Замковой, инженер Г. Д. Темников, гл. инженер СУ Б. Г. Шамшин, вскоре был уволен А. А. Гольбаум, все работавшие в гидромеханизации с 1950 г.

На меня, Г. Д. Темникова и А. А. Гольбаума был написан смехотворный донос в ОБХСС на Петровку, обвинявший нас во взяточничестве с рабочих и секретаря-машинистки. Их и меня стали вызывать на Петровку и продолжалось это до тех пор, пока я не послал следователя «подальше» и посоветовал ему заняться другим более полезным делом. Впоследствии, Г. М. Масляков еле сумел избавиться от Смертева, отправив его за «заслуги» в загранкомандировку.

Работа в аппарате треста «Гидромеханизация» (1979 — 1992 гг)

Текущая ситуация по обновлению и разработке новой технике в стране и тресте

Управляющий трестом Г. М. Масляков придавал разработке и внедрению новой техники большое значение, хотя он отдавал себе отчет в том, что при существующих принципах управления экономикой в стране внедрение новой техники было скорее декларацией, чем двигателем прогресса. Заводы — изготовители не были заинтересованы в обновлении изделий и переходе на изготовление новых образцов техники, тем более в условиях полного отсутствия конкуренции и тотального дефицита. Только военно-промышленным комплексом, по необходимости, и ценой огромных затрат выпускалась передовая техника, которая часто даже опережала по своим параметрам лучшие зарубежные образцы.

В области мирной продукции, в том числе и в оборудовании для гидромеханизации, сохранялась существенная отсталость от зарубежных образцов. В первую очередь это относилось к рабочему ресурсу деталей грунтовых насосов, который на порядок уступал зарубежным. Преодолеть это отставание было практически невозможным, так как в стране действовали ограничения на применение легированных сталей в гражданской продукции.

Другим существенным обстоятельством в сдерживании производства новой техники в тресте было административное отделение Рыбинского завода гидромеханизации, основной производитель земснарядов не был подчинён тресту и структурно входил в главк «Энергостроймеханизация» Минэнерго, т.е. руководство треста не могло административно влиять на обновление и качество продукции завода. В тоже время завод по существу был монополистом в производстве земснарядов среднего класса и являлся единственным поставщиком земснарядов для подразделений треста и других смежных организаций. При постоянной и растущей потребности в оборудовании у руководства завода не было стимула для обновлении продукции.

Рыбинский завод возник на базе старых мастерских гидромеханизации, организованных при строительстве канала Москва-Волга. Оснащение завода было технически слабым, завод не имел литейного цеха, его строительство было растянуто на долгие годы и по существу не было доведено до полного

освоения. Трест был вынужден размещать заказы на запасные быстро изнашивающиеся детали грунтовых насосов на других заводах.

Большим подспорьем в разработке опытных образцов было организованное трестом собственное опытно-промышленное предприятие «Промгидромеханизация» в Москве. Но производственные возможности этого предприятия были весьма ограничены, земснаряды и сложные изделия машиностроения этот завод выпускать по своему оснащению не мог. Слабость машиностроительной базы определяло и качество оборудования гидромеханизации.

Наверное в этой связи уместно привести высказывание старика Форда, корпорация которого принимала участие в строительстве автозавода в Горьком. У него спросили, когда советские автомобили будут соответствовать американскому уровню? Старик ответил: «Тогда, когда большевики научатся делать чистый болт». Это высказывание оставалось справедливым для всей гражданской продукции Союза. Ужесточение правил выпуска продукции и введение государственного контроля качества продукции по существу ничего не дало кроме очередного бумаготворчества, в том числе и при разработке документации и при постановке новых изделий на производство. Административными мерами повысить качество изделий не удавалось. А сдельная оплата труда в машиностроении порождала бракоделов и снижало квалификацию рабочих.

Оплата работы конструкторов была на минимально низком уровне, квалифицированный инженер конструктор получал зарплату ниже слесаря, инженерная работа была не престижной и двигалась только на голом энтузиазме отдельных работников.

Система финансирования работ по новой технике в Минэнерго была централизована, т.е. небольшие отчисления предприятий на новую технику объединялись в общий фонд Министерства, получение средств из этого фонда было обставлено всевозможными бюрократическими рогатками, распределением, учетом и оплатой счетов за выполненные работы занималась куча чиновников из Министерства и института «Оргэнергострой».

Фонд премирования за разработку и внедрение новой техники также был централизован Министерством, для получения средств из этого фонда нужно было представить кучу всевозможных документов, доказывающих эффективность данной темы при внедрении, при этом до непосредственных исполнителей темы премии доходили спустя 1—2 года в минимальны размерах, т.к. обычно в их получении участвовали

работники всего аппарата треста и СУ, по существу эти премии не имели никакого стимулирующего воздействия и рассматривались работниками как надбавка к зарплате, так же как и премии за ввод энергоблоков, которые выдавались 2 года спустя и более после пуска блока. Здесь уместно вспомнить пословицу: «Дорого яичко к Христову Дню».

Оформлением финансирования и премирования за разработку и внедрение новой техники в тресте занимался до 1979 г. технический отдел треста, который возглавлял Семён Тимофеевич Розиноер, хороший исполнительный инженер-технолог, но в механике он разбирался слабо и в существо разработок не вникал. В основном он занимался «выбивания» премий.

Ранее, до 1970 г., эту работу вел инженер Курдюмов, также инженер-технолог, он организовал чисто бюрократический подход к внедрению новой техники, не вникая в технические вопросы, человек он был жёсткий и совершенно не контактный в общении.

Тем не менее моими предшественниками всё же удалось произвести обновление парка земснарядов треста с помощью Рыбинского завода гидромеханизации, по существующим положениям нужно было через 5—10 лет обновлять продукцию. Так на смену довоенных земснарядов типа 300—40 завод стал выпускать земснаряды типа 350—50Л, которые стали оснащаться грунтовыми насосами 20Р-11М с увеличенным диаметром рабочих колёс до 1250 мм с электродвигателями мощностью до 1600 кВт. Этот земснаряд стал основной рабочей «лошадкой» подразделений треста многие годы, к 1990 г. их количество было доведено до 150 машин. По существу этот земснаряд был модернизацией земснаряда 300—40.

Как опытные образцы были выпущены земснаряды 300—50ТМ с рыхлителем повышенной мощности для разработки тяжёлых грунтов и возможностью установки на них грунтового насоса типа 500—60, такой земснаряд именовался 500—60 ЛМ. Также как опытная серия был выпущен земснаряд меньшего класса 200—50 БР, блочный и разборный, который мог быстро перебазироваться автотранспортом. В опытных образцах был применен гидропривод, от которого пришлось отказаться из-за протечек масла ввиду низкого качества гидроцилиндров.

Всеми этими разработками земснарядов занимался отдел новой техники института «Гидропроект». Главным конструктором этих машин был талантливый инженер Теодор Вольфович Марголин, главным консультантом был Борис Маркович Шкундин, организатор изготовления первых земснарядов в СССР.

В отделе Т. В. Марголина работали грамотные инженеры-конструкторы, такие как М. М. Фридман, А. И. Квасов, В. М. Фрейдин, Б. В. Курбатов, Л. А. Парицкий, инженер-электрик Ю. И. Члек.

В ПКБ «Энергостроймеханизация» главным конструктором Михаилом Наумовичем Гольбицем был спроектирован дизельный земснаряд среднего класса «Ока», в котором было введено много новшеств, но этот земснаряд был построен заводом только в единственном опытном образце, да и он не прошёл испытаний, строительство этого земснаряда было затянуто Рыбинским заводом на многие годы. Также М. Н. Гольбицем был спроектирован земснаряд «Онега» для разработки тяжелых грунтов вскрыши на Северо-Онежском бокситовом руднике, но этот земснаряд так и не был построен.

В тресте в конторе «Гидромехпроект» существовал небольшой конструкторский отдел. Долгое время им руководил инженер Гаврилов. Отдел выполнял в основном незначительные конструкторские работы по модернизации и приспособлению оборудования для нужд технологии. В частности была выполнена опытная работа ещё при С. Б. Фогельсоне по оборудованию трактора-трубоукладчика навесным черпаковым устройством для возведения обвалования на карте намыва. Испытания не подтвердили эффективности этой машины. С приходом инициативного и грамотного инженера — конструктора Моисея Марковича Фридмана отдел был усилен и стал заниматься разработкой новой техники.

Из технологических новшеств был широко внедрён намыв дамб с пляжным динамически волноустойчивым песчаным откосом, увеличение объема земляного сооружения компенсировалось отменой крепления напорного откоса бетонными плитами или каменной наброской, при этом достигался существенный экономический эффект при упрощении конструкции сооружения и снижении требований по подготовке основания. Немалый вклад во внедрении этих проектов в практику гидротехнического строительства внесли С. Т. Розиноер и главный инженер треста Б. Г. Гурьев.

Большим достижением в технологии намыва было участие треста в строительстве уникальной Высотной Асуанской плотины на р. Нил в Египте из разнородных грунтов со специальным уплотнением грунта при подводном намыве. После качественного исполнения этих работ трест выходит на зарубежный рынок гидротехнического строительства.

Другим уникальным объектом в 1960—80 гг. была разработка вскрыши карьеров КМА с помощью мощных гидромониторов

с расходом до 4000 кубометров воды в час в один ствол, последующий гидротранспорт суглинистых грунтов и мела с помощью 6-ти ступеней станций перекачки с грунтовыми насосами 20Р-11М и укладка грунтов в гидроотвал «Берёзовый лог» с намывной ограждающей дамбой высотой до 120 м. Эта работа была удостоена Государственной премии СССР.

Эти два примера говорят о высоком уровне технологии гидромеханизированных работ, достигнутых в тресте. Объем выполняемых работ ежегодно возрастал о достиг к 1980 г. 160 млн. кубометров, в подразделениях треста работало до 7 тыс. человек, выполнявших в денежном выражении ежегодно 150 — 160 млн. рублей строительно-монтажных работ.

Но не смотря на эти достижения оставались не решёнными многие технические проблемы. Среди них следует отметить низкий срок службы деталей грунтовых насосов, сравнительно низкое насыщение грунтом перекачиваемой гидросмеси, оставшееся на уровне 50-х годов 10% объёмной концентрации, отсутствие приборного оснащения на земснарядах, темпы возведения обвалования на картах намыва с помощью бульдозеров на базе гусеничных тракторов С-100 не обеспечивали бесперебойной работы земснарядов, особенно при намыве узкопрофильных дамб. Решение перечисленных технических проблем могло повысить эффективность работ гидромеханизации не менее чем в 1,5 — 2 раза от достигнутого уровня.

Отдел новой техники треста

С моим приходом в трест был образован отдел новой техники, в этот отдел были переданы и все функции, связанные с оформлением выделения средств для финансирования работ из централизованного фонда и фонда премирования. В состав отдела были включены инженеры И. И. Кормилина, занимавшаяся ранее в грунтовой лаборатории, инженер С. П. Дуденкова, ведущая выпуск технических бюллетеней треста, переводчица американских журналов Н. П. Крылова, инженер Н. П. Кравченко, инж. Б. С. Живулин, несколько позднее — к.т. н. Лазарь Наумович Нейтман и временно к. т. н. Георгий Дмитриевич Фомин.

Своей первоочередной задачей работы отдела я считал обеспечение разработки и содействие в решении и внедрении внедрении вышеперечисленных проблем гидромеханизации. Конечно, отдел должен был выполнять и чисто рутинную работу по оформлению финансирования тем, отчётности и выбиванию премий и медалей ВДНХ. Я эту работу не любил и старался в выполнении этих обязанностей использовать Н. П. Кравченко, который числился моим заместителем, и И. И. Кормилину, которая была специалистом только в одной области, контроле качества плотности намыва грунта, чем ранее занимался техотдел треста. И. И. Кормилиной было поручено вести вопросы отчётности по рационализации и делопроизводство.

Б. И. Живулин, по образованию геодезист, работал ранее в НИС-8, а затем начальником отдела кадров треста, был исполнительным работником, я не мало использовал его для командировок на испытания опытных образцов.

Л. Н. Нейтман вел темы по механическим устройствам гидромеханизации, занимался также оформлением заявок на изобретения и выплатой авторского вознаграждения за реализацию изобретений. Г. Д. Фомин вёл около 2-х лет тему, предложенную Б. М. Шкундиным, по использованию щитового обвалования из фильтрующих нетканых материалов. Я видел бесперспективность этой темы, но убедить в этом Бориса Марковича я не сумел, испытания щитов обвалования из нетканого фильтрующего материала были неудачными, но мне удалось провести в составе этой темы испытания металлических щитов обвалования, испытания подтвердили перспективность этого направления.

Годовой план по новой технике был перегружен и по тематике и по финансовым возможностям, многие темы не исполнялись и по разработке и по внедрению. СУ треста

относились к выполнению плана испытаний и внедрения пассивно, но ряд СУ поддерживало меня и серьёзно оказывало помощь при испытаниях опытных образцов. Среди таких СУ можно отметить положительное отношение к новой технике Московского СУ (начальник Б. И. Комкин), Днепродзержинского СУ (гл. инженер А. З. Муканов), Братского СУ (В. В. Николаев), Чебоксарского СУ (В. П. Хлюст) и ряд других подразделений. Спрос за реализацию планов новой техники был с моей стороны вероятно неполным, мне не хотелось воздействовать на начальников СУ путём снижения квартальных премий.

Со стороны аппарата треста отношение к содействию реализации планов разработки и внедрения новой техники было более чем прохладное, все старались отмахнуться от вопросов реализации, но проявляли живой интерес к распределению премий. Конечно, внедрение новой техники дело хлопотливое, первоочередной спрос был за выполнение производственных показателей плана, всё остальное было второстепенным. Руководители треста — Г. М. Масляков и главный инженер Б. Г. Гурьев оказывали посильную помощь. Ряд удачных разработок, например, таких как упрочение деталей грунтовых насосов наплавкой порошковой проволокой, можно было реализовать централизованно в масштабе треста, но к этому нужна была воля и энергия руководства. Но стимулов в действовавшей системе управления к этому не было.

Журналистская деятельность и изодретательская работа

При моём приходе в аппарат треста управляющий Г. М. Масляков кроме основной работы поручил мне организацию рецензирования технических статей, направляемых в научно-технический журнал «Гидротехническое строительство», где главным редактором был в эти годы Николай Алексеевич Лопатин, который хорошо знал меня. Г. М. Масляков был членом редколлегии журнала и в его отсутствии мне приходилось участвовать в заседаниях редколлегии и докладывать отзывы на статьи по гидромеханизации.

После его ухода на пенсию в 1987 г. управляющим был назначен Юрий Николаевич Дьячков, воспитанник в системе нашего треста, начавший работу багермейстером на земснаряде. Прежний порядок моего участия в работе журнала сохранился и при Ю. Н. Дьячкове и даже после моего увольнения и выхода на пенсию в 1992 г.

Я продолжал ежемесячно посещать заседания редколлегии, так как назначенный управляющим трестом Игорь Викторович Липский не был введён в состав редколлегии, вероятно по причине сокращения работ гидромеханизации.

Своим долгом я считал сохранить опыт работ треста в области новой техники хотя бы в виде журнальных статей. Это было необходимо сделать ещё по причине уничтожения всех отчётов, чертежей и разработок по новой технике, в 1993 г. руководители треста начали сдавать помещения библиотеки и архива коммерческим структурам.

Писать журнальные статьи я начал ещё ранее, но при производственной загрузке для этого у меня не было свободного времени. После выхода на пенсию у меня появилось время для написания статей о собственном производственном опыте и выполненных с моим участием разработок по новой технике, я стал писать по 2—3 статьи в год.

Многие безусловно полезные разработки были осуществлены только в единичных или мелкосерийных образцах и не получили широкого распространения, о причинах этого я писал выше. Надеюсь, что написанные мною статьи будут полезными при экономическом возрождении России и возобновлении капитального строительства.

С 1990 г. я начал посещать почти ежегодно свою дочь Ирину, которая работала по контракту в Датском Техническом

Университете. При поездках я имел возможность ознакомиться с научно-техническими достижениями датских инженеров в области энергетического (ветроэнергетика) и гидротехнического строительства, в частности в строительстве уникальных транспортных коммуникаций мостов и туннелей через морские проливы. На эту тему, которая представляет интерес для инженеров России, я тоже написал несколько статей.

Перечень моих статей, опубликованных в различных технических журналах составил более 50 статей. Сотрудничая с редакцией, мне приходилось писать поздравления с юбилейными датами старых гидромеханизаторов — пенсионеров и некрологи по их уходу из жизни, сегодня эту обязанность, к сожалению, забывают руководители организаций.

У читателя моих воспоминаний может возникнуть подозрения, что я писал статьи ради получения авторского вознаграждения. Хочу рассеять эти соображения. Редакции технических журналов СССР ничего не платила авторам. Немного оплачивались статьи, публикуемые в переводимых за рубежом журналам. К таким престижным изданиям относится журнал «Гидротехническое строительство», за статью в 3 страницы журнала через 2—3 года после публикации выплачивалось Российским авторским обществом около 20 долларов США на всех соавторов статьи. При публикации в этом журнале по 3 статьи в год я получал примерно 40 долларов, если бы я пользовался услугами машинистки при печатании оригинала, то этого вознаграждения как раз хватило бы на оплату её работы. Но поскольку я печатал сам, то этой валюты хватало на оплату визы в посольстве Дании.

В настоящее время я статей больше не пишу, так как я в основном выполнил поставленную собой задачу — сохранить описание научно-технических достижений в гидромеханизации, разработанных с моим участием. Для удобства будущих пользователей моих статей я хотел бы объединить их на одном электронном носителе информации, если позволит отведенное мне богом время, то постараюсь исполнить это.

При участии в разработке новой техники неизбежно возникала необходимость в защите новых перспективных работ авторскими свидетельствами на изобретения СССР. Мне пришлось обстоятельно изучить наше несовершенное законодательство в области защиты изобретений. Это кропотливое дело я изучил довольно обстоятельно, одно время я даже работал по совместительству как эксперт ВНИИГПЭ (государственный институт патентной экспертизы) по разделу гидромеханизации. С моим участием в соавторстве с другими

инженерами я получил 15 авторских свидетельств на изобретения СССР. Авторское вознаграждение, исходя из полученного экономического эффекта, было получено только за одно изобретение №1191527 (погружной грунтовый насос), хотя ряд других изобретений было широко использовано (манжетные уплотнения грунтового насоса и др.).

Комитетом по делам изобретений мне был выдан значок «Изобретатель СССР». Получение авторского вознаграждения было обставлено в СССР серьёзными бюрократическими рогатками и было мизерным. Считалось, что, все изобретения принадлежат государству, патенты в те времена практически не выдавались.

Многие работы по новой технике были удостоены наград медалями ВДНХ СССР, по которым выплачивались небольшие вознаграждения, родина была скупа на денежные поощрения изобретателей и рационализаторов. Я был награждён двумя серебряными медалями и двумя бронзовыми медалями за достижения в развитии народного хозяйства СССР.

Работа в партийной организации треста

Наряду с основной работой в отделе новой техники мне довелось выполнять одновременно и серьёзные партийные поручения как члену КПСС. В партия я был принят в 1959 г. по приезде в Москву, кандидатский стаж в прошел в 1958—59гг. в Куйбышевском СУ гидромеханизации. Отношение к целям построения справедливого социалистического общества у меня было всегда положительное, но построение коммунизма во всем мире не считал реальным.

В моих старших учителях по работе, начиная с Куйбышевского СУ, мне просто повезло, многие из них были настоящими большевиками и являлись для меня подтверждением возможности построения если не коммунизма, то по крайней мере социализма.

Будучи в Московском СУ начальником, я по статусу избирался в партбюро и ежемесячно ходил на партхозактивы и лекции в Первомайский райком партии. Чтобы не тратить времени на бесполезное повторение азбучных истин на политзанятиях, я поступил в 1973 г. в вечерний Университет марксизма-ленинизма. В те годы это было почти обязательным для руководителей. Лекции читались в УМЛ довольно квалифицированно и даже интересно, особенно по истории философии, экономической политике КПСС. Контингент слушателей тоже был в своём большинстве интеллигентным, общение было интересным. В 1975 г. я закончил с отличием этот Университет, думаю, что с начатками философии ознакомиться для меня было полезно.

Парторганизация треста включала и коммунистов Проектной конторы, всего состояло на учёте около 50 коммунистов, по численности это была довольно большая организация для административного аппарата. Секретарем партбюро много лет избирался Лев Николаевич Булаков, гл инженер конторы «Гидромехпроект», которого я хорошо знал ещё с 1952 г., он был одного возраста со мною. Были в парторганизации и коммунисты старшего поколения: Н. С. Быстров, Г. М. Ульман, ранее они были секретарями партбюро, А. С. Каретников, один из изобретателей безэстакадного намыва, но при моём приходе в трест они состарились и вышли на пенсию. В последствии мне довелось по возможности их опекать и содействовать в их достойных похоронах.

С 1981 г. меня избрали в партбюро треста, возложив на меня работу по идеологии. К нам в трест приходил читать лекции

по внешней и внутренней политике весьма квалифицированный лектор по фамилии Малиновский, на его лекции ходили охотно без принуждения.

В 1983 г. меня избрали секретарём партбюро, обязанности секретаря я добросовестно исполнял 6 лет, избирался ежегодно единогласно. Своей обязанностью я считал оказание помощи престарелым членам партии — пенсионерам.

Взаимоотношения с работниками аппарата райкома партии у меня сложились хорошие, орготдел райкома постоянно пользовался услугами переплётчика Проектной конторы. Почти еженедельно приходилось посещать райком для всевозможных активов и лекций, последние годы орготдел стал использовать меня для проверок других организаций.

Много времени отбирали выборы и их подготовка в Верховный и местные Советы, организация выборов по существу возлагалась на парторганизации. Не безынтересно остановиться на результатах голосования по выборам. В Верховный Совет количество голосов «за» предложенные кандидатуры действительно доходило до 99—98% от списка голосующих, по крайней мере больших фальсификаций про подсчёте голосов не было, хотя никаких проверок после передачи протоколов в вышестоящие комиссии тоже никогда на было.

При такой системе фальсификация была возможной. Факт высокого уровня голосования за единственного кандидата в депутаты свидетельствовал в том, что народ ещё в те годы доверял Советской власти и партии, хотя по существу голосование за одного и единственного кандидата в депутаты была профанацией, само слово «выборы» говорит само за себя. Но народ был запуган ещё со сталинских времён и опасался репрессий, при неявке на выборы списки передавались в КГБ, но в 90-х годах преследований за неявку на выборы не было.

Безусловно партийная работа отвлекала меня от основной, но управляющему трестом Г. М. Маслякову было со мной работать удобно. При его уходе по состоянию здоровья на пенсию в1987 г., я просил нового управляющего Ю. Н. Дьячкова освободить меня от этой дополнительной ноши, да и моё здоровье стало убывать. В 1988 г., после своего 60-тилетия меня освободили от секретарства.

На мои проводы пришёл инструктор РК КПСС Федюнин и на собрании вручил мне Почётную грамоту райкома за активное участие в общественной жизни Первомайского района и многолетнюю безупречную работу секретарём партбюро треста.

За 6 лет довольно тесного сотрудничества с аппаратом

Первомайского РК КПСС мне довелось познакомиться с его работниками. В основном это были энергичные честные люди, действительно болеющие за дело. Конечно было в их работе и не мало чисто формальных подходов, были и просто карьеристы.

При моей работе в Московском СУ 1-м секретарём РК был Степанов, очень толковый и грамотный человек, его забрали руководить Мосгорпланом. Сменил его В. Васильев, выдвиженец с крупного номерного «Салют». Человек он был малограмотный, и недалёкий. Однако при приходе в Московский Горком партии Б. Н. Ельцина ему удалось усидеть в своём кресле, в то время как были уволены со своих постов большинство секретарей райкомов, некоторые с трагическими последствиями. Видно Б. Н. Ельцина устраивали такие недалёкие работники как наш В. Васильев.

Замена Горбачёвым В. В. Гришина на Б. Н. Ельцина в принципе одобрялась москвичами, хотя Б. Н. Ельцин работал на публику, был очень хорошим артистом. Он устраивал ежемесячно встречи с партактивом Москвы, где ему специально готовили вопросы из аудитории и его остроумные ответы «на все вопросы». Эти встречи затягивались на много часов. Для показухи и завоевания дешёвого имиджа он ездил в трамвае, ходил в общую поликлинику. Авторитет в народе ему удалось приобрести под флагом борьбы с привилегиями партийного аппарата, которого в народе не любили.

Чем это всё кончилось — хорошо известно, Б. Н. Ельцину удалось сместить Горбачёва и ликвидировать СССР ради приобретения власти. С июля 1991 не стало и КПСС, страну развалили предатели партии и за 25 лет довели Россию до нищеты, разделив граждан на миллионеров и нищих.

Что не удалось сделать Гитлеру и США, успешно осуществили Горбачёв и Ельцин. Преобразования в стране безусловно были давно необходимы, но не такие, которые провели наши лжедемократы, которые вместо подъёма экономики страны ликвидировали саму страну. Были среди демократов и просто заблуждавшиеся идеалисты, которые хотели «как лучше», но им этого сделать не позволили.

Деятельность по выходу на пенсию (1992 — 2016 гг.)

Участие в издании энциклопедии «Гидроэнергетики России и СНГ»

В 2008—2009 г.г. готовилось издание биографической энциклопедии «Гидроэнергетики России и СНГ». Составители А. И. Мелуа, В. Р. Мигуренко, В. Л. Стакевич. С В. Л. Станевичем, зам. директора треста «Гидромонтаж», я был знаком по работе в журнале «Гидротехническое строительство». Мне удалось согласовать с ним включение в энциклопедию биографий основателей и выдающихся гидромеханизаторов, участников строителей ГЭС. Мне очень хотелось сохранить память об этих заслуженных строителей ГЭС.

Ввиду ликвидации трестов при образовании новой России все личные дела работников были уничтожены. Мне с большим трудом удалось восстановить их биографии. Большую помощь в этом оказал мне президент компании «Трансгидромеханизация» В. Н. Васильев. Совместными усилиями мне удалось собрать 32 биографии известных гидромеханизаторов и передать их В. Л. Станкевичу для включению в энциклопедию. Вышла она в 2010 г. в Сакт-Петербурге в Научном издательстве «Гуманистика».

Поскольку биографии гидромеханизаторов размещении в порядке алфавита фамилий в 2-х томах, а энциклопедия уникальная, для облегчения поиска удобнее объединить их биографии в одном списке, который я поместил на Яндекс Диск («Облако»), доступный для пользователей Интернета по ссылке биографий гидромеханизаторов: https://yadi.sk/d/am3l8pn23CC9kS.

Поскольку редактором этих биографий фактически являюсь я сам, осложнений с моим авторством статей быть не может при их переиздании.

Свою биографию, а также основателей гидромеханизации в России Н. Д. Холина и Б. М. Шкундина, Г. М. Маслякова — бывшего управляющего трестом «Гидромеханизация», профессора И. М. Ялтанца и А. Лбедева, единственного в гидромеханизации «Героя Соцтруда СССР» я помещаю в следующей главе.

Участие в съездах гидромеханизаторов и публикация технических статей

С 1990 г. инженеров — гидромеханизаторов выпускает только Московский Государственный Горный Университет (МГГУ) на кафедре открытых горных работ. Преподает этой группе до 15 — 20 студентов профессор И.М.Ялтанец. В большинстве группа формируется по направлению абитуриентов предприятий гидромеханизации, работающих в Западной Сибири на подготовке дорог и площадок для добычи нефти.

Начиная с 1997 г. с периодичностью через 2 года по инициативе и под руководством профессора И. М. Ялтанца проводились Съезды гидромеханихаторов. Последний 7-й Съезд прошел в МГГУ в 2015 г.

Съезды популярны среди гдромеханизаторов всей России, с участием до 150 делегатов, поскольку Съезды являются единственным местом живого общения для обмена достижениями в области гидромеханизации. По докладам делегатов издаются познавательные сборники статей. Финансирование Съездов осуществляется в основном за счет предприятий корпорации «Трансгидромеханизация».

Я принимал активное участие во все Съездах, выступая с докладами, содержание которых в виде статей публиковалось в сборниках. Темы докладов и статей всегда интересовали делегатов. Был награжден памятной медалью «За заслуги в области гидромеханизации».

Кроме этого, я продолжал ежегодно публикацию технических статей по гидромеханизации в журнале «Гидротехническое строительство», меня ввели в состав редколлегии журнала и по поступающим статьям моего профиля я давал отзывы.

Моей задачей была реклама и сохранение достигнутых достижений, в том числе и в опытных образцах, прогрессивных технологий и устройств гидромеханизации, и сохранение памяти о работе и работниках Казнознаменного треста «Гидромеханизация» Минэнерго СССР, который в настоящее время ликвидирован вместе с его СУ. Сегодня осталось действующим только одно ОАО Новочебоксарское СУ бывшего треста.

Единственными источниками памяти о тресте, выполнившим огромный объем работ на послевоенном строительстве энергетики СССР и за рубежом, — это мои опубликованные в разных изданиях статьи и настоящая книга.

Плодами работы подразделений треста россияне живут и поныне, новых электростанций с 1992 г. за 25 лет после образования капиталистической России пока не построили.

Память, вероятно, нужна для нового поколения хотя бы для изучения достижений и исключения повторения ошибок прошлого.

Отдельные биографии заслуженных гидромеханизаторов — гидростроителей

Кожевников Николай Николаевич

Кожевников Николай Николаеич

Кожевников Николай Николаевич родился 21 ноября 1928 года в городе Мичуринске в семье служащего. Окончил Московский торфяной институт в 1951 г., получив диплом инженера-механика по специализации гидромеханизация земляных работ. Был направлен на строительство Куйбышевской ГЭС на Волге в Управление гидромеханизации. С 1952 по 1958 гг.

работал инженером, старшим инженером, главным инженером участка Управления гидромеханизации.

Наиболее успешной и ответственной его деятельностью в этом периоде было обеспечение бесперебойной работы четырёх мощных земснарядов типа 500—60 и 1000—80 в суровую зиму 1955—56 гг. при устойчивых морозах до — 30^0С на намыве примыканий земляных сооружений к водосливной плотине. С декабря по март месяцы было намыто 6 млн. $м^3$ грунта в эти качественные сооружения, что обеспечило пропуск весеннего паводка и набор водохранилища. В случае срыва зимнего намыва набор водохранилища и пропуск паводка был бы невозможен, как и пуск первого гидроагрегата в 1956 г.

Другой ответственной и инженерно сложной работой была разработка проекта и его осуществление по бетонированию водосбросных коллекторов, погребенных и утерянных в теле русловой плотины. В практике гидростроительства ликвидации таких аварийных случаев не было. Эти две наиболее сложные его работы были отмечены благодарностями и премиями по Управлению.

В 1958 г. он был переведен в Московское СУ треста «Гидромеханизация» Минэнерго, где работал начальником ПТО и заместителем главного инженера СУ, в

1966 г. назначен начальником Московского СУ гидромеханизации и в этой должности работал по 1979 г. В этом периоде работы он руководил и принимал непосредственное участие в совершенствовании проектов гидромеханизированных работ и их осуществлении на строительствах: Конаковской, Печорской, Шатурской, Череповецкой ГРЭС, Владимирской ТЭЦ, Каунасской, Плявиньской, Рижской ГЭС, Берёзовской и Лукомльской ГРЭС в Белоруссии, Липецкой ТЭЦ, Кольской и Костромской АЭС, Загорской и Кайшядорской ГАЭС, добыче нерудных материалов в Таллинне и Каунасе, осуществлял строительство жилых домов в Москве и завода «Промгидромеханизация».

Организовывал и руководил крупными работами по намыву прибрежных территорий в Ленинграде под жилищную застройку. Им были проведены работы по модернизации и приспособлению речных земснарядов и коммуникаций к морским условиям. По его инициативе были выполнены работы по намыву территории Лахты и Комендантского аэродрома взамен сухой отсыпки грунта.

В ноябре-декабре 1968 г. руководил ликвидацией последствий аварии по нарушению водоснабжения и остановкиТЭЦ-22 Мосэнерго. В кратчайшие сроки были построены две мощных плавучих насосных станций для

водоснабжения ТЭЦ и восстановлена подача тепла в район Орехово-Борисово Москвы.

С 1979 по 1992 гг. работал в тресте «Гидромеханизация» Минэнерго, руководил лабораторией и отделом новой техники, сотрудничал со многими институтами и КБ. С его непосредственным участием были разработаны и внедрены погружные грунтовые насосы с валопроводом на резиновых подшипниках, модернизированы эжекторные грунтозаборные устройства, разработаны и внедрены манжетные уплотнения грунтовых насосов, испытана новая технология электронаплавки деталей грунтовых насосов порошковой проволокой, разработана и внедрена новая технология и конструкция труб для рассредоточенного намыва сооружений с пляжным волноустойчивым откосом, разработан и успешно испытан комплекс приборов для земснарядов.

С 1980 по 1989 гг. избирался секретарем партбюро треста, награжден почетной грамотой Первомайского РК КПСС.

Кожевников Н. Н. автор и соавтор 17 изобретений и 2-х патентов России, награжден знаком «Изобретатель СССР». Автор и соавтор 52 —х опубликованных статей в различных научно-технических журналах энергетики и строительства, соавтор отчета о строительстве «Волжская ГЭС им. Ленина». По выходу на пенсию активно сотрудничает с журналом «Гидротехническое строительство», является членом редколлегии, участвует в организации Съездов гидромеханизации России, проводимых МГГУ.

Его заслуги неоднократно отмечались медалями ВДНХ СССР, награжден памятными знаками «50 лет ГОЭЛРО», «1975 — триллион кВтч», «Отличник энергетики и электрификации СССР», «Победитель соцсоревнования 1974—1975 гг.», «Ударник 9 пятилетки», награжден медалями «Ветеран труда», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», «Почетный гидроэнергетик» РАО ЕЭС России, памятной медалью «За заслуги в области гидромеханизации».

Холин Николай Дмитриевич

Холин Николай Дмитриевич (14.12.1900 — 1981 гг.)

Первой практической успешной работой Н. Д. Холина, в использовании способа гидромеханизации была добыча озокерита на о. Челекен в Каспийском море в 1929 — 1931 гг. (БСЭ «Гидромеханизация»). Им был использован размыв грунтов насосно-гидромониторной установкой и перекачкой гидросмеси по трубам с помощью землесоса на значительное расстояние.

До февраля 1935 г. он работал инженером в тресте «Союзэкскавация», а затем переведен на строительство канала Москва-Волга, где в отделе экскаваторных работ организовал отдел гидромеханизации, возглавив его (Н. Д. Холин, А. Е. Малов — «Канал Москва-Волга, Гидромеханизация» М-Л, Госстройиздат, 1940).

Отдел гидромеханизации, возглавляемый Н. Д. Холиным, в составе производственного, электромеханического и проектно-конструкторского отделений, а также механо-монтажного участка и лаборатории располагался в г. Дмитрове. Проектно-конструкторское отделение (руководитель инж. А. А. Мороз) разрабатывало проекты производства работ, конструкции земустановок, плашкоутов, землесосов (МВС), насосных станций, модернизацией гидромониторов. Лабораторией гидромеханизации производились снятие характеристик оборудования, разработка технических условий на производство земляных гидромеханизированных работ и их контроль.

Оборудование гидромеханизации, технологию разработки и намыва грунта, в том числе в сооружение ответственных земляных плотин, приходилось создавать заново, поскольку отечественных аналогов не было, кроме оборудования и технологии гидроторфа, созданное в 1918 г. инженером

Р. Э. Классоном при личной помощи В. И. Ленина.

Особенные трудности были с комплектованием кадров в этом совершенно новом способе земляных работ. Н. Д. Холину удалось привлечь молодых талантливых инженеров, которые впоследствии стали техническими руководителями крупных подразделений гидромеханизации: Б. М. Шкундина, П. В. Шелухина, М. А. Горина, Б. К. Липгарта, А. Н. Потапова, Н. И. Зайцева, Б. В. Беренцвейга и других. Большую помощь в становлении гидромеханизации оказал главный инженер строительства канала Москва- Волга дивизионный инженер С. Я. Жук (впоследствии Академик А. Н. СССР).

При строительстве канала впервые в условиях крупной стройки всего за два года были заново создано, внедрено и освоено новое оборудование и технология гидромеханизации для разработки, транспортировки и укладки (намыва) грунта в гидротехнические сооружения. Всего с помощью гидромеханизации в 1935 — 1936 гг. было разработано 10,5 млн. м^3 грунта, в том числе на основных работах 7,8 млн. м^3. Установки гидромеханизации работали по всей трассе канала. В 1935 г. на основных работах действовало 16 установок, а в 1936 г. — 31; кроме того, на добыче гравия работало семь установок, на вспомогательных работах — девять. Стоимость земляных работ, выполненных способом гидромеханизации, оказалась ниже стоимости этих работ, выполненных любым другим применявшимся способом. Например, стоимость выемки грунта гидромониторами была в 2 раза меньше стоимости его выемки экскаваторами.

Гидромеханизация на строительстве канала была школой подготовки кадров для широкого использования этого способа. Председатель Совета Министров СССР В. М. Молотов поддержал внедрение гидромеханизации в народное хозяйство, подписав специально постановление о развитии этого способа.

За заслуги в создание и применение гидромеханизации на строительстве канала

Н. Д. Холин награжден орденом Ленина, и он заслуженно считается основателем разработки и внедрения гидромеханизации в СССР, его фамилия фигурирует во всех Энциклопедиях СССР в статьях «Гидромеханизация».

После окончания строительства канала в 1937 г. Н. Д. Холин переводится на подготавливающееся строительство Куйбышевской ГЭС на Волге, а затем в Московский горный институт (МГУ), где основывает кафедру гидромеханизации и лабораторию. Занимается подготовкой инженеров и аспирантов. В частности у него учится в аспирантуре

Г. А. Нурок, в дальнейшем ставшим профессором МГУ — известным ученым в среде гидромеханизаторов.

В июне 1941 г. МГУ эвакуируется из Москвы, а Н. Д. Холина направляют в Министерство угольной промышленности, где он успешно занимается широким внедрением гидромеханизации для производства вскрышных работ на угольных разрезах Урала во время Великой Отечественной войны.

По окончании войны в 1945 г. Правительством СССР сразу принимается большая программа строительства ГЭС на Волге и Днепре. Наличие песчаных грунтов позволяет проектировать и строить крупные земляные плотины способом гидромеханизации.

Для подготовки инженерных кадров в 1948 г. в Московском торфяном, Московском и Куйбышевском строительных институтов открывают отделения гидромеханизации. Профессор Н. Д. Холин организует в МИСИ на кафедре гидравлики отделение и лабораторию гидромеханизации. Он преподает в МИСИ и Торфяном институте, ведет научно-исследовательские работы по созданию глинистого экрана в земляной плотине путем инъекции глинистого раствора.

В Московском Торфяном институте (МТУ) первый выпуск гидромеханизаторов состоялся в 1949 г., который был направлен на строительство Цимлянской ГЭС на р. Дон.

Я учился в МТУ и с 4-го курса слушал лекции Н. Д. Холина, и по окончании 5-го курса и защиты диплома в 1951 г. был направлен на строительство Куйбышевской ГЭС, хотя Николай Дмитриевич написал мне рекомендацию для поступления в аспирантуру. Николай Дмитриевич производил впечатление эрудированного, интеллигентного, очень благожелательного человека, студенты любили его.

Вторая моя встреча с Николаем Дмитриевичем произошла уже в 1952 г. на строительстве Куйбышевской ГЭС, где гидромеханизация широко использовалась на намыве плотины, дамб и выемки каналов. Николай Дмитриевич выполнял по договору с Куйбышевгидростроем научно-исследовательские работы по сгущению гидросмеси, безбанкетному перекрытию русла реки путем намыва в воду (совместно с аспирантом Д. Е. Меламутом), устройству обвалования на карте намыва с помощью бульдозера с наклонным отвалом. Николай Дмитриевич зачислил меня по совместительству для проектирования сгустителя пульпы на всасывающей линии земснаряда. Работал я у него в течение полутора лет.

В 1956 г. в Москве по инициативе Николая Дмитриевича был открыт проектный институт «Проектгидромеханизация»

от Министерства строительных материалов СССР, директором которого был назначен Н. Д. Холин. В задачи института входило комплексное проектирование предприятий по добыче и обогащению строительного песка и гравия в обводненных карьерах способом гидромеханизации. В первую очередь в те годы нужно было обеспечить качественными заполнителями бетонные заводы, в связи с развернувшимся массовым строительством жилья. Институт построил хорошо оснащенный полигон-лабораторию с крупными стендами установок гидромеханизации в подмосковном г. Обухово. На этих стендах выполнялись почти натурные исследования шлюзовых питателей, заменявшими грунтовые насосы, и другого оборудования.

Кроме основной работы по совершенствованию оборудования гидромеханизации, Н. Д. Холин занимался опытными работами по внесению неорганических жидких удобрений в корневую систему кукурузы, которую начали массово культивировать в России по предложению Н. С. Хрущева для поднятия сельского хозяйства и животноводства. Во ВНИИ механизации Министерства сельского хозяйства СССР под руководством Н. Д. Холина организуется лаборатория гидромеханизации. Был разработан комплекс механизированного прицепного оборудования для инъекции раствора удобрения и полива непосредственно в корневую систему растения. На опытном поле вырастили в подмосковье гигантскую кукурузу высотой до

3 м, урожайность зеленой массы и зерна увеличилась в несколько раз. Я видел подарочный альбом с фотографиями по выращиванию кукурузы описанным способом, но с уходом Н. С. Хрущева на пенсию эту перспективную работу прекратили.

Николай Дмитриевич работал до 1973 г., когда институт «Проектгидромеханизация» был ликвидирован, и частично влился в институт ВНИПИИстромсырье, утратив свое основное назначение.

В послевоенный период гидромеханизация широко применялась в гидротехническом, энергетическом, транспортном строительстве и добыче стройматериалов. Объем земляных работ, выполненных этим способом до 1990 г. исчисляется до 4 млрд. $м^3$. С 1990 г. гидромеханизация используется на намыве площадей для добычи нефти и газа в Западной Сибири, без чего их освоение невозможно ввиду большой обводненности и заболоченности территорий.

Память о профессоре Николае Дмитриевиче Холине сохраниться среди инженеров — гидромеханизаторов и гидротехников, как одном из пионеров — основателей этого прогрессивного и перспективного способа земляных работ —

гидромеханизации в гидротехническом, гражданском строительстве и добыче полезных ископаемых.

За создание и внедрение гидромеханизации на строительстве канала Москва — Волга он награжден орденом «Ленина»

Составил: Кожевников Николай Николаевич, ветеран — гидромеханизатор. Дата: 04.06.09

Список опубликованной литературы профессора Н. Д. Холина

1. А. Е. Малов и Н. Д. Холин «Канал Москва-Волга 1932 — 1937.Гидромеханизация». М-Л., 1940, Госстройиздат. Отчет о строительстве канала.

2. Холин Н. Д. «Исследования для целей гидромеханизации земляных и горных работ». Л., 1933.

3. Холин Н. Д. «Гидромеханизация вскрышных работ на угольных карьерах». М. 1948.

4. Холин Н. Д. «Гидромеханизация земляных и горных работ» М. 1932.

5. Холин Н. Д. «Гидромеханизация на карьерах нерудных строительных материалов». М. 1962.

6. Холин «Н. Д. «Гидромеханизация в современном строительстве». М. 1953.

7. Федоров Н. А. «Была ли тачка у министра. Очерки о строителях канала Москва-Волга». г. Дмитров, изд. «Спас», 1997.

ШКУНДИН БОРИС МАРКОВИЧ, КАНДИДАТ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК. (1908 — 19.04.1999)

Родился в 1908 г. в г. Томске. С 1926 г. учился в МВТУ, а затем в Московском архитектурно-строительном институте по специальности механизация строительства. Окончив институт, с 1932 г. работал инженером в тресте «Союзстроймеханизация», где вскоре выдвинут главным инженером проектной конторы.

С 1935 по 1938 гг. руководит подразделением гидромеханизации на строительстве канала Москва-Волга, где

впервые в России широко и эффективно используется способ гидромеханизации для сооружения плотин и дамб. По завершению строительства был награжден орденом Трудового Красного Знамени и направлен на строительство Куйбышевского гидроузла на Волге.

В 1941 г., с первых дней Великой Отечественной Войны, его назначают начальником отдела 7-й Сапёрной армии на строительстве оборонительных сооружений под Смоленском. В 1942 г. назначен начальником и главным инженером Проектно-изыскательского бюро №7 института «Гидропроект» на строительство малых ГЭС на Урале для обеспечения электроэнергией оборонных заводов.

С 1946 по 1953 гг. работал начальником Управления гидромеханизации Главгидро —волгодонстроя МВД СССР, осуществлявшее строительство земляных сооружений сначала Цимлянской, а затем Куйбышевской и Сталинградской ГЭС. Применение способа гидромеханизации на этих объектах по объемам и интенсивности не имело аналогов в мировой практике гидротехнического строительства. Под его руководством в рекордно сжатые сроки были сконструированы и изготовлены самые мощные земснаряды типа 300—40, 500—60 и 1000—80, последние мощностью до 4.5 МВт. За их разработку и освоение он был удостоен Государственной премии.

С 1953 по 1955 гг. работает гл. инженером проектной конторы «Союзгидромеханизация», а с 1955 по 1977 гг. в институте «Гидропроект», где организовал отдел новых строительных машин, работая начальником отдела, а с 1969 г. главным консультантом по гидромеханизации земляных работ. По его инициативе были созданы новые земснаряды для разработки тяжёлых грунтов, блочный разборный земснаряд, принципиально новый дражно-шлюзовой земснаряд, земснаряды с погружным грунтовым насосом, являющиеся на сегодня наиболее перспективным оборудованием гидромеханизации.

Производственную деятельность Б. М. Шкундин сочетал с научной работой. Он является автором около 200 печатных работ, в том числе 20 основополагающих книг и пособий. Им получено 39 авторских свидетельств на изобретения.

Свой огромный технический опыт и знания он использовал в подготовке инженерных кадров для гидромеханизации, читая лекции и участвуя в работе ГЭК в Московском торфяном, Тверском политехническом, Московском инженерно-строительных институтах. Б. М. Шкундина считают одним из основателей технологии и оборудования гидромеханизации земляных работ в России.

Масляков Георгий Михайлович
(16.4.1927 — 06.11.2016)

Родился 16 апреля 1927 г. в Москве в семье служащего. В 1944—1945 гг. работал электриком на химическом заводе в Сталинграде, где окончил среднюю вечернюю школу. В 1946 г. поступил в Московский торфяной институт и в 1951 г. закончил с отличием отделение гидромеханизации земляных работ, получив диплом инженера-механика.

Направлен во Всесоюзный трест «Гидромеханизация» Минэнерго СССР. С 1952 г. работал инженером в проектной конторе «Гидромехпроект».

В 1953 г. работал на строительстве Куйбышевской ГЭС на Волге начальником группы рабочего проектирования при Куйбышевском СУ гидромеханизации. В 1956 г. назначен главным инженером, а затем начальником Балаковского участка гидромеханизации на строительстве Саратовской ГЭС.

В 1959 г. командирован в Египет на строительство Асуанской высотной плотины, где в должности начальника гидромеханизации работал до 1964 г. Его успехи в строительстве плотины были отмечены правительством ОАР орденом Республики I степени.

По возвращению на родину был назначен начальником Московского СУ гидромеханизации, а с 1966 г. — управляющим трестом «Гидромеханизация» Минэнерго. Под его руководством трест стал одной из ведущей организации гидромеханизированных работ в СССР.

В этот период трест завершил строительство земляных плотин каскада ГЭС на Волге, Днепре, Даугаве, Немане, Ангаре, участвовал в строительстве водоемов и каналов охлаждения на большинстве ТЭС и АЭС.

В 1986 г. принимал активное участие в ликвидации последствии аварии на Чернобыльской АЭС и получил радиацию.

С 1978 по 1989 гг. входил в состав редколлегии журнала «Гидротехническое строительство». В 1987 г. по состоянию здоровья вышел на пенсию.

За большой вклад в развитие энергетической базы страны он был отмечен высокими правительственными наградами: орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд», премией Совета Министров СССР, Почетной грамотой Верховного Совета Чувашской СССР, ему присвоены звания «Заслуженный строитель России», «Заслуженный строитель энергетики», «Почётный гидротехник России». В 2009 г. награжден памятной медалью «За заслуги

в области гидромеханизации».

Ялтанец Иван Михайлович

(17.08.1935) — доктор технических наук, профессор Московского государственного горного университета (МГГУ), академик Международной академии информатизации.

Родился 17.08.1935 г. в Украине (с. Куручивка Ворошиловградской обл.) В 1955 г. поступил в Энергетический техникум (г. Челябинск). С 1955 г. по 1958 г. служил в рядах Советской Армии. В 1958—1960 гг. работал помощником машиниста землесосной установки, электрослесарем. С 1960 г.- студент Московского горного института (МГИ), который окончил в 1965 г. по специальности горного инженера открытой разработки месторождений полезных ископаемых.

В 1965—1968 гг. работал инженером в Государственном московском проектном институте «Проектгидромеханизация», руководимым профессором Н. Д. Холиным, одним из основателей гидромеханизации земляных работ в СССР. В 1968 г. работает ст. инженером отраслевой лаборатории «Гидромеханизация» при кафедре технологии и механизации и организации открытых горных работ Московского горного института, где одновременно учится в аспирантуре под руководством профессора Г. А. Нурока и академика В. В. Ржевского — выдающихся ученых в области открытых горных работ.

В 1973 г. после защиты диссертации ему присуждается ученая степень кандидата технических наук. В 1972 — 1974 г.- ст. научный сотрудник НИСа МГИ, с 1974 г. по 1979 г. — проректор

МГИ, с 1979 г. по 1980 г. доцент кафедры «Технология, механизация и организация открытых горных работ» МГИ.

В 1980 г. командирован в Афганистан преподавателем Кабульского политехнического института на кафедру «Разработка месторождений полезных ископаемых», где с 1981 по 1983 г. заведует этой кафедрой.

В 1983 г. возвращается в СССР, по 1992 г. работает доцентом кафедры МГИ. В 1991 г. защищает докторскую диссертацию и утверждается в ученой степени доктора технических наук, в 1993 г. ему присваивается звание профессора. В 1993 г. Московский горный институт был переименован в Московский государственный горный университет (МГГУ).

С самого начала научной деятельности И. М. Ялтанца все его усилия были направлены на исследование новых актуальных вопросов разработки месторождений полезных ископаемых с использованием средств гидромеханизации в горных и строительных работах и подготовки горных инженеров и научных работников — гидромеханизаторов.

И. М. Ялтанец является автором и соавтором более 130 публикаций в области гидромеханизации земляных работ, включая 5 монографий, 3-х учебников для ВУЗов, 11 учебных пособий, 2-х справочников, 3-х изобретений. Он подготовил более сотни инженеров гидромеханизаторов, в том числе десятки из них работали и работают ведущими специалистами на стройках гидроэнергетики. Им подготовлены 7 кандидатов технических наук и один доктор, в настоящее время готовит двух аспирантов и одного доктора технических наук. В настоящее время МГГУ является единственным ВУЗом, подготавливающим специалистов горных и строительных работ -гидромеханизаторов.

И. М. Ялтанец является Почетным работником высшего профессионального образования, организатором и председателем Съездов гидромеханизаторов России, проведенных в МГГУ в 1988, 2000, 2003, 2006 и 2009 гг. Эти съезды, с участием ведущих российских и зарубежных строительных фирм и заводов-изготовителей, являются школой обмена научными и техническими достижениями в области гидромеханизации, каждый из съездов регулярно дополнялся изданием сборников докладов и статей.

Большой вклад И. М. Ялтанец внес в дело в технической информации для работников разрозненных в настоящее время подразделений гидромеханизации.

За большую научную деятельность и подготовку высоко квалифицированных специалистов он награжден 4 правительственными медалями, в том числе за выполнение

интернационального долга в Афганистане, рядом ведомственных почетных нагрудных знаков, является первым лауреатом конкурса «Золотое перо горняка 2000», в 2008 г. ему присвоено почетное звание лауреата международного конкурса «Элита информациологов Мира 2008», в 2009 г. награжден памятной медалью «За заслуги в области гидромеханизации».

Лебедевдев Александр Илларионович (21.7.1929 — 10.2.2006)

(21.7.1929 — 10.2.2006)

Родился 21.071929 г. в с. Ближняя Игуменовская Белгородского района Курской обл. В 1937 г. поступил в мореходное училище им. Г. Я. Седова в Ростове на Дону и по его окончании в 1951 г. был направлен на строительство Цимлянской ГЭС в должности начальника нового мощного земснаряда типа 500—60, используемого для намыва земляной плотины. По окончании строительства Цимлянской ГЭС в 1952 г. был переведен на строительство Куйбышевской ГЭС на Волге.

Ему было доверено руководство молодым коллективом одного из самых крупных электрических земснарядов в мире типа 1000—80 с установленной мощностью до 5 МВт средней производительности по грунту до 1000 м^3/час. Отечественные земснаряды типа 1000—80 были спроектированы советскими специалистами и построены на Сталинградской судоверфи в рекордно сжатые сроки специально для скоростного намыва земляных сооружений Куйбышевской ГЭС. Производительность и напор этих электрических земснарядов не превзойден и сегодня.

На этом земснаряде А. И. Лебедев организовал комсомольско-молодёжный коллектив, успешно освоивший новую технику, в том числе безэстакадный намыв земляных гидротехнических сооружений. Земснаряды серии 1000—80 сыграли решающую роль в возведении земляных плотин и дамб на строительстве Куйбышевской ГЭС, перекрытии Волги и обеспечении ввода первого агрегата ГЭС в 1955 г. Особенно отличился коллектив земснаряда, руководимый А. И. Лебедевым, на намыве дамб примыкания к водосливной плотине в суровую зиму 1955 — 1956 гг.

Земснаряд с высокой производительностью бесперебойно работал всю зиму при отрицательной температуре воздуха до — 30^0С при ледяном покрове акватории до 1 м. В этих экстремальных климатических условиях была обеспечена своевременная подготовка напорного фронта земляных сооружений для пропуска весеннего паводка и набора водохранилища.

Совмещая напряжённую работу с продолжением образования, он закончил в 1958 г. вечерний Куйбышевский индустриальный институт.

За выдающиеся достижения в строительстве Куйбышевской ГЭС и самоотверженный труд А. И. Лебедеву было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и молот».

Для внедрения способа гидромеханизации земляных работ на объектах строительства атомной промышленности и энергетики, А. И. Лебедев в 1958 г. переводится в Минсредмаш на должность начальника участка в Красноярск-26. Редкое умение работы с людьми и профессиональная компетентность позволили ему успешно участвовать в решении важных общеотраслевых задач.

Его последовательно выдвигают: главным инженером управления промышленных предприятий треста «Гидромонтаж», заместителем начальника треста, заместителем директора по капстроительству института «ИТЭФ», начальником отраслевой инспекции по рациональному использованию чёрных и цветных металлов, заместителем директора АООТ «Атомпромресурсы», главным инженером ЗАО «Атлант». 27 лет он трудился на строительстве промышленно-энергетических атомных объектов в районах Урала, Сибири, Средней Азии, Новоземельского и Семипалатинского полигонов, Подмосковья и Москвы.

Активная жизненная позиция и положительные личные качества вызывали к нему уважение и доверие трудовых

коллективов, с 1958 по 1985 годы он избирался депутатом районных и городских Советов.

Перейдя на работу предприятий Минсредмаша, А. И. Лебедев постоянно поддерживал деловые контакты с трестом «Гидромеханизация» Минэнерго по взаимным поставкам земснарядов и новой техники гидромеханизации.

За большой вклад в развитие атомной энергетики он был награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», 14-ю медалями, знаками отличия и грамотами отрасли.

Перейдя на пенсию по состоянию здоровья, он более 5 лет принимал самое активное участие в работе Совета ветеранов отрасли. Обязательный, интеллигентный, скромный и обаятельный человек, он пользовался заслуженным авторитетом и уважением ветеранов. Скончался скоропостиженно при выполнении задания Совета ветеранов.

Эпилог

Наступило для меня время подвести итоги своей жизни, сегодня мне уже скоро будет 89 года, прожито не мало лет. В этот мир мы приходим случайно, но уходим закономерно, прожив отведенное каждому время. В большинстве своём наши судьбы во многом определяет случай, поэтому утверждение в том, что человек сам кузнец своего счастья весьма относительно, хотя многое конечно зависит и от нас самих.

Что я могу сказать. Во первых прожил жизнь я честно, не кривил душою перед самим собой и людьми. Старался исполнять добросовестно все обязанности человека и гражданина. Искренне ненавидел несправедлиость, всякое насилие, особенно войну.

Человек существо коллективное по своей данности, но сегодня настойчиво внедряют в наше сознание обратное, что человек индивидуален, что жить нужно только для себя, не считаясь с интересами других, а тот, кто жил для других — дурак — Дон-Кихот. В каком — то смысле и я Дон-Кихот (хотя не считаю себя сумасшедшим, но ведь и все сумасшедшие не считают себя таковыми), видимо это было заметно со стороны, когда мои сотрудники по работе в Московском СУ гидромеханизации подарили мне в день 50 -ти летия эстамп Дон-Кихота.

В наши годы распутья России полная и не контролируемая свобода — самое опасное явление. Ельцин сказал: «Берите свободу, сколько сможете взять». Здесь уместно вспомнить Достоевского и даже Шолохова с его «Тихим Доном»: «Дай свободу — начнут друг дружку резать».

Не стыжусь привести и забытые слова В. И. Ленина: «Свобода от чего, и свобода для кого». Вот сегодня уже 25-й год «друг дружку режим», ставим стальные двери и решётки в квартирах. Что можно сказать, научились мы делать ракеты, но не научились жить по-человечески.

Ну а те ГЭС и ГРЭС, в строительстве которых я принимал непосредственное участие в течение 40 лет, несут людям свет и тепло и поныне. Так что своей судьбой я не обижен. Обидно, что эти ГРЭС и ГЭС хотят распродать иностранцам, тогда России совсем придёт полный «каюк». Конечно, здравые люди, как наш мэр столицы Юрий Михайлович Лужков, препятствовал этому, но не хватило у него сил противостоять господину Чубайсу, негодяям и ворам.

Но Лужков не одинок, в подтверждение этому приведу

недавно произошедший случай. В декабре 2000 г. отмечали 70-ти летие журнала «Гидротехническое строительство», раздавали почётные знаки и почётные грамоты старым энергостроителям и активным корреспондентам. Присутствовало около 100 известных строителей ГЭС, в том числе три бывших заместителя Министра Энергетики.

Среди награждённых был бывший работник отдела энергетики ЦК КПСС Алексей Николаевич Марчук, последние годы он на пенсии и активно сотрудничает с журналом. Среди энергостроителей он всегда пользовался уважением, участвовал в строительстве Братской ГЭС. Когда он прочитал, что его наградной вкладыш подписан председателем РАО ЕЭС России А. Б. Чубайсом, «отцом» нашей «прихватизации», он заявил, во всеуслышание, что не может от Чубайса принять награду, прошёл в Президиум и сдал награду.

Присутствующие в зале встретили этот жест молчанием…, и даже впоследствии расценивали этот гражданский поступок как чудачество. Видно, в своём большинстве мы ещё не вышли из состояния холопов, с которыми можно делать всё, что угодно, но всё же есть люди, осмеливающиеся называть происходящее в России своим именем.

Так обстоит дело свободы в России.

А если касаться экономики, то сегодня считают, что Россия находится в кризисе. Но не понятно — почему только сегодня. С времен образования России князем Владимиром 90% россиян всегда жили в бедности с провалами в нищету и голод, которые можно рассматривать как перманентный кризис от бедности к нищете.

В 1949 г. СССР стал обладателем атомной бомбы, к этому добавились и средства доставки. США, ставшая передовиком в применении и огромного накопления этого страшного оружия, стала стремиться к созданию однополярного мира.

СССР, а потом Россия, стали тоже претендовать на паритетное место в мире. Если по возможному уничтожению жизни на планете, наверное, это так, у США и России хватит для этого количества бомб и ракет. Этот фактор и сдерживает начало апокалипсиса, количество имеющегося оружия обеспечивает качество возможного взаимного и всемирного уничтожения жизни на Земле.

Гонка вооружений была главной причиной распада СССР и кризиса в России, повторяя этот путь, мы никогда не выйдем из кризиса. Нужно искать договоренности об ограничении оружия массового истребления и его запрещения.

Не буду касаться других причин бед России, они хорошо

известны всем, так же как и рецепты их исправления. Но исправлять — значительно трудней, чем разрушать.

Тем не менее, России давно приписывают «особенную стать», то «третьего Рима», то спасителя утопающих, то агрессора, раздувающего «мировой пожар».

И, действительно, с этой «статью» мы дважды спасали Европу от тоталитаризма, а взамен получали враждебное окружение и всевозможные санкции в общении.

Сегодня Россия просто бедная обворованная страна, которую нужно поднимать самим из руин и нам в этом никто не поможет, нужно надеяться только на свой народ, другого у нас нет.

В книге, насколько смог на своем примере, я постарался сохранить память о тресте «Гидромеханизация» и его работниках в условиях нашего противоречивого времени с его достижениями и недостатками, без прикрас. У нас работали замечательные люди, и они достойны памяти потомков.

Николай Кожевников.

Дата: 02.02.2017 г.